

63.3(0)31

Б 56

БЕЦОЛЬД, К

Ассирия и Вави
лония

96/03 79418 *негнал*

~~970~~ 63.3/0/31 7р.

5-56 | Державы
Ассигновки и
заказанные

1007		7р
------	--	----

	80	13
--	----	----

79418

Д. Бегтегов

[Signature]

m/f

[Signature]

p.ф

2

БРОКГАУЗЪ-ЕФРОНЪ.

БИБЛИОТЕКА САМООБРАЗОВАНІЯ.

63,3(0)31
556

Всемирная исторія по странамъ и эпохамъ.

Г.

~~931~~
Б-59.

Проф. К. Бецольдъ.

АССИРІЯ И ВАВИЛОНІЯ.

Переводъ съ 2-го дополн. нѣмецкаго изданія Г. Г. ГЕНКЕЛЯ.

Съ 84 рис. на 48 таблицахъ.

4-е бесплатное приложение къ журналу

„Вѣстникъ и Библіотека Самообразованія“
на 1904 г.

70418
1950

ЧТЕНАЯ
КНИГА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1904.

(2)

V
1347
194 г.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 12 Апрѣля 1904 г.

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ. Прачешный пер., № 6.

I.

Введеніе. Раскопки и разборъ текстовъ.

Общая наука о древности, филологія классическая и восточная, была отмѣчена за минувшее столѣтіе грандіознымъ успѣхомъ, паложившимъ глубокую печать на все состояніе знанія, благодаря чрезвычайному развитію сравнительнаго языкознанія съ одной и археологіи съ другой стороны. Открытіе санскритскаго языка въ свое время, какъ извѣстно, повело къ сравнительному изученію языковъ санскритскаго, зендскаго, греческаго, латинскаго, литовскаго, церковно-славянскаго, готскаго и нѣмецкаго, предпринятому Францемъ Боппомъ, и тѣмъ самымъ положило основаніе къ сооруженію величественнаго зданія индо-европейскаго сравнительнаго языкознанія. Остроумныя комбинаціи Франсуа Шамполліона при дешифровкѣ (разборѣ) загадочныхъ надписей послужили ключемъ, раскрывшимъ тайники древне-египетской іероглифической письменности. Въ такой же степени и предпринятія въ теченіе девятнадцатаго вѣка различными культурными народами раскопки дали новый, обильный матеріалъ для изученія внутренней жизни древняго міра, который до того времени всегда отступалъ на задній планъ предъ изслѣдованіями внѣшнихъ сторонъ античной жизни. Теперь предъ нами широко раскрылись условія и явленія политической, общественной, религіозной и художественной самобытности древняго міра, и ярко освѣтились такія дотолѣ темныя области, которыя безъ этого неминуемо были бы преданы совершенному забвенію.

Рядомъ съ Троею, Римомъ, Микенами и Олимпіею, Кипромъ и Малою Азіею археологи особенно усердно занялись изученіемъ Месопотаміи, той находящейся въ Передней Азіи, выжженной восточнымъ солнцемъ, наносной изменности, при одномъ имени которой въ нашемъ воображеніи оживаютъ картины, со временъ отдаленнаго дѣтства почти изгладившіяся изъ нашей памяти: тутъ воскресаетъ предствленіе объ Евфратѣ и Тигрѣ, тѣхъ могучихъ рѣкахъ-близнецахъ, которыя въ незапамятныя первобытныя времена орошали сады навѣки исчезнувшаго рая; при имени Месопотаміи мы мысленно переносимся на родину библейскихъ патриарховъ, въ страну, гдѣ иѣкогда стояла колыбель

человѣчества; Халдея указываетъ на мѣстность, откуда вышелъ Авраамъ, направляясь въ Господомъ Богомъ обѣтованную ему землю Ханаанскую; Ниневія, огромная твердыня на Тигрѣ, основанная Немвродомъ, могучимъ божьимъ охотникомъ, представляется намъ «божественно-великимъ» градомъ, который пророкъ Наумъ по многочисленности жителей сравниваетъ съ прудомъ, переполненнымъ рыбою, и купцовъ котораго онъ сопоставляетъ съ звѣздами небесными; наконецъ, предъ нами возстаетъ Вавилонъ, могучій, раскинувшійся по берегамъ Евфрата городъ, окружность котораго Геродотъ опредѣляетъ въ двѣнадцать географическихъ миль. Это—«гордость царствъ, величественная краса халдеевъ»; это—городъ, у водъ котораго, по словамъ псалмопѣвца, сыны израилевы сидятъ съ плачемъ при одномъ воспоминаніи о Сіонѣ. Тутъ же возвышались дивное святилище Бела и висячіе сады Семирамиды; тутъ же возводилась могучая башня, сооруженіе которой Господь Бога въ такой гнѣвъ, что Онъ поразилъ людей смѣшеніемъ языковъ. Вавилонъ, столица Навуходоносора и Валтасара, узрѣвшаго ужасную надпись на выбѣленной стѣнѣ; это—городъ, «богатый золотомъ», полчища котораго, двинутыя Ксерксомъ, подобно мощному потоку, обрушились на Грецію.

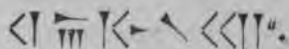
Чрезвычайная пышность и блескъ всѣхъ этихъ мѣстъ и высокая культура мощныхъ, населявшихъ ихъ, народностей давно исчезли съ лица земли. Молчаливые щель и песокъ въ продолженіе многихъ вѣковъ покрывали развалины этихъ городовъ. Оправдалось пророческое слово Софоніи: «И обратитъ Ниневію въ развалины, въ мѣсто сухое какъ пустыня, и покоиться будутъ среди нея стада и всякаго рода животныя». Также и гордому «дѣвственному» Вавилону пришлось, согласно пророчествамъ Исаи и Иереміи, спуститься долу и «сѣсть въ пыль, безъ трона». Мечу было суждено покарать его жителей, князей и мудрецовъ. Вавилону пришлось обратиться въ груды камней и въ жилище для змѣй, города его превратились въ пустыню бесплодную, въ которой никто не живетъ, и по которой никто не шествуетъ; вся страна должна была позорно погибнуть.

Правда, на томъ же Востокѣ могучія развалины Вавилона, гигантскія стѣны котораго до сихъ поръ противостояли окончательному уничтоженію, никогда не предавались полному забвенію. Уже скоро послѣ Р. Хр. городъ служилъ резиденціею пареянскаго сатрапа, но затѣмъ быстро сталъ падать. Паденіе это было, повидимому, ускорено все возрастающимъ вліяніемъ вновь основанныхъ сосѣднихъ городовъ, а также разлагающимъ вліяніемъ Рима и Пареянскаго царства на весь Востокъ. Въ 115 году послѣ Р. Хр. императоръ Траянъ нашелъ на мѣстѣ Вавилона развалины, среди которыхъ влчили жалкое существованіе лишь небольшія общины евреевъ и христіанъ.

Въ десятомъ или одиннадцатомъ вѣкѣ вблизи мѣстности, занятой древнимъ Вавилономъ, возникъ арабскій городъ Гилла, и такимъ образомъ исторически-славное мѣсто съ его развалинами окончательно обратилось въ пустыню.

Возстановленіе утерянныхъ сокровищъ Вавилона произошло не непосредственно, но совершилось дальнимъ, окольнымъ путемъ, чрезъ сосѣдную Персію.

Еще въ четырнадцатомъ столѣтіи тамъ обратили на себя вниманіе единичныхъ путешественниковъ, напр., молаха миноритскаго ордена Одорика и спустя 150 лѣтъ венеціанца Юсіфа Барбаро, могучія развалины Персеполя. Два посланника испанскаго короля Филиппа III, отправленныхъ ко двору персидскаго царя Аббаса Великаго, а именно патера августинскаго ордена и профессоръ богословія Антоніо де-Гувеа и дошъ Гарсія де Сильва-и-Фигуероа, независимо другъ отъ друга, впервые сообщили въ Европѣ о замѣчательныхъ надписяхъ, покрывающихъ названныя развалины. По словамъ одного изъ нихъ, надписи эти не были сдѣланы «ни по-персидски или арабски, ни по-армянски или еврейски», но состояли изъ знаковъ, «представляющихъ изъ себя нѣсколько растянутые треугольники въ формѣ пирамиды или маленькаго обелиска, отличающихся между собою исключительно своимъ положеніемъ и занимаемымъ ими мѣстомъ». Вскорѣ затѣмъ ученому міру Европы былъ представленъ образчикъ этихъ странныхъ письменъ, изображенный въ «фамильярномъ» (частномъ) письмѣ отъ 21 октября 1621 г. изъ Шираза, адресованномъ знаменитымъ языковѣдомъ и путешественникомъ Пьетро делла Валле на имя его друга Маріо Шипаво въ Неаполь. Образчикъ этотъ былъ впоследствии обнародованъ въ собраніи писемъ Пьетро и переведенъ въ 1674 году на нѣмецкій языкъ. Пьетро допускалъ, что въ изслѣдованной имъ надписи «одна буква, быть-можетъ, имѣетъ значеніе цѣлаго слова, чего я, однако, теперь не вполне могу понять. Были ли то отдѣльныя буквы, или же цѣлыя слова, я не знаю; во всякомъ же случаѣ, я списалъ, какъ могъ, пять изъ нихъ, которыя я чаще всего видѣлъ въ указанныхъ надписяхъ... Эти пять знаковъ, которые я записалъ, слѣдующіе:

Указанное сообщеніе отрывка надписи изъ Персеполя недолго оставалось единичнымъ. Уже въ семнадцатомъ столѣтіи спутникъ англійскаго посланника, сэра Додмора Коттона, нѣкій Томасъ Гербертъ, а также англійскій путешественникъ С. Флоуеръ, обнародовали нѣсколько другихъ, списанныхъ съ развалинъ, знаковъ этого рода, а французъ Ж. Шарденъ привезъ въ Европу полную и точную копію цѣ-

лага текста. Спустя нѣкоторое время голландецъ К. де-Бруинъ также прислалъ нѣсколько снимковъ съ подобныхъ надписей. Но этихъ немногихъ образчиковъ вновь открытыхъ загадочныхъ письменъ оказалось недостаточно, чтобы вызвать интересъ европейскихъ ученыхъ къ этимъ находкамъ.

Сдѣлать это удалось лишь въ 1770 году при значительномъ увеличеніи количества надписей, успѣшно собранныхъ въ развалинахъ Персеполя Карстеномъ Нибуромъ, отцомъ знаменитаго историка Б. Г. Нибура, во время его большого путешествія въ «Аравію и другія окрестныя страны». Какъ впоследствии оказалось, копии, сдѣланныя Нибуромъ, не только отличаются чрезвычайною тщательностью, но этотъ ученый былъ также въ состояніи подтвердить новыми доказательствами высказанное его предшественниками предположеніе, что надписи должны быть читаемы слѣва направо. Кромѣ того, онъ понималъ, что тексты Персеполя составлены не по одной, но по тремъ различнымъ системамъ письма. Это—открытіе, вся громадная важность котораго выяснилась лишь впоследствии. Тѣмъ не менѣе, все еще потребовалось цѣлыхъ двадцать лѣтъ на то, чтобы снять покровъ тайны съ стрѣловидныхъ или клинообразныхъ письменъ. Лишь въ концѣ восемнадцатаго столѣтія ростокскій ориенталистъ О. Г. Тихсенъ и копенгагенскій академикъ Фр. Мюнтеръ нашли нѣсколько новыхъ точекъ опоры для разбора загадочныхъ письменъ, между тѣмъ какъ уже съ 1775 года подросла родившійся въ Мюнденѣ, въ Ганноверѣ, гений, которому филологія обязана воскрешеніемъ цѣлага ряда языковъ, исторія же—свѣдѣніями объ историческихъ судьбахъ наиболѣе могущественныхъ древнихъ царствъ Западной Азіи. Мы говоримъ здѣсь о Георгѣ Фридрихѣ Гротефендѣ.

Во время прогулки ему, тогда преподавателю гёттингенской гимназіи, былъ предложенъ его пріателемъ Фіорилло вопросъ, вѣрить ли онъ въ возможность полной дешифровки тѣхъ надписей. Гротефендъ немедленно далъ на этотъ вопросъ утвердительный отвѣтъ, причемъ онъ тутъ же сообщилъ другу о своемъ намѣреніи самому приняться за разрѣшеніе задачи въ томъ случаѣ, если Фіорилло, служившій въ библіотекѣ, сообщитъ ему соответственные матеріалы по этому вопросу. Тотъ согласился. Результаты научной работы, совершенной Гротефендомъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, были изумительны: уже 4 сентября 1802 года названный ученый представилъ гёттингенской Академіи Наукъ первую, написанную на латинскомъ языкѣ, работу относительно чтенія и толкованія персепольскихъ клинописныхъ текстовъ, такъ какъ онъ полагалъ, что его дешифровка «будетъ столь же желанною для всего ученаго міра, какъ и для него самого». Конечно, самъ Гротефендъ и не могъ тогда подозревать,

формы того персидскаго языка, на которомъ были составлены ахеменидскія надписи. Позднѣйшіе ученые, напр., Бенфей, Оппертъ и Шпигель, восполнили разборъ этихъ надписей, такъ что въ настоящее время доселѣ извѣстные намъ тексты этого рода, числомъ около двадцати, могутъ быть прочтены съ безусловной достовѣрностью.

Когда мы вспомнимъ объ установленномъ со времени Нибура фактѣ, что указанныя надписи имѣлись не въ видѣ одной, а трехъ разныхъ системъ клинописи, то, послѣ удачной дешифровки первой, простѣйшей системы, станетъ вполне понятнымъ желаніе ученыхъ узнать особенности обѣихъ другихъ системъ и разгадать языкъ, который ими пользовался. Одно весьма удачное соображеніе руководило при этомъ объ самаго начала учеными, приступившими къ разбору загадочныхъ текстовъ: предполагалось, что вторая и третья системы заключаютъ въ себѣ не что иное, какъ дословный переводъ текста первой категоріи. Казалось естественнымъ, что персидскіе цари великой ахеменидской династіи въ VI и послѣдующихъ столѣтіяхъ до Р. Хр., именно Киръ, Камбизъ, Дарій, Ксерксъ и ихъ преемники, заботились о томъ, чтобы всѣ грамотные подданные ихъ обширной монархіи понимали ихъ. Съ этою цѣлью названные цари велѣли вырѣзать надписи на сооружаемыхъ ими памятникахъ не только на государственномъ, т.-е. персидскомъ языкѣ, но и на двухъ другихъ языкахъ, наиболѣе распространенныхъ въ предѣлахъ ихъ царства, подобно тому какъ въ настоящее время, напр., императоръ австрійскій издаетъ свои указы на нѣмецкомъ, венгерскомъ и славянскихъ языкахъ.

Дальнѣйшая дешифровка подтвердила правильность этого предположенія. Въ текстахъ второй категоріи такіе ученые, какъ Норрисъ и Оппертъ, открыли систему письма, представляющую комбинацію знаковъ, изъ которыхъ одни изображали собою слоги, а другіе—цѣлыя слова. Такимъ письмомъ писали, какъ теперь твердо установлено, на сузскомъ или эламскомъ языкѣ, отъ котораго въ повѣйшее время были найдены и отчасти дешифрованы и самостоятельные тексты. Гораздо больше трудностей представила, однако, третья система письма.

Въ то время, какъ въ первой системѣ заключалось около сорока знаковъ (для древне-персидскаго языка), а во второй примѣрно до ста знаковъ (для эламскаго языка), третья содержала въ себѣ свыше трехсотъ совершенно другъ отъ друга различныхъ клинописныхъ знаковъ. Съ перваго взгляда дѣйствительно казалось невозможнымъ внести какой-нибудь порядокъ въ такой хаосъ клинописныхъ знаковъ, и самому Гротефенду, удѣлявшему подъ конецъ своей жизни не мало силъ и труда этому дѣлу, не было суждено найти выходъ изъ того лабиринта, куда, повидимому, заводили всякаго изслѣдователя эти таинственные знаки.

Но именно тутъ-то дешифровкѣ клинописныхъ текстовъ внезапно была оказана помощь съ такой стороны, откуда этого менѣ всего можно было ожидать, именно со стороны раскопокъ въ Месопотаміи. Описание хода ихъ заставитъ насъ вернуться изъ Персіи въ Ниневію и Вавилонъ.

Огромные искусственные холмы, расположенные въ багдадскомъ вилайетѣ азіатской Турціи, противъ нынѣшняго города Моссула, который представляетъ общезвѣстный торговопромышленный центръ съ двадцатью мечетями и столькими же христіанскими церквями, съ каравансараями, базарами, банями, который славится металлическими, коженными и хлопчатобумажными издѣліями (по имени города получившими названіе «муслина»),—эти могучіе земляные валы на лѣвомъ берегу Тигра уже съ незапамятныхъ временъ обращали на себя вниманіе окрестныхъ жителей. Ими интересовались не только туземныя арабскія племена, почитавшія въ лицѣ одного изъ указанныхъ холмовъ могилу пророка Іоны, но и тѣ изъ европейскихъ путешественниковъ, которые случайно пріѣзжали въ Моссуль.

И Нибуръ, во время своего знаменитаго путешествія, посѣтилъ эти мѣста, но вслѣдствіе непродолжительности остановки не могъ предпринять тамъ болѣе или менѣе подробныхъ изслѣдованій.

Въ 1820 году возвращавшійся изъ увеселительной поѣздки въ Курдистанъ представитель Остъ-Индской Компаніи въ Багдадѣ, тогда 24-лѣтній Клавдій Джэмсъ Ричъ, по происхожденію французъ, заѣхалъ на возвратномъ пути въ Моссуль, гдѣ ему пришлось пробыть четыре мѣсяца и было суждено положить начало систематическимъ раскопкамъ въ Месопотаміи.

Жители Моссула сообщили ему о найденныхъ въ одномъ изъ холмовъ фигурахъ звѣрей и людей, что и побудило Рича приступить къ изслѣдованію не только указаннаго, но и двухъ другихъ сосѣднихъ съ нимъ холмовъ. Его старанія каждый разъ увѣчивались удачею: онъ находилъ кирпичи, покрытые клипообразными письменами, а также другіе предметы, которые Ричъ и послалъ въ лондонскій Британскій Музей, положивъ тѣмъ самымъ начало коллекціи, нынѣ насчитывающей нѣсколько десятковъ тысячъ нумеровъ. При этомъ Ричъ все болѣе и болѣе укрѣплялся въ убѣжденіи, что ему удалось найти въ лицѣ этихъ старыхъ развалинъ не что иное, какъ часть древней столицы, Ниневіи. Это предположеніе, между прочимъ, высказывалъ уже и Нибуръ. вмѣстѣ съ тѣмъ, разсмотрѣніе найденныхъ Ричемъ предметовъ безусловно подтвердило (раньше уже предполагавшійся) фактъ, что вновь найденные тексты написаны тѣми письменами, которыя имѣлись въ третьей, дотолѣ еще не разобранной, части вышеупомянутыхъ трехъязычныхъ ахеменидскихъ надписей. Послѣднія

же, именно персепольскіе тексты, вскорѣ обогатили науку новымъ, чрезвычайно цѣннымъ памятникомъ, такъ называемою большою бегистунскою надписью царя Дарія. Вблизи города Керманшаха, на границѣ древней Мидіи, надпись эта вырѣзана на скалѣ почти отвѣснаго утеса, на высотѣ ста метровъ надъ землею. Она состоитъ изъ чрезвычайно длиннаго текста на трехъ языкахъ; снятіе снимка съ нея представляло крупныя трудности, такъ какъ приходилось соорудить очень высокія лѣстницы и снимать съ текста огромныя бумажныя матрицы. Это было сдѣлано въ 1835 году молодымъ, командированнымъ въ Персію для преобразованія туземной арміи, англійскимъ офицеромъ Генри Раулинсономъ, который такимъ образомъ тутъ снискалъ себѣ свои первые лавры въ области изученія клинописи. Въ результатѣ этого былъ цѣлый рядъ предпринятыхъ въ Месопотаміи непрерывно слѣдовавшихъ другъ за другомъ раскопокъ. Въ 1842 году французскому консулу Эмилю Ботта удалось открыть въ деревнѣ Хорсабадѣ, въ разстояніи нѣсколькихъ часовъ ѣзды къ сѣверу отъ Моссула, обширный дворецъ, впоследствии оказавшійся резиденціею могущественнаго завоевателя Самаріи, Саргона II. Результаты предпринятыхъ тамъ раскопокъ служатъ теперь украшеніемъ нѣсколькихъ залъ въ нижнемъ этажѣ парижскаго Лувра. Пять лѣтъ спустя англичанинъ Аустель Генри Лэйардъ, при содѣйствіи англійскаго посланника въ Константинополѣ, сэра Стратфорда Кеннинга, приступилъ по порученію администраціи Британскаго Музея къ своимъ обширнымъ раскопкамъ вблизи нынѣшней деревни Нимруда, въ разстояніи пяти часовъ отъ Моссула. Работы его увѣличались открытіемъ четырехъ обширныхъ ассирійскихъ дворцовъ и вообще съ самаго начала сопровождались полною удачею.

Подобно дивнымъ сказкамъ звучатъ нѣкоторыя страницы описаній, оставленныхъ намъ отважнымъ изслѣдователемъ. Ему самому вспомнились повѣствованія изъ «Тысячи и одной ночи», когда въ одно прекрасное утро въ стоянкѣ его друга, арабскаго шейха Абдурахмана, къ Лэйарду быстро примчались на взмыленныхъ коняхъ два бедуина и въ крайнемъ волненіи сообщили, что они нашли самого Немврода и что видѣли его своими собственными глазами. Бедуины заставили Лэйарда поспѣшить къ только-что выкопанному рву, на днѣ котораго онъ увидѣлъ исполинскую, поблѣвшую отъ старости, величественную голову статуи. Эта находка вызвала въ арабскихъ рабочихъ смятеніе и ужасъ и возбудила величайшій интересъ въ населеніи Моссула. То была верхняя часть алебастроваго льва съ чело-вѣческою головою (таблица I рисунокъ 1); чудовище это стояло у западнаго входа одной изъ залъ ассирійскаго дворца. Раскопки, начатыя Лэйардомъ и впоследствии нерѣдко нарушавшіяся бла-

годаря неблагоприятнымъ климатическимъ условіямъ и проискамъ невѣжественнаго населенія окрестныхъ съ развалинами мѣстностей, продолжались англичанами Раулинсономъ, Лофтусомъ, Тейлоромъ, Рассамомъ и Джорджомъ Смитомъ и французами Френелемъ и Оппертомъ, работавшими въ различныхъ частяхъ древней Ассиріи и Вавилоніи. Въ результатъ найдено огромное количество всевозможныхъ предметовъ. Въ числѣ послѣднихъ оказалось значительно болѣе ста тысячъ клинообразныхъ надписей, украшающихъ теперь главнѣйшіе музеи Европы и Америки, особенно же залы Британскаго Музея въ Лондонѣ.

Четыремъ геніальнымъ изслѣдователямъ, работы которыхъ имѣли руководящее значеніе,—упомянутымъ Раулинсону и Опперту, а также французу де-Саси и ирландцу Гинксу, было суждено разрѣшить въ серединѣ XIX ст. загадку дешифровки третьей полосой ахеменидскихъ надписей и тѣмъ дать ключъ къ прочтенію огромнаго количества текстовъ, найденныхъ въ нѣдрахъ почвы Месопотаміи. Письмо, на которомъ были составлены эти тексты, оказалось сочетаніемъ знаковъ, изъ которыхъ одни означаютъ слоги, а другіе—цѣлыя слова. Сюда присоединялось еще одно, чрезвычайно затруднявшее дешифровку этихъ текстовъ обстоятельство, а именно то многозвучіе (полифонія), о которомъ намъ придется еще говорить подробнѣе. Языкъ надписей оказался нарѣчіемъ, близко родственнымъ языкамъ еврейскому, финикійскому, сирійскому, арабскому и эоіюскому, т.-е. такъ называемымъ языкамъ семитическимъ, а именно языкомъ древнихъ вавилонянъ и ассирійцевъ. Для краткости его стали называть языкомъ ассирійскимъ, изученіе котораго нынѣ составляетъ отдѣльную отрасль семитической филологіи, образуя такъ называемую ассиріологию.

Вавилоно-ассирійская клинопись, которою пользовался этотъ языкъ, будучи древнѣйшею системою месопотамскаго письма, изъ котораго лишь въ сравнительно позднее время развились двѣ другія системы письменъ, эламская и персидская, первоначально представляла довольно грубое картинное письмо. Отдѣльныя группы знаковъ послѣдняго служили для выраженія отдѣльныхъ понятій. При этомъ, уже въ своемъ древнѣйшемъ до сихъ поръ намъ извѣстномъ видѣ, это письмо обнаруживало склонность къ замѣнѣ загнутыхъ линий прямыми. Съ теченіемъ времени и, главнымъ образомъ, вѣроятно подъ вліяніемъ самаго матеріала для письма изъ этихъ «штриховъ» развилась такъ называемая клинопись, сохранившаяся до послѣднихъ дней исторической жизни страны. Вмѣстѣ съ этимъ, приблизительно одновременно съ переходомъ отъ штрихового письма къ клинообразнымъ знакамъ, повидимому, совершилась и замѣна вертикальнаго направленія строчекъ горизонтальнымъ, идущимъ, какъ и у насъ, слѣва направо. Первые клинописные знаки по своему расположенію и формѣ

рый, впрочемъ, до сихъ поръ не можетъ быть отнесенъ ни къ какой группѣ болѣе или менѣе извѣстныхъ языковъ. Можно допустить, что говорившіе на этомъ языкѣ сумерійцы были древнѣйшимъ культурнымъ народомъ, паселявшимъ Месопотамію, хотя тоже едва-ли изначальными обитателями этой страны (см. ниже, стр. 21); сумерійцы были впоследствии покорены переселившимися въ тѣ мѣста вавилонянами. Последніе же, въ свою очередь, усвоили элементы древней сумерійской культуры и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ письменность.

Это обстоятельство въ достаточной мѣрѣ объясняетъ многосторонность («полифонію») чтенія вавилоно-ассирійской клинописи. Вавилоняне-семиты приняли отъ носителей-сумерійцевъ ихъ письмо

двоимъ образомъ: такъ, напр., сумерійскій знакъ , читав-

шійся an, что на сумерійскомъ языкѣ означало «небо», былъ ими взятъ также для означенія слова «небо», произносившагося въ вавилоно-ассирійскомъ языкѣ «schimī»; въ то же самое время они пользова-

лись этимъ же знакомъ и для начертанія слога an, примѣняя его всякій разъ, если подобный слогъ встрѣчался въ ихъ письмѣ, напр., въ именахъ собственныхъ, въ разныхъ глагольныхъ формахъ

и т. п. То же самое слѣдуетъ сказать и о знакѣ : сумерійцы поль-

зовались имъ, между прочимъ, для означенія слова «гора» (по-сумерійски—kur; вавилоняне употребляли его не только для означенія слова «гора» (по вавилоно-ассирійски schadū), но и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно имъ было изобразить слогъ «kur». Первый видъ перехода сумерійскихъ словъ въ ассирійскую систему письма соответствуетъ примѣрно тому факту, что мы знакъ прочитали бы

въ видѣ слова «крестъ», французъ прочелъ бы его «croix», англичанинъ «cross», итальянецъ — «croc»! Второй видъ перехода напоминаетъ наши ребусы въ родѣ изображенія слова «чертежъ» черезъ («черть — ежъ»): здѣсь два знака, изъ

которыхъ каждый означаетъ отдѣльное цѣлое слово, взяты для начертанія двухъ слоговъ третьяго слова и притомъ взяты безъ всякаго отношенія къ смыслу тѣхъ словъ, которые этими знаками означаются *). Правиль-

*) Въ этомъ мѣстѣ переводъ, конечно, русифицированъ. Авторъ полугулся вѣмецкимъ словомъ Uglaub (отпускъ), разлагая его на Uhg—часы и Kub—листва.

Переводчикъ.

пость подобнаго приѣма дешифровки клинописныхъ образцовъ подтвердилась находженіемъ дѣлаго ряда текстовъ, составленныхъ на аллельно на обѣихъ языкахъ, сумерійскомъ и вавилоно-ассирійскомъ. Съ указанными текстами намъ, впрочемъ, впослѣдствіи еще придется имѣть дѣло.

Тутъ, однако, возникаетъ самъ собою дѣлный рядъ вопросовъ: что представляютъ собою тѣ предметы, которые въ такомъ множествѣ были найдены въ Месопотаміи? О чемъ повѣствуютъ эти вновь разобранныя надписи? Какъ протекала жизнь народовъ, писавшихъ клинообразными знаками? Какая культура отражается во всѣхъ этихъ памятникахъ?

Чтобы получить отвѣтъ на всѣ эти и подобныя имъ вопросы, мы пригласимъ читателя покинуть мѣста раскопокъ въ низменности между Тигромъ и Евфратомъ, эту богатую виноградниками родину интересующихъ насъ народовъ, съ ея обширными дубовыми и сосновыми лѣсами и рощами платанъ, съ ея обиліемъ финиковыхъ пальмъ, миндальныхъ деревьевъ и яблонь, съ массою фигъ, маслинъ, орѣховъ, гранатовъ и всевозможнаго рода злаковъ. Мы пригласимъ его оставить эту мѣстность съ ея доселѣ еще не совсѣмъ исчезнушею, хотя уже давнымъ-давно залущенною обширною сѣтью каналовъ и оросительныхъ сооружений и съ ея низинами, изобилующими комарами и болотными лихорадками. Мы попросимъ его послѣдовать за нами въ Европу, на берега Темзы, и предпринять съ нами прогулку по великолѣпнымъ систематически установленнымъ заламъ вавилоно-ассирійскаго отдѣла въ нижнемъ этажѣ національнаго Британскаго Музея.

Здѣсь, на первыхъ же порахъ, насъ торжественно привѣтствуютъ два могучихъ быка съ бородастыми человѣческими головами и орлиными крыльями, стоя совершенно въ томъ же положеніи, въ какомъ они нѣкогда стояли у входа ассирійскаго дворца для огражденія его отъ злыхъ духовъ. Рядомъ съ ними мы видимъ исполнскія фигуры двухъ крылатыхъ львовъ (табл. I рис. 1). Тутъ же поставлены мощныя алебастровыя плиты съ глубоко врѣзанными и прекрасно сохранившимися клинообразными надписями. Вблизи высятся обелиски и могучая, сверху закругленная колонна съ рельефнымъ изображеніемъ ассирійскаго царя, эмблемами звѣздныхъ божествъ и длинною надписью, прославляющею подвиги царя. Стѣны слѣдующей и нѣсколькихъ ближайшихъ залъ сверху донизу покрыты скульптурами изъ холма Нимруда, подъ которымъ зарытъ извѣстный по книгѣ Бытія древній городъ Калахъ. Тутъ мы найдемъ изображенія окрыленныхъ геніевъ и добрыхъ духовъ - хранителей царя, различныя божества съ рыбьими и орлиными головами, изображенія разныхъ торжественныхъ церемоній и богослужебныхъ моментовъ изъ жизни ассирійскихъ ца-

рей или вельможъ и разныхъ сценъ изъ вавилоно-ассирійской мѣлологій; далѣе слѣдуютъ сцены изъ жизни охотничьей и военной (см. прилагаемыя таблицы). Осада и сдача крѣпостей и цѣлыхъ городовъ служатъ темами для различныхъ рельефныхъ изображеній; мы сопровождаемъ ассирійскія войска въ ихъ походахъ сквозь лѣсныя чащи и чрезъ трудно переходимые горные перевалы; мы видимъ, какъ принужденные къ бѣгству враги ихъ переплываютъ на бурдюкахъ чрезъ рѣки, чтобы спастись отъ побѣдоносныхъ неприятелей своихъ (табл. I рис. 2); наконецъ, намъ воочію представляются картины, какъ побѣдители принимаютъ отъ покоренныхъ разную цѣнную добычу и обходятся съ плѣнными, подвергая ихъ жестокимъ пыткамъ, въ родѣ отрѣзанія частей тѣла или сажанія на колъ, причѣмъ ассирійскіе воины заняты подбораніемъ головъ казненныхъ и тщательнымъ ихъ подсчетомъ, очевидно съ цѣлью отмѣтить въ своихъ донесеніяхъ число убитыхъ враговъ (табл. VII рис. 1). Рядомъ съ этимъ взоры наши останавливаютъ на себѣ превосходно сохранившіяся изображенія на монолитѣ изъ чернаго алебаstra (табл. II, рис. 1), сплошь покрытомъ по четыремъ сторонамъ своимъ клинописью, которая прерывается пятью охватывающими камень полосами съ рельефными фигурами; послѣднія снабжены краткими надписями, изъ которыхъ мы узнаемъ, какіе предметы входили въ составъ взимаемой съ неприятелей дани, а именно здѣсь перечислены: серебро, золото, свинецъ, мѣдныя и золотыя сосуды, вазы, кубки, пластинки, предметы изъ слонової кости, а также заморскіе звѣри въ родѣ дромадеровъ, буйволовъ, слоновъ и обезьянъ. Этотъ памятникъ тѣмъ цѣннѣе, что въ сдѣланной на немъ надписи упоминается имя извѣстнаго изъ второй книги Царствъ израильскаго царя Ииуя, который называется тутъ данникомъ ассирійскаго царя Салманассара II (860—824 до Р. Хр.).

Посредиѣ этихъ залъ помѣщаются разной величины стекляныя витрины, въ которыхъ разставлено множество весьма цѣнныхъ предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ. Особенное вниманіе привлекаетъ къ себѣ цѣлый рядъ покрытыхъ клинописью глиняныхъ призмъ и цилиндровъ, вышиною отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ метра, а такжеobelisks, на которыхъ, какъ теперь извѣстно, вавилонскіе и ассирійскіе цари увѣковѣчивали сказанія о своихъ походахъ и о другихъ великихъ дѣяніяхъ своихъ. Эти памятники, по ихъ приказамъ, ставились въ разныхъ залахъ царскихъ дворцовъ и предназначались къ тому, чтобы сообщать потомству о славіи и героическихъ дѣяніяхъ строителей этихъ дворцовъ. Съ тою же цѣлью заготовлялись покрытые письменами кирпичи и плитки изъ мрамора и алебаstra. Статуи боговъ и царей и исполнскія бронзовыя двери, такъ называемыя дворцовыя ворота изъ Балавата, вышиною свыше 6 метровъ, снабженныя

превосходными рельефными изображениями (табл. VIII; табл. VII рис. 1 и табл. IX рис. 1), восполняютъ тѣ памятники, которые развѣшаны по стѣнамъ залъ. Кромѣ того, представленія наши о жизни въ древней Месопотаміи восполняются еще великимъ множествомъ мелкихъ предметов; тутъ собраны: печати и геммы, рѣзные камни небольшого размѣра, длина которыхъ часто не превышаетъ пальца, предметы, вырѣзанные изъ различныхъ минераловъ и представляющие собою цилиндры -печати, которые были снабжены отверстіемъ посрединѣ и давали отпечатки надписей на мягкой глинѣ. Тутъ же собраны ожерелья и браслеты, покрытыя чернью серьги, статуэтки и фигурки, миниатюрныя изображенія божествъ изъ глины и алебастра, оружіе и орудія разныхъ ремеслъ, желѣзные серпы, наконечники стрѣлъ и дротиковъ, кольца и крючья, бронзовые колокольчики, лампы, зеркала, книжалы и ножны мечей, запястья и пряжки, сосуды и блюда, ложки и вилки, гири, домашняя утварь и письменныя принадлежности (заостренныя палочки), глиняные амулеты и разныя вещи изъ слоновой кости, а также всевозможные предметы, необходимыя при жертвоприношеніяхъ, въ родѣ мисокъ и поднесовъ.

Самое же драгоценное сокровище, доселѣ вырытое изъ нѣдръ Месопотаміи и доставленное въ Британскій Музей, представляющее наиболѣе важную составную часть всѣхъ результатовъ вавилоно-ассирійскихъ раскопокъ, состоитъ изъ найденнаго сэромъ Генри Лейардомъ въ такъ назыв. Сѣверномъ дворцѣ въ Ку юнджикѣ (курдской деревушкѣ на лѣвомъ берегу рѣки Тигра, противъ Моссула), т.-е. среди развалинъ древней Ниневіи, собранія свыше 22000 тщательно обожженныхъ глиняныхъ табличекъ или частей ихъ. На первый взглядъ это—не имѣющая никакой цѣны куча осколковъ. На самомъ же дѣлѣ это — не болѣе и не менѣе, какъ древнѣйшая въ мірѣ библиотека. Мельчайшею клинописью, которую мы, большею частью, можемъ различать лишь при помощи лупы, покрыты отдѣльныя таблички и черепки этого безцѣннаго собранія текстовъ. Не только передняя и задняя, но и узкія боковыя стороны табличекъ въ большинствѣ случаевъ исписаны. Глина, большею частью, тщательно выравнена и только въ единичныхъ случаяхъ имѣетъ мелкіе пузырьки, происхождение которыхъ совершенно правильно объясняется предположеніемъ, что когда-то часть библиотечнаго зданія была охвачена пожаромъ. Это же предположеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, объясняетъ и не-нахожденіе среди памятниковъ какого-либо мягкаго, эластичнаго и сгораемаго матеріала для письма. Несмотря на то, что, по всей вѣроятности, иногда вавилоняне и ассирійцы и пользовались деревянными дощечками или растительнымъ матеріаломъ для писанія, все-таки на основаніи чрезвычайнаго количества найденныхъ табличекъ—общее число

ихъ, находящееся теперь въ музеяхъ Европы и Америки, уже значительно превышаетъ нѣсколько сотъ тысячъ!—мы вполне въ правѣ сказать, что эти народы имѣли обыкновеніе запечатлѣвать свои мысли на «глинѣ». Величина куюнджикскихъ табличекъ колеблется между 32×22 и $2,4 \times 2$ сантиметр., при средней толщинѣ въ $2\frac{1}{2}$ сантим., а окраска ихъ представляетъ всѣ оттѣнки между самымъ чернымъ и ярко-краснымъ цвѣтами. Плоская или немного вогнутая наружная сторона табличекъ имѣетъ въ большинствѣ случаевъ прямоугольную форму, и лишь изрѣдка таблички похожи на подушку или по формѣ своей напоминаютъ сердце или маслину (таблица XLVI рисунки 1, 2 и 3). Когда требовалось разгладить таблицу, то это дѣлалось при помощи туго-натянутого шнура, врызывавшагося въ мягкую глину. Еще и понынѣ мы замѣчаемъ иногда отпечатки волоконъ шнура, равно какъ изрѣдка и слѣды пальцевъ, державшихъ мягкую табличку до ея обжиганія. Болѣе или менѣе часто встрѣчающіяся на табличкахъ отверстія преслѣдовали, подобно своему положенію и глубинѣ, двоякую цѣль: либо они предназначались для того, чтобы предупредить образованіе пузырьковъ при обжиганіи глины, либо же сквозь нихъ продвѣвались маленькія деревянныя палочки, на которыя отдѣльныя таблички пасаживались одна на другую (нѣчто подобное и теперь еще дѣлаютъ китайцы со своими книгами), причѣмъ онѣ поверхностями своими не касались другъ друга.

Если мы къ этому еще прибавимъ то обстоятельство, что многія таблички заключены въ глиняные футляры, также покрытые надписями и обожженные и очевидно предназначенные къ лучшему сохраненію основного внутренняго текста, служа первообразомъ нашего теперешняго конверта (табл. XV рис. 3), то мы исчерпали всѣ внѣшніе признаки собранія табличекъ и можемъ теперь приступить къ изученію ихъ внутренняго содержанія. Вся эта масса плитокъ и черепковъ, представляя собою груду загадочнаго матеріала, возбуждаетъ любознательность ученыхъ и заставляетъ ихъ изъ года въ годъ трудиться надъ приведеніемъ ея въ порядокъ. Тысячи частей и обломковъ надписей, разбитыхъ либо неосторожнымъ ударомъ лопаты археолога, либо испорченныхъ много вѣковъ тому назадъ ногою или мечемъ побѣдителя Ниневіи, либо, наконецъ, еще раньше попорченныхъ по небрежности посѣтителей древней бібліотеки или невнимательности переписчиковъ, нынѣ ждутъ опытной руки, которая собрала бы ихъ во-едино и сопоставила бы ихъ между собою. Пройдутъ еще цѣлыя десятилѣтія раньше, чѣмъ закончится эта работа, за которую ученый міръ принялся съ большимъ рвеніемъ. Цѣлыя десяти лѣтъ авторъ настоящихъ строкъ посвятилъ исключительно сортировкѣ и

разбору означеннаго драгоцѣннаго собранія осколковъ. Теперь, вспоминая о томъ времени, онъ мысленно переживаетъ тѣ тихія радости, которыя онъ испытывалъ, когда ему удавалось подчасъ находить выходъ изъ этого запутаннаго лабиринта, и сотни разрозненныхъ осколковъ, слово за словомъ, предложеніе за предложеніемъ, складывались въ связные тексты; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не можетъ забыть и ряда горькихъ разочарованій, которыя приносили съ собою тщетныя попытки собрать воедино разрозненныя части. Нельзя сказать, чтобы всѣ задачи, выдвигаемыя этими свидѣтелями славнаго прошлаго, уже были рѣшены, или чтобы все загадочное въ этихъ памятникахъ уже было выяснено. Тѣмъ не менѣе, то, что читатели узнаютъ ниже, въ достаточной мѣрѣ, вѣроятно, убѣдитъ ихъ, что въ настоящее время значительная доля этого матеріала уже разработана, и результаты этого труда уже составляютъ одну изъ цѣнныхъ страницъ всеобщей исторіи. Уже первые изслѣдователи, въ родѣ Раулинсона и Опперта, успѣшно приложили не мало остроумія къ дешифровкѣ матеріаловъ, доставленныхъ раскопками. Эбергардтъ Шрадеръ сообщилъ нѣмецкому ученому міру результаты ихъ трудовъ, а на плечахъ его стоятъ ряды учениковъ и учениковъ послѣднихъ во всѣхъ культурныхъ центрахъ міра. Тамъ они, изучая древніе памятники и сообщая результаты своихъ работъ слушателямъ, шагъ за шагомъ достраиваютъ величественное зданіе, именуемое ассиріологіею.

Къ тому же археологическій матеріалъ, доставляемый Месопотаміею, значительно возросъ за послѣднія десятилѣтія минувшаго вѣка благодаря новымъ раскопкамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прекрасныя изданія надписей сдѣлали его въ полномъ смыслѣ слова общедоступнымъ. Пять огромныхъ фоліантовъ, на страницахъ которыхъ воспроизведены наиболѣе выдающіеся изъ найденныхъ въ Куянджикѣ клинописныхъ памятниковъ, выпустилъ «отецъ ассиріологіи», сэръ Генри Раулинсонъ. Послѣ его смерти щедрая администрація Британскаго Музея изо всѣхъ силъ старается сдѣлать доступными міру наилучшіе и наипрекраснѣйшіе памятники и документы Месопотаміи, находящіеся въ ея распоряженіи, и съ этою цѣлью быстро выпускаетъ одно изданіе съ ихъ воспроизведеніемъ за другимъ. Къ тому же Англія вплоть до настоящаго времени продолжаетъ вести раскопки въ мѣстности, входившей въ составъ древней Вавилоніи. Какъ бы соперничая съ Англіею, и Франція, и Америка, а въ самое послѣднее время и Германія, стали принимать дѣятельное участіе въ этихъ археологическихъ работахъ. Труды ученыхъ экспедицій, снаряженныхъ французскимъ правительствомъ еще за два десятилѣтія до настоящаго времени, увѣнчались полнымъ успѣхомъ, такъ какъ имъ удалось найти цѣлый рядъ прекрасно сохранившихся, хотя и безголовыхъ статуй (табл. XII рис. 1), кото-

рья, согласно имѣющимъ на нихъ клинописнымъ текстамъ, должны быть отнесены къ числу древнѣйшихъ произведеній месопотамскаго искусства: этотъ матеріалъ ассиріологическихъ изслѣдованій восходитъ къ четвертому тысячелѣтію до-христіанской эры. Вырытые одновременно съ этими статуями глиняные цилиндры сообщаютъ интересныя свѣдѣнія объ одномъ могущественномъ областномъ правителѣ Вавилоніи, по имени Гудеа; на ряду съ нимъ, согласно дальнѣйшимъ археологическимъ находкамъ, стоятъ нѣсколько другихъ властителей того же періода. Французскою экспедиціею открыты и знаменитые законы Хаммураби (см. ниже, стр. 30). Особенно удачными оказались раскопки въ Нуффарѣ (въ южной Вавилоніи), предпринятія за послѣднія двѣнадцать лѣтъ по порученію Пенсильванскаго университета американскими учеными. Тутъ мы познакомились съ тысячами новыхъ клинописныхъ текстовъ и отчасти съ рядомъ документовъ болѣе ранняго періода, чѣмъ время Гудеи (табл. XIV и XVI; табл. XV рис. 1). Обширный храмъ бога Вела, огромный храмовой архивъ, древнія городскія ворота, улицы, къ нимъ прилегающія и папоминающія улицы Помпеи, съ остатками магазиновъ и довольно хорошо сохранившеюся кухнею, равно какъ множество найденныхъ при раскопкахъ въ Нуффарѣ мелкихъ предметовъ уже теперь позволяютъ себѣ составить настолько опредѣленное представленіе о вавилонской жизни третьяго тысячелѣтія до-христіанской эры, какое, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, казалось совершенно немыслимымъ даже весьма рьянымъ изслѣдователямъ.

Вдобавокъ, 1888-ой годъ ознаменовался находкою въ высшей степени важныхъ древностей, пылъ хранящихся въ музеяхъ Берлина, Каиро и Лондона. Мы говоримъ о такъ называемыхъ текстахъ изъ Амарны. Приблизительно на полупути между Мемфисомъ и Оивами египетская крестьянка случайно нашла у подошвы горы, за деревушкою Тель-эль-Амарною, каменный ящикъ съ приблизительно тремястами табличекъ изъ обожженной глины съ клинообразными надписями. Когда впоследствии приступили къ разбору этихъ текстовъ, то выяснилось, что это — переписка правившихъ міромъ въ XIV и XV столѣтіяхъ до Р. Хр. египетскихъ фараоновъ съ ихъ данниками — областными и городскими царями и правителями западной Азіи, въ томъ числѣ и съ царями Иерусалима. Вавилоно-ассирійское нарѣчіе, на которомъ писали составители этихъ донесеній египетскому двору, оказывается, было въ тѣ времена языкомъ дипломатическихъ и международныхъ сношеній. Дочери владѣтельныхъ государей Азіи поступали, оказывается, въ гаремы фараоновъ Аменофиса III и IV, оживленные торговля сношенія велись отдаленными Тиромъ и Сидономъ съ долиною Нила, и даже религіозныя идеи и разныя формы

культы, повидимому, переносились тогда изъ Западной Азии въ Египеть.

Въ новѣйшей фазисъ раскопокъ вступила ассиріологія, когда участіе въ нихъ приняла Германія, гдѣ въ послѣдніе годы возникло специальное, состоящее съ марта 1901 года подъ покровительствомъ Императора Вильгельма II, «Общество Востоковѣднія», поставившее себя цѣлью способствовать изученію древне-вавилонскихъ памятниковъ. Старанія этого Общества и труды спаряженныхъ имъ экспедицій уже теперь, оказывается, увѣнчались крупнымъ успѣхомъ. Такъ, напр., удалось открыть выстроенный на могучихъ фундаментахъ замокъ Навуходоносора II, такъ наз. Кассръ («дворецъ»), найти храмъ тамъ же и установить наличность превосходно вымощеннаго пути для процессій въ честь одного изъ наиболѣе почитавшихся вавилонскихъ божествъ. Весьма важными находками увѣнчались усердные труды по раскопкамъ въ 1902 г.; такъ, открыты большія ворота богини Истаръ, о которыхъ уже ранѣе имѣлись извѣстія въ надписяхъ Навуходоносора, а вмѣстѣ съ тѣмъ и посвятельная надпись, вырѣзанная на известковой глыбѣ, толщиною около 70 сантим.; далѣе, найдены многочисленныя глазурованные кирпичи, которые отчасти еще держались на остаткахъ стѣнъ, образывая, на подобіе мозаики, рельефныя изображенія животныхъ—между прочимъ, дикаго быка и баснословнаго звѣря съ чешуйчатымъ тѣломъ, длинною шею и змѣиною головою съ однимъ рогомъ и двумя языками. Равнымъ образомъ, нѣмецкіе ученые открыли обширную тронную залу Навуходоносора съ ея превосходными цвѣтными украшеніями по стѣнамъ, нашли цѣлый рядъ разнообразныхъ предметовъ въ родѣ коллекціи писемъ на глиняныхъ табличкахъ, собранія псалмовъ и договоровъ, отыскали всевозможныя произведенія искусства, терракоттеры статуэтки боговъ, одну канефору *), рядъ цилиндрическихъ печатей. Наконецъ, найденная чрезвычайно цѣнная колонна изъ долерита съ древнимъ рельефнымъ изображеніемъ бога-громовика и надписью на такъ назыв. «хеттскомъ» (см. ниже, стр. 24) языкѣ и «хеттскими» письменами заставляетъ надѣяться, что можно и впредь рассчитывать на успѣшность дальнѣйшихъ раскопокъ. Мимоходомъ мы здѣсь еще должны упомянуть о двухъ удачныхъ, предпринятыхъ отдѣльными нѣмецкими учеными, поѣздкахъ на Востокъ: пять лѣтъ тому назадъ одной изъ

*) Канефоры (по-гречески «носительницы корзины») — въ Афинахъ назывались такъ знатныя дѣвушки-гражданки, которыя выступали въ торжественныхъ процессіяхъ, неся на головахъ корзинки со священными принадлежностями. Канефоры часто изображались древними ваятелями, вслѣдствіе чего названіе это дается всякаго рода фигурамъ съ корзинами на головахъ.

такихъ экспедицій въ Арменію удалось найти новыя клинописныя памятники, по своему содержанію отчасти близко примыкающіе къ документамъ, найденнымъ въ Месопотаміи; съ другой стороны, лѣтъ 15 тому назадъ въ Сендирили, въ сѣверной Сиріи, были произведены раскопки, причѣмъ въ числѣ прочихъ весьма цѣнныхъ памятниковъ глубокой семитической древности тамъ была найдена ассирийская побѣдная колонна царя Асаргаддона, снабженная великолѣпными рельефными изображеніями и пояснительнымъ къ нимъ клинописнымъ текстомъ (табл. XXIX и XXX).

II.

Начало вавилонской и ассирийской истории.

Работы при помощи заступа и лупы, остроумныя комбинаціи и изслѣдованія ученыхъ археологовъ, результаты, добытые лицами, посвятившими себя дешифровкѣ текстовъ, однимъ словомъ—итоги всей научной дѣятельности въ этой области оказались въ высшей степени плодотворными для цѣлаго отдѣла исторіи древности, такого отдѣла, который до того окутывала почти непроницаемая мгла, и который теперь безпрятственно входитъ въ составъ всеобщей исторіи человѣчества. Перенесемъ мысленно не надолго въ ту мѣстность, которая служила ареною исторіи въ этотъ періодъ, и постараемся уяснить себѣ коренныя черты тѣхъ народностей, которыя въ болѣе или меньшей мѣрѣ участвовали въ ней.

Это—равнина, отличающаяся особенно благоприятными для заселенія природными условіями; она простирается на разстояніе приблизительно 13° по меридіану. Естественныя ея границы составляютъ на сѣверѣ и востокѣ обрывистыя недоступныя горы, на западѣ—море, на югѣ—пустыня. Равнина эта тянется отъ Средиземнаго моря на сѣверо-западѣ къ Персидскому заливу на юго-западѣ. Страна эта была дважды заселяема: въ первый разъ древнѣйшимъ культурнымъ народомъ, сумерійцами, которые вѣроятно двинулись въ западную Азію изъ центральныхъ частей этого материка, во второй разъ—цѣлымъ огромнымъ скопищемъ племенъ семитическихъ, которыя, по всей вѣроятности, значительно уступали по своей культурности сумерійцамъ. Названіе семитовъ въ теченіе свыше цѣлаго столѣтія давалось тѣмъ народностямъ, изъ которыхъ нѣкоторыя (но отнюдь не всѣ) въ таблицѣ народовъ въ десятой главѣ библейской книги Бытія причисляются къ потомкамъ Сима. Въ настоящее время подъ семитами разумѣются вавилоняны и ассирийцевъ, хананеяны съ ихъ главною вѣтвью—евреями, арамейцевъ съ ихъ главною вѣтвью—сирійцами, арабовъ и эѳіоповъ. Главнымъ образомъ, на основаніи близкаго родства

языковъ всѣхъ этихъ племенъ можно заключить, что послѣдніи должны были произойти отъ одного общаго пра-семитическаго или просто семитическаго народа. Впрочемъ, гораздо труднѣе разрѣшить вопросъ, какимъ образомъ указанная двѣ расы, сумерійцы и семиты, заселили ровную низменность между Средиземнымъ моремъ и Персидскимъ заливомъ.

Если позволено дѣлать на основаніи исторически установленныхъ данныхъ заключенія относительно до-историческихъ временъ, то на первомъ планѣ можно допустить, что заселеніе страны сумерійцами происходило чрезвычайно медленно и постепенно. Одни отряды за другими, двигаясь предположительно изъ Центральной Азіи, понемногу стали появляться въ этой равнинѣ, отъясняя ранѣе явившихся дальше къ западу. Всевозможнаго рода естественныя преграды прерываютъ или задерживаютъ эти отдѣльныя передвиженія. Грабежи и распри, борьба за существованіе въ ея самой первобытной формѣ уничтожаютъ наиболѣе слабыя элементы. Впрочемъ, достовѣрныхъ точекъ опоры относительно формы и процесса вторженія сумерійцевъ и даже относительно пути, по которому оно совершалось, до сихъ поръ еще вовсе не найдено и не установлено.

Также и о переселеніи семитовъ, совершившемся, по всей вѣроятности, значительно позже, напоминаютъ лишь полузаглохшія и, быть-можетъ, невѣрные преданія. Въ то время, о которомъ вавилонская исторія повѣствуетъ уже съ достаточною опредѣленностью, раздѣленіе отдѣльныхъ семитическихъ племенъ было уже давно совершившимся фактомъ. Теперь возникаетъ новый, жгучій вопросъ, какимъ путемъ проникли въ западную Азію эти племена, пришли ли они туда всѣ вмѣстѣ или уже раздѣленными, явились ли они въ видѣ одного нераздѣльнаго потока или же частями, постепенно, въ разные, рѣзко разграниченныя, промежутки времени.

Сравнительное языкованіе и этнографія пошли, съ цѣлью разрѣшенія этой задачи, самыми разнообразными путями, но мы остановимся на одномъ изъ этихъ путей, на который въ послѣднія десятилѣтія вступили выдающіеся ученые. Путь этотъ ведетъ въ Африку! Приблизительно еще за полвѣка до нашего времени многіе ученые, основываясь на нѣкоторыхъ данныхъ книги Бытія, признавали родиною семитовъ Арменію или Курдистанъ. Нѣсколько позже другіе ученые считали родиною этого племени низовья Евфрата, третьи—Аравію, этотъ «великій сборный пунктъ народовъ». Въ новѣйшее же время стало не безъ основаній укореняться убѣжденіе, что съ семитическими нарѣчіями находятся въ близкомъ родствѣ не наши индоевропейскіе языки, какъ предполагалось доселѣ, но древне-египетскій языкъ и связанныя съ нимъ нарѣчія, т.-е. такъ назыв. языки

хамитские. Другими словами, установилось мнѣніе, въ силу котораго объ эти вѣтви народовъ (семиты и хамиты) нѣкогда, въ до-историческую эпоху, вышли изъ одной и той же семьи народовъ. Такимъ образомъ, мысль, что переселеніе семитскихъ народностей исходнымъ своимъ пунктомъ имѣло съ верную Африку, уже выходитъ изъ предѣловъ однихъ лишь предположеній, хотя все же остается еще лишь «скромною гипотезою». Согласно этой гипотезѣ, семиты, при своемъ вступленіи въ западную Азію, избрали путь, какъ-разъ противоположный тому, по которому нѣкогда двигались сумерійцы. Послѣдніе шли, по всей вѣроятности, съ сѣверо-востока къ юго-западу, семиты уже съ юго-запада къ сѣверо-востоку.

Въ историческое время эти переселенія уже успѣли отойти въ область преданія: вся западная Азія наводнена семитами, культура и религія которыхъ, несмотря на многообразныя различія, все-таки ясно указываютъ на общность ихъ происхожденія.

Помимо арабскихъ кочевыхъ племенъ, сравнительно поздно появляющихся на страницахъ исторіи Вавилоніи, и эоіоповъ, объ отдѣленіи которыхъ отъ южныхъ арабовъ до сихъ поръ не извѣстно еще никакихъ подробностей, тутъ должны быть принимаемы во вниманіе нѣкоторыя другія семитическія народности. Сюда слѣдуетъ отнести на первомъ планѣ хананеянъ, т.-е. тѣхъ семитовъ, извѣстныхъ въ греческихъ памятникахъ подъ именемъ финикійцевъ, которые заселяли приморскіе города вдоль Средиземнаго моря и пользовались водою, какъ наиболѣе удобнымъ путемъ сообщенія. Арвадъ, Библь и Вейрутъ, главнымъ же образомъ Сидонъ и Тиръ, считались ихъ древнѣйшими городами. Къ хананеянамъ слѣдуетъ затѣмъ отнести и евреевъ, языкъ которыхъ представлялъ лишь отдѣльный говоръ языка «финикійскаго». Весьма вѣроятно, что евреи, относительно которыхъ мы, гораздо раньше открытія ассиро-вавилонскихъ клинописныхъ текстовъ, были, благодаря наличности историческихъ памятниковъ, болѣе освѣдомлены, чѣмъ о всѣхъ другихъ сѣверо-семитическихъ народностяхъ, находившихся въ стадіи переселенія еще въ началѣ историческаго періода. Повидимому, они только тогда выступили въ качествѣ завоевателей относительно своихъ уже осѣдлыхъ хананейскихъ соплеменниковъ.

Вторымъ крупнымъ отложеніемъ общаго переселенія семитовъ могутъ быть признаны арамейцы съ ихъ главною вѣтвью—сирійцами, которые двигались къ югу и параллельно хананеянамъ, охвативъ ихъ кольцомъ на сѣверѣ и востокѣ и запрудивъ временно всю Месопотамію. У этихъ кочевыхъ племенъ мы тщетно стали бы искать возникновенія болѣе или менѣе устойчивой государственности. Только городъ Дамаскъ, еще и теперь значительный торговый центръ, ежегодно посѣ-

щаемый главнымъ караваномъ меккскихъ паломниковъ и расположенный на плодородной, обильной садами и рощами, равнинѣ по восточному склону Антиливанскихъ горъ, былъ заселенъ уже рано и успѣлъ вскорѣ достигнуть значительнаго расцвѣта. Благодаря своему благоприятному положенію, Дамаскъ рано сталъ оживленнымъ центромъ, около котораго въ теченіе исторической жизни Вавилоніи и Ассиріи по временамъ слагались болѣе или менѣе многочисленныя сообщества.

Дальше всего зашло въ своемъ переселеніи третье изъ главныхъ сѣверо-семитическихъ племенъ, именно вавилоно-ассирійцы. Проникнувъ вплоть до высящихся на сѣверѣ горъ Арменіи, преграждавшихъ дальнѣйшій путь, добравшись до плоскогорій Мидіи и Элама и до болотистыхъ окрестностей Персидскаго залива, вавилонскіе семиты уже въ древнѣйшія времена заселили передне-азиатскую низменность. Этимъ до извѣстной степени предопредѣлился весь характеръ ихъ исторической жизни. На западѣ и юго-западѣ вавилоно-ассирійское владычество естественно и постоянно подвергалось грозной опасности со стороны родственныхъ имъ арамейцевъ, а послѣ дальнѣйшихъ передвиженій народовъ—и хананеянъ. Благодаря близости египтянъ, эти семиты нерѣдко вступали въ союзъ съ послѣдними, хотя и не всегда удачно, такъ какъ египтяне оказывались подчасъ вѣроломными друзьями. Разбросанныя не-семитическіе народы, проникшіе во время своихъ древнѣйшихъ переселеній въ Каппадокію и далѣе въ собственную Сирію, такъ называемые хетты или хатти и такъ назыв. митани въ сѣверной Сиріи, отчасти и въ Месопотаміи, доставляли не мало непріятностей арамейцамъ, а въ равной мѣрѣ вавилонянамъ, затрудняя исходъ предпринимаемыхъ послѣдними походовъ. Но еще болѣе значительныя опасности грозили вавилоно-ассирійскому владычеству еще въ древнѣйшія времена на сѣверѣ, востокѣ и югѣ ихъ страны.

Если въ началѣ этой главы мы должны были признать фактъ общаго до-историческаго переселенческаго движенія сумерійцевъ, которое остановлено было двигавшимися имъ на встрѣчу съ запада семитами и въ частности вавилоно-ассирійцами, и, въ концѣ концовъ, привело къ гибели сумерійцевъ, то въ историческое время замѣчаются почти безостановочный натискъ, постоянное движеніе и вѣчный напоръ не-семитическихъ народностей, которыя на востокѣ охватили Вавилонію обширною дугою, концы которой заходили далеко на сѣверѣ и на югѣ. Сѣверныя области ассирійскаго государства подвергались набѣгамъ индо-германцевъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ скиновъ, и границы Ассиріи такимъ образомъ постоянно измѣнялись; далѣе къ востоку вавилоно-ассирійскіе семиты уже въ самое отдаленное время нашли чрезвычайно опасныхъ сосѣдей въ лицѣ

мидянъ; на юго-востокѣ раскинулся могущественный не-семитическаго происхожденія народъ эламитовъ съ ихъ главнымъ городомъ Сузами, которыя окончательно нали лишь въ послѣдніе періоды ассирийской исторіи; а въ низменностяхъ близъ Персидскаго залива засѣло ядро халдейскихъ государствъ, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій постоянно тревожившихъ Вавилонъ, пока они ее — въ періодъ такъ называемаго ново-халдейскаго царства — окончательно не подчинили своему верховному владычеству. Еще бѣльшее вліяніе на исторію западной Азіи, чѣмъ указанная выше арамейскія народности, чѣмъ мидяне и эламиты, оказали тѣ индо-германцы, которые, придя изъ внутренней Азіи, засѣли къ востоку отъ послѣднихъ. Послѣ гибели мидянъ и эламитовъ, индо-германцы эти, подѣ властнымъ руководствомъ персовъ, навсегда положили конецъ вавилоно-ассирийскому царству.

Начальныя періоды древне-вавилонской исторіи связаны, правда, съ массою загадочнаго, и съ открытіемъ новыхъ археологическихъ памятниковъ, окружающая ихъ тьма, повидимому, скорѣе стучается, чѣмъ уменьшается. Въ древнѣйшее время, которое намъ теперь удастся прослѣдить, мы находимъ цѣлый рядъ центровъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ свой отдѣльный религіозный культъ. Это были города, имѣвшіе своихъ собственныхъ, самостоятельныхъ правителей, причѣмъ свѣтская и духовная власть, повидимому, соединялась въ одномъ лицѣ.

Заселялись эти города, древность которыхъ невозможно установить даже приблизительно, на первомъ планѣ сообразно характеру окружающей ихъ мѣстности. Тамъ, гдѣ въ Месопотамской равнинѣ оказывалось возможнымъ оградить себя отъ частыхъ наводненій при помощи регулированія рѣчнаго теченія, раньше всего могло поселиться кочевое племя въ пору перехода его къ осѣдлому образу жизни. Примѣромъ подобнаго явленія въ европейской Элладѣ могутъ служить гораздо позже переселившіеся изъ Фессалии въ Беотію минійцы: искуснымъ отводомъ стоковъ Копайдскаго озера они превратили до-толѣ болотистую низменность въ плодородную область. Къ этому затѣмъ присоединяется второе обстоятельство, чисто религіознаго характера.

Подобно тому какъ для латинскихъ поселенцевъ въ Альба-Лонгѣ объединяющимъ звеномъ служило святилище Юпитера Лаціарія, такъ, очевидно, и у древнѣйшихъ жителей Вавилоніи всякій религіозно-политическій центръ создавалъ почву для возникновенія союзной съ нимъ общины. Весьма вѣроятно, что могущество и степень вліянія отдѣльныхъ божествъ, которымъ поклонялись въ такихъ центральныхъ капищахъ, служило предметомъ сравненія съ могуществомъ божествъ

сосѣднихъ. Возникавшее жреческое соревнованіе должно было давать поводъ къ тому, что уже вскорѣ послѣ перваго заселенія отдѣльныхъ областей правители послѣднихъ стали стремиться къ владычеству надъ центрами религиозныхъ культовъ, примыкавшими къ ихъ владѣніямъ. Къ числу древнѣйшихъ правителей этого рода относились, несомѣнно, Саргонъ I и его сынъ Нарамсинъ, а также царь, котораго имя, вѣроятно, гласило Алушаршидъ. Объ этихъ лицахъ сохранились краткія свѣдѣнія въ памятникахъ письменности. Въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій въ памяти вавилонскаго народа были живы великія дѣянія перваго изъ названныхъ царей, Саргона, причѣмъ упоминалось о мудрыхъ его установленіяхъ и цѣнныхъ сочиненіяхъ; такъ, его перу приписывалась большая книга астрологическаго содержанія, о которой намъ впоследствии еще придется говорить. Въ концѣ концовъ, личность Саргона I стала полу-мифической, и о ней сохранилось разсказанное на двухъ глиняныхъ таблицахъ преданіе, напоминающее исторію о томъ, какъ египетская царица пошла Моисея. «Въ городѣ Азупирану—такъ повѣствуетъ о себѣ здѣсь самъ царь—на берегу Евфрата зачала моя мать, происходившая изъ знатнаго рода, и тайно родила меня. Положивъ меня въ плетенку изъ тростника, она замазала ее горною смолою (асфальтомъ) и спустила ее въ рѣку. Теченіе понесло меня къ Акки, водоносу. Онъ нашелъ, воспитать и сдѣлать меня садовникомъ. Но богиня любви Истаръ была благосклонна ко мнѣ и сдѣлала меня царемъ надъ черноголовымъ челоуѣчествомъ».

Несмотря на всю легендарность этого разсказа, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Саргонъ—безусловно историческая личность. По чрезвычайно счастливой случайности, на одной надписи Набонида, послѣдняго вавилонскаго царя (середина шестого вѣка до Р. Хр.), сохранилось нѣсколько указаній на предпринимавшіяся въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій работы по возстановленію одного весьма древняго храма бога Солнца, именно въ нынѣшнемъ Абу-Хаббахъ. Тутъ же, между прочимъ, упоминается и о томъ, что уже сынъ Саргона, Нарамсинъ, основалъ указанное святилище за 3200 лѣтъ до Набонида. Такъ какъ другія, заключавшіяся въ этой же надписи, даты отчасти могли быть провѣрены и оказались достоверными, то такимъ образомъ была найдена хронологическая точка опоры для опредѣленія эпохи царствованій Нарамсина и Саргона: правленіе перваго слѣдуетъ отнести приблизительно къ 3750, втораго—къ 3800 году до Р. Хр. вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ немногочисленныхъ сохранившихся текстовъ, относящихся ко времени этихъ царей, вытекаетъ, что уже тогда въ Вавилоніи утвердился народъ семитическаго происхожденія, тогда какъ большинство другихъ надписей, о которыхъ мы сейчасъ погово-

римъ, составлено на не-семитическомъ сумерійскомъ языкѣ, т.-е. на языкѣ того народа, который представлялъ собою древнѣйшее культурное населеніе Месопотаміи. Рядомъ съ Саргономъ, являющимся царемъ какого-то, до сихъ поръ въ точности не установленнаго, города Агаде или Аккадъ, цѣлый рядъ конусовъ, статуй, цилиндровъ, колоннъ и глиняныхъ таблицъ съ ихъ надписями сообщаетъ намъ какъ о древнѣйшихъ вавилонскихъ властителяхъ, о царяхъ-первосвященникахъ города Ширпурла, который иначе назывался Лагашъ, и остатки и развалины котораго сохранились въ нынѣшней деревнѣ Телло на восточномъ берегу Шаттъ-эль-Хая. Имена наиболѣе выдающихся царей этихъ слѣдующія: Урукагина, Урнина, Акургаль, Энаннатумъ I, Энтемена, Энаннатумъ II, Урбау, Наммаги, Гудеа и Урнингирсу. Впрочемъ, краткія сказанія этихъ надписей (табл. XV рис. 2, табл. XVIII рис. 1) гласятъ только о возведеніи или возстановленіи этими парями храмовъ и другихъ строеній. Только относительно Гудеи имѣются болѣе длинные тексты, въ числѣ которыхъ есть одинъ, указывающій на побѣдоносный походъ Гудеи противъ сосѣдей—эламитовъ.

Страна Эламъ, которая упоминается уже въ X главѣ книги Бытія, имя которой означаетъ «возвышенная страна», и столицей котораго былъ городъ Сузы, была расположена на раскинувшейся къ востоку отъ Вавилоніи обширной равнинѣ, тянувшейся отъ хребтовъ Загра на сѣверѣ до Персидскаго залива на югѣ. Восточная граница этой страны не можетъ быть въ точности установлена, хотя и можно предположить, что въ древности она далеко выдвигалась впередъ. Это государство являлось для восточныхъ окраинъ Вавилоніи естественнымъ политическимъ оплотомъ противъ стремившихся изъ Центральной Азіи на западъ племенъ не-семитическаго происхожденія, которыя впоследствии, послѣ гибели Элама, положили конецъ и вавилонскому владычеству.

Естественно, что извѣстія о столкновеніяхъ между вавилонянами и пограничными эламитами восходятъ ко временамъ отдаленнѣйшей древности. Но лишь новѣйшія французскія раскопки выяснили, какъ часто эламскіе цари уже въ глубокой древности предпринимали набѣги на Вавилонію. Такъ, въ XII в. до Р. X. эламскій царь Шутрукнахунти перевезъ изъ вавилонскаго города Сиппаръ въ свою столицу Сузы колону, которую воздвигъ въ ознаменованіе своихъ побѣдъ царь Нарамсинъ, повелѣлъ уничтожить на ней надпись Нарамсина и замѣнилъ ее своею. Та же участь постигла одинъ изъ величайшихъ памятниковъ древности—знаменитый столбъ, на которомъ Хаммураби начерталъ свои законы (см. ниже, стр. 30 и сл.), съ тѣмъ, впрочемъ, отраднымъ для науки различіемъ, что сузскій грабитель

уничтожилъ лишь пѣсколько строкъ надписи и не имѣлъ или времени или возможности использовать этотъ памятникъ для прославленія своихъ великихъ дѣяній, такъ что даже и имя его не дошло до насъ.

Изъ немногихъ, доселѣ найденныхъ въ Сузахъ текстовъ, написанныхъ на туземномъ языкѣ знаками клинообразнаго письма, можно вывести заключеніе, что языкъ эламитовъ не принадлежалъ къ группѣ языковъ семитическихъ. Вообще же относительно эламской культуры и ея происхожденія мы располагаемъ лишь весьма гадательными данными и должны ограничиться одними лишь предположеніями.

Напротивъ, весь характеръ текстовъ Гуден и особенно высокое развитіе искусства, которое бросается намъ въ глаза въ статуяхъ этого царя, свидѣтельствуютъ о такой культурности сумерійскаго народа въ его время, которая была бы немислима безъ предшествовавшаго ей многовѣкового развитія. До послѣдняго времени было невозможно установить хронологическую связь указанныхъ правителей города Ширпурлы съ Саргономъ Старшимъ. Только раскопки американскихъ ученыхъ въ Нуффарѣ выяснили, что надписи, упоминающія о нѣкоторыхъ царяхъ въ родѣ Лугальзаггиси и Лугалькигубиндуду, и найденныя въ слои земли, расположенномъ ниже слоя текстовъ Саргона, имѣютъ столь большое сходство съ текстами древнѣйшихъ правителей Ширпурлы, что ихъ слѣдуетъ отнести примѣрно къ одному съ послѣдними времени. Другими словами, эти тексты должны быть старше первой половины четвертаго тысячелѣтія до Р. Хр. и, слѣдовательно, относятся къ древнѣйшей эпохѣ всемірной исторіи, каковая только намъ извѣстна.

Въ качествѣ другихъ культурныхъ центровъ въ текстахъ уже упомянутаго Лугальзаггиси и другихъ царей и князей являются города: Кишъ и Гишбаль, Эрехъ, Уръ, Ларсамъ и Нинпуръ (теперешнее Нуффаръ), часть которыхъ, повидному, уже рано была объединена подъ властью одного лица. За правленіемъ Саргона Агадскаго послѣдовало бурное время, въ продолженіе котораго главенство надъ бѣльшею или меньшею частью Вавилоніи переходило отъ одного города къ другому. На первомъ планѣ тутъ слѣдуетъ упомянуть о городѣ Уръ, откуда, по сказанію Ветхаго Заветъа, Фара вывелъ сына своего Аврама, Лота и Сарру, дабы они отправились въ землю Ханаанскую. Развалины этого города были открыты Раулинсономъ въ холмѣ Эль-Мугенръ въблизи большого канала Евфрата, Паллакопаса; въ настоящее время многоэтажный конусъ съ развалинами показывасть намъ остатки древнѣйшаго капища луннаго бога, культъ котораго исходилъ именно изъ города Уръ.

Послѣдній еще раньше Саргона достигъ извѣстной степени расцвѣта, а послѣ этого царя занялъ первенствующее положеніе,

и его правители, изъ коихъ Ургура и Дунги I извѣстны намъ, впрочемъ, только по имени, въ знакъ своего неограниченнаго владычества надъ Вавилонію приняли, кромѣ титула «царей Ура», еще прозвище «царей Сумира и Аккада», т.-е., по всей вѣроятности, «Южной и Сѣверной Вавилоніи». Ихъ смѣнила династія «царей Исина» (табл. XIX рис. 1) или «царей Исина, Сумира и Аккада», имена которыхъ (для примѣра приведемъ имя Ишмидагалъ—«богъ Даганъ внялъ») носятъ несомнѣнно семитическій отпечатокъ; за ними послѣдовала другая урская династія, основанная царемъ Гунгуну, представители которой присоединили къ своему титулу «царей Ура» еще титулъ «царей четырехъ странъ свѣта». Слѣдовавшая затѣмъ династія властителей города Ларсамъ, при которой въ началѣ двадцать-третьяго вѣка до Р. Хр. произошло значительное нашествіе эламитовъ на Вавилонію, правила весьма непродолжительное время.

Приблизительно уже за столѣтіе до владычества семитическихъ царей послѣдней изъ названныхъ династій—Нурадада, Синидинны и Римсина,—еще именовавшихъ себя «царями Сумира и Аккада», сталъ развиваться другой городъ съ тяготѣвшею къ нему областью, именно Вавилонъ («врата Божіи»). Этотъ городъ, одинъ изъ древнѣйшихъ въ Вавилоніи, раскинулся по обимъ берегамъ Евфрата, быстро достигъ расцвѣта и сталъ подъ властью энергичнаго и мудраго царя Хаммураби, сына Синмубаллита, жившаго въ концѣ двадцать-третьяго столѣтія до Р. Х., столицею обширнаго государства, объединеннаго подъ державою этого могущественнаго правителя, государства обще-вавилонскаго.

Судя по множеству разнообразныхъ клинописныхъ текстовъ, сохранившихся до нашего времени и исполненныхъ по повелѣнію Хаммураби на таблицахъ, цилиндрахъ, кирпичахъ, а также по значительному количеству дошедшихъ до насъ писемъ его и по оставленному имъ обширному сборнику законовъ, Вавилонъ въ лицѣ Хаммураби (табл. XX) имѣлъ правителя, который былъ равно великъ какъ государственный мужъ и какъ полководецъ. Еще древнѣйшіе вавилонскіе цари считали основнымъ условіемъ земледѣлія въ Месопотаміи устройство обширныхъ системъ орошенія. При Хаммураби эти работы велись съ особеннымъ усердіемъ и любовью. Для предупрежденія несчастій отъ наводненій онъ велѣлъ сооружать плотины и изрѣзывать страну каналами, изъ которыхъ одинъ былъ названъ въ честь царя его именемъ. По его приказанію, въ Вавилонѣ былъ устроенъ обширный складъ зерна, имѣвшій цѣлью предупреждать голодъ въ неурожайные годы. Онъ въ одинаковой степени заботился вообще о всѣхъ отрасляхъ управленія въ Вавилоніи; возникавшіе между его подданными споры и тяжбы онъ во многихъ случаяхъ разбиралъ и рѣшалъ лично;

онъ упорядочилъ систему налоговъ и храмовыхъ доходовъ, подвергалъ внимательному разбору донесенія о состояннн скотоводства въ странѣ, о подвозѣ зерна и топлива и заботился о развитнн водныхъ и сухопутныхъ сообщеннй, а также интересовался вопросомъ о распредѣленн работы между тѣми рабами, силы которыхъ находили при-мѣненн при сооружеенн храмовъ и дворцовъ и при очисткѣ и исправленн каналовъ. Во время правленн Хаммураби религнй и ея культъ пользовались въ Вавилонн чрезвычайнымъ почетомъ; повидимому, даже попоземнымъ богамъ, напр., эламскимъ, по крайней мѣрѣ, пока ихъ статуи находились временно во владѣнн вавилонянъ, не отказывали въ должномъ почитанн. Релнгиозные обряды и разныя связанная съ ними церемонн соблюдались весьма строго, жертвоприношенн были упорядочены и нѣкоторые разряды жрецовъ, напр. классъ «предсказателей», находились въ непосредственномъ вѣдѣнн самого царя. Разныя знаменн, уже тогда игравшн выдающуюся роль въ общественной жизни народа, подвергались тщательному истолкованн; окончательное установленн календаря, опредѣленн соответственныхъ вставныхъ, дополнительныхъ мѣсяцевъ, повидимому, также исходили отъ царя. Уже приведенныхъ чертъ правительственной дѣятельности Хаммураби достаточно для того, чтобы признать, что онъ, этотъ единственный и фактическн основатель древне-вавилонской мировой державы, по сознательности управленн своего этимъ могущественнымъ царствомъ, несомнѣнно, долженъ быть причисленъ къ наиболѣе выдающимся государямъ древности.

И такое сужденн о немъ находитъ себѣ блестящее подтвержденн въ открытн, сдѣланномъ въ Сузахъ, гдѣ въ началѣ 1902 г. найденъ памятникъ его законодательной дѣятельности, завезенный туда нѣкимъ эламскимъ вождемъ (см. выше, стр. 27). Мы говоримъ о сборникѣ законовъ, составленномъ Хаммураби, этомъ древнѣйшемъ въ мнрѣ законникѣ. Дноритовый столбъ, на которомъ этотъ высоко-замѣчательный памятникъ начертанъ рѣзкими вавилонскими клинописными знаками на семитическо-вавилонскомъ языкѣ, имѣетъ въ вышину 2¹/₄ метра. На передней сторонѣ столба—барельефъ, изображающн сидящаго на тронѣ солнечнаго бога, бога свѣта и оракуловъ, изъ плечъ котораго исходятъ два пучка лучей; передъ нимъ молитвенно стоитъ царь, готовый съ благоговѣннемъ воспрнять изъ устъ бога «истые законы, сулящне благоденствн» его народу. Самые же законы, которые обрамлены обширнымъ введеннемъ и длинною заключительною молитвою, изложены въ 282 параграфахъ, размѣщенныхъ въ 44 столбцахъ. Для характеристики манеры изложенн законовъ Хаммураби приведемъ нѣсколько краткихъ выдержекъ. § 128 содержитъ слѣдующее положенн: «если кто-либо взялъ себѣ сожительницу,

по сгязь съ нею не освятить (брачнымъ договоромъ), то женщина эта не считается законою женою». § 195 и слѣдующіе гласятъ: «Если сынъ ударить своего отца, то ему отрубятъ руки. Если человѣкъ попортитъ глазъ свободнорожденнаго, то попортятъ его глазъ. Если онъ сломаетъ кость свободнаго мужа, то сломаютъ его кость. Если онъ попортитъ глазъ вольноотпущенника или сломаетъ кость вольноотпущенника, то онъ заплатитъ одну мину серебра. Если онъ попортитъ глазъ чужого раба или сломаетъ кость чужого раба, то онъ заплатитъ половину его покупной цѣны. Если человѣкъ (выбьетъ) зубъ другому, то ему выбьютъ зубъ тѣмъ же способомъ, какъ онъ (другому) выбилъ» и т. д. Въ § 244 находимъ слѣдующее положеніе: «Если человѣкъ нанялъ вола (или) осла, котораго левъ растерзалъ въ полѣ, то ущербъ несутъ его собственникъ».

Въ настоящее время нельзя еще опредѣлить, какую громадную пользу извлечетъ изъ этого драгоценнаго сборника наука сравнительнаго правовѣдѣнія. Во всякомъ случаѣ, мы должны признать вполне законною ту гордость, съ какою Хаммураби указываетъ въ своихъ надписяхъ на тѣ великія начинанія и дѣла, которыя онъ совершилъ въ пользу своего города и своей страны. Для примѣра приведемъ здѣсь надпись, сообщающую о сооруженныхъ Хаммураби зданіяхъ въ двойномъ городѣ Вавилонѣ-Сиппарѣ, библейскомъ Сефарваимѣ, и сохранившуюся на двухъ языкахъ, древне-сумерійскомъ и семитическо-вавилонскомъ: «Хаммураби, могущественный царь, царь вавилонскій, царь четырехъ странъ свѣта, основатель государства, царь, подвиги котораго угодны плоти бога Шамаша (бога Солнца) и бога Мардука, это—я. Вершины стѣнъ Сиппара я поднялъ при помощи слоя земли до высоты горы; я повелѣлъ окружить ихъ частымъ тростникомъ; воды Евфрата я отвелъ отъ Сиппара и вмѣсто нихъ приказалъ возвести предохранительную плотину. Я—Хаммураби, устроитель страны, царь, дѣянія котораго угодны плоти бога Шамаша и бога Мардука. Сиппаръ и Вавилонъ я навсегда сдѣлалъ мѣстомъ, приятнымъ для жизни. Я—Хаммураби, фаворитъ бога Шамаша, любимецъ бога Мардука. То, чего съ древнѣйшихъ временъ ни одинъ царь не сооружалъ въ честь владыки города (т.-е. бога-покровителя его), я воздвигъ въ величественномъ видѣ Шамашу, моему властелину».

Относительно первыхъ періодовъ дальнѣйшей исторіи основаннаго Хаммураби вавилонскаго государства данныя клинописной литературы довольно скудны. Въ нѣкоторыхъ спискахъ царей и подтверждающихъ эти списки краткихъ надписяхъ, равно какъ въ отмѣткахъ цѣлаго ряда торговыхъ договоровъ приводятся, правда, имена тогдашнихъ вавилонскихъ властителей, причемъ видно, что царская власть послѣдовательно переходила отъ одной «династіи» къ другой. Тѣмъ

не менѣе, до сихъ поръ не удалось установить ничего точнаго и подробнаго относительно отдѣльныхъ событій ихъ правленія.

Одно можно сказать съ достовѣрностью, а именно, что, черезъ нѣкоторое, не особенно продолжительное, время послѣ царствованія Хаммураби, въ Месопотаміи произошло значительное передвиженіе народовъ. Особенно крупное политическое значеніе имѣло тутъ нашествіе на Вавилонію касситовъ, древняго, воинственнаго племени, жившаго въ мидійско-аламскихъ пограничныхъ областяхъ, лежавшихъ къ востоку отъ Вавилоніи. Правда, этимъ вторгшимся въ страну чужеземцамъ не удалось потрясти основъ вавилонскаго государства; напротивъ, они, повидимому, сами подверглись вліянію семитовъ-вавилонянъ и слились съ ними. Такъ, въ періодъ уже между восемнадцатымъ и девятнадцатымъ столѣтіями мы встрѣчаемъ на престолахъ вавилонскихъ царей цѣлый рядъ правителей касситскаго происхожденія, и какъ-разъ подъ ихъ владычествомъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, вавилонское царство, повидимому, расширило свои предѣлы. Такимъ образомъ, процессъ сліянія не-семитическихъ касситскихъ элементовъ съ семито-вавилонскими оказался для существованія и распространенія вавилонскаго владычества скорѣе полезнымъ, чѣмъ опаснымъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, по всей вѣроятности, въ непосредственной связи съ указаннымъ передвиженіемъ народовъ у Вавилоніи явилась новая соперница, которой впоследствии, послѣ многолѣтней ожесточенной борьбы, суждено было занять главенствующее положеніе во всей западной Азіи. Соперница эта была Ассирія.

О началѣ ассирійской исторіи до сихъ поръ не извѣстно ничего, кромѣ того, что мы знаемъ изъ десятой главы книги Бытія, а именно, что легендарный Немродъ, «мощный князь на землѣ», первоначально владѣлъ въ Вавилоніи четырьмя городами и оттуда уже распространилъ свою власть и на Ассирію. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ этого можетъ служить, во всякомъ случаѣ, тотъ фактъ, что языкъ, религія и вся культура Ассириі тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ языкомъ, религіею и культурою вавилонянъ. Быть можетъ, подтвержденіе можно усмотрѣть и въ указаніи полумифическаго ассирійскаго сообщенія, гдѣ говорится, что во время правленія нѣкаго князя братъ ополчился на брата (буквально: поѣлъ его), люди продавали дѣтей своихъ за деньги, цѣлыя области приходили въ запустѣніе, мужья покидали женъ и жены мужей своихъ, мать замыкала двери своего дома предъ родною дочерью, и Вавилонъ сталъ достояніемъ земли Сури (откуда, вѣроятно, происходитъ названіе Сиріи) и страны Ассирійской.

Древнѣйшее, могущее быть повѣренною, датою ассирійской исторіи является время около 1800 г. до Р. Хр., когда упоминаются чисто-семитическія имена двухъ ассирійскихъ владѣтелей, Ишмидагана

и Шамшиадада, причемъ не только исключается возможность, но, напротивъ, до извѣстной степени, даже весьма вѣроятно, что еще до этого періода жило нѣсколько другихъ древнихъ ассирийскихъ царей, имена которыхъ случайно упоминаются въ позднѣйшихъ ассирийскихъ надписяхъ. Мы наврядъ ли ошибемся, если приведемъ въ причинную связь возникновеніе и древнѣйшее усиленіе ассирийскаго государства съ какимъ-либо моментомъ различныхъ племенныхъ переселеній и передвиженій, происходившихъ въ сѣверной части Вавилоніи. Другими словами, Ашшуръ можетъ быть признанъ отпрыскомъ Вавилоніи.

На болѣе твердую почву становится исторія Ассиріи лишь въ пятнадцатомъ вѣкѣ до Р. Хр., въ тотъ періодъ, когда престолъ вавилонскій занимали цари касситской династіи. Относительно этого времени древняя историографія западной Азіи располагаетъ довольно длиннымъ, сохранившимся въ видѣ надписи, документомъ, такъ называемую синхронистическую исторію. Это—официальный дипломатическій договоръ между обоими государствами, Ассирію и Вавилонію, договоръ, заключенный, очевидно, во избѣжаніе споровъ изъ-за границъ. Сжатымъ лѣтописнымъ языкомъ тутъ перечисляются главнѣйшія историческія событія за періодъ времени приблизительно отъ 1500 до 1000 года. Затѣмъ слѣдуетъ перерывъ лишь въ 100 лѣтъ, а уже приблизительно съ 900 г. до Р. Хр. и почти вплоть до паденія ассирийскаго царства историки, къ счастью для науки, располагаютъ такъ называемыми списками эпонимовъ. Ниже мы подробно остановимся на этихъ документахъ, здѣсь же скажемъ, что это—перечень тѣхъ верховныхъ должностныхъ лицъ, и въ числѣ ихъ самыхъ ассирийскихъ царей, по которымъ—какъ въ Греціи по архонтамъ, а въ Римѣ по консуламъ—именовался годъ, и что время, къ которому относится правленіе того или другого изъ упоминаемыхъ въ этомъ перечнѣ лицъ, можетъ быть установлено вполне точно благодаря случайному упоминанію одного солнечнаго затменія. Благодаря этимъ и подобнымъ перечнямъ и носящимъ лѣтописный характеръ записямъ, равно какъ благодаря тому, что отдѣльныя хронологическія даты въ историческихъ царскихъ надписяхъ могутъ и должны быть подвергнуты взаимной провѣркѣ, хронологія вавилонянъ и ассирийцевъ, исторія которыхъ съ 1500 года должна быть разсматриваема уже совмѣстно, зиждется на широкомъ, вполне прочномъ и твердомъ фундаментѣ.

Согласно этимъ источникамъ, первые, упоминаемые синхронистическою исторію, ассирийскіе цари, Ашшурбилнинишу и Пузурашшуръ, находились въ дружественныхъ отношеніяхъ съ вавилонскими правителями, Караиндашемъ и его сыномъ Бурнабуріашемъ; но уже не много спустя упоминается о распряхъ и соперничествѣ между обоими государствами.

III.

Амарнскій періодъ.

Крайне своеобразны были въ то время отношенія Вавилоніи къ могущественной міровой державѣ—Египту. Характеръ этихъ отношеній выяснился лишь недавно благодаря открытію (см. выше, стр. 19) знаменитыхъ писемъ Телль-эль-Амарны. Эта корреспонденція доставила не только ассиріологіи, но и египтологіи въ высшей степени цѣнный матеріалъ для выясненія нѣкоторыхъ сторонъ исторіи древности. Еще со временъ дешифровки Шамполліономъ іероглифовъ въ значительной степени выяснилась глубокая древность египетской культуры. Но свѣдѣнія о томъ, что царство фараоновъ главенствовало въ четырнадцатомъ и пятнадцатомъ вѣкахъ до Р. Х. надъ всею западною Азією, что ему были подчинены Палестина и Сирія вплоть до Тира (табл. XXII рис. 1), и что уже тогда—вѣроятно задолго до заселенія страны «евреями»—Иерусалимъ существовалъ и игралъ выдающуюся роль среди городовъ страны, ставшей впоследствии Святою Землею,—все эти поразительныя данныя очеркаемъ мы всецѣло изъ найденной въ Амарнѣ переписки. Не менѣе семи писемъ, находящихся теперь въ берлинскихъ королевскихъ музеяхъ, адресованы египетскому фараону нѣкимъ Абдихибою изъ «Урусалима» (т.-е. Иерусалима). Одно изъ этихъ писемъ начинается, напримѣръ, слѣдующимъ образомъ: «Царю, владыкѣ моему, рабъ твой Абдихиба. Къ стопамъ господина, царя моего, припадаю я семикратно и (снова) семикратно. Что я содѣялъ противъ господина, царя моего? Предъ господиномъ, царемъ моимъ, меня оклеветали (слѣдующимъ образомъ): «Абдихиба измѣнилъ царю, государю своему». Но, подумай: ни отецъ мой, ни мать моя не поставили меня здѣсь царемъ, но на отцовскомъ наслѣдіи моемъ меня утвердила могущественная десница царя. Неужели я стану измѣнникомъ государю, царю моему? Клянусь жизнью царя, меня оклеветали оттого лишь, что я сказалъ чиновникамъ государя, царя моего: «Почему отдаете вы предпочтеніе мужамъ хабири и наносите ущербъ (осѣдлымъ) начальникамъ?» и т. д.—Весьма вѣроятно и до сихъ поръ еще не опровергнуто предположеніе, что подъ этими, тогда враждебными Иерусалиму «мужами хабири» слѣдуетъ подразумѣвать никого иного, какъ «евреевъ», имя которыхъ, такимъ образомъ, впервые упоминается въ исторіи на глиняной табличкѣ, покрытой вавилонскими письменами.

Особенное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что въ числѣ найденныхъ въ Телль-эль-Амарнѣ писемъ западно-азиатскихъ правителей къ египетскому двору сохранились письма двухъ царей изъ правившей тогда Вавилонією касситской династіи, именно письма Ка-

данманбиля и Бурнабуриаша къ фараонамъ Аменофису III и Аменофису IV, а также посланіе ассирійскаго царя Ашшурубаллита къ Аменофису IV и, наконецъ, отвѣтное письмо Аменофиса III къ Кадашманбилю. Въ частности послѣднее посланіе, понынѣ еще единственное письмо египетскаго фараона, написанное на языкѣ тогдашнихъ дипломатическихъ сношеній, именно на языкѣ вавилонскомъ, и сохранившееся въ теченіе почти трехъ съ половиною тысячъ лѣтъ, несмотря на то, что матеріаломъ ему, повидимому, служилъ прессованный пильскій илъ, настолько характерно, что передать его, хотя бы въ извлеченіи, представляется тутъ весьма умѣстнымъ. Письмена на этомъ замѣчательномъ памятникѣ крайне мелки и не вездѣ хорошо сохранились уже вслѣдствіе оригинальнаго матеріала, на которомъ онъ написанъ. Тѣмъ не менѣе, мнѣ, въ концѣ концовъ, удалось разобраться въ этомъ сначала казавшемся совершенно неразборчивомъ документѣ. Смѣю при этомъ увѣрить, что меня, когда я впервые сталъ разбираться въ этомъ документѣ, не разъ во время этой работы кидало въ жаръ, хотя на дворѣ свирѣпствовала лютая зима, и я сидѣлъ въ отопленной комнатѣ. Вотъ что мы читаемъ въ письмѣ египетскаго царя: «Кадашманбилю, царю Кардуніаша (вавилонской области), своему брату, (пишетъ) Нибмурія (вавилонская форма египетскаго имени Аменофиса III), великій царь, царь Египта, братъ твой. Дѣла мои обстоятъ благополучно; да будутъ они хороши и у тебя! Дому твоему, гарему твоему, сыновьямъ твоимъ, военачальникамъ твоимъ, лошадямъ твоимъ, боевымъ колесницамъ твоимъ и странамъ твоимъ да живется хорошо! Мнѣ живется хорошо; моему дому, моему гарему, моимъ сыновьямъ, моимъ военачальникамъ, моимъ лошадямъ, моимъ боевымъ колесницамъ, моимъ войскамъ живется очень хорошо и моимъ странамъ живется очень хорошо.—Извѣстіе, посланное мнѣ тобою, я исполнилъ понялъ. Оно гласило: «ты требуешь моей дочери для твоего гарема; а между тѣмъ уже сестра моя, отданная тебѣ моимъ отцомъ, находится тамъ у тебя, но никто доселѣ уже болѣе не видалъ ея (и не знаетъ), жива она или уже скончалась». Таковы слова твои, написанныя мнѣ тобою въ письмѣ твоемъ. Между тѣмъ ты ни разу не прислалъ сюда посла, который бы лично знавалъ твою сестру и который могъ бы побесѣдовать съ нею». Изъ тѣхъ людей—приблизительно таково дальнѣйшее содержаніе письма фараона,—которыхъ на этотъ разъ прислалъ Кадашманбиль, никто не зналъ близко отца послѣдняго; поэтому они, когда Аменофисъ, согласно желанію вавилонскаго царя, представилъ имъ всѣхъ женъ своихъ, конечно, не могли среди нихъ узнать царевны и увѣриться въ томъ, что имъ показывается именно «сестра» вавилонскаго царя, а не какалянибудь другая принцесса изъ узницъ египетскаго гарема. Впрочемъ,

не было бы и основанія скрывать отъ Кадашманбилля смерть его сестры и т. д.

Подобные предметы, между прочимъ, и переговоры относительно приданого испрививаемыхъ или присылаемыхъ въ жены вавилонскихъ красавицъ составляютъ обычную тему этой единственной въ своемъ родѣ переписки между царственными особами. Кромѣ факта близкихъ родственныхъ отношеній между указанными властителями, эти письма свидѣтельствуютъ также о томъ, что между Вавилонією и Египтомъ велся взаимный обмѣнъ произведеніями земледѣлія и промышленности, причѣмъ Египетъ доставлялъ, главнымъ образомъ, золото, вавилоняне же посылали на берега Нила столь высокоцѣннымъ фараонами лазуревый камень (ляписъ-лазурь). Къ увѣреніямъ въ взаимной ненарушимой вѣрности и дружбѣ, которыми постоянно уснащаются эти письма, можно отнести не слишкомъ серьезно. Въ этихъ посланіяхъ почти вовсе умалчивается о вопросахъ политики или военного дѣла. Тѣмъ многозначительнѣе звучитъ въ одномъ адресованномъ Аменофису IV письмѣ требованіе Бурнабуріаша, чтобы египетскій фараонъ не вступалъ въ переговоры съ его вассалами ассирійцами, прибывшими къ египетскому двору. При этомъ указывается на то обстоятельство, что въ свое время и его (Бурнабуріаша) отецъ, Куригальзу, отказался отъ союза съ подданными фараона, хананеянами, которые склоняли его къ заключенію подобнаго союза. «Зачѣмъ они (ассирійцы) прибыли въ страну твою?»—спрашиваетъ недовѣрчивый вавилонскій царь правителя Египта; «если ты любишь меня, то пусть не будетъ у тебя никакого дѣла съ ними: отпусти ихъ отъ себя безрезультатно!—Въ даръ тебѣ я посылаю три мины ляписъ-лазури и пять упряжекъ коней для пяти деревянныхъ колесницъ».

Дальнѣйшимъ доказательствомъ все возрастающаго вліянія Ассиріи на дѣла Вавилоніи является тотъ фактъ, что Карахардашъ, сынъ и преемникъ Бурнабуріаша, женился на дочери ассирійскаго царя Ашшурубаллита, и что впоследствии родившійся отъ брака съ этой ассирійкой Каданманхарби занялъ вавилонскій престолъ. Когда же, во время возстанія, Каданманхарби былъ умерщвленъ и вавилонскіе мятежники провозгласили царемъ какого-то выскочку, жившій и еще энергичный тогда Ашшурубаллитъ сумѣлъ отмстить за смерть своего внука. Онъ вторгся въ Вавилонію, разбилъ самозваннаго царя Назибугаша и провозгласилъ наслѣдникомъ престола своего, тогда еще несовершеннолѣтняго, правнука Куригальзу II. Во время правленія Куригальзу и его преемниковъ происходили новыя столкновенія между Вавилонією и Ассирією, сначала изъ-за владѣній Месопотамією, которую ассирійцамъ и удалось временно подчинить себѣ. Къ тому же исконные враги Вавилоніи, эламиты, снова дали о себѣ знать, и съ

тѣхъ поръ они, несмотря на несомнѣнно одержанную надъ ними Куригальзу побѣду, въ течение цѣлыхъ столѣтій боролись съ вавилонскими и ассирійскими войсками. Правда, наиболѣе выдающемуся царю изъ династїи «Пани», слѣдовавшей за правителями-касситами, Навуходоноссору I удалось побѣдоносно отразить вторженія эламитовъ, на непродолжительное время покорить Месопотамію и своими удачными походами на западъ утвердить славу вавилонскаго оружія вплоть до предѣловъ Средиземнаго моря. Однако, уже преемники Навуходоноссора не были въ состояніи оказать энергичное сопротивленіе все возраставшему могуществу Ассирїи: вавилонское царство вскорѣ было поглощено ассирійскимъ.

Естественно, намъ не слѣдуетъ представлять себѣ этого чрезвычайнаго послѣдствіями оборота въ дѣлахъ такимъ образомъ, будто ассирійская гегемонія сразу, по мановенію волшебнаго жезла, появилась на страницахъ исторїи. Изъ отдѣльныхъ извѣстій мы можемъ себѣ вполне выяснить ея подготовительныя ступени. Такъ, напр., уже въ четырнадцатомъ столѣтїи до-христіанской эры, царю Ададнрари I представился случай овладѣть Месопотамією. Онъ достигъ этого путемъ уничтоженія царства митанни, не-семитической народности, которая, по всей вѣроятности, проникла въ Месопотамію съ сѣверо-запада и утвердилась тамъ въ то время, къ которому относится амарнская корреспонденція. Также и въ продолженіе царствованія сына Ададнрари I, Салманассара I, счастье благопріятствовало ассирійскимъ войскамъ. Мы узнаемъ объ удачныхъ походахъ, предпринимавшихся имъ какъ на западъ, такъ и на сѣверъ противъ цѣлаго ряда мало между собою связанныхъ арамейскихъ племенъ, равно какъ противъ тѣхъ индо-германскихъ народностей, въ которыхъ мы въ правѣ предполагать предковъ нынѣшнихъ армянъ. Уже тогда великіе ассирійскіе власти-тели кладутъ начало системѣ основанія въ покоренныхъ областяхъ ассирійскихъ колоній; благодаря этой системѣ, увѣнчавшейся рѣдкимъ успѣхомъ, элементы туземнаго населенія сплачивались съ представителями ассирійской національности. Даже вся Вавилонія была уже около 1300 г. до Р. Хр., при царѣ Тукультинипибѣ I временно покорена ассирійцами, однако, внутренніе раздоры въ самой ассирійской монархіи, это постоянно проявлявшееся въ ассирійской политикѣ основное зло, вскорѣ затѣмъ уничтожили ассирійское владычество не только въ Вавилонїи, но и лишили Ассирію власти надъ всей Месопотамією. Только ассирійскій царь Ашшурришини, современникъ вавилонскаго царя Навуходоноссора I, около 1120 г. вновь занялъ Месопотамію, которая незадолго передъ тѣмъ подчинилась Навуходоноссору, а во время правленія его могущественнаго преемника, Тиглатпалассара I, ассирійское владычество вновь укрѣпилось и возросло благодаря цѣлому ряду удачныхъ военныхъ предпрїятій.

IV.

Ассирійское государство отъ Тиглатпалассара I до гибели Саргонидовъ.

Тиглатпалассаръ I, личность котораго представляетъ одно изъ наиболѣе блестящихъ явленій въ исторіи Ассиріи, былъ не только благочестивымъ человѣкомъ, но и превосходнымъ полководцемъ. Первые годы его правленія ушли на восстановленіе пришедшаго въ ветхость государственнаго святилища боговъ Ану и Адада (божествъ неба и погоды). Работа эта была закончена въ пять лѣтъ. Въ то же время, по его приказанію, былъ воздвигнутъ цѣлый рядъ дворцовъ, крѣпостей и государственныхъ хлѣбныхъ магазиновъ. Рядомъ съ этимъ во время его правленія военное дѣло развилось такъ, какъ никогда раньше. Цѣлью его продолжительныхъ походовъ былъ, главнымъ образомъ, сѣверъ Ассиріи: Армения и обширная горная страна къ югу отъ озера Ванъ, упоминаемая въ надписяхъ подъ общимъ собирательнымъ именемъ странъ Напри. Послушаемъ на этотъ счетъ самого царя. Вотъ что говоритъ онъ: «Въ тѣ дни послалъ меня съ великою ратью Ашшуръ (національнаго божества ассирійцевъ), владыки моего, по неизмѣнной милости Шамаша (бога солнца), воителя, съ помощью великихъ божествъ, меня, справедливо правящаго надъ четырьмя странами свѣта, меня, не знающаго побѣдителя въ бою, не имѣющаго соперника въ битвѣ, Ашшуръ-владыка послалъ къ отдаленнымъ царствамъ на берегахъ Верхняго моря, котораго (дотолѣ) не знали ига. И я выступилъ въ походъ. По непроходимымъ тропинкамъ и крутымъ проходамъ, дотолѣ невѣдомымъ никому изъ царей, по тяжелымъ дорогамъ и непроложеннымъ путямъ пришлось мнѣ пройти... Я перевалилъ чрезъ шестнадцать могучихъ горныхъ хребтовъ, проѣхавъ по добрымъ дорогамъ на своей боевой колесницѣ и прокладывая себѣ путь по дурнымъ при помощи ударовъ топора (?).. Двадцать три царя странъ Напри собрали боевыя колесницы и войска и выступили въ походъ, ожидая битвы. Силою своего могучаго оружія одолѣлъ я ихъ. Съ многочисленными войсками ихъ я обошелся какъ буря (бога) Адада. Трупы ихъ воиновъ я разсыялъ по полямъ, по вершинамъ горъ и вдоль городовъ какъ солому (?). Сто-двадцать колесницъ ихъ уничтожилъ я въ бою. Съ копьемъ въ рукѣ своей я преслѣдовалъ вплоть до Верхняго моря шестьдесятъ царей странъ Напри съ ихъ союзниками. Крѣпости ихъ я занялъ, имущество разграбилъ, города ихъ сжегъ, уничтожилъ, опустошилъ и обратилъ въ кучу щепилъ и груды развалинъ. Огромные табуны лошадей и муловъ, многочисленныя стада телятъ и все безчисленное достояніе

ихъ пастбищъ я пригналъ къ себѣ домой. Всѣ цари странъ Напри попались мнѣ въ руки живьемъ. Я даровалъ имъ милость и пощадилъ жизни ихъ. Плѣнными и въ оковахъ они получили отъ меня свободу предъ лицомъ владыки моего, Шамана, и я взялъ съ нихъ клятву на будущее время и во вѣки вѣковъ оставаться вѣрно подданными великихъ боговъ моихъ. Царственныхъ сыновей ихъ я принялъ въ видѣ заложниковъ. Дань въ тысячу двѣсти коней и двѣ тысячи быковъ я наложилъ на нихъ и затѣмъ отпустилъ ихъ, чтобы они вернулись обратно въ страны свои».

Совершенно подобныя же побѣды, описываемыя столь же торжественнымъ слогомъ, одерживалъ Тиглатпалассаръ на западныхъ окраинахъ своего государства надъ арамейскими племенами, занимавшими правый берегъ Евфрата. При этомъ онъ заходилъ даже въ глубь Финикій. Надписи Тиглатпалассара повѣствуютъ также о побѣдоносномъ походѣ этого царя противъ вавилонскаго правителя Мардукнаднахи (табл. XXIII рис. 1); впрочемъ, здѣсь успѣхи его едва ли могли быть особенно прочными: болѣе поздній великій ассирийскій царь, Синахерибъ, повѣствуетъ въ одномъ описаніи своихъ собственныхъ походовъ о томъ, что именно этотъ же вавилонскій царь Мардукнаднахи во времена Тиглатпалассара I похитилъ изъ Ассиріи нѣсколько изображеній божествъ; изъ этого можно вывести заключеніе, что Вавилоніи удалось вернуть себѣ господство надъ Ассирією еще во время правленія указаннаго ассирийскаго царя.

Для слѣдующей эпохи оказывается, за исключеніемъ нѣсколькихъ единичныхъ данныхъ въ синхронистической исторіи, пробѣлъ въ историческихъ свѣдѣніяхъ какъ относительно Ассиріи, такъ и Вавилоніи. Мы наврядъ ли ошибемся, допустивъ, что за это время ассирийское государство переживало періодъ упадка, обуславливавшійся, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ ней быстро вновь упрочилось преобладаніе многочисленныхъ вторгшихся въ Ассирію арамейскихъ племенъ. Если эти орды кочевниковъ, въ лицѣ которыхъ мы выше установили одну изъ главныхъ вѣтвей великаго переселенія семитовъ, никогда и не представляли политическаго единства, онѣ все же играли выдающуюся роль въ исторіи Ассиріи и Вавилоніи; всю Месопотамію онѣ временно заправили, и ни вавилонянамъ, ни ассирийцамъ тогда не удалось оказать имъ болѣе продолжительное сопротивленіе. Подобное арамейское нашествіе, притомъ довольно значительное, должно было произойти раньше, чѣмъ Ассирія, послѣ продолжительнаго періода глубокаго упадка, вновь начала крѣпнуть при Тиглатпалассарѣ II (около 925 г. по Р. Хр.). Вскорѣ послѣ правленія этого царя (около 900 г.) вышеупомянутый (стр. 33) перечень—«канонъ эпопимовъ»—начинается съ указанія на царя Ададнирари II, и,

такимъ образомъ, мы вступаемъ на твердую почву строго опредѣленной хронологіи. Съ этого времени и до конца ассирійскаго государства источники ассирійскіе даютъ намъ свѣдѣнія уже почти безъ всякихъ перерывовъ.

Относительно Ададпирари, внука Тиглатпалассара II, сообщается, что онъ воевалъ съ двумя вавилонскими царями, Шамашмудаммикомъ и его преемникомъ Набушумишкунумъ; войны эти всякій разъ кончались поражениемъ вавилонянъ, но за то обуславливали довольно продолжительный миръ между обоими народами. Дальнѣйшее подавление самостоятельности арамейцевъ и упорядоченіе управления Месопотаміею было дѣломъ внука и второго преемника Ададпирари, именно царя Ашшурнассирпала (табл. XXIV и XXV; рис. 2 на табл. VI, VII и XI). Въ числѣ дѣлага ряда оставшихся отъ него документовъ мы находимъ большую надпись на каменной плитѣ (примѣрно въ 400 длинныхъ строкъ), которая подробно описываетъ отдѣльные военные походы этого властителя. Въ общемъ Ашшурнассирпалъ преслѣдовалъ тѣ же цѣли, что и великій его предшественникъ, Тиглатпалассаръ I. Въ первые годы своего правленія онъ подавилъ рядъ значительныхъ возстаній среди разныхъ арамейскихъ племенъ, царьки которыхъ отчасти были принуждены платить ему дань и участвовать въ его военныхъ предпріятіяхъ. Кромѣ того, Ашшурнассирпалъ призналъ необходимымъ обезопасить также сѣверные предѣлы своей страны и укрѣпить завоеванные тамъ Салманассаромъ пункты. Относящіяся къ его времени надписи упоминаютъ объ этомъ, повѣствуя о нѣсколькихъ предпринятыхъ имъ экспедиціяхъ противъ странъ Наири; такъ назывались, согласно вышеприведенному, вообще всѣ народности, засѣвшія на сѣверѣ Ассиріи. Дальнѣйшія предпріятія этого царя опять-таки были направлены противъ запада. Черезъ раніе покоренныя области арамейскихъ племенъ вновь прошли ассирійскія дружины, причемъ дѣло, правда, не дошло до вооруженныхъ стычекъ. При этомъ ассирійцы перешли черезъ Евфратъ и наложили дань на царя Сангару, правителя Каркемиса, столицы царства хеттовъ (см. выше, стр. 24). Слѣдуя дальше, ассирійскія войска добрались до страны арамейскаго племени патинейя на Оронтъ; царь этой страны Лубарна добровольно согласился платить дань; закончился походъ на финикійскомъ побережьѣ, гдѣ царь принесъ своимъ богамъ торжественныя жертвы, и гдѣ ему выразили свою покорность правители Сидона и Тира, Арвада и Библа. «Въ Великомъ (Средиземномъ) морѣ—такъ повѣствуетъ намъ царь въ своихъ надписяхъ—я повергъ свое оружіе очищенію и тамъ же принесъ жертвы богамъ. Я принялъ на морскомъ берегу дань царей, царей Тира, Сидона, Библа... и Арвада, расположеннаго среди самаго моря. Дань эта состояла въ

серебрѣ, золотѣ, свинцѣ, мѣди, мѣдныхъ сосудахъ, пестро-тканыхъ и полотняныхъ одеждахъ, въ крупныхъ и малыхъ туземныхъ животныхъ, въ драгоценномъ деревѣ и зубахъ носатаго животного (?), дѣтища моря».

Безпощадно шелъ Ашурнассирпалъ впередъ по своему побѣдному пути: страшныя описанія о томъ, какъ съ плѣнныхъ живьемъ сдирали кожу, какъ имъ выкалывали глаза, какъ ихъ сажали на колы, какъ имъ вырывали глаза, отрѣзали уши и носы и отрубали руки,— всѣ эти описанія разнообразятъ въ общемъ довольно монотонное перечисленіе подвиговъ царскихъ войскъ. Быть-можетъ, въ одной только исторіи Китая можно еще встрѣтить подобныя жестокости.

Ассирійское владычество снова укрѣпилось, благодаря такимъ грандіознымъ предпріятіямъ одного изъ наиболѣе энергичныхъ царей. Оно утвердилось на сѣверѣ, а на западѣ значительно расширило предѣлы ассирійскаго государства, такъ что сынъ и преемникъ Ашшурнассиршала, Салманассаръ II (860—824 гг.; таблица XXVI) могъ направить свою предпримчивость на страну, дотолѣ остававшуюся совершенно въ тѣни. То была Сирія, представлявшая въ то же время ключъ къ Палестинѣ. Для того, чтобы составить себѣ правильное представленіе о различныхъ государствахъ, отнынѣ либо одновременно, либо порознь игравшихъ извѣстную роль въ исторіи западной Азіи, здѣсь слѣдуетъ опять обратить взоры на Вавилонію; въ внутренніе распоряжки послѣдней Салманассаръ нашелъ довольно удобный предлогъ вмѣшаться. Вскорѣ послѣ смерти Навуходоносора I (см. выше, стр. 36—37) исконные враги вавилонянъ, эламиты, повидимому, снова тамъ прочно утвердились. Дѣло въ томъ, что хронографическія надписи, послѣ перечня одиннадцати царей «династіи Пани», трехъ царей династіи «Приморской страны» (т.-е. мѣстности, расположенной у Персидскаго залива) и трехъ царей династіи «дома Бази» (на границѣ съ Эламомъ), упоминаютъ объ отдѣльной династіи съ однимъ только царемъ, имя котораго не сохранилось, но который, по происхожденію своему, былъ эламитомъ. Изъ этого можно сдѣлать заключеніе, что вся Вавилонія временно находилась подъ властью эламскихъ завоевателей. Кромѣ эламитовъ и ассирійцевъ, Вавилонія встрѣтилась съ новымъ, гораздо болѣе опаснымъ врагомъ на югѣ; то были халдеи, которымъ впослѣдствіи суждено было играть особенно важную роль въ судьбахъ страны.

До сихъ поръ найденныя письменныя памятники не даютъ возможности съ точностью установить, къ какой національности относились эти племена, появившіяся въ области Персидскаго залива. Впрочемъ, въ высшей степени вѣроятно, что то были семиты, ко-

торыя поселились тамъ во время одного изъ цѣлаго ряда смѣнявшихъ другъ друга народныхъ передвиженій, затопившихъ западную Азію.

Эти народности, отчасти каждая въ отдѣльности и лишь между собою тѣсно связаны, отчасти въ союзѣ съ эламитами, поставили себѣ цѣлью проникнуть во владѣнія вавилонскія и даже, если окажется возможнымъ, утвердить свою власть надъ всею Вавилоніею; это, дѣйствительно, имъ и удалось, въ концѣ концовъ, послѣ многолѣтней борьбы и по уничтоженіи верховенства Ассиріи. Однако, уже во времена Ашшурнассирпала и даже еще раньше, повидимому, вслѣдствіе междоусобій изъ-за престолонаслѣдія въ Вавилошѣ или по какимъ-либо другимъ причинамъ, престолъ вавилонскій временно занимался халдейскимъ царемъ. Весьма вѣроятно, что вышеупомянутая «династія Приморской страны» уже была халдейскаго происхожденія, а также очень правдоподобно халдейское происхожденіе вавилонскаго царя Набунааллиддина, современника Ашшурнассирпала. Когда, послѣ правленія этого царя, въ общемъ, повидимому, довольно мирнаго, и его смерти, между двумя его сыновьями, Мардукшумиддиномъ и Мардукбилусати возникли распри изъ-за престолонаслѣдія, Салманассаръ счелъ весьма своевременнымъ серьезно вмѣшаться въ вавилонскія дѣла. Онъ поддержалъ Мардукшумиддина, тогда какъ Мардукбилусати, повидимому, обезпечилъ себѣ помощь со стороны халдеевъ. Распря закончилась признаніемъ верховнаго главенства Ассиріи не только со стороны Мардукшумиддина, утратившаго съ этого момента свою самостоятельность, но и со стороны вождей халдейскихъ, изъ которыхъ нѣкоторые стали платить дань Салманассару.

Отчасти еще раньше этихъ крупныхъ успѣховъ, достигнутыхъ въ Вавилоніи, Салманассаръ предпринялъ рядъ походовъ на западъ. Походы эти имѣютъ для насъ тѣмъ большее значеніе, что тогда впервые народъ израильскій сыгралъ хотя и вполнѣ второстепенную, но все же нѣкоторую роль въ судьбахъ ассирійско-вавилонской исторіи. Не только вполнѣ понятно, но и безусловно простиительно, что вліяніе израильской исторіи на развитіе и ходъ политической жизни западной Азіи значительно преувеличивалось. Для объясненія этихъ преувеличеній достаточно указать на чрезвычайное значеніе религіознаго ученія этого народа. Причины же незначительной роли израильскаго народа въ политическихъ судьбахъ западной Азіи были многообразны. Большую роль играли въ этомъ отношеніи какъ небольшое пространство занимаемой имъ области, бѣдной рѣками, такъ и незначительное распространеніе этого народа, почти лишеннаго собственной культуры, равно какъ и географическое положеніе его страны. Занимая страну, находившуюся вблизи большого военнаго пути между Ниломъ, съ одной, и областью Евфрата и

Тигра, съ другой стороны, израильтяне должны были тѣмъ самымъ постоянно навлекать на себя вниманіе проходившихъ по этому пути войскъ, которыя и стремились покорить ихъ. Рядомъ съ израильтянами расположились въ пограничныхъ стѣняхъ племена моавитянъ, эдомитянъ и аммонитянъ, имѣвшія сношенія съ жившими у моря финикійцами и во время этихъ сношеній поневолѣ принужденныя проходить черезъ область израильскую. Весьма понятно, что израильтяне при весьма многообразныхъ случаяхъ стремились примкнуть къ союзу ближайшихъ сосѣднихъ народовъ. Также и во времена Салманассара, послѣ того какъ онъ въ 859 году принудилъ покориться ему правителей Каркемиша и другихъ сѣверо-сирійскихъ государствъ, царь Бенгададъ (называемый въ клинописныхъ памятникахъ Биридри) изъ Дамаска, Ирхулини гамматскій и Ахавъ израильскій (на надписяхъ онъ—Ахаббу Сирлан) и другіе князья заключили между собою оборонительный союзъ и рѣшили упорно сопротивляться напору ассирійцевъ на западъ. Салманассаръ, лично руководившій военными дѣйствіями, началъ походъ со взятія города Алеппо, этого еще и понынѣ славящагося своими дивными садами торговаго центра, гдѣ онъ принесъ благодарственную жертву Ададу, богу-громовнику. Отсюда онъ преслѣдовалъ союзное войско до города Каркара, гдѣ оно, въ числѣ свыше 60000 человекъ, снова оказало сопротивленіе ассирійскому царю и вступило съ нимъ въ битву, которую Салманассаръ описалъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Могучею, дарованною мнѣ владыкою Аишуромъ ратью, сильнымъ оружіемъ, предоставляемымъ мнѣ моимъ заступникомъ, богомъ Нергаломъ, я сразился съ ними; на пространствахъ между Каркаромъ и Гильзаномъ я панесъ имъ пораженіе. 14000 войска ихъ побѣдилъ я оружіемъ своимъ; подобно богу-громовнику я напустилъ на нихъ непогоду; я низвергъ ихъ на земь и во мпожествѣ раскидалъ ихъ трупы надъ развалинами и при помощи оружія я разбрызгалъ кровь ихъ».

Однако, не взирая на всѣ эти «побѣды», могущество областей Дамаска и Гамата попрежнему оставалось непоколебленнымъ; это видно уже изъ того, что пять лѣтъ спустя послѣ вышеописанныхъ событій (849) Салманассаръ снова былъ вынужденъ выступить въ походъ противъ союзниковъ. Равнымъ образомъ, и вторая и спустя три года третья одержанная ассирійцами «побѣда» не были въ состояніи окончательно сломить могущества союза. Лишь происшедшая (842) въ Дамаскѣ переменна династія оказалась довольно благоприятною для ассирійцевъ. До тѣхъ поръ процвѣтавшая дружба Дамаска съ израильтянами перешла при этомъ въ открытую вражду, и царь Ахавъ, согласно даннымъ первой Книги Царствъ (гл. 22), въ битвѣ съ дамаскимъ царемъ пораженъ былъ стрѣлою и «умеръ вечеромъ, когда

онъ, стоя на колесницѣ, сражался противъ сирійцевъ». Но и Бенгададъ, царь Дамаска, поплатился жизнью, и мѣсто его занялъ Газаилъ (по-ассирійски Хазанлу), тогда какъ въ Израилѣ на престолъ вступилъ царь Иууй (по-ассирійски Иау). Этимъ обстоятельствомъ воспользовался Салманассаръ, чтобы снова напасть на Дамаскъ. Успѣшность этого похода описываетъ съ свойственною ей краткостью отрывокъ лѣтописи: «На восемнадцатомъ году моего правленія—повѣствуетъ царь ассирійскій—я въ шестнадцатый разъ переправился чрезъ Евфратъ. Газаилъ дамаскскій уповалъ на многочисленность своей рати, которую онъ собралъ въ большомъ числѣ. Онъ окопался на Санирѣ (еще нынѣ назыв. Сениръ), одной изъ горныхъ вершинъ Ливана. Я вступилъ съ нимъ въ бой и побѣдилъ его; 6000 воиновъ его я перебилъ при помощи оружія, 1121 боевую колесницу и 470 коней вмѣстѣ съ его станомъ я отобралъ у него. Чтобы спасти свою жизнь, онъ бѣжалъ; я же преслѣдовалъ и осадилъ его въ его столицѣ Дамаскъ. Окружавшій городъ рощи я повелѣлъ вырубить и дошелъ до горъ Гаурана. Безчисленное множество городовъ разрушилъ, опустошилъ и сжегъ я, и безъ числа была моя добыча. Я проникъ до мыса Балираси и тамъ воздвигъ свою царственную статую. Тогда я получилъ дань отъ жителей Тира и Сидона и отъ Иууя изъ дома Омри». Послѣдняя дата подтверждается и исполняется указаніями, находящимися на одномъ изъ покрытыхъ надписями поясовъ знаменитаго чернаго обелиска (см. выше, стр. 15) царя Салманассара. Тамъ мы читаемъ: «Дань Иууя изъ дома Омри принялъ я, а именно: серебро, золото, золотую чашу, золотое жертвенное блюдо, золотые кубки, золотыя ведра, свинецъ, драгоценное дерево разныхъ сортовъ (?). Все это было истощеніемъ царскимъ достояніемъ».

Впрочемъ, дальнѣйшее теченіе событій показало, что и отъ этой осады Дамаскъ вскорѣ снова оправился и продолжалъ сохранять свою независимость въ продолженіе правленія Газаяла. Могущество же Израиля съ тѣхъ поръ надолго было ослаблено.

Дальнѣйшіе походы Салманассара были направлены отчасти противъ сѣверо-арамейскихъ государствъ, отчасти противъ сѣверней и сѣверо-восточной части Ассиріи, причемъ царю, однако, не удалось тамъ достигнуть прочнаго расширенія предѣловъ своихъ владѣній. Къ тому же въ концѣ его правленія въ самой Ассиріи вспыхнуло сильное возстаніе, которымъ руководилъ собственный сынъ царя, Ашшурданипаналъ. Подавить это движеніе удалось лишь спустя шесть лѣтъ, именно чрезъ два года послѣ смерти царя, которому наследовалъ его другой сынъ, Шамшадатъ III (824—811). Послѣдній вновь возстановилъ прежніе предѣлы Ассиріи, какъ цѣлостнаго государства, причемъ своими походами на сѣверъ и востокъ сумѣлъ оградить умп-

ротворенныя его предшественниками пограничныя области отъ вторженія такихъ предприимчивыхъ сосѣдей, какими являлись армяне и мидяне. Попытка тогдашняго вавилонскаго царя Мардукбалатсукиби свергнуть при помощи халдеевъ, мидянъ и эламитовъ ассирійское иго потерпѣла полную неудачу. Также и преемникъ Шамшиадада, сынъ его Ададнирари III (811—782), удержалъ за Ассирію верховенство надъ Вавилонією, непокорный царь которой, Баухиддинна, былъ побѣжденъ и отведенъ плѣннымъ въ Ассирію, тогда какъ самъ ассирійскій царь направился изъ Вавилоніи въ Халдею и подчинилъ своей власти мѣстныхъ влстителей. Кромѣ обычныхъ мѣропріятій, при помощи которыхъ ограждалась безопасность границъ страны, относительно Ададнирари повѣствуется еще, что онъ предпринялъ походъ на западъ, и экспедиція эта сопровождалась тамъ нѣсколько большимъ успѣхомъ, чѣмъ вышеупомянутыя попытки его предшественниковъ; такъ, напр., городъ Дамаскъ, царемъ котораго тогда былъ Мари, до крайней мѣрѣ, временно подчинился Ададнирари; кромѣ Тира, Сидона и Израиля въ числѣ данниковъ Ассириі въ то время упоминаются также Эдомъ и страна филистимлянъ.

Относительно событій, происшедшихъ въ правленіе слѣдующихъ трехъ царей ассирійскихъ, Салманассара III (782—772), Ашшурдаяна III (772—754) и Ашшурнирари (754—745) свѣдѣнія наши чрезвычайно скудны. Изъ того факта, что источники хранятъ объ этихъ царяхъ упорное молчаніе, можно съ нѣкоторымъ основаніемъ заключить о временномъ упадкѣ ассирійскаго владычества. Повидимому, въ тотъ періодъ въ Арменіи, гдѣ около середины девятаго вѣка нѣсколько отдѣльныхъ племенъ сплотилось въ цѣлое государство Урарту, ассирійцы нашли новаго, опаснаго противника, въ достаточной мѣрѣ сильнаго для того, чтобы, при каждомъ ослабленіи Ассириі, переходить отъ оборонительной политики къ наступательной. Ослабленіе Ассириі неблагопріятно вліяло и на судьбы подчиненной ей Вавилоніи: бывший въ то время вавилонскимъ царемъ Набонассаръ (747—733) не былъ въ состояніи предотвратить страшно губительныхъ и все возрастающихъ внутреннихъ междоусобій въ Вавилоніи, а также не могъ оградить страны своей отъ нашествія халдейскихъ царьковъ, естественно, предпринимавшихъ на сѣверныя части Вавилоніи набѣги всякій разъ, какъ Ассирія переставала защищать ее.

О смѣнѣ династій въ Ассириі, имѣвшей мѣсто послѣ Ашшурнирари, до сихъ поръ не извѣстно никакихъ подробностей. Установлено лишь, что въ 763 году въ столицѣ государства, Ашшурѣ, вспыхнула мятежъ, который, если судить по примѣчаніямъ, прибавленнымъ въ лѣтописной формѣ къ «Канону эпонимовъ» (объ этомъ перечнѣ см. выше.

стр. 33), за ближайшіе годы принималъ все болѣе и болѣе угрожающіе размѣры, охвативъ, по всей вѣроятности, всю Ассирію и успѣвъ потрясающимъ образомъ воздѣйствовать на ея могущество и сильно подорвать его. Покончить съ этою всеобщою революціею удалось энергичному и, какъ видно изъ послѣдующихъ событій, чрезвычайно предприимчивому человѣку, по всей видимости не происходившему изъ царскаго рода. Человѣкъ этотъ твердо взявъ въ руки бразды правленія, принялъ издревлѣ знаменитое имя Тиглатпалассара и явился на ассирійскомъ престолѣ настоящимъ узурпаторомъ, что, однако, не помѣшало ему стать впоследствии истиннымъ возстановителемъ мірового значенія и громаднаго могущества Ассирии. То былъ Тиглатпалассаръ III (745—727). Въ его правленіе были разрѣшены или, по крайней мѣрѣ, почти разрѣшены многія отчасти чрезвычайно трудныя задачи. На первомъ планѣ ему предстояло привести снова въ порядокъ распатанное при Набонассарѣ, какъ было выше указано, политическое состояніе Вавилоніи. Тиглатпалассаръ справился съ этимъ, удаливъ утвердившихся—было въ Вавилоніи халдейскихъ князей и заставивъ ихъ вернуться во-свои; при этомъ онъ открыто взялъ подъ свое высокое покровительство царя вавилонскаго. Когда же двѣнадцать лѣтъ спустя, уже при преемникахъ Набонассара, снова начались мятежи въ Вавилоніи, и пѣкій халдеянинъ, по имени Укинзиръ, насильно завладѣлъ престоломъ, Тиглатпалассаръ снова энергично вмѣшался во внутренній дѣла страны, вторично прижалъ халдеевъ и съ тѣхъ поръ самъ принялъ титулъ «царя вавилонскаго», причемъ правилъ подъ именемъ Пулу. По счастливой случайности это имя «Пулу» сохранилось въ книгахъ Ветхаго Завѣта въ формѣ «Фулъ». Въ четвертой Книгѣ Царствъ разсказывается, что Менаимъ, царь израильскій, подарилъ ассирійскому царю Фулу тысячу талантовъ серебра, «чтобы руки его были за него». Вполнѣ возможно, что первоначальное имя узурпатора, который въ Ассирии официально называлъ себя Тиглатпалассаромъ, было Пулу. Во всякомъ же случаѣ, обычай называться въ качествѣ царей вавилонскихъ вторымъ, добавочнымъ именемъ соблюдали какъ преемникъ Тиглатпалассара, такъ и пѣкоторые позднѣйшіе ассирійскіе владетели, которыми были подчинены обѣ страны.

Во время правленія Тиглатпалассара ассирійскія войска нанесли не особенно желанныя визиты всѣмъ сосѣднимъ съ Ассиріею народностямъ. Особеннымъ вниманіемъ ассирійцевъ пользовалось въ этомъ отношеніи царство Урарту, владѣвшее странами Напри и частью Сиріи. Какъ тѣ, такъ и послѣдняя были огняты у него послѣ ряда походовъ, а южная часть самого Урарту была слита воедино съ ассирійскою областью Напри. Большинство сирійскихъ царей стало данниками Ассирии, и страна хеттовъ, равно какъ финкій-

ское побережье очутились въ зависимости отъ нея. Царь дамасскій Резинъ, Менаимъ самарійскій, Хирамъ тирскій, правители Хамата, Коммагены, Библа, Каркемиша, Мелитены и Табала—всѣ признали надъ собою верховную власть ассирійскаго монарха; даже арабская царица Забиби раздѣлила съ ними эту участь. Удобный случай къ ослабленію и безъ того уже зависимаго отъ него Дамаска и, быть-можетъ, къ тому, чтобы навсегда обезопасить себя отъ послѣдняго, представился Тиглатпалассару, когда къ нему за помощью обратился іудейскій царь Ахазъ (по-ассирійски Іаухазн). Дѣло въ томъ, что Ахазу дамасскій царь Резинъ и израильскій Пекахъ (по-ассирійски Шахах) сперва предложили заключить оборонительный и наступательный союзъ противъ Ассири; когда же Ахазъ отклонилъ это предложеніе, союзники объявили ему войну. Отвѣтъ, который получилъ отъ Тиглатпалассара Ахазъ, отмѣченъ въ Ветхомъ Завѣтѣ (IV Кн. Царствъ, 16, 9): «И послушалъ его царь ассирійскій; и пошелъ царь ассирійскій въ Дамаскъ, и взялъ его, и переселилъ жителей его въ Киръ, а Резина умертвилъ». Такъ, послѣ многолѣтняго упорнаго сопротивленія, могущество Дамаска было сломлено, и государство это превратилось въ ассирійскую провинцію; вмѣстѣ съ нимъ обратилось въ вассальное по отношенію къ Ассиріи государство и царство Израильское, гдѣ во время мятежа былъ умерщвленъ Пекахъ, и на его мѣсто былъ поставленъ Осія (по-ассирійски Аусія).

Этимъ была рѣшена участь всѣхъ государствъ и народовъ Палестины. Царство Израильское, отдѣлившееся отъ Іудейскаго и лишенное ассирійцами значительной части своихъ областей, ограничивалось при послѣднемъ своемъ царѣ, Осіи, столицею Самарією (по-ассирійски Самирина) съ ея ближайшими окрестностями. Можно было предвидѣть, что и этотъ городъ въ скоромъ времени станетъ добычею ассирійской предприимчивости. И, дѣйствительно, первое нападеніе на городъ имѣло мѣсто уже при преемникѣ Тиглатпалассара, Салманассарѣ IV (727—722), о характерѣ правленія котораго въ клинописныхъ источникахъ сохранилось сравнительно весьма мало указаній. Въ продолженіе тѣхъ немногихъ лѣтъ, что онъ правилъ Ассирією, причемъ онъ, подъ именемъ Улулаи, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ и царемъ вавилонскимъ, Салманассаръ старался продолжать и закончить дѣло великаго отца своего. Между тѣмъ Самарія, при Осіи, уповавъ на возможность поддержки со стороны египетскаго фараона, отказалась платить ассирійскому монарху обычную дань. Узнавъ объ этомъ, Салманассаръ распорядился посадить Осію въ темницу и приступилъ къ осадѣ Самаріи. Цѣлыхъ три года онъ осаждалъ городъ, но безуспѣшно: онъ не дождался сдачи его.

Сдача Самаріи произошла лишь при его преемникѣ, также узур-

паторѣ и основателѣ послѣдней ассирійской династїи. Человѣкъ этотъ присвоилъ себѣ славное имя Саргона (II), т.-е. «законнаго царя», и при помощи чрезвычайной мудрой политики (онъ правилъ отъ 722 до 705) поднялъ огромную имперію до небывалой степени расцвѣта и могущества. За покореніемъ Самарїи и обращеніемъ израильскаго царства въ одну изъ областей Ассирїи, послѣдовало на западѣ наказаніе Хамата. Въ союзѣ съ Газою, тѣмъ городомъ филистимлянъ, который прославленъ смертью Самсона, а также съ нѣсколькими возставшими ассирійскими провинціями Средней Сирїи, царь хаматскїй Яубиди, умовавъ на помощь со стороны Египта, воспользовался смѣною династїи въ Ассирїи и открыто возсталъ противъ нея. Однако, результаты этого шага оказались роковыми для него: Хаматъ былъ обращенъ въ ассирійскую провинцію, царь же Газы, Ганнонъ, потерпѣвъ пораженіе и въ качествѣ плѣнника отправленъ въ Ашшуръ. Также и городъ Аздадъ въ южной Палестинѣ, отказавшійся уплачивать наложенную на него дань и попытавшійся раздвинуть свои границы, былъ завоеванъ, получилъ новое населеніе и включенъ въ число городовъ ассирійскаго государства.

Гораздо труднѣе были задачи, представившія Саргону на сѣверѣ и югѣ его обширной монархіи. Несмотря на то, что ему удалось и тамъ значительно расширить территоріальныя владѣнія Ассирїи, однако, уже во время его правленія тамъ стали обнаруживаться такія опасности, которыя немного спустя охватили всю страну, и безъ того уже стоившую подъ гнетомъ внутреннихъ междоусобій. На сѣверѣ такою грозой оказались расположившіеся сѣвернѣе Урарту пришельцы индогермалскаго происхожденія, киммерійцы и другія народности, часто объединяемыя подъ однимъ общимъ названіемъ скиновъ (см. выше, стр. 24). До тѣхъ поръ, пока послѣднихъ отдѣляло отъ Ассирїи царство Урарту, и послѣднее оказывалось достаточно сильнымъ для того, чтобы противостоять натиску своихъ сосѣдей на сѣверѣ и югѣ, передвиженія указанныхъ народностей вовсе не представляли никакихъ осложненій ассирійской политики. При Саргонѣ, однако, положеніе вещей существеннымъ образомъ измѣнилось: когда Урарту сдѣлало попытку заключить союзъ сперва съ своею западною сосѣдкою, Сѣвѣрною Сирїею, а затѣмъ и съ цѣлымъ рядомъ мидійскихъ областей на востокѣ, ассирійскїй царь воспользовался этимъ случаемъ, чтобы двинуться къ озеру Ванъ, опустошить часть страны и включить еще нѣкоторыя области въ составъ своей монархіи. Впрочемъ, предпрїятія эти далеко не знаменовали собою крупнаго успѣха: именно благодаря ослабленію Урарту, столкновеніе ассирійцевъ съ указанными индогерманцами оказалось неминуемымъ. И, дѣйствительно, уже при вступленіи Саргона столкновеніе это было роковымъ для Ассирїи.

Также и на югѣ, въ Вавилоніи и сосѣднемъ съ нею Эламѣ, который съ тѣхъ поръ начинаетъ играть важную роль въ исторіи Ассиріи, Саргонъ своею желѣзною рукою попытался поддержать порядокъ; однако, усилія его оказались дѣйствительными не на долгое время. Въ Вавилонѣ перемѣна династіи при вступленіи на ассирійскій престолъ Саргонидовъ имѣла довольно тяжелья послѣдствія, сразу пробудивъ предприимчивость халдеевъ. Такъ, напр., царь халдейскій Меродахбаладанъ (Мардукпалиддинъ; табл. XXVII), о письмахъ и подаркахъ котораго царю іерусалимскому Езеки повѣствуетъ 39 глава книги пророка Исаи, въ 722 году захватилъ верховную власть въ Вавилоніи и заключилъ съ царемъ эламскимъ Хумбанигашемъ союзъ противъ ассирійцевъ. Правда, Саргону удалось изгнать Меродахбаладана изъ Вавилона послѣ битвы, въ которую онъ вступилъ съ эламитами близъ Дирили, пограничной крѣпости въ южной Вавилоніи, и которая осталась, въ концѣ концовъ, нерѣшеною. Халдейская страна Бить-Якини подверглась при этомъ опустошенію и была включена въ составъ Ассиріи. Самъ Саргонъ номинально сдѣлался царемъ, продѣлавъ въ Вавилонѣ древнѣйшую, мифологическаго происхожденія, церемонію «прикосновенія къ рукамъ статуи бога Бела». Между тѣмъ фактически это нисколько не сломило значенія ни самого Меродахбаладана, ни эламскаго царя. Тѣмъ не менѣе, Саргонъ, особенно въ послѣдніе годы своего богатаго подвигами правленія, могъ съ гордою стую заявлять, что подъ его скипетромъ Ассирія достигла небывалаго дотогѣ расцвѣта и могущества: Каркемишъ, племя патинеявъ, область которыхъ простиралась вдоль Оронта вплоть до Гамата, Мелитена и Коммагена были включены въ составъ его имперіи; верховную власть Саргона призналъ даже властитель отдаленнаго острова Дильмуна въ Персидскомъ заливѣ, и семь князей городовъ острова Кипра прислали ему въ знакъ покорности богатые дары.

Внезапная смерть, быть-можетъ, застигшая Саргона на полѣ битвы, возвела на престолъ его сына Синахериба (по-ассирійски Синахирба, т.-е. «Синъ—богъ лупы—пріумножилъ братьевъ»; табл. XXVIII). Уже при этомъ царѣ, правившемъ отъ 705 до 681 года и представлявшемъ одну изъ наиболѣе величественныхъ фигуръ ассирійской исторіи, съ достаточною ясностью опредѣлилась неизбежность паденія могущества Ассиріи. Особенно запутаннымъ оказалось тогда положеніе дѣлъ въ Вавилоніи, гдѣ Меродахбаладанъ снова вернулся къ власти и заключилъ союзъ съ эламитамъ и арамейцами. Послѣ же битвы при городѣ Кинъ, окончившейся полною побѣдою ассирійцевъ, ему пришлось отступить предъ Синахерибомъ и искать спасенія въ бѣгствѣ. Синахерибъ разграбилъ Вавилонъ, назначилъ царемъ Виллини, вавилонскаго принца, получившаго образованіе и воспитаніе

при ассирійскомъ дворѣ, и попытался такимъ способомъ оградить пограничныя области отъ вторженій Элама. Однако, уже два года спустя вернувшійся въ Вавилонію халдейскій князь Меродахбаладанъ, вновь заключившій союзъ съ эламитами, воспользовался войною ассирійскаго царя съ Езекією для того, чтобы склонить Билибни къ участию въ новомъ союзѣ, къ которому примкнулъ также еще одинъ халдейскій князь.

Союзники рассчитывали соединенными силами стряхнуть съ себя иго Ассирії. Синахерибъ, однако, не дремалъ. Быстрыми переходами онъ двинулся въ южную Вавилонію, разбилъ союзниковъ при Биттуту, вновь изгналъ Меродахбаладана изъ страны, вернулъ Билибни въ Ассирію и провозгласилъ вавилонскимъ царемъ своего собственнаго сына Ашнурнадиншуму. Но когда пылавшій мстью ассирійскій царь, по прошествіи дальнѣйшихъ трехъ лѣтъ (694), могъ, наконецъ, приступить къ исполненію завѣтнаго своего желанія—наказать халдеевъ и эламитовъ, Халлушу, тогдашній властитель Элама, двинулся къ Вавилону, захватилъ въ плѣнъ и отправилъ въ Эламъ Ашнурнадиншуму и посадилъ на его мѣсто въ Вавилонѣ туземнаго князя Иргалушизиба. Одновременно съ этимъ ассирійскія войска предавали опустошенію страну эламскую. Послѣ цѣлаго ряда войнъ съ Эламомъ и Халдеею, воденныхъ съ переменнымъ счастіемъ, Синахерибъ смогъ, наконецъ, въ 689 году жестоко отмстить самому Вавилону: городъ снова былъ разграбленъ, подвергнутъ разрушенію и сожженію, и Вавилонія въ продолженіе почти цѣлаго десятилѣтія была лишена собственнаго своего царя.

Само эламское царство, несмотря на всѣ эти походы, не было особенно ослаблено ими; равнымъ образомъ, и Халдея попрежнему не признавала падъ собою ассирійскаго владычества. Столь же малоуспѣшными оказались и предпріятія Синахериба на западѣ, въ Тирѣ и Иерусалимѣ. Правители этихъ городовъ, Елулей и Езекія, заключили союзъ съ наиболѣе выдающимися финикійскими и филистимскими царями противъ Ассирії и, кромѣ того, обезпечили себѣ поддержку со стороны Египта. Получивъ извѣщеніе о возникновеніи этой коалиціи, Синахерибъ послѣшилъ къ Средиземному морю, положилъ дань на цѣлый рядъ возставшихъ городовъ и областей, напр., на Арвадъ и Библь, земли Моавитскую и Эдомскую, завоевалъ города Аскалонъ и Экронъ, а также 46 укрѣпленныхъ пунктовъ въ Иудеѣ, но не былъ въ состояніи взять крѣпость Тиръ. Равнымъ образомъ, ему не удалось овладѣть и Иерусалимомъ, гдѣ заперся Езекія. Впрочемъ, одна надпись царя на призмѣ (табл. II рис. 2) гласитъ, совершенно въ духѣ ассирійскихъ повѣствованій, слѣдующее: «Самого его (Езекію) я заперъ, какъ птицу въ клѣткѣ, въ его столицѣ; я воздвигъ противъ

него окопы и наказывалъ тѣхъ, кто выходилъ изъ воротъ города, за вину ихъ. Подвергнутые мною разграбленію города его я отдѣлялъ отъ страны его, отдавъ ихъ Митинти, царю асдодскому, Пади, царю Экрона, и Силлбилю, царю Газы. Тѣмъ самымъ я уменьшилъ его владѣнія. Къ прежней дани, которую платила ихъ страна, я прибавилъ дань и дары лично мнѣ и все это положилъ на нихъ. Его, Езекію, обуялъ страхъ предъ блескомъ моего могущества, а племя Урби, и добрые воины (послѣдняго), которыхъ онъ призвалъ къ защитѣ своей столицы, Іерусалима, обратились въ бѣгство (?). Кромѣ 30 талантовъ золота (и) 800 талантовъ серебра, я повелѣлъ доставить въ мою столицу, Пиневию, драгоценныя камни, сюрью для глазъ (?), ..., большіе куски яписъ-лазури (?), ложа изъ слоновой кости, таковыя же кресла, шкуры слоновъ, ихъ клыки, дерева улу и уркаринну, въ общемъ огромное сокровище и, въдобавокъ къ тому, еще его дочерей, гаремныхъ женъ, пѣвцовъ (и) пѣвицъ. Онъ же отправилъ ко мнѣ своего посланнаго для принесенія мнѣ дани и выраженія покорности».

Несмотря на всѣ эти повѣствованія, достаточно сопоставить данныя библейскихъ книгъ Царствъ и книги пророка Исаія, чтобы придти къ неоспоримому выводу, что Синахерибу пришлось тогда вернуться изъ-подъ Іерусалима безрезультатно и признать, въ ближайшемъ хотя бы будущемъ, самостоятельность Іудеи. Если же мы, кромѣ того, отмѣтимъ фактъ, что и походы царя въ Мидію и пограничныя съ нею области не сопровождались особенно выдающимися успѣхомъ, и что въ его надписяхъ вовсе не упоминается о какихъ бы то ни было экспедиціяхъ на грозный сѣверъ, то мы склонны будемъ признать, что въ его время ассирійское могущество быстро клонилось къ упадку.

Незабвенными и, тѣмъ не менѣе, бесспорно огромными останутся заслуги Синахериба въ дѣлѣ возведенія дворцовыхъ построекъ въ любимѣйшемъ городѣ царя, Ниневіи, которую онъ возвелъ на степень столицы своего государства. Резиденцію древнѣйшихъ ассирійскихъ правителей, быть-можетъ, признававшихъ еще главенство Вавилоніи, мы выше (см. стр. 33) признали Ашшуръ, городъ, расположенный на правомъ берегу Тигра, между верхнимъ и нижнимъ Забами (двумя притоками Тигра); на развалинахъ Ашшура въ настоящее время возвышается городокъ Килеахъ-Шергатъ. Хоть и сомнительно, чтобы городъ этотъ съ самаго начала былъ столицею Ассиріи, однако, уже въ XVI столѣтіи до-христіанской эры онъ, какъ бесспорно доказано, служилъ резиденціею ассирійскихъ властителей и въ теченіе ряда вѣковъ продолжалъ быть ею; значительнымъ городомъ онъ, впрочемъ, оставался вплоть до конца ново-авилонскаго царства. То обстоятельство, что съ теченіемъ времени столицами провоз-

глашались различные пункты страны, находимось въ связи отчасти съ постепеннымъ ростомъ ассирійскаго могущества, отчасти съ политическими теченіями во внутренней жизни государства. Такъ, напр., Салманассаръ I основалъ на лѣвомъ берегу Тигра, между Тигромъ и верхнимъ Забомъ, городъ Калахъ, который онъ возвелъ на степень столицы; развалины этого города сохранились въ нынѣшнемъ Нимрудѣ. Послѣ того какъ во время ассирійскаго упадка дворъ избралъ своимъ мѣстопробываніемъ Ашшуръ, царь Ашшурнассирпалъ вновь отстроилъ Калахъ; затѣмъ Калахъ съ кратковременнымъ перерывомъ (754—745), въ продолженіе котораго снова отмѣчается ослабленіе ассирійскаго могущества и перенесеніе резиденціи въ Ашшуръ, и оставался столицею Ассиріи вплоть до правленія Саргона II. Послѣдній основалъ у подошвы горы Джебель - Маклубъ городъ Дуръ - Шаррукинъ («крѣпость Саргона») и возвелъ его на степень столицы. Въ настоящее время на этомъ мѣстѣ находится деревушка Хорсабадъ. Его же преемникъ Синахерибъ—какъ впоследствии и Асаргадонъ, и Ашшурбанипалъ—особенное вниманіе удѣлялъ одному изъ древнѣйшихъ ассирійскихъ городовъ, Ниневіи, центру культа богини Истаръ, возникновеніе котораго относится еще къ началу второго тысячелѣтія до Р. Хр.

Въ настоящее время намъ въ точности извѣстно, что Ниневія была расположена на лѣвомъ берегу Тигра, противъ пышнѣшаго Моссула, при впаденіи рѣки Хосера въ Тигръ. Главнѣйшіе остатки Ниневіи теперь покрыты холмами Куянджика (по-турецки это слово означаетъ «овечку») и Небби-Юнуса; въ послѣднемъ, по вѣрованіямъ религіозныхъ арабовъ, находится великая святыня—могила пророка Іоны. Тутъ царь воздвигъ такъ называемый юго-западный дворецъ, своими размѣрами превосходившій всѣ прежніе дворцы. Онъ былъ построенъ на обширной террасѣ. Рядомъ съ нимъ былъ сооруженъ меньшихъ размѣровъ дворецъ, впоследствии подвергшійся перестройкѣ. Кромѣ того, царь соорудилъ цѣлую сеть каналовъ, рвовъ и валовъ, такъ какъ заботился о водоснабженіи и укрѣпленіи своей любимой столицы. Пространныя надписи на зданіяхъ, сохранившіяся до нашего времени, равно какъ множество найденныхъ въ тѣхъ мѣстахъ барельефовъ отмѣчаютъ и подробно разъясняютъ обширную дѣятельность Синахериба, «этого царственнаго зодчаго».

Чтобы не быть голословными, приведемъ здѣсь отрывокъ такой клинообразной надписи архитектурнаго содержанія. При описаніи вышеупомянутой перестройки малаго дворца царь сообщаетъ слѣдующее: «Такъ какъ Тибильти (предполагаютъ, что это—рукавъ Хосера) при разливѣ водъ размылъ древніе могильные холмы города и открылъ склепы и гробницы доступу солнечнаго свѣта, и такъ какъ онъ уже давно доходилъ до дворца и при высокой водѣ сдѣлалъ

бремя въ фундаментъ послѣдняго, разрушивъ основные его камни,—я снесъ тотъ малый дворецъ весь цѣликомъ, отвелъ теченіе Тибилты въ сторону, исправилъ причиненныя имъ бѣды и урегулировалъ стокъ его водъ. Русло его я наполнилъ снизу камышемъ, а сверху огромными каменными глыбами, скрѣпленными между собою горною смолою; затѣмъ я освободилъ изъ-подъ воды пространство суши въ 454 локтя длины и 289 локтей ширины и далъ ему обсохнуть. Фундаментъ дворца я расширилъ еще на 240 локтей въ длину и 288 локтей въ ширину». Затѣмъ царь описываетъ, какъ все это пространство суши было кругомъ выложено алебастровыми плитами, какъ онъ значительно поднялъ прежнюю террасу дворца; далѣе, онъ повѣствуетъ о сооруженіи всѣхъ зданій этого дворца, о томъ, сколько онъ употребилъ на это золота, серебра, мѣди, известковыхъ плитъ, слоновой кости, пальмоваго, кедроваго и кипариснаго дерева, какъ онъ украсилъ двери зданій серебромъ и бронзой, какъ онъ отдѣлалъ отдѣльные покои и устроилъ въ нихъ отверстія для свѣта, и какъ, наконецъ, онъ поставилъ предъ входомъ во дворецъ огромныя изъ бѣлаго алебастра изваянія мужскихъ и женскихъ божествъ съ бычьими головами. «При освященіи дворца — такъ заканчивается излагаемая надпись — я помазалъ головы моихъ подданныхъ (елеемъ) и возвеселилъ сердца ихъ сладкимъ виномъ. Да будутъ, по повелѣнію отца боговъ, Аишшуръ, и царицы Истаръ, милостивыя божества, какъ мужское, такъ и женское, зримы у входа въ этотъ дворецъ во вѣки вѣковъ, и да не сдвинутся они никогда съ мѣстъ своихъ!»

Синахерибъ палъ жертвою возмущенія, во главѣ котораго стоялъ одинъ изъ собственныхъ сыновей его. Лишь шесть недѣль спустя Асаргаддону (по-ассирійски Ашшурахиддинъ, что значить «богъ Ашшуръ даровалъ брата»; табл. XXIX и XXX) удалось отмстить своему сводному брату, бѣжавшему съ повстанцами въ Мелитену, за смерть отца, послѣ чего онъ самъ на слѣдующій годъ вступилъ на ассирійскій престолъ (680—669). Въ общемъ этотъ новый властитель, отличавшійся, по свѣдѣніямъ разнородныхъ источниковъ, мягкостью и миролюбіемъ, оказался въ силахъ удержать Ассирію на той высотѣ, на которой она стояла при отцѣ ея. Благодаря стараніямъ царя, которыя онъ проявилъ въ самомъ началѣ своего правленія, Вавилонъ изъ груды развалинъ снова превратился въ прекрасный городъ съ величественными храмами. Нѣсколько попытокъ алчныхъ халдейскихъ царьковъ овладѣть всею Вавилоніею или хотя бы частью ея оказались тщетными. Также и отношенія Ассириі къ Эламу, повиднмому, стали дружественно-сосѣдскими послѣ безуспѣшнаго похода эламскаго царя Хумбахалдаша II противъ сѣверной Вавилоніи. Труднѣе были походы Асаргаддона на западъ, гдѣ снова возстали Сидонъ, Тиръ и

цѣлый рядъ сосѣднихъ областей. Правда, царю удалось тотчасъ же смирить Сидонъ и доставить голову убитаго царя этого города въ видѣ трофея въ Ассирію. Но для окончательнаго подавленія мятежныхъ элементовъ ассирійскій царь долженъ былъ признать безповоротную неизбѣжность похода на Египетъ, который неоднократно и навѣрное не безъ корысти предлагалъ государствамъ, расположеннымъ поблизости къ Средиземному морю, свою поддержку и весьма желанную для нихъ помощь.

И, дѣйствительно, Асаргаддонъ предпринялъ въ 675—671 г. свой самый значительный и трудный походъ противъ Тиргака (Тахарка; Оарака Библии), третьяго фараона XXV династии. Во время этой экспедиціи царю пришлось перенести огромныя трудности при переходѣ чрезъ Синайскій полуостровъ и затѣмъ уже подступить къ Мемфису. Эта столица Египта, изъ которой фараонъ спасся бѣгствомъ, была опустошена и сожжена, сама же страна вплоть до Оивъ покорена и обращена въ ассирійскую провинцію. Это былъ одинъ изъ выдающихся подвиговъ ассирійскаго оружія, покрывшій его новою славою и, между прочимъ, повлекшій за собою то, что царь Тира сталъ данникомъ Ассирии. Однако, несмотря на это, ассирійскіе гарнизоны и чиновники, оставшіеся въ Египтѣ, оказались не въ силахъ справиться съ огромною ратью, собрать которую удалось Тиргаку уже спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ своего бѣгства: Асаргаддону предстояло предпринять новый походъ, во время котораго застигла его смерть. Столь же непрочными, какъ и въ Египтѣ, оказались слабыя попытки ассирійскаго царя предотвратить все болѣе и болѣе учащавшееся распространеніе индо-германцевъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ страны. То были киммерійцы, скины или «ашгуден» и особенно мидяне.

При такихъ обстоятельствахъ началось продолжительное (668—626) царствованіе ассирійскаго царя Ашшурбанипала («Ашшуръ сотворилъ сына»), извѣстнаго у грековъ подъ именемъ Сарданапала (табл. IV рис. 2). Въ то же самое время, согласно съ предсмертнымъ желаніемъ отца, братъ Сарданапала, Шамашшумкинъ, вступилъ на престолъ вавилонскій. Поскольку можно прослѣдить исторію Ассирии при Ашшурбанипалѣ, этотъ славный и выдающійся своими безсмертными заслугами по сохраненію памятниковъ вавилоно-ассирійской литературы властитель былъ счастливъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ. Впрочемъ, въ Египтѣ успѣхи его были лишь временны. Правда, ассирійскія войска одержали тамъ новую побѣду надъ Тиргакомъ, проникли затѣмъ въ глубь страны до Оивъ и своевременно раскрыли и предупредили готовившуюся имъ тамъ засаду. Послѣ удачнаго сраженія съ Тадамани, преемникомъ Тиргака, ассирійцы

заняли самый городъ Өивы и усиѣнно проникли дальше къ югу. Тѣмъ же менѣе, достигнутые ими успѣхи въ Египтѣ оказались довольно кратковременными. Нѣсколько лѣтъ спустя, Псамметихъ, сынъ Нехао I, возстановилъ самостоятельность Египта и навсегда положилъ тамъ конецъ ассирійскому владычеству. Также и въ Тирѣ и Арвадѣ Ашшурбанипалу пришлось удовлетвориться однимъ лишь взиманіемъ обычной дани, да и походы его въ окрестности озера Урмія и въ Мидію не привели къ особенно существеннымъ результатамъ.

Тѣмъ многозначительнѣе оказался цѣлый рядъ войнъ его съ исконнымъ врагомъ Ассиріи—Эламомъ. Страна эта до тѣхъ поръ была вполнѣ независима и не упускала ни одного случая къ тому, чтобы самостоятельно или въ союзѣ съ арамейскими народностями нападать на Ассирію. Въ теченіе первыхъ лѣтъ своего правленія Ашшурбанипалъ удовлетворялся лишь отраженіемъ набѣговъ эламитовъ. Но вдругъ неожиданно дѣла приняли такой оборотъ, что вызвали его безотлагательное вторженіе въ Эламъ. Почти одновременно съ провозглашеніемъ независимости Египта противъ Ассиріи образовалась обширная коалиція, во главѣ которой сталъ вѣроломный братъ ассирійскаго царя, Ш а м а ш и у м у к и н ъ (по-гречески Саосдухинъ или Саммугъ), властитель Вавилоніи; въ составъ союза вошли западныя страны, государства арамейскія, нѣсколько арабскихъ племенъ, халдеи и особенно эламиты. Спаси ассирійскаго царя отъ неминуемой гибели могли теперь лишь быстрота, вполнѣ обдуманый планъ дѣйствій и хладнокровіе. Города Синпаръ, Кува, Вавилонъ и Борсиппа подверглись всѣмъ ужасамъ осады и голода, Шамашшумукинъ погибъ въ огнѣ, и вся Вавилонія вмѣстѣ съ сосѣдними арамейскими государствами была покорена.

Глубокимъ драматизмомъ зачастую вѣтъ отъ увлекательныхъ описаній этой борьбы, которыя Ашшурбанипалъ велѣлъ составить своимъ придворнымъ историографамъ и начертать на множествѣ дошедшихъ до насъ прочныхъ глиняныхъ призмъ. Приведемъ изъ этихъ повѣствованій тотъ отрывокъ, въ которомъ упоминается объ ужасной смерти «вѣроломнаго брата». Вотъ этотъ отрывокъ: «Боги Ашшуръ, Сина, Шамашъ, Ададъ, Вель, Набу, богиня Истаръ ниневійская, владычица Кидмуру, и богиня Истаръ арбельская, боги Нинибъ, Нергалъ и Нуску, шествовавшіе предо мною и покорявшіе враговъ моихъ, ввергли моего враждебнаго мнѣ брата Шамашшумукина, пошедшаго на меня войною, въ огненное жерло и лишили его жизни. Тѣ же люди, которые подбили Шамашшумукина, враждебнаго мнѣ брата моего, ко всѣмъ этимъ злодѣяніямъ, люди, которые, боясь смерти, считали жизнь свою слишкомъ цѣнною для того, чтобы броситься вмѣстѣ съ государемъ своимъ Шамашшумукиномъ въ пламя, люди эти бѣжали отъ

ударовъ желѣзныхъ кинжаловъ, отъ нужды, голода и огня и укрылись въ убѣжищѣ. Сѣтъ великихъ боговъ, властителей моихъ, сѣтъ, выпутаться изъ которой невозможно, повергла ихъ наземь: ни одинъ изъ нихъ не убѣжалъ, никто изъ злодѣевъ не спасся; моими же руками я овладѣлъ ими. Они доставили мнѣ колесницы, утварь и бадахини его, его гаремъ и все достояніе его дворца. У этихъ воиновъ, поглумившихся надъ владыкою моимъ, Ашшуромъ, и задумавшихъ недоброе противъ меня, меня, его вельможи, благоговѣнно чтущаго его, я вырвалъ языки и затѣмъ перебилъ ихъ... Изрубленные трупы ихъ я бросилъ на сѣдѣніе собакамъ, свиньямъ и коршунамъ, орламъ, птицамъ небеснымъ и рыбамъ морскимъ. Такими дѣянїями я умиротворилъ сердца великихъ боговъ, владыкъ моихъ... Къ остальнымъ же вавилонянамъ и жителямъ Куэи и Синпара, избѣгнувшимъ рѣзни и голодной смерти, я отнесся милостиво, приказавъ даровать имъ жизнь и назначивъ имъ мѣстопробываніе въ Вавилонѣ». Эламъ же, наиболѣе могущественный союзникъ возставшихъ, потрясенный тѣмъ временемъ внутренними неурядицами, пережилъ занятіе своей столицы Сузъ и палъ. Вся страна была обращена въ пустыню, изваянїя же боговъ и статуи царей прежней столицы Элама были отправлены въ Ассирію.

Если вѣрить сообщенїямъ Ашшурбаинпала, то и экспедиція его противъ вышеупомянутыхъ арабскихъ шейховъ имѣла нѣкоторый успѣхъ. Но съ этого момента въ клинописныхъ памятникахъ неожиданно прекращаются данныя относительно времени Сарданпала; касательно послѣднихъ лѣтъ его правленїя мы должны довольствоваться различными выводами изъ всякаго рода сопоставленїй. Во всякомъ случаѣ, мы съ увѣренностью можемъ утверждать, что послѣ смерти своего брата и гибели Элама царь ассирійскїй провозгласилъ себя царемъ Вавилона и правилъ тамъ отъ 647 по 626 годъ подъ именемъ К а н д а л а н у.

При его преемникахъ, Ашшуритиллани и Синшарришкунѣ, произошла внезапная гибель ассирійскаго владычества, начала которой самъ Сарданпалъ, вѣроятно, еще былъ свидѣтелемъ. Именно, съ паденїемъ Элама, до того служившаго оплотомъ противъ восточныхъ народовъ, Ассирїи пришлось вступить въ крайне опасное непосредственное соприкосновеніе съ сосѣднею съ Эламомъ страпою, Мидїею. Это столкновеніе повело за собою гибель Ассирїи.

Исторїя мидянъ за предшествующее время чрезвычайно мало извѣстна. Приходится предполагать, что это индо-германское племя жило отдѣльными общинами на широко раскинувшимся къ востоку и сѣверовостоку отъ Элама плоскогорїи и въ гористыхъ мѣстностяхъ къ востоку отъ озера Урмія. По своему происхожденію они были въ болѣе или менѣе близкомъ родствѣ съ вышеупомянутыми «скинами», т. - е. съ

тою совокупностью индо-германскихъ народностей, которыя въ теченіе вѣковъ сильно тѣснили своими передвиженіями въ западную Азію сѣверныя и сѣверо-восточныя окраины Ассиріи. Часто упоминаемая вѣтвь этихъ индо-германцевъ, именно ашгудеи — отъ этого названія, бытъ-можетъ, въслѣдствіи произошло названіе: «скныи» — сочли удобнымъ еще во времена Асаргадона отдѣлиться отъ своихъ индо-германскихъ соплеменниковъ и заключить союзъ съ семитами-ассирійцами. Повидимому, этотъ-то союзъ и явился для остальныхъ индо-германцевъ желаннымъ поводомъ къ началу непріязненныхъ отношеній. Открытая борьба загорѣлась тогда, когда многовѣковая соперница Ассиріи, Халдея, стараясь прочно овладѣть Вавилоніею подъ предводительствомъ Набополасара (по-вавилонски Набулассуръ, т. е. «Набу да охранить сына»), въ свою очередь, вступила съ союзъ съ мидянами. Такимъ образомъ, благодаря условіямъ тогдашняго времени возникли два враждебныхъ другъ другу союза индо-германцевъ съ семитами: ашгудеи соединились съ ассирійцами, мидяне — съ халдеями. Понятно, что, помимо этого перемѣщенія политическаго центра тяжести въ Передней Азіи, перемѣщенія, обусловленнаго внѣшнимъ ходомъ историческихъ событій, много другихъ причинъ способствовало паденію ассирійскаго владычества, незадолго передъ тѣмъ находившагося въ полномъ расцвѣтѣ; то были: внутреннія междоусобія и неурядицы вслѣдствіе непрерывной борьбы партій ассирійскихъ воиновъ, чиновниковъ и жрецовъ и въ не меньшей степени также и возраставшее на сѣверѣ страны великое всеобщее передвиженіе индо-германцевъ. Подробности этихъ чреватыхъ послѣдствіями измѣненій до сихъ поръ, впрочемъ, не вполне еще выяснены вслѣдствіе недостаточности туземныхъ источниковъ.

Если сопоставить клинописные тексты съ соответственными греческими данными, то окажется, что, съ одной стороны, Набополасаръ овладѣлъ Вавилоніею и Месопотаміею, а, съ другой, мидяне подъ предводительствомъ Киаксара подошли къ ассирійской столицѣ, Ниневіи, разбили подоспѣвшее къ осажденнымъ на выручку войско ашгудеевъ, въ 607 году взяли городъ и затѣмъ опустошили и разгромили всю страну.

Такъ померкла политическая слава Ниневіи; культурно-историческая же слава ея продолжаетъ жить — вплоть до настоящаго времени.

V.

Ново-вавилонское или халдейское царство.

Только-что описанныя событія повели непосредственно къ слѣдующимъ двумъ результатамъ: мидяне, повидимому, больше не интересовались дальнѣйшею судьбою Вавилоніи или, во всякомъ случаѣ, от-

посившіеся къ предпріятіямъ Набополассара скорѣе сочувственно, чѣмъ неблагопріятно, оставались теперь неоспоримыми хозяевами всей страны отъ предѣловъ Элама до рѣки Галиса. Набополассаръ же, благодаря своей рѣшительной побѣдѣ надъ Вавилоніею и Месопотаміею, сталъ основателемъ новой «міровой державы», именно ново-вавилонскаго или халдейскаго царства, которымъ онъ въ продолженіе двадцати лѣтъ правилъ мудро и заботливо (626 — 604) и которое оставилъ въ полномъ расцвѣтѣ въ наслѣдство своему великому сыну Навуходоноссору II (по-вавилонски «Набукудурриуссуръ», т.-е. «Набу да охранить корону»), правившему отъ 604 по 561 годъ.

До сихъ поръ еще остается необъясненнымъ тотъ удивительный фактъ, что на доселѣ найденныхъ памятникахъ клинописной литературы почти вовсе не осталось историческихъ указаній на Навуходоноссора и на прочихъ «ново-вавилонскихъ» или «халдейскихъ» царей. То, что удалось найти изъ относящихся къ нимъ надписей, сводится къ болѣе или менѣе длиннымъ, отчасти перемѣшаннымъ съ молитвами, архитектурнымъ документамъ. Даже отдѣльные кирпичи въ храмахъ, дворцахъ и другихъ зданіяхъ, возведенныхъ по приказанію этихъ царей, были снабжены надписями, содержащими сжатое указаніе на строительную дѣятельность и архитектурныя заслуги того или другого царя.

Въ качествѣ примѣра подобнаго довольно объемистаго текста архитектурно-историческаго содержанія мы приведемъ здѣсь надпись на узкой сторонѣ обожженнаго кирпича, служившаго, въ числѣ прочихъ, крышкою гробницы и найденнаго 28 апрѣля 1900 года членами «Германскаго Общества Востоковѣднія» въ Вавилонѣ. Надпись эта гласитъ слѣдующее:

«Говоритъ Навуходоноссоръ, царь Вавилона, украсившій Эсагиль и Эзиду (два святилища), сынъ вавилонскаго царя Набополассара: я, мудрый, благочестивый, благоговѣющій предъ величіемъ (боговъ), повелѣлъ на улицахъ Вавилона, на пути торжественныхъ шествій владыкъ моихъ, боговъ Набу и Меродаха, на пути, который былъ со- оруженъ родившимъ меня царемъ вавилонскимъ Набополассаромъ, изъ асфальта и кирпичей, возвести поверхъ этого асфальта и названныхъ кирпичей могучій слой хорошей земли, а также повелѣлъ укрѣпить основаніе этихъ путей, какъ то подобаетъ главнымъ улицамъ города. Когда вы, Набу и Меродахъ, съ ликованіемъ будете шествовать по тѣмъ улицамъ, пусть будетъ милость на устахъ вашихъ! Да состарѣюсь я, шествуя предъ вами по этимъ улицамъ, и да буду жить я въ отдаленномъ будущемъ, при благоденствіи тѣла моего и съ радостью въ моемъ сердцѣ!»

При отсутствіи вавилонскихъ данныхъ мы должны удовлетво-

рится относительно исторіи Навуходоносора тѣмъ немногимъ, что предоставляютъ намъ другіе, довольно скудные источники. Согласно имъ Навуходоносоръ сумѣлъ не только сохранить, но и приумножить владѣнія отца своего. Еще при жизни Набополассара онъ обратилъ вниманіе на прежнія владѣнія Ассиріи въ Сиріи и Палестинѣ, на тѣ области, которымъ особенно грозила предприимчивость воинственнаго египетскаго царя Нехао II. Властитель Вавилона побѣдно закончилъ свои войны: Палестина и Сирія вошли въ качествѣ провинцій въ составъ его имперіи.

Также и относительно преемниковъ Навуходоносора, Евилмеродаха (561—560), Нериглиссара (559—556) и Лабосархада (556) не сохранилось на клинописныхъ памятникахъ никакихъ указаній. Единоко стоящее въ Ветхомъ Заветѣ сообщеніе, что Евилмеродахъ выпустилъ Іехоніу, царя іудейскаго, изъ темницы, въ которой тотъ томился со времени Навуходоносора, ярко напоминаетъ намъ то положеніе, въ которомъ находилась исторіографія Передней Азіи раньше дешифровки клинообразныхъ надписей! До сихъ поръ невозможно съ точностью установить, вмѣшивались ли въ дѣла халдейской династіи мидійскіе государи до правленія послѣдняго халдейско-ново-вавилонскаго царя Набонидъ (но-вавилонски: Набунаидъ, т.-е. «Набу—возвышенъ»), правившаго отъ 555 до 539 года. Самъ Набонидъ былъ обязанъ престоломъ жрецамъ, которые умертвили его предшественника послѣ девятимѣсячнаго правленія. Согласно тѣмъ скуднымъ извѣстіямъ, которые происходятъ непосредственно отъ него самого, и онъ былъ усерднымъ строителемъ, благочестивымъ охранителемъ и царски-щедрымъ управителемъ святыницъ страны; между тѣмъ онъ, очевидно, не былъ въ силахъ справиться съ задачами управленія государствомъ. Онъ столь же мало могъ воспрепятствовать вторженію мидянъ въ Месопотамію и осадѣ Харрана, древнѣйшаго центра культа бога луны, какъ и все возраставшему развитію могущества вновь возникшаго, исполненнаго юпошескихъ силъ индо-германскаго государства—персидскаго.

Часть персидскаго племени, первоначально близки родственнаго мидянамъ, основала въ области древняго Элама, вблизи Сузъ, царство, которое при сынѣ Камбиза, Кирѣ (табл. XXIX рис. 1), распространило свое владычество далеко на востокъ, въ предѣлы собственной Персіи. Вскорѣ персы стали такъ сильны, что смогли объявить войну мидійскому царю Астиагу, преемнику Киаксара, вассаломъ котораго первоначально былъ Киръ, и свергли съ престола мидійскую династію послѣ взятія и разграбленія столицы Мидіи — Экбатаны (549). Это окончательно рѣшило судьбу халдейскаго царства. Киръ, подчинивъ себѣ, кромѣ Мидіи, также сосѣдную съ нею и занятую родственнымъ

мидійцамъ племенемъ страну по берегамъ рѣки Галиса, именно Лидію, вторгся въ Месопотамію и постепенно со всѣхъ сторонъ обложилъ Вавилонъ. Набонидъ передалъ главное начальствованіе надъ войскомъ сыну своему Валтасару, а въ 539 году, послѣ понесеннаго его ратью при Описѣ пораженія и послѣ того какъ персы ворвались въ его столицу—Вавилонъ, сдался безъ боя и былъ уведенъ персами въ плѣнъ. Киръ провозгласилъ себя въ Вавилонѣ царемъ, и Вавилонія обратилась въ персидскую провинцію.

Этимъ заканчивается великій періодъ исторіи древности, который составляетъ основу взаимоотношеній восточной и западной цивилизацій и тѣмъ самымъ создалъ почву для благодатнаго развитія греческой культуры, сокровища которой стали драгоценнѣйшимъ достояніемъ современной намъ образованности. Тѣ главнѣйшія черты, которыми мы выше попытались вкратцѣ обрисовать исторію трехъ великихъ царствъ, древне-вавилонскаго, ассирійскаго и халдейско-ново-вавилонскаго, почерпнуты нами нарочно преимущественно изъ клинописныхъ источниковъ. Ветхій Заѡтъ и классическіе писатели, могущіе внести сюда нѣкоторыя частности, въ общемъ значительно уступаютъ даннымъ клинописныхъ текстовъ. Конечно, никогда не слѣдуетъ упускать изъ вида того, что и вавилоно-ассирійскія лѣтописи и надписи умалчиваютъ или, по крайней мѣрѣ, по возможности незамѣтно обходятъ сообщенія о сомнительныхъ побѣдахъ, открытыхъ пораженіяхъ и другихъ неудачахъ. Такъ, напр., изъ вышеприведеннаго текста Синахериба въ достаточной мѣрѣ ясно видно, что предпріятія этого царя противъ Езеки и осада столицы послѣдняго, Іерусалима, не увѣчались надлежащимъ успѣхомъ. Въ данномъ случаѣ приходится допустить какое-нибудь внезапно наступившее и неудачное для ассирійской рати событіе, въ родѣ какой-либо губительной эпидеміи среди войска, осаждавшаго городъ, и въ этомъ видѣтъ причину его отступленія.

Если же сравнить клинописныя данныя вавилоно-ассирійской исторіи съ источниками другихъ народовъ, напр., со средневѣковыми лѣтописями или китайскими и египетскими памятниками, то нельзя не воздать должнаго всей обстоятельности, наглядности, точности и относительной достовѣрности тѣхъ историческихъ повѣствованій, которыя сохранились на монументахъ Ниневіи и Вавилона.

VI.

Ниневійская бібліотека.

Клинописныя таблицы, цилиндры, глиняныя призмы, конусы и алебастровыя плиты доставили важныя данныя о вѣдншихъ политическихъ судьбахъ Вавилоніи, Ассиріи и сосѣднихъ съ ними странъ,

по несравненно бѣльшее значеніе имѣютъ свѣдѣнія по исторіи ассирио-вавилонской культуры, которыми эти источники обогатили науку. Изслѣдованіе самихъ древнихъ памятниковъ, статуй Гудей и ему подобныхъ правителей, даетъ право установить палочность въ Вавилоніи, по крайней мѣрѣ, еще въ IV тысячелѣтїи до Р. Хр., такой цивилизаци, которой, въ свою очередь, должна была предшествовать многовѣковая, а, быть-можетъ, даже много-тысячелѣтняя культура. Другими словами, мы теперь въ правѣ утверждать, что исторія человечества несомнѣнно значительно старше, чѣмъ это могло, еще нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, предполагать самое пылкое воображеніе. Правда, отдѣльныя звенья этой цѣпи развитія во многихъ частяхъ разведены и даже утрачены, источники на первыхъ порахъ отличаются большою скудостью и не всегда ясны, причемъ именно почва Вавилоніи, гдѣ находилась колыбель ассирійской культуры, пока не дала при раскопкахъ достаточно обильнаго археологическаго матеріала.

Въ настоящее время, при современномъ состояніи ассириологїи, можно начертать полную картину древней культуры Передней Азіи лишь въ той стадїи ея развитія, которую переживала Ассирія незадолго до своего паденія, именно въ періодъ правленія царя Ашшурбанипала. Безцѣнная бібліотека, найденная въ Куюнджикѣ, которую собралъ Ашшурбанипалъ (Сарданапалъ, 668—626 до Р. Х.), этотъ царственный любитель науки, въ своей столицѣ, Ниневїи, является до сихъ поръ единственнымъ собраніемъ клинописныхъ памятниковъ, содержащихъ не только историческіе, архитектурные или торгово-промышленные тексты, но и съ большей или меньшей полнотою обнимающихъ всѣ отрасли ассирійской литературы, за исключеніемъ драмы и музыкальной письменности, слѣдовъ которыхъ въ древности доселѣ не было вовсе найдено въ Западной Азіи. Если бы въ настоящее время вся бібліотека была извлечена изъ нѣдръ земли и, если бы можно было немедленно приступить къ детальному ея изученію, то она несомнѣнно раскрыла бы намъ полную картину всѣхъ знаній и всѣхъ культурныхъ прїобрѣтеній тогдашней Ассирїи. Впрочемъ, и въ томъ неполномъ и изувѣченномъ видѣ, въ какомъ мы находимъ теперь отрывки этихъ глиняныхъ книгъ, тексты эти, именно благодаря своей связности, все-таки являются единственнымъ въ своемъ родѣ и въ высшей степени цѣннымъ вспомогательнымъ средствомъ при изученіи древности. Тексты эти по своему значенію могутъ быть вполне приравнены къ китайскимъ лѣтописямъ и къ книгамъ Ветхаго Завѣта.

Всѣ остальные клинописные источники, найденные въ разныхъ другихъ частяхъ Вавилоніи, даже во всей своей сово-

купности, по значенію своему для исторіи культуры, значительно уступаютъ бібліотекѣ Сардананала. Поэтому все то, что будетъ изложено на дальнѣйшихъ страницахъ настоящей книги, явится результатомъ изученія, главнымъ образомъ, памятниковъ куюнджикскаго книгохранилища.

При этомъ, конечно, нельзя не оговорить, что въ настоящее время положено только начало изученію этого цѣннаго собранія; впрочемъ, это самая трудная часть задачи. То обстоятельство, что мы отлично освѣдомлены о нѣкоторыхъ, зачастую второстепенныхъ, частностяхъ ассирійской культуры, тогда какъ сравнительно мало знаемъ многія стороны повседневной, напр., жизни и домашняго обихода, свѣдѣнія о которыхъ, казалось бы, должны были быть добыты прежде всего, — находится въ связи съ разнородностью тысячъ обломковъ глиняныхъ таблицъ съ текстами, съ характеромъ первоначальной ихъ редакціи и, наконецъ, съ степенью ихъ цѣлости и того вида, въ какомъ эти тексты дошли до насъ. Совокупность всѣхъ тѣхъ данныхъ, которыя мы черпаемъ изъ изученія куюнджикскихъ текстовъ, въ смыслѣ полноты и всесторонности, не можетъ, конечно, сравниться съ тѣмъ, чего достигла египтологія съ ея изслѣдованіями въ области іероглифической письменности. На все еще дѣвственной почвѣ ассириологін дѣятелямъ науки до сихъ поръ иногда еще приходится блуждать какъ по запутанному лабиринту. Но читатели наши, вѣроятно, позволятъ человѣку, который въ теченіе свыше четверти вѣка слѣдилъ за ходомъ всѣхъ работъ въ указанной области, который присутствовалъ при томъ, какъ въ залы Британскаго Музея поступали одно за другимъ все новыя и новыя собранія клинописныхъ текстовъ, который въ продолженіе всѣхъ этихъ многихъ лѣтъ подвергалъ изученію многія тысячи этихъ осколковъ и глиняныхъ черепковъ, — такому человѣку они разрѣшатъ не только сообщить имъ о фактически добытыхъ наукою результатахъ, но и разрѣшатъ ему указывать подчасъ на ту или другую доселѣ скрытую тропинку, ведущую впередъ, въ будущее.

VII.

Ассирійская исторіографія. Письма и договоры.

Надписи историческаго содержанія, на основаніи которыхъ нами былъ составленъ вышешомѣщенный очеркъ историческихъ судебъ Вавилоніи и Ассиріи, по характеру своему, распадаются на двѣ крупныхъ категорій: на царскія лѣтописи или хвастливо-торжественныя надписи и на прочіе документы съ историческимъ содержаниемъ. Какъ и можно было ожидать, въ куюнджикской бібліотекѣ, среди царскихъ лѣтописей, содержащихъ свѣдѣнія о подвигахъ и

строительной дѣятельности ассирійскихъ вѣстителей, особе нно многочисленны надписи Ашшурбанипала. Писцы этого царя увѣковѣчили славные его подвиги, по меньшей мѣрѣ, въ пяти различныхъ редакціяхъ, начертавъ ихъ на большихъ глиняныхъ призмахъ. Какъ показываютъ многочисленные сохранившіеся отрывки, съ каждой такой призмы снимался цѣлый рядъ безупречно исполненныхъ копій. Найдены далѣе подобныя же призмы, описывающія дѣянія Асаргаддона и Синахериба.

Всѣ эти тексты, по своему содержанию, распадаются на три части: введеііе содержитъ, въ большинствѣ случаевъ, краткую молитву, обращенную къ великимъ національнымъ богамъ вѣстителя, а также прославляющіе послѣдняго титулы и эпитеты; затѣмъ слѣдуетъ главная часть текста: перечисленіе подвиговъ царя, которымъ должно изумляться потомство, его походовъ и военныхъ предпріятій, побѣдъ, одержанныхъ имъ надъ врагами, и возмущеній, успѣшно имъ подавленныхъ; или же дается описаніе его строительной дѣятельности, какъ онъ возстановлялъ города, создавалъ новые центры, какъ онъ созидалъ храмы и дворцы, какъ онъ прокладывалъ улицы и воздвигалъ статуи или другіе памятники, причемъ приводятся и надписи, украшавшія эти памятники; нерѣдко въ подобныхъ текстахъ содержатся также описанія царскихъ охотъ, особенно на львовъ, изображенія которыхъ мы такъ часто встрѣчаемъ на рельефныхъ украшеніяхъ царскихъ дворцовъ (табл. XXXII, XLV и XLVIII); иногда въ текстахъ упоминается и о заботливости, съ которою царь относился къ скотоводству, древносаженію, торговлѣ и промышленности. Заключеніемъ текста служитъ, въ большинствѣ случаевъ, опять краткая молитва, въ которой призывается благословеніе боговъ на всѣхъ сохранителей царской надписи и призывается проклятіе на всякаго, кто осмѣлился бы уничтожить надпись, на его имущество и его семью. Часто за этимъ еще слѣдуетъ дата, указывающая время составленія текста.

Въ этихъ царскихъ надписяхъ походы перечисляются обыкновенно въ хронологическомъ порядкѣ, а также сообщаются событія даннаго царствованія въ ихъ хронологической послѣдовательности; отступленія замѣчаются въ этомъ отношеніи лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда особенно важныя предпріятія царя въ области строительной или религіозной становятся предметомъ отдѣльной надписи. Въ бібліотекѣ Ашшурбанипала, кромѣ того, обращаютъ на себя вниманіе нѣсколько текстовъ, относящихся къ древнѣйшимъ царямъ или вавилонскимъ князьямъ; тексты эти очевидно являются копіею съ древнихъ оригиналовъ, а, быть-можетъ, представляютъ и переводы съ сумерійскаго языка на ассирійскій. Въ одномъ, правда, единичномъ случаѣ сохранился отрывокъ на обоихъ языкахъ, причемъ переводъ сдѣланъ под-

строчно и, кромѣ того, снабженъ примѣчаніями о произношеніи основнаго сумерійскаго текста. Впослѣдствіи, при ознакомленіи съ религіозными книгами бібліотеки, намъ еще придется встрѣтиться съ подобными же произведеніями.

Къ царскимъ надписямъ также слѣдуетъ причислить двѣ категоріи текстовъ, отступающихъ по своей формѣ отъ памятниковъ историческаго содержанія. Это—оракулы и обращенія къ богу солнца. Въ оракулахъ, вѣроятно, съ цѣлю оказать давленіе на войска, въ уста бога Меродаха или богини Истаръ влагаются предсказанія военныхъ или политическихъ успѣховъ; это — откровенія и ободренія, ниспосылаемая небомъ готовящемуся къ серьезному предпріятію царю: «луки Элама я сломаю» — провозглашаетъ въ одномъ такомъ оракулѣ богъ своему любимцу Ашшурбанипалу, «но твои луки я сдѣлаю прочными; оружіе твое осилитъ всѣхъ враговъ твоихъ... и своимъ мощнымъ оружіемъ я подбодрю твое сердце къ уничтоженію враговъ твоихъ».

«Обращенія къ богу Солнца» начинаются неизмѣнною фразою: «о богъ Солнца, великій владыка! Съ истинною милостью отвѣтъ мнѣ на вопросъ мой!» Поводомъ къ такимъ «обращеніямъ» служили серьезныя и многознаменательныя событія, касавшіяся царской семьи или всего государства. Угрожавшія опасности войны, сомнительный исходъ или неувѣренность въ судьбѣ отравленныхъ царемъ экспедицій и ^{и т. д.} сольствъ, возмущенія и мятежи на границахъ или внутри государства — таковы событія, которыя побуждали ассирійскихъ властителей, особенно Асаргаддона и Ашшурбанипала, къ обращенію къ богу Солнца чрезъ посредство главнаго мага, съ жертвоприношеніемъ и молитвою о помощи и объ отвращеніи предстоящихъ бѣдствій.

Эти-то тексты являются для историковъ особенно цѣннымъ дополненіемъ къ даннымъ, почерпнутымъ изъ лѣтописей.

Въ одномъ такомъ обращеніи, напр., къ богу Шамашу говорится: «Направятся ли царь Урарту или жители Гимири (въ Каппадокии или на границѣ съ нею) къ бою съ оружіемъ въ рукахъ, къ войнѣ и въ битву, дабы умерщвлять, грабить и сдѣлать набѣгъ въ страну Шуприю (область въ странахъ Наири)? Двинутся ли они на городъ Буму, или на городъ Куллимири, или къ другимъ укрѣпленнымъ мѣстамъ Шуприи, дабы перерѣзать тамъ все, что можно перерѣзать, разграбить все, что можно разграбить, захватить въ добычу все, что можно захватить въ укрѣпленныхъ пунктахъ Шуприи, отнять и присвоить себѣ сколько удастся? Ты, о великое божество, знаешь о томъ! Повелѣлъ ли, приказалъ ли ты это своимъ божественными устами, о великій богъ, о Шамашъ? Дѣйствительно ли намъ суждено услышать это, суждено увидѣть это?»

Къ числу текстовъ историческаго характера слѣдуетъ далѣе отнести цѣлый рядъ написанныхъ на глиняныхъ таблицахъ черновики въ надписей историческаго содержанія. Дѣло въ томъ, что рельефныя изображенія, украшавшія стѣны ассирійскихъ дворцовъ, обыкновенно снабжались краткими пояснительными текстами. Проекты послѣднихъ, раньше ихъ помѣщенія подъ самымъ барельефомъ, писались на глиняныхъ таблицахъ и служили матеріаломъ для каменщиковъ. Такъ, напр., сохранилась таблица, содержащая, очевидно, первоначальный проектъ ряда отдѣльныхъ текстовъ, которые должны были служить поясненіемъ къ соответствующимъ частямъ барельефа съ изображеніемъ какой-то битвы. Проектъ, распадающійся на тщательно пронумерованные параграфы, начинается слѣдующими словами: «Боевой порядокъ Ашшурбанипала, царя ассирійскаго, побѣдителя Элама. — Боевой порядокъ Тіуммана, царя эламскаго. — Голова Тіуммана, царя эламскаго. — Я, Ашшурбанипалъ, царь вселенной, царь Ассиріи, побѣдитель враговъ моихъ, при помощи мощныхъ боговъ Ашшура, Сина, Шамаша, Бела, Набу, богини Истаръ ниневійской и Истаръ арбельской, боговъ Ниниба и Нергала, огрубилъ царю Элама, Тіумману, голову; воины моей рати быстро подняли ее и бросили къ врагамъ «Лильбурпатесіаншуръ» («да состарится царь-повелитель Ашшура») и т. д.

Въ другомъ, подобномъ же черновику придворный исторіографъ оставилъ пустое мѣсто для включенія имени сына того же эламскаго царя Тіуммана, но въ послѣдствіи, по какимъ-то невыясненнымъ причинамъ, не вписалъ этого имени. Что цѣль составленія подобныхъ текстовъ опредѣлена нами вполне правильно, вытекаетъ изъ рельефнаго изображенія похода Ашшурбанипала на его брата Шамашшумкина и его союзниковъ. На этомъ памятникѣ помѣщены буквально тѣ самые тексты, которые начертаны на случайно сохранившейся глиняной таблицѣ, очевидно предназначавшейся въ руководство каменщику. Какъ указываютъ сохранившіеся черновики, пояснительными надписями снабжались и другіе предметы, помимо барельефовъ, напр., парадныя колесницы царя, драгоценныя ткани, служившія для обивки престоловъ, статуи боговъ и разные жертвенные дары, равно какъ исиопійскіе, сохранившіеся по сей день, крылатые быки, которые ставились у воротъ дворцовъ, и между передними ногами которыхъ помѣщались большія, покрытыя надписями, алебастровыя таблицы.

Отчасти въ разрядъ историческихъ же документовъ слѣдуетъ отнести и письма, и депешы, сохранившіяся въ бібліотекѣ Сарданпала въ огромномъ числѣ. Что уже древнѣйшіе вавилонскіе власти смотрыли на корреспонденцію, какъ на нечто вполне обычное, это можно заключить изъ обширной переписки Хаммураби съ однимъ

изъ его васалловъ, а также изъ выше нами уже упомянутыхъ замѣчательныхъ посланій азіатскихъ правителей къ фараонамъ Египта (см. выше, стр. 34). Правда, сохранившіяся въ Куюнджикѣ письма (табл. XV рис. 3), которые отчасти адресованы самимъ царемъ на имя своихъ подданныхъ, въ большинствѣ же случаевъ писаны послѣдними на имя царя, наследника престола, на имя матери или дочери царя или, наконецъ, адресованы на имя высокопоставленныхъ военачальниковъ, вельможъ, посланниковъ, придворныхъ чиновъ, управляющихъ дворцовыми имуществами и правителей ассирійскихъ провинцій,—имѣютъ лишь отчасти историческое содержаніе. Сюда слѣдуетъ отнести на первомъ планѣ донесенія военачальниковъ о передвиженіи войска, о покореніи городовъ и областей и о судьбѣ взятыхъ при этомъ въ плѣнъ враговъ, также реляціи о подвозѣ оружія и продовольствія и о потеряхъ какъ своихъ, такъ и у враговъ; наконецъ, сюда же мы причислимъ сообщенія о возстаніяхъ и ихъ подавленіи, имѣющія характеръ военныхъ дѣлеиъ. Къ другой категоріи ассирійской почтовой литературы можно отнести многочисленныя донесенія, запросы, порученія и предложенія, касающіяся царскихъ, общественныхъ или частныхъ зданій, постройки храмовъ, сооруженія статуй боговъ, прокладки улицъ, сооруженія дворцовъ, городскихъ воротъ, колоннадъ, плотинъ и каналовъ.

Остальныя письма имѣютъ своимъ содержаніемъ религіозную и частную жизнь высокопоставленныхъ лицъ. Попутно тамъ упоминается объ астрологическихъ наблюденіяхъ, о солнечныхъ и лунныхъ затмѣніяхъ, причемъ дѣлаются замѣчанія о томъ, какіе дни удобны для разныхъ религіозныхъ церемоній. Темами писемъ служатъ также и вопросы о празднованіи дней новаго года и другихъ крупныхъ праздниковъ, о принесеніи различныхъ жертвъ, напр., для устраненія продолжительной непогоды, для объясненія ниспосылаемыхъ богами свовидѣній и тому подобныя темы, обсуждающіяся въ специально-религіозныхъ памятникѣхъ куюнджикскаго книгохранилища. Чаше же всего такіе тексты—подобно многимъ документамъ, найденнымъ въ Телль-эль-Амаріѣ,—прилагались къ различнымъ предметамъ, пересылавшимся по тому или иному поводу къ разнымъ лицамъ. Подобныя письма обыкновенно прилагались при пересылкѣ всевозможнаго рода животныхъ, вьючнаго и домашняго скота, а также оружія, матерій для одежды, хлѣба, камыша, соломы, вина и разныхъ сортовъ камня, въ родѣ драгоценнаго липисъ-лазури. Даже о перевозкѣ исполинскихъ крылатыхъ быковъ, которая производилась при помощи огромныхъ рычаговъ, а по рѣкамъ на большихъ плотахъ, мы узнаемъ изъ разсматриваемыхъ писемъ.

Въ документахъ послѣдней категоріи съ теченіемъ времени была

оставлена форма обычного письма, а въ двухъ-трехъ словахъ отмѣчалось лишь количество и наименованіе пересылаемыхъ предметовъ, точно-точно какъ на нашихъ накладныхъ или на сопроводительныхъ адресахъ нашихъ почтовыхъ посылокъ. Также и рабы и рабыни пересылались съ подобною запискою, содержащею въ такихъ случаяхъ какъ ихъ имена, такъ и имя ихъ владѣльца. При этомъ глиняная табличка обыкновенно имѣла форму оливо, была снабжена круглымъ отверстіемъ и, очевидно, надѣвалась на шнурокъ на шею отправляемымъ. Вотъ, напр., содержаніе подобной древней «записки»: «(Женщина или дѣвушка) Хина въ руки (т.-е. во владѣніе) Сипириша; мѣсяцъ Шебатъ (январь или февраль), въ 11 годъ правленія Мардук-шалиддина, царя вавилонскаго (т.-е., вѣроятно, 710 г. до Р. Хр.)».

Въ нѣкоторыхъ документахъ этой ассирийской литературы писемъ упоминается также о чисто личныхъ обстоятельствахъ корреспондентовъ. Во многихъ случаяхъ мы читаемъ о болѣзняхъ и ихъ теченіи. Одинъ корреспондентъ общается царю, страдающему болѣзью уха, прислать отличнаго врача. Въ другомъ письмѣ приглашаютъ врача навѣстить тяжело-больного вавилонскаго жреца; въ третьемъ—требуется врачебная помощь для одной придворной дамы, «не принимающей вовсе пищи». Цѣлый рядъ другихъ документовъ касается истолкованія разныхъ знаменій, продажи невольниковъ, распредѣленія разныхъ земельныхъ угодій и т. п. Въ одномъ посланіи обсуждается засѣданіе большого собранія астрологовъ, а въ другомъ говорится о вознагражденіи, причитающемся благонамѣренному человѣку, которому удалось вернуть похищенную каменщикомъ изъ храма бога Ашшура золотую пластинку. Изъ отдѣльныхъ писемъ мы узнаемъ о путешествіяхъ придворныхъ чиновъ и о другихъ происшествіяхъ, касающихся царскихъ приближенныхъ. Благодаря счастливой случайности уцѣлело также письмо, тракующее о придворномъ этикетѣ при траурѣ. «Царь почилъ, городъ Ашшуръ плачетъ»,—сказано тамъ при описаніи постигшаго страну бѣдствія,—«намѣстникъ удалилъ жену свою изъ дворца; принесены жертвы и губернаторъ повелѣлъ военачальникамъ собраться въ правленіе. Всѣ облеклись въ темныя одежды и отдали свои золотыя украшенія городскому начальнику на храненіе; дирижеръ Кисай приступить со своими пѣвицами къ исполненію предъ народомъ траурной музыки (?)» и т. д.

Особую категорію документовъ, которые уже вышшею своею формою отличаются отъ писемъ, представляютъ прошенія и адреса, рядомъ съ которыми мы здѣсь, полноты ради, должны еще упомянуть о сравнительно немногочисленныхъ объявленіяхъ, часть которыхъ имѣетъ отношеніе къ вопросу о цензѣ, т.-е. объ оцѣнкѣ имущества, въ видахъ взиманія съ него налоговъ.

Особое значеніе имѣютъ обращенія и привѣтствія, съ которыхъ начинаются тексты этого рода. Въ то время какъ обычное въ древнѣйшіе періоды вавилонской исторіи начало писемъ: «Такъ А. говоритъ Б.» обыкновенно примѣнялось еще въ пятнадцатомъ столѣтіи, т.-е. въ эпоху корреспонденціи Амарны, въ позднѣйшіе вѣка такъ писали другъ другу лишь коронованныя особы. Напротивъ, во времена Ашшурбанипала мы находимъ слѣдующее начало въ письмѣ одного изъ подданныхъ своему повелителю: «Царю, господину моему, рабъ твой (раба твоя) имярекъ», или въ письмѣ, адресованному равному по положенію лицу: «... братъ твой (сестра твоя) имярекъ». Затѣмъ, послѣ настоящаго привѣтствования: «Слава царю, господину моему!» и т. д. въ письмахъ простыхъ смертныхъ была обычна слѣдующая формула благословенія: «Да будутъ боги Набу и Меродахъ милостивы царю, владыкѣ моему!» Въ письмахъ высшихъ чиновъ, особенно же жрецовъ было въ ходу и даже, быть-можетъ, требовалось приличіемъ соответственное расширеніе или видоизмѣненіе указанной формулы сообразно со служебнымъ положеніемъ автора письма. Такъ, напр., правитель провинціи упоминалъ о пей въ своемъ привѣтѣ царственному властелину, жрецъ же извѣстнаго божества вплеталъ имя послѣдняго въ свое благословеніе. Такимъ образомъ, въ виду того, что точно соблюдалась тѣ или другія встрѣчающіяся въ письмахъ формулы, а равно по внѣшнимъ признакамъ посланій, т.-е. по ихъ величинѣ, цвѣту и почерку, сходство или одинаковость которыхъ указываютъ на то, что они писаны въ одномъ и томъ же учрежденіи, можно вывести опредѣлительныя, болѣе или менѣе точныя указанія на сословіе и родъ занятій авторовъ писемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, эти же письма знакомятъ насъ съ именами и фамиліями наиболѣе выдающихся сановниковъ, офицеровъ и чиновниковъ, жрецовъ, астрологовъ и врачей Ассиріи въ семьмъ вѣкѣ до Р. Хр.

Другая категорія найденныхъ въ Куянджикѣ литературныхъ памятниковъ, трактующихъ объ иныхъ предметахъ, повѣствуетъ намъ о состояніи торговли и промышленности, о путяхъ сообщенія и о юридическихъ отношеніяхъ ассирійцевъ. Это такъ называемыя коммерческія надписи или договоры. Вѣдь Вавилонія и Ассирія, съ ихъ сильно развитою промышленностью и обширною караванною торговлею, съ древнѣйшихъ временъ были страной, гдѣ процвѣтало хорошо разработанное, путемъ точной формулировки письменныхъ договоровъ, гражданское право, съ которымъ въ древности можетъ быть сопоставлено одно лишь римское право. Еще со временъ Хаммураби, перваго царя всей Вавилоніи, до насъ дошло множество текстовъ коммерческаго и юридическаго содержанія, которые детально рисуютъ намъ характеръ гражданскаго права въ Вавилоніи въ XXII вѣкѣ

до-христианской эры, сообщая намъ свѣдѣнія объ источникахъ, письменныхъ и языкѣ этого права, о судопроизводствѣ, о личномъ, семейственномъ и наследственномъ правѣ, равно какъ объ обязательствахъ.

Отправление правосудія составляло во времена Хаммураби обязанность жрецовъ, а высшею инстанціею являлся царь; всѣ сдѣлки по дареніямъ, займамъ, отдачѣ на сохраненіе и подѣ залогъ, по куплѣ и мѣнѣ, найму и арендѣ записывались въ особыя актывыя книги, причемъ акты эти обязательно подписывались не только договаривающимися сторонами, но и цѣлымъ рядомъ свидѣтелей. Большинство подобныхъ юридическихъ документовъ было найдено въ Сиппарѣ, и для примѣра мы здѣсь приведемъ переводъ надписи, которая, на ряду съ другими подобными документами, способствуетъ выясненію характера наследственнаго права въ эпоху Хаммураби. Изъ данного текста можно вывести заключеніе, что послѣ смерти главы семьи его жена становилась наследницею всего его состоянія, но при этомъ была обязана выдѣлить дѣтямъ, не лишеннымъ права наследованія, извѣстную долю наследства въ качествѣ законной части. Вотъ этотъ документъ:

«Мать отдала раба по имени Анашамашкаламу (и къ нему) десять сиклей серебра Синишамашу; 10 сиклей серебра и къ нимъ еще десять сиклей серебра въ видѣ приданого (для его жены) брату его, Синмубаллиту; пятнадцать сиклей серебра она, мать ихъ, Ламассу, дала Тарибуму. Никогда ни въ чемъ, чѣмъ бы ни владѣли или что бы ни унаслѣдовали Ламассу или ея сынъ Сиништаръ или ея сынъ Аниллил-или Аматадагъ или ея дочь Мадгнмилитаръ, не предъявятъ никакой претензіи ни Синишамашъ, ни его братъ Синмубаллитъ, ни его братъ Тарибумъ. Это записано съ ихъ согласія. Они не станутъ оспаривать этотъ документъ. Они поклялись богами Синомъ и Шамашемъ и именемъ царя Хаммураби предъ (слѣдующими свидѣтелями): Киштиуррой, предсѣдателемъ; Абуциомомъ, сыномъ Ишмили; Анильсиномъ, сыномъ Синидинни; Синшамутти, сыномъ Ашны; Синиришемъ....; Игмильсиномъ, сыномъ Шамаштурама; Синуцилли, сыномъ Синишгара; Апильтаргу, сыномъ Киштиурры. Мѣсяцъ Адаръ (январь - февраль) того года, въ который царь Хаммураби возстановилъ храмъ Итуркалама для богинь Истаръ и Нананъ».

Со времени, къ которому относятся эти документы, т.-е. съ періода правленія одиннадцати царей такъ называемой «Первой вавилонской династіи» до конца ново-вавилонско-халдейскаго царства и еще позднѣе, вплоть до эпохи селевкидскихъ царей, въ Вавилоніи были записаны тысячи и десятки тысячъ контрактовъ. Будущія обширныя раскопки въ Западной Азіи несомнѣнно приведутъ къ обнаруженію цѣлаго ряда подобныхъ документовъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ настоящее время, не считая вышеупомянутыхъ древне-вавилонскихъ находокъ, раскопки нѣсколькихъ храмовыхъ архивовъ доставили документы періода халдейскаго, т.-е. поздне-вавилонскаго царства, и тексты эти вошли въ составъ различныхъ европейскихъ и американскихъ музеевъ. Впрочемъ, и находящеся въ Лондонѣ куюнджикское собраніе содержитъ въ себѣ около пятисотъ подобныхъ документовъ и, путемъ сравненія содержанія ихъ съ данными древне-вавилонскихъ текстовъ съ одной и текстовъ времени царей халдейскихъ, ахеменидскихъ и селевкидскихъ съ другой стороны, уже теперь можно прослѣдить хотя бы въ нѣкоторыхъ основныхъ чертахъ постепенное развитіе судопроизводства у вавилонянъ и ассирійцевъ. Въ то же время договоры, сохранившіеся въ библіотекѣ Сарданапала, способствуютъ нашему ознакомленію съ наиболее значительными торговыми фирмами и представителями кушцовъ, судей, маклеровъ, промышленниковъ, поставщиковъ и работоторговцевъ въ серединѣ седьмого столѣтія до-христіанской эры (табл. XLVI рис. 1—3).

Въ общемъ въ этихъ надписяхъ дѣло идетъ, главнымъ образомъ, о торговыхъ договорахъ, относящихся до рабовъ и рабынь, домовъ и недвижимостей съ принадлежащею къ нимъ землею, земельныхъ угодій и т. п. Въ другихъ документахъ говорится о закупкѣ всевозможнаго рода животныхъ, хлѣба, вина и продуктовъ земледѣлія. Рядомъ съ этимъ встрѣчаются и долговые обязательства, закладныя, квитанціи, договоры аренды и найма, равно какъ брачныя, а также договоры о выдачѣ невольниковъ и посвященіи ихъ храмовому служенію. Серію этихъ текстовъ заключаютъ, наконецъ, договоры о платежѣ процентовъ, о поставкахъ и цѣлый рядъ судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ.

Подписаніе документовъ совершалось путемъ приложенія къ нимъ клеймъ, явившихся результатомъ либо печати, которою дѣлали оттискъ на мягкой глинѣ, либо цилиндра, которымъ прошлись по тексту (табл. XXXIX рис. 1—3). Обыкновенно на этихъ цилиндрахъ-печатахъ, которыхъ было найдено огромное количество, выгравировано только прозвище владѣльца и имя его божества-хранителя; къ этому присоединялось еще обще-распространенное изображеніе изъ области мифологіи, выполненное, сообразно съ желаніемъ заказчика, болѣе или менѣе тщательно. По свидѣтельству Геродота, почти у каждаго жителя Ассиріи и Вавилоніи имѣлась собственная личная печать. Только бѣднѣйшіе представители населенія не имѣли печати и въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ приходилось выступать въ качествѣ свидѣтелей, должны были вмѣсто печати выдавливать свои пальцы въ мягкой глинѣ; такихъ отпечатковъ дошло до насъ множество на цѣломъ рядѣ таблицъ. Нерѣдко писецъ, писавшій документъ, прибавлялъ на краю его отмѣтку: «вмѣсто печати они приложили здѣсь свои пальцы».

Кромѣ того, на нѣкоторыхъ контрактахъ времени Сарданпала находятся отпечатки, не являющіеся результатами ни клинописи. ни печатей, ни пальцевъ, но знакомящіе насъ съ развитіемъ въ седьмомъ вѣкѣ арамейскаго буквеннаго письма, которое впоследствии совершенно вытѣснило клинопись. Дѣло въ томъ, что для арамейскихъ купцовъ контракты составлялись иногда не только на государственномъ языкѣ Ассиріи, но и на ихъ собственномъ парѣи и ихъ же письменами, или же, по крайней мѣрѣ, имена этихъ купцовъ выписывались на документахъ не только клинописью, но и арамейскимъ письмомъ.

Значеніе именно этихъ находокъ для исторіи древняго Востока само собою очевидно, такъ какъ раніе никогда не находили столь древнихъ арамейскихъ подписей. Подтверждается ли, наконецъ, этимъ открытіемъ преданіе объ изобрѣтеніи алфавитнаго письма финикійцами, или же въ немъ находятъ новую опору мнѣнія повѣвшихъ изслѣдователей, пытавшихся вывести начертаніе семитическихъ буквъ изъ египетскихъ іероглифовъ? Тутъ прозвонило то, что часто бываетъ: новыя находки выдвинули рядъ новыхъ загадокъ. Происхожденіе и развитіе семитическаго алфавита—изъ котораго, по всей вѣроятности, возникли всѣ наши западныя азбуки—покрыты нынѣ большимъ мракомъ, чѣмъ когда-либо прежде. Сейчасъ можно съ увѣренностью сказать лишь то, что сѣверные семиты уже очень рано выработали буквенное письмо, которое на протяженіи столѣтій развѣтвилось въ три крупныхъ класса: алфавитъ финикійскій, къ которому относится и карфагенскій, алфавитъ древне-еврейскій съ буквами, нѣсколько растянутыми въ ширь, сравнительно съ финикійскою азбукою, и, наконецъ, арамейскій, къ древнѣйшимъ представителямъ котораго слѣдуетъ отнести вышеупомянутыя подписи и переводы ассирійскихъ контрактныхъ табличекъ, найденныя въ Куюнджикѣ.

Особенное значеніе имѣютъ, наконецъ, также и даты на этихъ текстахъ, потому что въ разное время онѣ выражались различно. Такъ, напр., на позднѣйшихъ памятникахъ, т.-е. на контрактахъ поздно-вавилонскаго, персидскаго и селевкидскаго періодовъ, даты состоятъ изъ указанія на годъ царствованія царя, въ правленіе котораго документъ составлялся. Лишь весьма поздно, именно въ 312 году до Р. Хр., этотъ способъ датированія вытѣсняется указаніемъ эры, т.-е. счисленіемъ времени со дня какого-нибудь чрезвычайно важнаго событія. Мы сами считаемъ время отъ такой эры, которою у насъ служитъ, конечно, Рождество Христово. Древнѣйшая подобнаго рода эра упоминается во время правленія вавилонскаго царя Набонассара (см. выше, стр. 45), но этой эрѣ не приписывалось какое-либо политическое значеніе. Съ осени же 312 года до

Р. Хр., когда правленіе Сирією перешло въ руки Селевка I Шикатора, началась такъ называемая селевкидская эра, по счету которой датировались и позднѣйшіе вавилонскіе контракты. Наконецъ, еще позже, именно со времени царя Антіоха VII Сидета (139—129 до Р. Хр.), большинство такихъ текстовъ, почти вплоть до начала христіанской эры, помѣчалось даже двумя датами, именно по лѣтосчисленію селевкидскому и эрѣ арсакидской, начало которой относится къ 248 году до Р. Х. Такъ, напр., одна изъ самыхъ позднихъ подобныхъ датъ гласитъ въ буквальномъ переводѣ слѣдующее: «Вавилонъ, мѣсяца Тишири (сентябрь—октябрь), такой то день (число попорчено), въ 213 году, который есть 277 годъ Арсака, царя царей». Отсюда съ безусловною точностью опредѣляется дата: 35 г. до Р. Хр.

Въ коммерческихъ текстахъ, а порою и на другихъ документахъ ниневійской библіотеки, т.-е. въ седьмомъ вѣкѣ до Р. Хр., лишь единичныя даты опредѣляются годомъ правленія того или другого царя, въ подавляющемъ же большинствѣ случаевъ именемъ тѣхъ эпопимовъ, по которымъ назывался годъ (см. стр. 33 и 73). Третій способъ датированія встрѣчается въ старинныхъ контрактныхъ таблицахъ времени первой вавилонской династіи и состоитъ въ томъ, что для опредѣленія даты указывается наиболѣе важное изъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ годъ, непосредственно предшествовавшій тому, который желаютъ датировать. Вполнѣ основательно откликъ этого пріема усматриваютъ и въ древнемъ Израилѣ, именно въ началѣ книги пророка Амоса, гдѣ сказано: «Слова Амоса... которыхъ онъ слышалъ въ дни Озіи... за два года предъ землетрясеніемъ».

Въ качествѣ такихъ событій, кромѣ вступленія царя на престолъ, приводились: сооруженіе храмовъ, дамбъ, каналовъ и военныя предпріятія. Поскольку неудобнымъ являлось такое лѣтосчисленіе для пользовавшихся имъ древнихъ вавилонянъ, постольку оно представляетъ крупное значеніе для изслѣдователей-историковъ: благодаря ему оказывается возможнымъ возстановить подробности и восполнить данныя древне-вавилонской исторіи царей. Такого рода изслѣдованія общають привести къ весьма интереснымъ результатамъ уже въ виду того, что въ послѣднее время среди вновь поступившихъ въ Британскій Музей древне-вавилонскихъ глиняныхъ таблицъ нашлись настоящіе списки датъ, содержащіе въ строго хронологическомъ порядкѣ перечисленіе событій, служившихъ для лѣтосчисленія во времена первой вавилонской династіи. Благодаря этому является возможность опредѣлить время написанія всѣхъ дошедшихъ до насъ контрактовъ и договоровъ той эпохи.

Такимъ образомъ, мы, естественно, пришли къ разсмотрѣнію послѣдней категоріи историческихъ памятниковъ Западной Азіи, именно

спеціально историографическихъ, хронографическихъ и хронологическихъ надписей. Ниневійская бібліотека сохранила намъ три чрезвычайно важныхъ документа этого рода. Во-первыхъ, тутъ нужно упомянуть о лѣтописи древне-вавилонскихъ царей. Несмотря на то, что дошла она до насъ въ чрезвычайно отрывочномъ видѣ, документъ этотъ содержитъ весьма существенныя дополненія къ другимъ подобнымъ лѣтописнымъ памятникамъ позднѣйшаго періода, найденнымъ не въ Куюнджикѣ, а въ Вавилоніи, и заключаетъ въ себѣ важныя данныя по исторіи древнѣйшихъ вавилонскихъ династій. Во-вторыхъ, мы находимъ тамъ «Синхронистическую исторію», текстъ которой оказалось возможнымъ возстановить по нѣсколькимъ обломкамъ таблицы. Въ сжатой лѣтописной формѣ этотъ памятникъ сообщаетъ намъ любопытныя свѣдѣнія о взаимоотношеніяхъ Ассиріи и Вавилоніи вплоть до начала XV столѣтія до Р. Хр. (срв. выше, стр. 33). Но наиболѣе цѣннымъ документомъ этого рода литературы слѣдуетъ безспорно признать уже неоднократно упоминавшіеся нами списки эпонимовъ, т.-е. списки именъ тѣхъ сановниковъ и государственныхъ мужей, по которымъ, какъ это фактически установлено, назывались съ XIV вѣка до Р. Хр. отдѣльные годы. Приблизительно съ 900 года и вплоть до времени Анишурбанипала списки эти сохранились въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Изъ этихъ документовъ видно, что въ правленіе каждаго царя званіе эпонима принималось на одинъ годъ сперва самимъ царемъ, а затѣмъ послѣдовательно каждымъ изъ его высшихъ сановниковъ. Происхожденіе этого обычая до сихъ поръ еще не вполне выяснено. Согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ, онъ сводится къ древнѣйшему обычаю, согласно которому царь первоначально пользовался божескими почестями, по, какъ представитель родового бога, могъ править только въ продолженіе одного года, по прошествіи котораго онъ долженъ былъ умереть насильственной смертью.

По своему содержанію списки эпонимовъ распадаются на двѣ категоріи. Одну категорію составляютъ спеціально эпонимическіе списки въ собственномъ смыслѣ этого слова: въ нихъ содержится только послѣдовательное перечисленіе именъ сановниковъ-эпонимовъ, причемъ продолжительность даннаго царствованія указываютъ толстыя поперечныя штрихи, проведенныя на таблицѣ въ началѣ и въ концѣ каждаго царствованія. Составители же документовъ второй категоріи, такъ называемыхъ «правительственныхъ списковъ», прибавляли къ именамъ отдѣльныхъ эпонимовъ еще ихъ должность и, кромѣ того,—въ спеціальной добавочной графѣ къ каждому году,—еще краткія замѣтки о выдающихся событіяхъ, войнахъ, возмущеніяхъ и т. п. событіяхъ, случившихся въ данномъ году.

По особо счастливой случайности въ одной строкѣ такого «правительственнаго списка» вполне ясно можно прочесть слѣдующія слова: «Въ эпониматъ Бурсагали (памѣтника) города Гузана: возстаніе въ городѣ Ашшурѣ. Въ мѣсяцѣ Сиванѣ (т.-е. маѣ-іюніѣ) произошло затменіе солнца». Этимъ цѣннымъ указаніемъ воспользовалась астрономія, которая въ дѣлѣ изученія клинописныхъ текстовъ нерѣдко шла рука-объ-руку съ филологією и оказала послѣдней огромныя услуги. По точному исчисленію выяснилось, что упомянутое видное въ Иисвін почти полное солнечное затменіе произошло 15 іюня 763 г. до Р. Хр. и началось утромъ въ 10 часовъ 5 минутъ. На основаніи этого можно было перевести всѣ находившіяся между собою въ полномъ соответствіи даты эпонимныхъ списковъ на годы нашего лѣтосчисленія. Кромѣ того, наука еще раньше располагала давно провѣренными и признанными весьма цѣннымъ для сравненія и контроля вновь находимыхъ датъ, такъ назыв. «(вавилонскимъ) спискомъ правителей», составленнымъ на греческомъ языкѣ и принадлежащимъ перу знаменитаго александрійскаго географа, астронома и математика Клавдія Птолемея, жившаго во второмъ вѣкѣ христіанской эры. При сопоставленіи между собою оба документа отлично подтверждаютъ и восполняютъ другъ друга, такъ что отнынѣ ассирійская исторіографія поконтя на прочныхъ основаніяхъ, и можно точно установить множество другихъ датъ, дотолѣ остававшихся неопредѣленными.

Для иллюстраціи того, что—независимо отъ чисто хронографическихкихъ указаній ассирійцевъ—въ царскихъ надписяхъ и другихъ текстахъ попутно встрѣчаются цѣльныя указанія, представляющія подчасъ матеріалъ, весьма пригодный для возстановленія вавилоно-ассирійской хронологіи, мы здѣсь приведемъ отрывокъ изъ архитектурной надписи послѣдняго вавилонскаго царя Набонида, найденной въ Вавилоніи и разобранной авторомъ настоящей книги. Въ этомъ текстѣ подробно описывается возстановленіе знаменитаго храма бога Солнца. Упомянувъ о томъ, что при одномъ изъ его предшественниковъ, Навуходоносорѣ, сынѣ Набополассара, храмъ этотъ былъ покрытъ землею и пылью, и что нельзя было найти закладной камень, который нѣкогда, въ сѣдую старину, видѣлъ Бурнабуриашъ (см. выше, стр. 35), царь продолжаетъ: «Мнѣ, Набониду, богъ Солнца поручилъ возстановить на его (надлежащемъ) мѣстѣ храмъ Ибарра, мѣстопробываніе радости сердца его, и устроить его таковымъ, какимъ онъ былъ въ прежніе дни. Тогда, по повелѣнію Мардука, великаго владыки, задули могучіе вѣтры съ чегирехъ сторонъ и снесли землю, наслонившуюся надъ городомъ и храмомъ:... фундаментъ мѣстопробыванія бога Шамаша и (его супруги) Анъ былъ вновь найденъ и стѣны также обнаружилась. Я узрѣлъ имя Хаммураби, древняго царя, воздвигшаго Ибарру

за 700 лѣтъ до Бурнабуриаша и построившаго на древнемъ основаніи башню для Шамаша. Я испугался, и страхъ обуялъ меня.; я воздѣлъ руки свои къ небу и сталъ молиться такимъ образомъ...» и т. д.

Очевидно, что, разъ указанія Набоннада вообще точны, изъ этой надписи можно бы вывести заключеніе о времени царствованія Хаммураби, если бы только удалось установить время жизни Бурнабуриаша. На основаніи же отчасти вавилонскихъ, отчасти египетскихъ источниковъ, именно при помощи Амарнской переписки, временемъ жизни Бурнабуриаша должно считать пятнадцатое столѣтіе. Отсюда съ непреложною увѣренностью можно опредѣлить время перваго объединенія всей Вавилоніи подъ скипетромъ одного царя, именно подъ властью Хаммураби. Это время оказывается двадцать-вторымъ столѣтіемъ до Р. Хр.

VIII.

Астрология и астрономія.

До сихъ поръ мы знакомилась съ ассиро-вавилонянами на основаніи ихъ оригинальныхъ историческихъ памятниковъ и имѣли возможность выяснитъ многосторонній характеръ и относительную точность ихъ историческихъ указаній. Равнымъ образомъ, мы могли установить фактъ ихъ выдающейся способности къ веденію хронологическихъ записей. Теперь, при дальнѣйшемъ обзорѣ памятниковъ ниневійской бібліотеки, намъ особенно бросается въ глаза астрологическое содержаніе ихъ письменности. Вавилонія является прародиною всѣхъ звѣздочетовъ. Не только уже отмѣченная природная способность къ занятіямъ хронологіею, но по всей вѣроятности и созданіе мифовъ, вся религія съ ея культомъ, даже медицина, въ извѣстномъ смыслѣ также и филологія — тѣснѣйшимъ образомъ связаны у древнѣйшихъ жителей странъ на Евфрату и Тигру съ тою же наукою, астрологіею, которая въ развитіи своемъ привела, въ концѣ концовъ, къ астрономіи.

Если мы вспомнимъ то обстоятельство, что астрологія возникла на основаніи суевѣрныхъ представленій, связанныхъ съ наблюденіемъ движенія небесныхъ свѣтилъ, то мы поймемъ, что астрологія, какъ видъ суевѣрія, не можетъ быть признана стоящей одиноко. Либо въ качествѣ подготовки къ ней, либо же параллельно съ астрологическими наблюденіями придется поэтому разсматривать огромную массу текстовъ, касающихся знаменій и предсказаній и составляющихъ въ бібліотекѣ Сардананапа ея существенную и неотъемлемую часть. Каждое явленіе природы, всякое движеніе, очевидно, могло быть разсматриваемо на первоначальной ступени человѣческой мысли какъ нѣчто въцѣлѣ, какъ «знаменіе». Когда характеръ «знаменій» стали

придавать только явленіямъ, наблюдаемымъ въ воздухѣ и на небѣ, или же когда обычныя явленія стали пріобрѣтать вѣщее значеніе въ зависимости отъ времени, когда они происходили, т.-е. въ зависимости отъ опредѣленнаго періода времени, отъ извѣстнаго времени года, отъ нѣкоторыхъ дней или же одного опредѣленнаго дня мѣсяца, — то это уже являлось переходомъ отъ простыхъ предвѣщаній по «знаменіямъ» къ «астрологическимъ предсказаніямъ».

«Предсказательные» тексты куюнджикскаго собранія рисуютъ намъ не начальный пунктъ и не конечный моментъ, а извѣстную ступень постепеннаго развитія въ Месопотаміи искусства толкованія явленій и знаменій. Независимо отъ того, что, какъ мы увидимъ ниже, большое количество соответствующихъ клинописныхъ таблицъ представляетъ копию болѣе древнихъ вавилонскихъ оригиналовъ, изъ систематизаціи и послѣдовательной группировки этихъ предсказаній можно съ достовѣрностью заключить, что составленію разсматриваемыхъ текстовъ обязательно предшествовали многолѣтнія занятія ассирійцевъ по части толкованія вѣщихъ явленій природы. Разъ начали записывать этого рода явленія, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, стали отмѣчать и предсказанія такихъ же или сходныхъ явленій. Среди ученыхъ жрецовъ Месопотаміи возникло стремленіе, перешедшее вскорѣ даже въ страсть, къ собранію и классификаціи тѣхъ необычайныхъ явленій повседневной жизни, которыя видимо носили вѣщій характеръ. Когда же накопилось значительное количество подобнаго матеріала, занявшаго цѣлый рядъ глиняныхъ таблицъ клинописи, то собраніе подобныхъ таблицъ, подобранныхъ въ извѣстной системѣ, повело къ составленію сперва отдѣльныхъ книгъ, а затѣмъ и цѣлыхъ «серій» *) книгъ этого рода.

Въ своихъ предсказаніяхъ древніе жители Месопотаміи обращали особенное вниманіе на вѣщій видъ и движенія различныхъ живыхъ существъ. Внезапное появленіе какого-либо животнаго во дворцѣ или храмѣ, въ домѣ, вблизи воротъ или дверей извѣстныхъ зданій или туалетныхъ павильоновъ считалось имѣющимъ «чрезвычайное, необыкновенное значеніе». Все при извѣстныхъ условіяхъ могло получить значеніе «вѣщаго знаменія». Къ числу такихъ явленій отно-

---

*) Отнынѣ мы будемъ называть серіями и такія собранія отдѣльныхъ таблицъ одинаковаго или сходнаго содержанія, которыя и въ глазахъ ассирійцевъ представляли собою нѣчто единое и цѣльное. Названіе «серія» представляется намъ болѣе подходящимъ, чѣмъ названіе «книга», которая представляется намъ въ видѣ слетеннаго вмѣстѣ собранія отдѣльныхъ листовъ. Мы просимъ читателей запомнить это, потому что при дальнѣйшемъ обзорѣ нѣи бібліотеки мы всегда будемъ пользоваться выраженіемъ «серія» вмѣсто «книги».

силсъ: движенія льва или лисицы вблизи человѣка, побѣгавшая черезъ дорогу гѣна, появленіе воловъ въ воротахъ, различныя движенія и положенія собаки въ связи съ окраскою ея шерсти, встрѣча съ собаками или телятами при выходѣ изъ дома, ревъ быковъ и конское ржанье, равно какъ укусъ осла или лошади. Не меньшее значеніе придавалось также факту снариванія животныхъ различныхъ родовъ, овецъ съ псами или кабанамъ, быковъ съ лошадьми, лисицъ съ собаками, собакъ со свиньями, равно какъ и цвѣту роговъ и направленію ихъ у различныхъ животныхъ и т. п.

Совершенно такіе же выводы дѣлались изъ движеній различныхъ птицъ: изъ полета орла и біенія его крыльевъ; изъ направленія, въ которомъ сова кружилась вокругъ человѣка, когда онъ входилъ во храмъ или въ домъ, гдѣ находился больной; изъ манеры ласточекъ строить свои гнѣзда. Среди пресмыкающихся особенное вниманіе обращалось на змѣй, причѣмъ большое значеніе придавалось тому, появлялись ли онѣ внезапно у входа въ домъ, замѣчались ли онѣ на порогѣ или внутри храма, шипѣли ли онѣ при этомъ, или ибѣтъ. Тщательно наблюдались движенія скорпіоновъ въ домѣ, на ложѣ или креслѣ, причѣмъ далеко не безразлично было, какой палець и на какой ногѣ человѣка подвергся ихъ укусу. Какъ моль ѣла одежду или шерсть, какъ саранча появлялась въ домѣ, какъ плавали рыбы—всему этому придавалось огромное значеніе, и въ связь съ этими явленіями приводилось даже несуществующее мнѣшеское животное, именовавшееся з у р и т т у м ъ и якобы обладавшее двумя хвостами.

Весьма существенное значеніе приписывалось далѣе явленіямъ сопровождавшимъ рожденіе дѣтей или животныхъ, причѣмъ особенное вниманіе приковывали къ себѣ различныя ненормальности или уродства новорожденныхъ. Это видно уже изъ того, что ассирійцы составили особую «серію» съ изложеніемъ такихъ знаменательныхъ признаковъ; «серія» эта обнимала, по меньшей мѣрѣ, 15 таблицъ, изъ коихъ сохранилось довольно значительное количество. Особенно видное мѣсто удѣляется въ этомъ памятникѣ уродствамъ дѣтей, рожденныхъ въ царской семьѣ. Форма, цвѣтъ и характеръ глазъ, ушей, носа, волосъ и языка поворожденнаго младенца, сходство его лица съ выраженіемъ какого-либо животнаго—быка, теленка или птицы, или сходство его губъ съ ртомъ газели или свиньи, отсутствіе носа или недостатокъ волосъ на правой сторонѣ головы—все это имѣло вѣщее и спеціальное значеніе. Столь же важнымъ и знаменательнымъ уродствомъ считалось, если на лбу ребенка были шишки, въ родѣ маленькихъ рожковъ молодой газели или теленка, и если ноги его представляли какое-нибудь отклоненіе отъ нормы. Рожденіе двойни представлялось особенно знаменательнымъ событіемъ, которому въ серіи отво-

дится цѣлый рядъ наблюдений. Въ разсматриваемыхъ текстахъ не мало вниманія удѣляется также ненормальнымъ животнымъ, напр., львенку со свинными глазами, бычкамъ съ своеобразными рогами и ублюдкамъ лошадей, козловъ и газелей: все это—знаменія. Большую роль играетъ далѣе и особо отмѣчается цвѣтъ шерсти, состояніе отдѣльныхъ частей тѣла, глазъ, роговъ и ушей поворожденныхъ животныхъ. Само собою разумѣется, что рожденіе уродовъ съ собачьей головою и лапами льва или же съ двумя мордами и двумя хвостами являлось особенно знаменательнымъ фактомъ.

Другія таблицы этого рода посвящены отдѣльнымъ происшествіямъ и случаямъ въ городахъ, на улицахъ, въ поляхъ и на лугахъ, въ болотистыхъ низинахъ, у береговъ рѣкъ и вблизи каналовъ. Мы должны быть чрезвычайно благодарны древнимъ ассирійцамъ за то, что они оставили потомству свои чрезвычайно многочисленныя замѣтки о вѣщихъ явленіяхъ и предзнаменованіяхъ, сопровождающихъ различныя болѣзни и не въ видѣ случайныхъ, разрозненныхъ текстовъ, а въ формѣ связанныхъ «серій». На этихъ документахъ придется основываться исторіи древнѣйшей на землѣ медицины, которая должна обратить особое вниманіе на врачеваніе въ Вавилоніи и Ассиріи.

Чтобы представить образчикъ систематизаціи подобныхъ наблюдений, мы остановимся здѣсь хотя бы на одной такой медицинской книгѣ, посвящей, по надписи на первой своей таблицѣ, заглавіе: «Если къ дому больного...» и первоначально обнимавшей не менѣе 19 глиняныхъ таблицъ. «Книга» состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, изъ которыхъ первый, озаглавленный «Если больной» содержалъ, по крайней мѣрѣ, девять главъ; изъ второго отдѣла: «Если въ первый день» извѣстны пять таблицъ. Всѣ эти таблицы содержатъ предсказанія, составленныя на основаніи наблюдений надъ больными и приведенныя въ строго систематическомъ порядкѣ. Такъ, напр., таблица № 2 была посвящена изслѣдованію лба, таблица № 3—изслѣдованію праваго, а таблица № 4, вѣроятно, лѣваго глаза; таблица № 5 занималась изслѣдованіемъ языка, таблица № 6 была посвящена наблюденіямъ надъ правымъ, а № 7, вѣроятно, надъ лѣвымъ ухомъ, тогда какъ въ двухъ слѣдующихъ таблицахъ тексты сообщаютъ данныя о наблюденіяхъ шеи и вытянутой правой руки. Въ частности ассирійцы придавали въ этихъ наблюденіяхъ огромное значеніе слѣдующимъ даннымъ: состоянію рта, носа и губъ, длинѣ, цвѣту и состоянію волосъ на головѣ, состоянію ногъ и ладоней рукъ, сердца и внутренностей, когда тѣло находится въ движеніи или въ состояніи покоя, и, наконецъ, различнымъ проявленіямъ половой жизни. Подобнымъ наблюденіямъ подвергались также кровь и жлртъ, моча и молоко человѣка.

Особый отдѣлъ литературы, посвященной вѣщимъ знаменіямъ.

составляют находящиеся въ библиотекѣ сонники. Къ наиболѣе многозначительнымъ вѣщимъ сновидѣніямъ человѣка относится воспоминаніе о томъ, что у него во снѣ была ссора съ отцомъ или дѣдомъ, матерью или братомъ, причѣмъ особенное значеніе придастся тому, живы ли эти лица, или уже умерли. Не меньшее значеніе придавалось сновидѣніямъ, во время которыхъ человѣкъ принималъ извѣстную растительную или животную пищу, отвѣдывалъ какой-нибудь необычный напитокъ, или же ѣлъ даже человѣческое мясо, предварительно задушивъ для этого родного брата, сына или какое-либо другое лицо. Другая категорія сновидѣній касается слѣдовъ какихъ-нибудь животныхъ, или духа, входящаго въ домъ, или, наконецъ, призраковъ лицъ умершихъ, двигающихся какъ-будто бы они были живыми. Особенное значеніе приписывается тому случаю, когда во снѣ кажется, будто спишь и видишь сонъ, а также тому, когда несешь во снѣ что-либо на головѣ, напр., финики или цѣлую гору. Кто по неволѣ не вспомнитъ при этомъ знаменитаго, извѣстнаго намъ по 40-й главѣ книги Бытія, сновидѣнія, которое Иосифъ истолковалъ главному хлѣбодару фараона. Последнему приснилось, что онъ несъ на головѣ своей три корзины, наполненныя разнымъ печеніемъ, и птицы клевали эту пищу. Хлѣбодару Иосифъ истолковалъ его сонъ въ томъ смыслѣ, что этотъ сареникъ, по истеченіи трехдневнаго срока, будетъ повѣшенъ, и птицы станутъ клевать его трупъ.

Наконецъ, обширная вавилонская библиотечка заключаетъ въ себѣ еще большое количество отрывковъ, трактующихъ о разныхъ случайностяхъ, которыя могутъ встрѣтиться мужчине или женщинѣ или произойти въ домѣ, дворцѣ и храмѣ. Особенное при этомъ вниманіе удѣляется царю. Цѣлый рядъ текстовъ посвященъ выѣзду его изъ дворца и состоянію его колесницы или лука. Столь же тщательно отмѣчаются всякіе случаи, которые могутъ произойти съ человѣкомъ, пока онъ говоритъ или приноситъ жертву, или происшествія, которыми сопровождается его бракъ въ извѣстномъ мѣсяцѣ въ году, или, наконецъ, такія событія, которыя происходятъ съ войскомъ во время похода. Даже тѣнь человѣка, движенія и колебанія свѣчи или пламени, состояніе хлѣбовъ, горѣніе дровъ въ печи, направленіе дыма по выходѣ изъ трубы,—все это служило предметомъ вѣщихъ толкованій.

Въ сравненіи съ этимъ безчисленнымъ множествомъ явленій состояній, происшествій и случаевъ, могущихъ имѣть характеръ тѣхъ или иныхъ предзнаменованій,—большинство ужасовъ, имѣющихъ наступить вслѣдствіе этихъ предзнаменованій, по характеру своему, довольно однообразны и безконечное число разъ повторяются въ текстахъ. Чаще всего такія несчастія сводятся: къ разрушенію дома, дворца или храма, къ смерти царя или выдающа-

гося сановника или вообще кого-либо, къ опустошенію полей и луговъ, къ голодовкамъ, наводненіямъ, обилію или недостатку дождя, рабству и т. п. Рѣже предсказываются слѣдующіе результаты знаменій: продолжительное правленіе царя («престолъ царя станетъ старъ»), различныя военныя предпріятія и битвы, гибель разныхъ божествъ, виды на выздоровленіе больныхъ, мѣсто, гдѣ человѣкъ умретъ, и родъ его смерти, родильная горячка съ смертельнымъ исходомъ, вѣроятіе жизнеспособности новорожденнаго, наступленіе солнечнаго или луннаго затменія, прибыль или убыль скота, равно какъ чума его, уменьшеніе количества столь нужныхъ для царской охоты ливовъ въ странѣ, убыль рыбы въ рѣкахъ и каналахъ и виды на хорошіи или плохой урожай. Уже здѣсь мы считаемъ нужнымъ отмѣтить, что какъ въ этихъ истолкованіяхъ знаменій въ тѣсномъ смыслѣ слова, такъ и въ ниже разсматриваемыхъ астрологическихъ предсказаніяхъ царскому двору прорицатели и звѣздочеты, повидимому, не рѣшались предсказывать своему царю и повелителю какія-либо непріятія для него или вредныя для нихъ самихъ событія, равно какъ остерегались дѣйствовать при этомъ вопреки и наперекоръ завѣтнымъ желаніямъ государя. Они вѣдь прекрасно знали, что перѣдко недостаточно осторожный гадатель рисковалъ своею головою. «Лунное затменіе въ одиннадцатый день», сказано въ одномъ изъ такихъ предсказаній, «принесетъ несчастіе странамъ Эламу и Амуру (Финикии), но знаменуетъ радость для царя, государя моего. Да успокоится сердце повелителя, государя и царя моего!»

Какъ мы видѣли выше, астрологическія предсказанія вавилонянъ и ассирійцевъ лучше всего разсматривать какъ истолкованія особаго рода «знаменій», безразлично, складывались ли наблюденія неба одновременно съ возникновеніемъ представленій о вѣщемъ характерѣ земныхъ явленій, или же относятся къ болѣе поздней эпохѣ. Этотъ родъ текстовъ также имѣется въ библиотекѣ Сарданапала въ поразительно большомъ количествѣ. Особенное значеніе между ними имѣетъ приписываемое древне-вавилонскому царю Саргону изъ Агады (см. выше, стр. 26) обширное астрологическое сочиненіе, извѣстное подъ тѣми словами, которыми оно начинается, а именно: «Когда звѣзда Бела». Книга эта состояла, по меньшей мѣрѣ, изъ 66, вѣроятнѣе же изъ 70 или болѣе таблицъ; значительная часть этихъ таблицъ въ настоящее время найдена въ остаткахъ библиотекки либо въ видѣ обломковъ, либо въ цѣломъ видѣ, притомъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Въ близкомъ родствѣ съ этимъ сочиненіемъ, касающимся разнообразныхъ наблюденій надъ звѣзднымъ небомъ, но до сихъ поръ представляющимъ чрезвычайныя трудности для разбора, находится другая «серія» таблицъ, почти исключительно посвященная наблюде-

пiямъ надъ луною, какъ можно заключить уже изъ ея заглавія, гласящаго: «Когда луна при своемъ появленіи...». Какъ въ текстахъ, содержащихъ предвѣщанія по «знаменіямъ», такъ и въ астрологическихъ предсказаніяхъ и истолкованіяхъ каждое отдѣльное предложеніе текста естественно распадается на двѣ части: первая излагаетъ астрологическое условіе, а вторая—вытекающую изъ него въ видѣ слѣдствія возможность. Напр.: «Если въ теченіе мѣсяца Сивана (май—іюнь) съ 1-го по 20-й день наступитъ затменіе, то ростъ злаковъ въ странѣ пріостановится»; или: «если въ продолженіе мѣсяца Элула (августъ—сентябрь) съ 1-го по 30-й день дуютъ вѣтры, то наступятъ дожди, и будутъ наводненія». На основаніи доселѣ разобранныхъ астрологическихъ текстовъ, съ большею или меньшею вѣроятностью, можно заключить, что ихъ выводы, въ которыхъ предсказывается наступленіе различныхъ неприяностей и бѣдствій, въ общемъ вполне сходны съ данными документовъ, посвященныхъ истолкованію «знаменій».

Въ числѣ условій наступленіе солнечныхъ или лунныхъ затменій играетъ весьма видную, пожалуй, главную роль. День, въ который можно было предполагать такіа затменія, предсказывался въ астрологическихъ текстахъ съ наивозможною точностью; такъ, напр., для луннаго затменія назначается время (въ одномъ документѣ) между 12 и 16 Ава (т.-е. іюля—августа). Сами затменія каждый разъ подвергались самымъ точнымъ наблюденіямъ, причемъ обращалось вниманіе на направленіе, въ какомъ тѣнь набѣгала на свѣтило. Мы находимъ даже отмѣтку о положеніи, въ какомъ находились извѣстныя планеты во время затменія. Одни предсказанія относятся къ лунѣ, другія къ лунѣ и солнцу, «видимымъ одновременно», третьи къ лунѣ и извѣстнымъ звѣздамъ вмѣстѣ, причемъ опредѣлялось положеніе послѣднихъ по отношенію къ лунѣ или же отмѣчалось, когда эти свѣтила «проходили позади луны» или позади одного изъ ея «роговъ». На нѣкихъ таблицахъ предметомъ астрологическихъ наблюденій служатъ восходъ и заходъ солнца, движенія планетъ Веперы, Юпитера, Меркурія и Марса и измѣненія во взаимоположеніи другихъ звѣздъ и звѣздныхъ группъ, изъ которыхъ поименно приводятся: «Лукъ», «Щитъ», «Повозка», «Орель», «Воропъ» и т. д. (см. ниже, стр. 85). «Прохождение» одной звѣзды мимо другой и положеніе, занимаемое извѣстными свѣтилами относительно трехъ главныхъ путей на небѣ,—«пути Ану», «пути Бела» и «пути Эа» (подъ этими путями слѣдуетъ, быть-можетъ, разумѣть большой кругъ небесной сферы, по которому совершается кажущееся годовое движеніе солнца, т.-е. эклиптику и два круга, ей параллельныхъ—одинъ къ сѣверу, другой къ югу отъ эклиптики) имѣли также астрологическое значеніе. Въ этихъ текстахъ четыре страны свѣта обозначаются просто числами отъ единицы до

четырёхъ, причёмъ тутъ вообще обычны многія сокращенія, которыя, разъ они будутъ точно поняты, смогутъ также способствовать наилучшему пониманію клинописныхъ знаковъ на астрологіяхъ. Такихъ инструментовъ, для опредѣленія высоты свѣтилъ на небѣ, было найдено въ Куонджикѣ нѣсколько штукъ.

Кромѣ собственно свѣтилъ, наблюденія ассирійцевъ производились также надъ метеорами и падающими звѣздами; равнымъ образомъ, они наблюдали вообще небесный сводъ и слѣдили за движеніемъ облаковъ. Особенное значеніе придавалось окраскѣ облаковъ, спеціально тѣхъ, которыя скопились вокругъ солнца. Также и очертанія ихъ и ихъ сходство съ земными тѣлами, съ животными, рыбами, кораблями, равно какъ и направленіе, по которому слѣдовали облака, занимало воображеніе астрологовъ. Вѣтры, дождь, бури и направленіе ихъ, громъ и молнія, какъ и путь, описываемый послѣднею на небѣ,—также были предметомъ ихъ наблюденій. Наконецъ, въ текстахъ находятся списки «счастливыхъ» и «несчастливыхъ» дней на разные мѣсяцы, равно какъ и «благопріятныхъ» мѣсяцевъ, считающихся «счастливыми» для разныхъ предпріятій, напр., для вступленія въ бракъ. Они, несомѣнно, находятся въ тѣснѣйшей связи съ текстами астрологическаго содержанія.

Всѣмъ этимъ еще не исчерпывается содержаніе тѣхъ сотенъ табличекъ астрологическаго содержанія, которыя такъ и подмываютъ любознательнаго читателя ниневійской бібліотеки, увлекая его къ все новымъ и новымъ изслѣдованіямъ и изысканіямъ. Для полноты свѣдѣній мы здѣсь еще упомянемъ о послѣдней и притомъ чрезвычайно обширной категоріи текстовъ, дешифровка которыхъ, впрочемъ, до сихъ поръ подвинулась впередъ очень мало. Въ этихъ таблицахъ, по всему видимому, трактуется о разсмотрѣваніи жертвенныхъ животныхныхъ и о гаданіяхъ на основаніи состояній отдѣльныхъ частей ихъ тѣла, особенно же печени, въ связи съ математическими и астрологическими вычисленіями. На послѣднія указываютъ нѣкоторыя геометрическіе чертежи и другіе математическіе знаки, которые встрѣчаются также и въ текстахъ астрологическаго содержанія; о гаданіяхъ же по внутренностямъ жертвенныхъ животныхъ свидѣтельствуетъ грубое изображеніе печени животнаго, попадающееся среди текста нѣкоторыхъ глиняныхъ табличекъ. Къ тому же въ самое послѣднее время были найдены двѣ довольно большія глиняныя модели печени на различныхъ частяхъ, а на каждой части краткій текстъ, служащій руководствомъ къ гаданію по состоянію данной части печени. Очевидно, жрецы при своихъ гаданіяхъ по печени жертвеннаго животнаго справлялись съ этимъ глинянымъ руководствомъ, или же эти модели служили имъ для изученія

подобно тому, какъ и наши начинающіе студенты пользуются иногда для своихъ изученій искусственными моделями отдѣльныхъ частей человѣческаго тѣла.

Иѣчто въ родѣ извлеченій изъ таблицъ астрологическаго содержанія, по всей вѣроятности, представляютъ собою астрологическіе бюллетени, изъ коихъ нѣсколько сотъ попало въ Лондонскій Музей. Эти краткіе, зачастую состоящіе лишь изъ немногихъ строкъ, тексты, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ обращенные прямо къ царю, составлялись, вѣроятно, по спеціальному приказанію послѣдняго подъ наблюденіемъ придворнаго астролога и предназначались для того, чтобы давать отвѣтъ на цѣлый рядъ обычныхъ вопросовъ въ родѣ: не слѣдуетъ ли въ ближайшемъ будущемъ ожидать какихъ-либо неудачъ государству въ виду извѣстнаго расположенія небесныхъ свѣтилъ; представляется ли тотъ или другой день удобнымъ и счастливымъ для какого-либо предпріятія, задуманнаго царемъ, для какой-нибудь реформы, начала похода или царской охоты и т. п.? Такимъ образомъ, эти списки лучше всего могутъ быть сравниваемы съ нашими метеорологическими бюллетенями. Особенную цѣнность, конечно, представляютъ тѣ немногіе, впрочемъ, случаи, когда въ этихъ текстахъ имѣется полная, опредѣляемая эпонимомъ, дата. По своему содержанию тексты эти находятся въ тѣснѣйшей связи съ болѣе обширными астрологическими документами. Наблюденія и объясненія затмений, взаимоположенія луны, солнца, извѣстныхъ планетъ или созвѣздій, которыя могутъ быть сравниваемы съ нашими созвѣздіями зодіака (см. ниже, стр. 85), равно какъ наблюденія надъ облаками, дождемъ, вѣтрами и бурями—чаще всего упоминаются на этихъ табличкахъ, причемъ всѣ указанныя наблюденія приводятся въ связь съ явленіями общественной жизни, съ празднованіемъ Нового года или другими важными событиями, въ родѣ храмовыхъ процессій, освященія капищъ и общественныхъ зданій, придворныхъ празднествъ и т. п. Иногда подобные тексты заканчиваются краткою молитвою о здравіи царя, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ за астрологическими толкованіями слѣдуютъ еще весьма краткія сообщенія о чисто-фактическихъ наблюденіяхъ надъ небесными явленіями: соединеніями планетъ, гелическимъ восходомъ и закатомъ свѣтилъ (ср. стр. 85), а равно надъ направленіемъ вѣтровъ и дождей. Въ этомъ мы въ правѣ усматривать первыя начатки чистой астрономической науки у древнихъ вавилонянъ. Для поясненія вышесказаннаго мы здѣсь приведемъ два краткихъ примѣра такихъ сообщеній объ астрологически-астрономическихъ наблюденіяхъ, одного удачнаго, другого неудачнаго:

I. «Въ 6 день мѣсяца Нисана (мартъ—апрѣль) день и ночь держались на одномъ уровнѣ: шесть двойныхъ часовъ былъ день и

столько же часовъ была ночь. Да будутъ Набу и Меродахъ милостивы къ царю, государю моему!»!

II. «Государю, царю моему (доношу я) Иштарпадинапалъ, главный астрономъ города Арбелы. Привѣтъ съ пожеланіемъ мира царю, государю моему! Да будетъ милостива Истаръ арбельская къ царю, государю моему! Въ 29-й день мы приступили къ наблюденію, но обсерваторія оказалась окруженною тучами, и мы не видали луны. (Записано) въ 1 день мѣсяца Шебата (январь—февраль) при эпохимѣ Вильхарраншадуа».

Собственно астрономическихъ текстовъ до сихъ поръ, правда, еще не удалось найти въ ниневійскомъ книгохранилищѣ. Исключеніе, быть-можетъ, представляетъ одинъ отрывокъ, въ которомъ рѣчь идетъ, повидимому, о времени обращенія какой-то планеты и о разстояніи нѣкоторыхъ звѣздъ отъ опредѣленныхъ пунктовъ. Въ этомъ отношеніи наши свѣдѣнія находятся пока еще въ довольно зачаточномъ состояніи. То великое поле, которое раскрылось для изслѣдованій благодаря открытію памятниковъ ниневійской библіотеки, еще ждетъ работниковъ, которые съ теченіемъ времени сумѣютъ извлечь изъ него богатые и обильные плоды.

Очевидно, что уже вскорѣ послѣ Сардапала, именно въ періодъ ново-вавилоно-халдейскаго царства и позже, на почвѣ астрологіи быстро развилась астрономія, которая скоро достигла полнаго расцвѣта. Данные, добытыя относительно этого въ массѣ найденныхъ въ Вавилоніи глиняныхъ таблицъ, благодаря совмѣстнымъ усиліямъ ассириологовъ и астрономовъ, должны быть отнесены къ наиболѣе изумительнымъ результатамъ, достигнутымъ археологіею въ концѣ прошлаго столѣтія, и знаменуютъ собою полное торжество въ дѣлѣ дешифровки клинописи. Одному астроному удалось подобрать изъ сотенъ клинописныхъ текстовъ, доставленныхъ ему въ копіяхъ, три отрывка, которые, согласно его астрономическимъ исчисленіямъ, должны были когда-то составлять единое цѣлое. Когда же, на основаніи его указаній, въ Лондонскомъ Музеѣ, гдѣ хранятся оригиналы этихъ отрывковъ, сопоставили три соответствующихъ обломка, то оказалось, что обломки подходят другъ къ другу столь точно, какъ-будто таблицу только-что сломали!

Результаты изученія астрономическихъ записей поздне-вавилонскаго періода, среди которыхъ слѣдуетъ различать двѣ категоріи таблицъ—записи наблюденій и счетныя таблицы, — въ настоящее время сводятся въ общемъ къ слѣдующему: вавилоняне обладали такими познаніями по астрономіи, какія въ древности или въ средніе вѣка едва ли были достигнуты какими-либо другими народами. Они знали о періодичности затменій и умѣли съ большею или меньшею точностью предсказывать ихъ видимость въ Вавилоніи. Они опредѣляли даты

противостояній съ солнцемъ звѣздъ эклиптики; они опредѣляли гелическіе, т.-е. совершающіеся въ минимальномъ отъ солнца разстояніи, восходы и закаты планетъ и различныя ихъ положенія относительно солнца; имъ были извѣстны созвѣздія зодіака, изъ которыхъ нѣкоторыя посили названія, совпадающія съ современными, либо весьма близкія къ послѣднимъ, напр., «вожакъ овецъ» (вмѣсто «овна»), «телець», «близнецы», «скорпионъ», «козья рыба» (вмѣсто «козерога»), «рыбы». Въ виду этого, несомнѣнно, что и наши названія знаковъ зодіака, въ концѣ концовъ, сводятся къ названіямъ вавилонскимъ, хотя переняты они нами были и не непосредственно, а чрезъ вторыя руки.

Далѣе, вавилоняне опредѣляли время гелическихъ восхода и заката Сириуса и начальные моменты астрономическихъ временъ года; наконецъ, они обладали двумя вполне разработанными системами астрономическихъ вычисленій, двумя большими системами лунныхъ вычисленій и нѣсколькими системами наблюденія планетъ. Они знали среднюю скорость движенія луны, т.-е. то разстояніе, которое проходить въ среднемъ луна въ продолженіе каждыхъ сутокъ по эклиптикѣ. Они знали максимальныя скорости движенія луны и солнца, а также законъ измѣненія скорости движенія солнца въ продолженіе года; наконецъ, имъ были извѣстны продолжительность года, средняя продолжительность времени отъ одного новолунія до другого, т.-е. средній синодическій мѣсяць, и средній промежутокъ времени между наибольшими приближеніями луны къ землѣ и наибольшими удаленіями ихъ другъ отъ друга, т.-е. средній аномалистическій мѣсяць. При этомъ они опредѣляли первый (синодическій) мѣсяць только на 0,4 секунды длиннѣе, а второй (аномалистическій) лишь на 3,6 секунды короче, чѣмъ это дѣлаютъ наши современные астрономы!

Само собою очевидно, что у народа древности, сдѣлавшаго такіе чрезвычайные успѣхи по части астрономіи, занятія математикой должны были процвѣтать въ теченіе многихъ столѣтій. Если среди доселѣ найденныхъ клинописныхъ памятниковъ и нашлось чрезвычайно мало чисто-математическихъ текстовъ, то все же изъ вышеизложеннаго можно съ увѣренностью заключить, что вавилоняне имѣли, напр., представленія объ арифметическомъ рядѣ чиселъ. Свообразный характеръ носить вавилоно-ассирійская математика благодаря своеобразной цифирной и счетной системѣ этого народа. Какъ теперь доказано, въ продолженіе многихъ вѣковъ тамъ были въ ходу одновременно двѣ системы счисленія, во-первыхъ, десятичная, т.-е. съ единицами, десятками, сотнями и т. д., та же самая, что у насъ, и, во-вторыхъ, такъ назыв. шестидесятиричная, гдѣ вмѣсто единицъ, десятковъ, сотенъ и т. д. основными «единицами» являются числа 1, 10, 60, 600 и 3600. При этомъ въ первой системѣ счисленія повтореніемъ

болѣзни въ томъ или иномъ взаимоположеніи. На этой почвѣ въ достаточной степени удовлетворительно объясняется множество списковъ разныхъ растений и камней, которые были найдены въ ниневійской библиотекѣ.

Какъ бы то ни было, безусловно доказано, что уже во времена Ашшурбанипала (а можетъ-быть и гораздо раньше) всякое врачеваніе было тѣснѣйшимъ образомъ связано съ волшебными формулами, заклинаніями, молитвами и суевѣрными церемоніями. Огромное число заклинаній, отчасти составленныхъ еще на древнѣйшемъ священномъ сумерійскомъ языкѣ, несомнѣнно предназначалось, главнымъ образомъ, для медицинскихъ цѣлей. Особенно полезными для разрѣшенія вопроса о томъ, о какой именно болѣзни идетъ рѣчь въ томъ или другомъ текстѣ, оказываются эти заклинанія въ тѣхъ случаяхъ, когда текстъ въ видѣ введенія къ самой цѣлебной формулѣ описываетъ болѣе или менѣе подробно болѣзнь, противъ которой назначается заклинаніе. Осторожные спеціалисты и знатоки до-гиппократовской медицины съ теченіемъ времени, когда подобныхъ текстовъ будетъ опубликовано значительное количество, смогутъ въ точности установить болѣзнь, встрѣчавшіяся въ древней Вавилоніи. Другимъ цѣннымъ къ тому пособіемъ являются опять-таки «серіи» таблицъ съ заклинаніями, составленныя самими древними ассирійцами. Изъ этихъ серій уже теперь извѣстны по заглавіямъ 11, и одна изъ нихъ состоитъ изъ 63 отдѣльныхъ таблицъ. Къ сожалѣнію, заглавія этихъ серій, какъ, напр., «Если затылочный мускуль (?) человѣка» или «Въ случаѣ лихорадки человѣка» — пока еще не даютъ почвы для сколько-нибудь определенныхъ выводовъ относительно содержанія этихъ документовъ.

Въ общемъ представляется вѣроятнымъ, что во времена Ашшурбанипала уже лѣчились болѣзни отдѣльныхъ частей человѣческаго тѣла. На различныхъ таблицахъ, пока еще не поддающихся приведенію въ систему, упоминается о лѣченіи «головной болѣзни», болѣзней волосъ, лица, глазъ, ушей, носа, рта, языка, губъ и зубовъ, о страданіяхъ въ области затылка, груди и сердца, о болѣзняхъ рукъ, пальцевъ, ногтей, кожи и половыхъ органовъ. Особо, кромѣ того, упоминается о «зараженіи членовъ» и отравленіяхъ отъ ужаленія скорпіоновъ и змѣй. Рядомъ съ женскими болѣзнями говорится и о дѣтскихъ, причемъ дается совѣтъ вѣшать надъ изголовьями больныхъ записки съ волшебными заклинаніями. Тутъ же даются указанія противъ повлеченія привидѣній, противъ «злой ноги», переступающей чрезъ порожекъ дома, противъ вліянія дурныхъ сновъ и противъ знаменій, могущихъ вызывать разные болѣзни. Это приводитъ насъ къ области душевныхъ болѣзней, которая всегда безъ исключенія приписывалась вліянію злыхъ демоновъ и вѣдьмъ, и для борьбы съ которыми имѣ-

лись дошедшіе до насъ особые сборники формулъ заклипаній въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Между этими сборниками особенно выдѣляются двѣ серіи, одна изъ которыхъ носитъ названіе «Маклу», а другая—«Шурпу». Оба эти термина означаютъ сжиганіе. Въ указанныхъ сборникахъ извѣстныя церемоніи сжиганія играютъ замѣтную роль. Сборникъ «Шурпу», состоящій изъ девяти таблицъ, содержитъ въ себѣ значительное число заклинаній противъ всевозможныхъ несчастій, болѣзней и прегрѣшеній, свойственныхъ мужчинамъ и женщинамъ. Въ сборникѣ же «Маклу» заклинанія и заговоры направлены специально противъ «вѣдьмъ», ихъ пособниковъ, противъ папастей, болѣзненныхъ припадковъ и тяжелыхъ сновидѣній. Козни вѣдьмъ различныхъ категорій, вышшіе признаки которыхъ описываются съ удивительною подробностью, и чары которыхъ специально поименовываются въ рассматриваемыхъ текстахъ, сводятся, главнымъ образомъ, къ тому, что вѣдьмы, пользовавшіяся огромною властью надъ различнаго рода демонами, изготовляли изображенія лицъ, которыя подлежали околдованію, въ видѣ фигурокъ изъ глины, горной смолы, меда, тѣста, бронзы, дерева или просто изъ земли. Задачею заклинателя было изготовить фигурки самихъ вѣдьмъ изъ такого же матеріала и затѣмъ, призвавъ на помощь боговъ свѣта и огня, сжигать эти изображенія. Такимъ путемъ, по общему убѣжденію, было возможно освобождать околдованныхъ лицъ отъ охватившихъ ихъ болѣзней.

Болѣе наглядную картину, чѣмъ краткая передача содержанія этихъ текстовъ, дадутъ, пожалуй, нѣсколько образцовъ подобныхъ заклинаній. Вотъ составленный весьма компетентнымъ лицомъ почти дословный переводъ текста одной изъ таблицъ серіи «Шурпу»: «Заклипаніе. Я, верховный жрецъ, зажигаю огонь, зажигаю жаровню съ углями и бросаю въ огонь смѣсь. Я — священный жрецъ бога Да, вѣстникъ бога Меродаха. Я тушу жаровню, которую я зажегъ, тушу разведенный мною огонь и гашу брошенную въ него пшеницу. Подобно тому, какъ я тушу жаровню, которую я зажегъ, тушу разведенный мною огонь и гашу брошенную въ него пшеницу, такъ и Сирисъ, освобождающій боговъ и людей, да развяжетъ завязанный имъ узелъ! Имяреку, сыну такого-то (имярекъ) замкнутыя сердца его бога и его богини снова да раскроются, прегрѣшеніе его да простится ему, и да спасутъ и освободятъ его боги еще сегодня! (Далѣе отъ имени больного): Заклипаніе. Успокойся, воинственный богъ огня! Съ тобою да успокоятся горы, рѣки, съ тобою да успокоятся Евфратъ и Тигръ, съ тобою да усмирится море великой Тямать (океана), съ тобою да усмирится дорога, дщерь великихъ боговъ, съ тобою да придетъ покой растеніе кигаль, произведеніе нивы, съ тобою да усмирятся сердца моего бога

и моеи богини, нынѣ гнѣвающихся, съ тобою да успокоятся сердца бога и богини города моего. Сегодня да раскроются сердца бога и богини моихъ, и да исчезнетъ напасть тѣла моего! Такъ какъ ты — судія свѣтомъ своимъ и мститель мечомъ своимъ, то даруй мнѣ справедливость и постанови свое мнѣ рѣшеніе!»

Для сопоставленія приведемъ еще слѣдующее краткое заклинаніе изъ сборника «Маклу»: «Заклинаніе. Кто ты такая, ядовитая вѣдьма, въ сердцѣ которой сокрыто названіе моего несчастія, на языкѣ которой появилось мое околдованіе, на устахъ которыхъ возникла моя отравка, по слѣдамъ которой идетъ смерть? Ты вѣдьма; я схвачу твою ротъ, схвачу языкъ твой, схвачу твои сверкающія очи, схвачу твои быстрыя ноги, схвачу твои движущіяся колѣни, схвачу твои размахивающія руки и свяжу ихъ тебѣ за спиною. Свѣтлѣйшій лунный богъ да уничтожитъ твоё тѣло и да низвергнетъ тебя въ пучину морскую и огненную! Подобно окружности этой печати, да поблекнетъ и поблѣднѣетъ чело твое, о вѣдьма!»

Среди демоновъ, т.-е. духовъ низшей категоріи, злomu вліянію которыхъ суевѣрные вавилоняне приписывали одержимость человѣка (т.-е. душевныя болѣзни), и для борьбы съ которыми верховный жрецъ прибѣгалъ къ содѣйствію великихъ свѣтозарныхъ боговъ, выдѣляются семеро, которые получаютъ крайне своеобразныя и характерныя прозвища (въ родѣ «чудовища», «стѣснительницы», «призрака», «подстергателя» и т. п.). Тексты особенно подробно оставались въ дѣятельности этихъ злыхъ духовъ. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о томъ, что одна изъ центральныхъ фигуръ среди этихъ злыхъ демоновъ, именно Лилитъ, упоминается также въ книгахъ Ветхаго Завета. Напр., у пророка Исаіи (34, 14) читаемъ: «И звѣри пустыни будутъ встрѣчаться съ дикими кошками, и львице будутъ перекликаться одинъ съ другимъ; тамъ будетъ отдыхать ночное привидѣніе *) и находить себѣ покой». То же самое ночное привидѣніе играетъ видную роль въ Талмудѣ и въ каббалистической литературѣ; оно изображается въ видѣ женскаго демона, преслѣдующаго дѣтей. Даже въ настоящее время эта Лилитъ пользуется всеобщою извѣстностью: она выведена въ «Вальпургіевой Ночи» Гёте въ качествѣ «первой жены Адама» и прославлена за ея прекрасныя, чудныя волосы.

Въ ближайшемъ родствѣ съ Лилитъ стоитъ другое пугало дѣтей, Ла барту, дочь небеснаго бога Ану. Противъ ея козней было составлено множество спеціальныхъ заклинаній. О томъ, какъ долго эти

*) Синодальный переводъ, по которому мы цитируемъ, такъ буквально перевелъ древне-еврейское слово Лилитъ (Lilith), которое стоитъ въ оригиналѣ; имя Лилитъ встрѣчается въ древне-русскихъ апокрифахъ (отреченныхъ книгахъ), гдѣ она является женою Адама.

заклинанія сохранялись, свидѣтельствуешь одна изъ послѣднихъ удачныхъ находокъ германской экспедиціи въ Вавилонѣ, сдѣланная въ 1903 г. Найдена именно глиняная таблица, текстъ которой одинаковъ съ текстами куюнджикскаго собранія, и которая доказываетъ, что еще во времена Навуходонссора II въ борьбѣ съ демонами применялись тѣ же самыя средства, къ которымъ прибѣгали въ дни Сардапала. Дитя, одержимое такимъ злымъ, ревущимъ и воющимъ демономъ съ мордою льва и туловищемъ осла, слѣдовало натереть извѣстною мазью; затѣмъ на три дня ставили къ изголовью маленькаго пациента глиняное изображеніе демона вмѣстѣ съ фигурою черной собаки (табл. XXXI рис. 3), а, по истеченіи трехъ дней, эти изображенія разбивались, закапывались въ землю и поливались водою, разведенною мукою. При этомъ рекомендовалось навѣшивать на шею ребенка амулеты, быть-можетъ, изъ костей или зубовъ животныхъ, а также привязывать подобныя талисманы ему къ рукамъ и ногамъ. Сильныя заклинанія, сопровождавшіяся цѣлымъ рядомъ торжественныхъ обрядовъ, должны были устрашить жестокое чудовище и, предавая его проклятію, навсегда изгнать изъ тѣла больного.

Заклинанія противъ упомянутыхъ выше семи демоновъ были собраны еще древними ассирійцами въ отдѣльную «серію», состоящую, по меньшей мѣрѣ, изъ 17 таблицъ и названную ихъ именами. Немногія остальные, сохранившіяся въ библіотекѣ Сардапала, собранія такихъ заклинаній до сихъ поръ еще не изслѣдованы съ достаточною подробностью, но, поскольку можно судить, и они тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ тѣхъ же практикою и нерѣдко содержатъ указанія на применение и дѣйствіе магическихъ камней и растений, о которыхъ, быть-можетъ, опять-таки думали, что они находятся подъ непосредственнымъ вліяніемъ созвѣздіи.

X.

Вавилоно-ассирійская религія.

Доселѣ мы знаемъ лишь немного названій сборниковъ настоящихъ молитвъ. Изъ дошедшихъ до насъ заглавій трудно выяснитъ принятый ассирійцами способъ дѣленія молитвъ на разряды. Весьма вѣроятно, что это находится въ связи съ тѣмъ, что ассирійцы переняли большую часть своей религіозной литературы отъ другого народа, именно отъ не-семитическихъ сумерійцевъ. До сихъ поръ мы, при ознакомленіи съ книгохранилищемъ Сардапала, имѣли дѣло почти исключительно съ памятниками ассирійской письменности, которая отчасти возникла только въ седьмомъ вѣкѣ, отчасти же была почерпнута изъ болѣе древнихъ вавилонскихъ, т.-е. семитическихъ источни-

ковъ. Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнiю памятниковъ иного характера. Сумерійцы—эти древнѣйшiе жители Месопотамiи, о какихъ имѣются свѣдѣнiя (см. выше стр. 13)—оставили послѣ себя историческiе памятники на своемъ собственномъ, не-семитическомъ языкѣ; очевидно, они въ еще сѣдую старину обладали довольно развитою культурою. Если, на основанiи отдѣльныхъ дошедшихъ до насъ письменныхъ знаковъ этого народа, писавшаго картиннымъ письмомъ, позволено дѣлать какiя-нибудь заключенiя относительно характера, образа жизни, жилищъ, пищи, одежды и занятiй этого изобрѣтшаго письмо и любившаго искусство племени, то мы должны признать существованiе высокой ступени цивилизацiи у сумерiйцевъ. Впрочемъ, подробности объ ихъ культурѣ до сихъ поръ еще не могутъ быть установлены. Во всякомъ случаѣ, изученiе ихъ письма и немногихъ оставшихся послѣ нихъ текстовъ, повидимому, позволяетъ заключить, что сумерiйцы занимались земледѣлемъ, скотоводствомъ, ловлею птицъ и рыбъ, одѣвались въ звѣринныя шкуры и украшали себя драгоценными камнями, строили дома изъ кирпича, сооружали храмы и приносили богамъ жертвы, сопровождавшiяся молитвами.

Хотя и тутъ первые начатки письменности окутаны непроницаемою тьмою, тѣмъ не менѣе, уже въ древнѣйшихъ памятникахъ сумерiйско-вавилонскихъ царьковъ находятся болѣе или менѣе пространныя молитвы, изъ чего можно заключить о раннемъ возникновенiи у нихъ религiознаго культа. Когда эти молитвы перешли къ ассирiйцамъ, онѣ считались послѣдними, какъ и древнiй не-семитическiй сумерiйскiй языкъ этихъ молитвъ, очевидно, священными. Жрецы включили сумерiйскiе гимны, пѣснопѣнiя, молебствiя и молитвы въ ассирiйское богослуженiе, гдѣ они и сохранились въ своемъ первоначальномъ видѣ, въ родѣ того, какъ, напримѣръ, и теперь еще въ синагогахъ служба происходитъ на древне-еврейскомъ, а въ римско-католическихъ церквахъ—на латинскомъ языкѣ. Но подобно тому, какъ съ VIII вѣка и понынѣ въ такъ называемомъ «*Officium parvum*»—сборникѣ молитвъ къ Богородицѣ, который пользуется всеобщимъ распространенiемъ, и по которому во многихъ женскихъ монастыряхъ и духовныхъ братствахъ совершаются общiя молитвы—рядомъ съ латинскимъ текстомъ помѣщается и нѣмецкiй переводъ—такъ и ассирiйскiе жрецы почувствовали потребность перевести священныя сумерiйскiя молитвы, составленныя на давно вымершемъ въ ихъ время нарѣчiи, на свой, ассирiйскiй, государственный языкъ. Это было необходимо, между прочимъ, и для того, чтобы передать грядущимъ поколѣпiямъ знанiе древне-сумерiйскаго священнаго языка, который раньше передавался только устнымъ путемъ. Такимъ образомъ, возникли подстрочныя переводы священныхъ текстовъ, причемъ нечетныя

строки содержатъ текстъ на сумерійскомъ языкѣ, четныя же—ассирійскій переводъ. Мѣстами тутъ же помѣщались сбоку, на поляхъ, г л о с с ы (примѣчанія), указывавшія на правильное произношеніе сумерійскихъ словъ, точь-въ-точь какъ это понынѣ практикуется въ нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ католическихъ молитвенниковъ, гдѣ также даются указанія на правильную постановку ударенія на латинскихъ словахъ.

Само собою разумѣется, что эти двуязычныя молитвы и гимны представляютъ главный источникъ для нашихъ свѣдѣній въ области вавилоно-ассирійской, а отчасти и сумерійской религіи. Если эти молитвы расположить по отдѣльнымъ божествамъ, къ которымъ онѣ были обращены, или по группамъ божествъ, то можно установить слѣдующія главныя категоріи ихъ: молитвы, обращенныя къ Ану, богу неба, властителю земель и повелителю божественной Игиги и божественной Ануннаки; молитвы къ Бау, дочери Ану, которая, вѣроятно, была богиней водныхъ пучинъ; молитвы къ Нуску, богу огня, сыну Ану, носителю лучезарнаго скипетра Бела и его вѣстнику; молитвы къ Шамашу, богу солнца, судящему небо и землю (табл. XXXV): молитвы къ Сину, богу луны и астрологическихъ знаній, сыну Бела. Другія молитвы были обращены исключительно къ одной богинѣ Бау, третьи къ Бау, Дамкинѣ, богинѣ земли, и ея супругу Эа, богу пучинъ морскихъ и вершителю судебъ. Были молитвы, обращенныя къ Белу, державному отцу боговъ, главному божеству земли и творцу людей; другія были посвящены его супругѣ, матери боговъ Велитѣ, въ иныхъ случаяхъ являющейся также въ роли супруги ассирійскаго верховнаго бога Ашшура или Эа. Иныя молитвы, наконецъ, обращены къ Белитили, разновидности Бау или Дамкины. Далѣе въ сборникахъ встрѣчаются также молитвословія, обращенныя къ Даяну, божественному судѣ, и къ Истарѣ, родительницѣ великихъ боговъ, излюбленной супругѣ Ашшура, владычницѣ надъ всѣми богами, дочери Ану, сестрѣ Шамаша и главному женскому божеству ассирійцевъ, которое, будучи богиней брани, помогаетъ царямъ и ихъ подданнымъ. Есть молитвы, обращенныя къ Эа, или къ Эа и Шамашу вмѣстѣ, къ Истарѣ, Сину и Ташмиту, супругѣ Набу, или же къ Истарѣ, какъ богинѣ звѣзды Венеры, и къ другимъ звѣзднымъ богамъ. Сохранились обращенія къ Меродаху, сыну Эа и Дамкины и посреднику между Эа и людьми. Меродахъ представляетъ особенно выдающуюся фигуру въ вавилонскомъ пантеонѣ и впоследствии сливался перѣдко въ одно лицо отчасти съ Беломъ, отчасти съ Эа. Далѣе, имѣются молитвы къ Меродаху и Шамашу, къ Набу, богу мудрости и искусства письма, къ Ададу или Рамману (въ Ветхомъ Завѣтѣ онъ называется Риммономъ), богу бурь и непогоды, къ Ададу и Сину и еще къ нѣкоторымъ другимъ второстепеннымъ женскимъ божествамъ.

Указанія относительно этихъ разнообразныхъ божествъ, ихъ свойствъ и ихъ дѣятельности, которыя можно извлечь изъ молитвъ, равно какъ цѣлый рядъ посвятительныхъ надписей вавилонскихъ царей дадутъ со временемъ материалъ, съ помощью котораго можно будетъ возсоздать стройное и величественное зданіе вавилоно-ассирійской религіи. Быть-можетъ, читатели наши удивились, что мы дали имъ простое и довольно несвязное перечисленіе тѣхъ божествъ, имена которыхъ влетены въ ассирійскія молитвы. Неужели—спросить насъ—питѣмъ не были объединены тѣ лучезарныя фигуры боговъ, которыя представлялись ассирійцамъ воплощеніемъ наиболѣе возвышенныхъ представлений? Неужели ихъ небожители съ теченіемъ вѣковъ до такой степени стали недоступны нашему познанію? На это мы отвѣтимъ: если бы мы вздумали уже въ настоящее время написать исторію религіозныхъ воззрѣній ассирійцевъ, то мы поступили бы дерзко. Правда, мы знаемъ, что во главѣ ассирійскаго пантеона стояла первоначально пара боговъ, а въ болѣе позднюю эпоху триада боговъ: Ану, Бель и Эа, супругами которыхъ являлись богини Антумъ, Белитъ и Дамкина; что за этою триадою слѣдовала другая, состоявшая изъ Сина, Шамаша и Адада съ ихъ супругами; что національными ассирійскими божествами являлись Ашшуръ и Истаръ, и что во времена Ашшурбанишала ассирійскій пантеонъ состоялъ изъ двѣнадцати великихъ божествъ; и, наконецъ, что божескія почести воздавались планетамъ, а исполнскіе быки и крылатые львы служили изображеніями низшихъ божествъ. Въ выясненіи же частныхъ ассирійской религіи и миѳологіи до сихъ поръ намъ приходится бороться съ неодолимыми препятствіями и трудностями: существенно измѣнилась съ теченіемъ времени роль отдѣльныхъ божествъ, нерѣдко одни боги замѣщались другими, отдѣльныя видоизмѣненія божествъ сливались воедино, образуя новыя формы, происходило перемѣщеніе свойствъ боговъ, и ко всему этому во многихъ случаяхъ еще никакъ нельзя отдѣлить государственной религіи отъ явленій мѣстнаго культа. На основаніи дошедшихъ до насъ надписей положительно невозможно съ достаточною ясностью опредѣлить спеціальныя функціи высшихъ божествъ съ одной, низшихъ духовъ или геніевъ (табл. XXXVII, табл. XVIII рис. 2 и табл. XXII рис. 3) съ другой стороны: разграниченіе тѣхъ и другихъ представляетъ неимовѣрныя трудности. Во всякомъ случаѣ, не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію, что вся жизнь народа была насквозь проникнута неиритворною, глубокою, наивною религіозностью, подобно тому, какъ это было и въ древнемъ Израилѣ, впоследствии въ Греціи, а въ настоящее время наблюдается въ Меккѣ. Для усмиренія гнѣва боговъ приносились жертвы въ видѣ куреній, жертвенныхъ животныхъ или напитковъ. Сознаніе грѣховности и ви-

повности предъ богами чувствовалось очень живо, и молитвы служили средствомъ вернуть себѣ милость и расположеніе боговъ.

Изъ огромнаго количества молитвъ, найденныхъ въ бібліотекѣ Сарданапала, при ближайшемъ изслѣдованіи, можно выдѣлить нѣсколько категорій ихъ, служившихъ спеціальнымъ цѣлямъ и обнаруживающихъ общность своего происхожденія. Такъ, напр., сохранился цѣлый рядъ литургическихъ отрывковъ, отдѣльныя части которыхъ начинаются шаблонною формулою: «О Шамаитъ, владыка суда, о Ададъ, владыка дара прорицанія». Очевидно, эти молитвы произносились при известномъ ритмѣ. Другія молитвы служили къ тому, чтобы устранить пагубныя послѣдствія наступающаго луннаго затмения; третій разрядъ, такъ называемыя «молитвы возложенія рукъ», обращенныя къ разнымъ божествамъ или цѣлымъ группамъ ихъ, вѣроятно, предназначались для общественныхъ молелій въ мѣстахъ національнаго богослуженія. Рядомъ съ этимъ существовали особыя литаніи (молебствія), провозглашавшіяся либо за здравіе царя, либо произносившіяся жрецами отъ его имени въ особо торжественныхъ случаяхъ въ родѣ освященія храма и т. п.

Сохранилось также большое количество гимновъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Они составлены отчасти на ассирійскомъ, отчасти на сумерійскомъ языкѣ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно снабжены подстрочнымъ ассирійскимъ переводомъ. Помимо нѣсколькихъ, составленныхъ самими ассирійцами «серій» подобныхъ текстовъ, въ этого рода памятникахъ можно различить двѣ категоріи, уже вышнимъ образомъ бросающіяся въ глаза, вслѣдствіе своего построения: это либо гимны, въ которыхъ, на подобіе отдѣльныхъ стиховъ еврейскихъ псалмовъ, выражается въ двухъ или трехъ строкахъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга черточками, одна какая-нибудь опредѣленная мысль, либо же такъ называемыя аллитераціонныя молитвословія, въ которыхъ замѣчается опредѣленный ритмъ. Среди гимновъ послѣдней группы была найдена чрезвычайно сложная форма, представляющая двойныя акростихи. Это нѣчто въ родѣ рюманыхъ стихотвореній: въ каждомъ стихѣ начальный слогъ совпадаетъ съ конечнымъ; засимъ начальные и конечные слоги въ сѣхъ стиховъ каждой строфы, отдѣленной отъ сосѣдней черточкою, образуютъ рюму и притомъ такъ, что, если прочесть начальные или соответствующіе имъ (и одинаковые съ ними) конечные слоги каждой строфы сверху внизъ, получается опредѣленный связный текстъ.

Изъ вавилоно-ассирійскихъ ритуальныхъ (обрядовыхъ) текстовъ, въ собственномъ смыслѣ слова, сохранилось приблизительно 200 отрывковъ, изученіе которыхъ, особенно за послѣдніе годы, пошло впередъ весьма успѣшно. Нѣкоторыя изъ этихъ надписей

касаются культа опредѣленнаго божества или цѣлой группы боговъ въ родѣ: Бау; Ду'узу (Таммузъ пророка Іезекиила; культъ этого бога впоследствіи былъ перенесенъ въ Грецію и тамъ приуроченъ къ Адонису); Эа; Эа, Меродаха и Шамаша вмѣстѣ; Истаръ; Меродаха и Шамаша вмѣстѣ; Адада и Шамаша; Ссарпаниту, богини материнской изодовитости, и т. д. Другіе же гимны предназначались для опредѣленныхъ праздниковъ, напр., новаго года, близко родственнаго еврейскому празднику «Пуримъ», или для такъ называемаго «великаго дня», т.-е. праздника въ честь того или иного опредѣленнаго божества.

Особенно многочисленны специально - жертвенные ритуалы, распадающіеся на три большія категоріи: ритуалы прорикателя, ритуалы заклинателя или жреца-искупителя и ритуалы пѣвца. Эти тексты представляютъ главный нашъ источникъ для ознакомленія съ подробностями и пріемами ассирійскаго богослуженія. Кромѣ заклинаній, которыя слѣдовало произносить въ извѣстныхъ случаяхъ, напр., при приближеніи войска непріятелей или при появленіи призраковъ, эти тексты содержатъ въ себѣ подробнѣйшія и детальнѣйшія предписанія о всевозможнаго рода жертвоприношеніяхъ. Тутъ разсказывается о приготовленіи жертвенниковъ, курильницъ и сосудовъ для омовеній, о возложеніи двѣнадцати или трижды двѣнадцати прѣсныхъ хлѣбовъ изъ лучшей муки (это невольно напоминаетъ намъ ветхозавѣтные хлѣба предложенія) и о выборѣ составныхъ частей различныхъ жертвоприношеній: при безкровныхъ жертвахъ—вина, меда, масла, молока, финиковъ и соли; при жертвахъ сожженія—кипарисоваго или кедроваго дерева, а при кровавыхъ жертвоприношеніяхъ—обыкновенно опредѣленныхъ частей мяса овецъ. Такъ, напр., одинъ отрывокъ подобнаго ритуала начинается, согласно переводу, недавно обнаруженному однимъ изъ наиболѣе выдающихся нѣмецкихъ ассириологовъ, слѣдующими словами: «Дѣлай такъ: въ подходящій день соотвѣтственнаго мѣсяца, раннимъ утромъ, при восходѣ солнца, воздвигни три жертвенника для Эа, Шамаша и Меродаха, затѣмъ ты долженъ насыпать на нихъ финиковъ и тонкой муки и поставить на нихъ смѣсь меда и масла. Трехъ непорочныхъ овецъ принеси въ жертву, отдавъ мясо праваго бока и пожертвовавъ мясо «хинза», мясо жареное; поставь также курильницу съ кипарисовымъ деревомъ, прибавивъ къ этому муки...» и т. д. Естественно, что въ этихъ чрезвычайно трудныхъ текстахъ, написанныхъ часто не слоговымъ, а идеографическимъ письмомъ, т.-е. знаками, каждый изъ которыхъ изображаетъ не отдѣльный слогъ, а цѣлое слово,—многое остается пока еще невыясненнымъ и темнымъ. Насколько же сравненіе именно этихъ ритуаловъ съ подобными имъ предписаніями книги Левитъ Моисеева Пятикнижія общааетъ быть поучительнымъ, можно уже теперь

заклѣчить изъ слѣдующаго указанія одной ассирійской ритуальной таблицы «пѣвцу»: «Если онъ человѣкъ знатный, то пусть онъ принесетъ въ жертву всесоженія голубя; если же онъ бѣденъ, то пусть онъ пожертвуетъ часть овцы». Кто при этомъ не вспомнитъ о введеніи Христа въ храмъ и о жертвѣ, принесенной Богоматерью и Іосифомъ, правда, въ смыслъ, какъ-разъ обратномъ ассирійскому ритуалу?

Въ тѣснѣйшей связи съ этими ритуалами находится текстъ, содержащій предписанія для царя, равно какъ цѣлый рядъ памятниковъ съ указаніями жертвоприношеній и молитвъ на каждый день мѣсяца. Это—такъ называемыя гемерологіи, изъ которыхъ сохранились экземпляры почти на всѣ обыкновенные и на три високосныхъ мѣсяца года. Въ библиотекѣ имѣется также «серія» подобныхъ гемерологій. Чрезвычайно важнымъ обстоятельствомъ является тотъ фактъ, что въ этихъ текстахъ седьмой, четырнадцатый, двадцать-первый, двадцать-восьмой дни, но также и девятнадцатый и девятнадцатый день каждого мѣсяца выдѣляются въ качествѣ «дней сердечнаго успокоенія (боговъ)», т.-е. въ качествѣ дней молитвенныхъ: отсюда уже давно заключали, что вавилоно-ассирійцы ввели субботу и семидневную—въ связи съ семью главными планетами—недѣлю. Конечно, до сихъ поръ нельзя категорически утверждать, что наша семидневная недѣля вавилонскаго происхожденія. Также до сихъ поръ нельзя считать установленнымъ, что названія дней недѣли у ассирійцевъ были въ связи съ наименованіями семи планетъ. Особенное значеніе тѣхъ упомянутыхъ выше (см. стр. 82) дней мѣсяца, которые въ гемерологіяхъ значатся «днями дурными», впрочемъ, теперь уже вполне выяснено. Такъ, напр., въ одномъ изъ подобныхъ текстовъ, касающихся високоснаго мѣсяца Элула (августъ—сентябрь), сказано: «Седьмой день—праздникъ бога Меродаха и богини Ссарпаниту, день священный, день дурной. Верховный пастырь великаго народа въ тотъ день не долженъ вкушать мяса, поджареннаго на огнѣ; онъ не долженъ мѣнять одежды тѣла своего и облакаться въ блестящія одѣянія; (вообще) онъ не долженъ приносить (въ тотъ день) жертвы. Царь не долженъ садиться на свой державный престоль. Судья не долженъ постановлять приговора, врачъ не долженъ лѣчить больного. Запрещено произносить заклятія. Ночью же царь пусть принеситъ свою добровольную жертву Мардуку и Исгаръ. Воздыманіе рукъ его (если онъ все это такъ исполнитъ) богу угодно».

XI.

Легенды, поэмы и мифы.

Наиболѣе интересными памятниками мифологической литературы Вавилоніи и Ассиріи являются легенды. Относительно ихъ астрономическаго происхожденія, въ большинствѣ случаевъ, не остается ни

малѣйшаго сомнѣнія, и доказать его весьма нетрудно. Наибольше выдающиеся отрывки этихъ преданій и мифовъ опять-таки сохранились въ библиотекѣ Ашшурбанипала. Впрочемъ, съ одной стороны вавилонскія раскопки, а съ другой находка памятниковъ въ Телль-Эль-Амарнѣ въ Египтѣ уже теперь дали подобный же легендарный матеріалъ какъ времени первой вавилонской династіи, такъ и періода первыхъ касситскихъ царей. На основаніи этого матеріала мы въ правѣ заключить о существованіи въ Вавилоніи мифологической литературы еще за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Хр. Въ настоящее время, однако, еще невозможно рѣшить, были ли всѣ найденные въ библиотекѣ Сарданпала тексты мифологическаго содержанія уже записаны въ столь отдаленную эпоху (за 2000 лѣтъ до Р. Хр.), или нѣтъ, и имѣемъ ли мы въ позднѣйшихъ копияхъ библиотекъ точное воспроизведеніе первоначальной редакціи преданій, или же эти тексты представляются позднѣйшею стадіею развитія мифовъ.

Много точекъ соприкосновенія съ библейскими сказаніями о міротвореніи обнаруживаетъ вавилонскій мифъ о сотвореніи вселенной. Содержаніе этого преданія въ главныхъ его чертахъ было извѣстно еще раньше открытія соотвѣтственныхъ клинописныхъ памятниковъ, именно на основаніи выдержекъ, сохранившихся у отца церкви Евсевія и извлеченныхъ имъ изъ написаннаго около 300 года до Р. Хр. на греческомъ языкѣ сочиненія вавилонскаго жреца Беросса. «Когда высь еще не была названа небомъ, а внизу подъ нимъ твердь еще не получила наименованія земли, когда воды океана, перваго ихъ (боговъ) прародителя, и основной пучины Тямать (библейское «техомъ»), ихъ прародительницы, были смѣшаны между собою, когда ни одно поле еще не было сотворено, когда ни одно болото еще не было видно, когда не существовало еще никого изъ боговъ, когда никто еще не былъ надѣленъ именемъ и ничья судьба (еще не была опредѣлена),—тогда были сотворены (первые) боги». Такъ начинается первая таблица «серіи» вавилонскихъ мифовъ о міротвореніи, которая, по своимъ начальнымъ словамъ, и называлась у ассирийскихъ писцовъ серіею «Когда высь». Изъ этого, къ сожалѣнію, отрывочнаго и неполнаго пробыловъ, разсказа вытекаетъ, что въ числѣ прочихъ боговъ былъ сотворенъ также и Мардукъ-Бель, творецъ, что затѣмъ Тямать, женская водная стихія, возстала противъ новосозданныхъ боговъ, и что она была вызвана на бой Мардукомъ, который, обладавъ чудодѣйственною силою, былъ избранъ союзникомъ боговъ для боя. Мардукъ побѣдилъ Тямать и разрубилъ ее на двѣ части, одну изъ которыхъ богъ сдѣлалъ «повровомъ, небомъ». За этимъ слѣдуетъ разсказъ о сотвореніи тѣлъ небесныхъ, солнца, луны, планетъ и прочихъ звѣздъ. Творецъ «заставилъ луну свѣтить и подчинилъ ей ночь; онъ

сдѣлать ее ночнымъ свѣтломъ, дабы по лунѣ можно было опредѣлять время» и т. д. За подробнымъ описаніемъ этого акта творенія въ мифѣ имѣется большой пробыль, который, если судить по отдѣльнымъ, случайно уцѣлѣвшимъ отрывкамъ, содержалъ въ себѣ повѣствованіе о сотвореніи суши, растений и животныхъ. Въ началѣ слѣдующей — шестой — таблицы, которая открыта лишь въ началѣ 1902 г., находимъ отрывочный рассказъ о сотвореніи человѣка изъ «крови» и «костей», дабы «онъ обиталъ» (землю), и дабы на него «возложено было служеніе богамъ». Большія подробности о сотвореніи человѣка сообщаютъ намъ другіе вавилонскіе отрывки мифологическаго характера, изъ которыхъ можно вывести слѣдующее заключеніе: по представленіямъ вавилонянъ, творецъ повелѣлъ отрубить одному изъ боговъ голову, затѣмъ, смѣшавъ его кровь съ глиною, сотворилъ изъ этой смѣси человѣка. Мифъ о сотвореніи вселенной заканчивается гимномъ въ честь Меродаха.

Еще подробнѣе намъ извѣстно вавилонское сказаніе о потопѣ. Въ настоящее время въ лондонскомъ Британскомъ Музеѣ имѣется четыре болѣе или менѣе полныхъ экземпляра этого сказанія; памятники отчасти съ большимъ трудомъ собраны изъ множества мелкихъ отрывковъ. Впрочемъ, вавилонскій мифъ о потопѣ отнюдь не представляетъ собою самостоятельнаго цѣлаго въ этой мифологической литературѣ, но входитъ въ составъ великаго національнаго вавилонскаго эпоса въ видѣ одиннадцатой пѣсни послѣдняго (табл. XXXVI рис. 2). Въ этой поэмѣ прежніе ученые усматривали аллегорическое изображеніе движенія солнца по небосклону, а въ главнымъ героѣ склонны были видѣть вавилонскаго Геракла. По новѣйшимъ же изслѣдованіямъ, эпосъ рисуетъ загробную жизнь души и предназначенъ возбуждать вѣру въ безсмертіе духа и въ воскресеніе изъ мертвыхъ. Главный герой поэмы, Гильгамишъ, выступаетъ въ образѣ царя древняго города Эреха и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ роли судьи въ преисподней, а также является ежегодно вновь воскресающимъ божествомъ солнца (табл. XXXVI рис. 1).

Основнымъ содержаніемъ указаннаго эпоса, въ отдѣльныхъ частностяхъ котораго до сихъ поръ еще чрезвычайно трудно разобраться, является повѣсть о путешествіи Гильгамиша на «островъ блаженныхъ», гдѣ онъ рассчитываетъ увидѣться съ недавно умершимъ другомъ своимъ Эабани, и о возвращеніи его въ городъ Эрехъ. По дорогѣ Гильгамишъ встрѣчаетъ въ ладѣ своего предка Утнапиштима, вавилонскаго Ноя, и спрашиваетъ его, какимъ образомъ этотъ патриархъ и его жена достигли безсмертія. Тогда Утнапиштимъ рассказываетъ Гильгамишу о потопѣ и о своемъ собственномъ чудесномъ спасеніи. Такимъ образомъ, мифъ о потопѣ является въ этой поэмѣ лишь

эпизодомъ. Самое преданіе о потопѣ во многихъ частяхъ почти дословно сходится съ библейскимъ сказаніемъ и, несомнѣнно, находится съ послѣднимъ въ тѣснѣйшей связи. Этотъ вавилонскій мифъ о потопѣ въ своихъ главныхъ чертахъ также былъ уже извѣстенъ по сочиненію Беросса, и открытіе клинописнаго оригинала только лишній разъ подтвердило правильность и достовѣрность свѣдѣній, сообщаемыхъ этимъ писателемъ.

Повѣствованіе начинается съ рѣшенія боговъ учинить расправу надъ грѣховнымъ человѣчествомъ. При этомъ богъ Эа старается спасти отъ всеобщей гибели одного особенно благочестиваго жителя города Шуриннака. Онъ во снѣ является ему, сообщаетъ рѣшеніе боговъ наказать людей всеобщимъ потопомъ и совѣтуетъ ему построить корабль, на которомъ тотъ съ своею семьею могъ бы спастись. Утнапштимъ, носящій также имя Атрахазиса, т.-е. «премудраго», повинуется повелѣнію бога, сооружаетъ ковчегъ, нагружаетъ его серебромъ, золотомъ и всевозможнаго рода «сѣменами», вводитъ туда свою семью и всѣхъ своихъ домашнихъ, а также номѣщаетъ въ ковчегѣ животныхъ, домашнихъ и дикихъ. Затѣмъ по заранѣ указанному богомъ знаку онъ замыкаетъ ковчегъ. Скоро наступаетъ и потопъ, высокопоэтическое описаніе котораго начинается слѣдующими словами: «Лишь только заалѣла утренняя заря, изъ ифдръ небесъ поднялась черная туча. Богъ-громовникъ гремѣлъ въ ней, а передъ нимъ шествовали Набу и Меродахъ. Вѣстники эти пошли по горамъ, и доламъ. Урагалъ порвалъ всѣ якорныя цѣпи. За нимъ слѣдуетъ Ни-нибъ съ своимъ натискомъ. Аннунаки воздымаютъ свои факелы, и свѣтъ ихъ озаряетъ всю землю. Необузданный Ададъ (божество бури) стремится къ самому небу, и вездѣ свѣтъ смѣняется тьмою». Даже боги пугаются разразившагося потопа и сбиваются въ кучу, «подобно испуганнымъ псамъ». Истаръ кричитъ и плачетъ о своихъ людяхъ, трупы которыхъ наполняютъ море, подобно рыбамъ. Въ продолженіе шести дней и ночей буря свирѣпствуетъ на землѣ; наконецъ, на седьмой день, море успокоивается, и потопъ прекращается. Ковчегъ попадаетъ на гору Ниссиръ и останавливается на ней.

«Когда же наступилъ седьмой день», — рассказываетъ Атрахазисъ-Утнапштимъ, — выпустилъ я голубя. Голубь улетѣлъ, но вернулся; онъ возвратился оттого, что нигдѣ не было суши. Тогда я выпустилъ ласточку. Но и она, улетѣвъ, вернулась; она возвратилась оттого, что нигдѣ не было суши. Тогда я выпустилъ ворона. Воронъ улетѣлъ и увидѣлъ, какъ вода спадаетъ. Онъ сталъ клевать, вязнуть въ илѣ, каркать, но онъ не вернулся. Тогда я выпустилъ (все и всѣхъ) на всѣ четыре стороны, приготовилъ жертвенникъ и принесъ жертву на высочайшей вершинѣ горы. Я поставилъ семь и еще

семь сосудовъ адагура и набросалъ въ нихъ благовоній, кедроваго дерева и мирты. Боги почуяли запахъ, почуяли это благоуханіе и, подобно рою мухъ, собрались къ жертвователю» и т. д. Богъ Белъ, по непосредственному почину котораго произошелъ потопъ, теперь гнѣвается, что все-таки спаслось нѣсколько живыхъ существъ. Его, однако, успокоиваетъ Эа, причемъ уговариваетъ его впредь наказывать людей инымъ способомъ, а не при помощи потопа: при посредствѣ львовъ или «дикихъ собакъ», уменьшающихъ число людей, или при помощи голода и чумы. Затѣмъ Белъ входитъ въ ковчегъ, выводитъ изъ него Атрахазиса и жену его и благословляетъ ихъ слѣдующими словами:

«Прежде Утнапиптимъ былъ человѣкомъ; отнынѣ же онъ и жена его да будутъ подобны намъ, богамъ. Пусть живетъ Утнапиптимъ вдали (отъ людей), при устьѣхъ рѣкъ!»

Здѣсь необходимо упомянуть еще о третьемъ подобномъ вавилонскомъ миѳѣ, который имѣется въ пиневійской библіотекѣ, правда, только въ отрывочномъ видѣ, по зато сохранился въ очень подробной редакціи на одной изъ таблицъ, найденныхъ въ Амарнѣ. Это преданіе, слѣдов., несомнѣнно, относится къ второму тысячелѣтію до-христіанской эры и въ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ своихъ чертахъ напоминаетъ библейское сказаніе о раѣ. Адапа, сынъ бога Эа, также называемый именемъ Атрахазиса («премудраго») и имѣющій, слѣдов., нѣкоторую хотя бы вѣншую связь съ героемъ вавилонскаго сказанія о потопѣ, былъ жрецомъ въ храмѣ своего бога-отца и, въ качествѣ такового, доставлялъ святилищу Эа рыбу, самолично имъ пойманныхъ въ морѣ. Однажды во время одной такой рыбной ловли, южный вѣтеръ опрокинулъ его лодку, и Адапа за это переломалъ ему крылья, такъ что южный вѣтеръ въ продолженіе цѣлыхъ семи дней не могъ дуть. За это Ану, владыка небесъ, рѣшилъ привлечь Адапу къ отвѣту. Предупрежденный богомъ Эа отнюдь не ѣсть и не пить ничего изъ того, что ему Ану предложить на небѣ, такъ какъ эта пища и это питье смертоносны, Адапа отказывается отъ предложеннаго ему угощенія. На самомъ же дѣлѣ Ану велѣлъ предложить Адапѣ пищу и питье жизни. Адапа не прикасается ни къ тому, ни къ другому и, такимъ образомъ, навсегда лишается безсмертія, которое ему предлагалось на небѣ. «Ану взглянулъ на него и удивился ему.—Итакъ, Адапа!—(сказалъ онъ), почему же ты не ѣлъ и не пилъ, такъ что ты теперь уже не будешь жить вѣчно...?» — «Эа, владыка мой, (отвѣчалъ Адапа) приказалъ: не ѣшь и не пей!»—(Тогда Ану сказалъ): «Возьмите его и верните его снова на его землю!»

Кто, при чтеніи этого своеобразнаго повѣствованія, не вспомнить библейскаго сказанія о грѣхопадѣніи, древѣ жизни въ саду Эдема и наказаніи Божіемъ, благодаря которому первый человѣкъ утратилъ

присущее ему до того безсмертіе! Впрочемъ, нѣкоторые изслѣдователи пошли гораздо дальше и уже давно приводили въ непосредственную связь съ повѣствованіемъ о грѣхопадѣніи изображеніе на одной цилиндрической печати, въ настоящее время находящейся въ Британскомъ Музеѣ (табл. XXII рис. 2). На поверхности этого цилиндра изображены двѣ сидящія по обѣ стороны дерева фигуры, простирающія руки къ этому дереву. Позади лѣвой фигуры виднѣется извилистая, проходящая поперекъ цилиндра сверху вниз, линія, которая, конечно, при нѣкоторой фантазій, можетъ сойти за грубое изображеніе змѣи. Между тѣмъ трезво и разумно относящіеся къ дѣлу ученые поступаютъ хорошо, если предоставятъ будущему окончательное истолкованіе этого рисунка, который, повидимому, дѣйствительно относится къ одному изъ вавилонскихъ преданій. Именно то обстоятельство, что лишь за послѣдніе годы мы узнали преданіе объ Адапѣ въ его настоящемъ видѣ, и именно то обстоятельство, что въ этой легендѣ рѣчь идетъ не о древѣ жизни, а о жизненной нищѣ и жизненномъ напитокѣ, наяснѣйшимъ образомъ доказываетъ, что вавилоняне представляли себѣ фактъ утраты безсмертія первымъ человѣкомъ иначе, чѣмъ это изображается въ книгѣ Бытія. Конечно, мы этимъ вовсе не хотимъ заранее сказать, что между личностью вавилонскаго героя Адапы и фигурою ветхозавѣтнаго Адама совершенно не было никакой причинной связи.

Кромѣ этихъ вавилонскихъ мѣоувъ, несомнѣнно стоящихъ въ большей или меньшей связи съ библейскими преданіями, въ Нипевѣ сохранилось еще нѣсколько другихъ преданій, которыхъ мы здѣсь коснемся только вскользь. Описаніе путешествія богини любви Истаръ въ преисподнюю въ нѣкоторыхъ частностяхъ своихъ напоминаетъ мѣоу о Деметрѣ-Церерѣ и представляетъ аллегорическое изображеніе умиранія природы зимою и пробужденія ея весною. О Шу, буревѣстникѣ или воплощеніи грозовой тучи, нохищающей утреннее солнце, и богѣ чумы Иррѣ, посѣщающемъ городъ Ерехъ, сохранилось нѣсколько легендъ. Другое преданіе, найденное въ Амарнѣ и повѣствующее о бракосочетаніи богини преисподней, Еришкигалъ, съ Нергаломъ, ассирійскимъ Плутономъ, въ частностяхъ своихъ напоминаетъ намъ греческое сказаніе о Персефонѣ. Для образца мы здѣсь приведемъ поэтически составленное начало «Путешествія Истаръ въ преисподнюю», воспользовавшись для того новѣйшимъ переводомъ, лишь годъ тому назадъ сдѣланнымъ однимъ изъ наиболѣе выдающихся нѣмецкихъ ассириологовъ. Вотъ оно:

«Къ странѣ, откуда нѣтъ возврата, землѣ... (приложила) Истаръ ухо свое, ухо свое приложила дщерь Сина къ мрачному дому, жилищу Иркаллы, къ дому, изъ котораго вошедшій никогда не возвращается, къ пути безъ возврата, къ дому, посѣтители котораго лишены свѣта,

гдѣ прахъ земли—ихъ пища и глина—ѣда ихъ, гдѣ они не видятъ свѣта, сидя во тьмѣ; они одѣты, подобно птицамъ, легкими крыльями, и на дверяхъ и засовахъ дома лежитъ пыль. Прибывъ къ вратамъ страны, откуда нѣтъ возврата, Истаръ обращается къ привратнику со словами: «Привратникъ, отомкни свои ворота, отопрѣ ихъ, дабы я могла войти», и т. д. «Эта страна, откуда нѣтъ возврата»—это жилище мертвыхъ—расположена на крайнемъ западѣ, во мракѣ, и окружена семью стѣнами съ семью или (по другимъ источникамъ) четырнадцатью воротами. Среди нея возвышается дворецъ подземныхъ божествъ, богиня Эришкигалъ съ львиною головою и Нергала, повелителя могилъ. Большимъ драматизмомъ отличается конецъ вышеупомянутаго преданія о бракѣ божествъ. Легенда эта сохранилась на одной изъ таблицъ Телль-эль-Амарны. Текстъ, очевидно попавшій къ двору фараона благодаря своему «литературному» интересу, былъ изучаемъ и, вѣроятно, вполне разобранъ свыше три тысячи лѣтъ тому назадъ египетскими учеными. Это мы можемъ заключить изъ того, что египтяне отдѣлили на упомянутой глиняной таблицѣ нѣкоторыя предложенія и даже слова красною краскою, какъ они это дѣлали на своихъ папирусахъ. Правда, они не оказались при этомъ особенно выдающимися ассиріологами, потому что сдѣланные ими отмычки, нынѣ довольно поблѣднѣвшія, по тьмѣ не менѣе все-таки еще явственныя, нерѣдко находятся на неподходящихъ мѣстахъ!

Къ сожалѣнію, упомянутая надпись, за разборъ которой впервые принялся авторъ настоящей книги, сохранилась лишь въ отрывочномъ видѣ. Тамъ сперва идетъ рѣчь о ширѣ боговъ. Божества свѣтлыя послали къ повелительницѣ преисподней предложеніе прислать кого-нибудь изъ слугъ своихъ съ своею долею угощенія (неченія). Эришкигалъ посылаетъ съ этою миссіею бога чумы—Намтару. Далѣе разсказывается о прибытіи Нергала въ преисподнюю и о томъ, какъ его четырнадцать спутниковъ, молнія, лихорадка, пламя, «подстерегатель» и т. п. занимаютъ мѣста у четырнадцати воротъ ада.

Намтару получаетъ приказаніе открыть ворота. Нергалъ проникаетъ въ преисподнюю и нападаетъ на богиню. «Внутри дворца онъ схватилъ Эришкигалъ и за волосы сволокъ ее съ престола на землю, чтобы отрубить ей голову. (Тогда она возопила.) «Не умерщвляй меня, братъ мой, дай мнѣ сообщить тебѣ нѣчто». Нергалъ послушался ея и выпустилъ ее. Тогда она заплакала и застонала: «Будь моимъ супругомъ, я буду тебѣ женою! Я предоставляю тебѣ власть надъ обширною землею и скрижалъ (судьбы) я вручу тебѣ. Ты будешь владыкою, а я владычицею!» Услышавъ эти слова ея, Нергалъ обнялъ, расцѣловалъ ее и осушилъ ея слезы, говоря: «Чего бы ты отъ меня ни потребовала, отнынѣ (и во вѣки вѣковъ) будетъ исполнено!»

Наконецъ, до насъ дошли полумифическіе рассказы о знаменитыхъ древне-вавилонскихъ царяхъ, напр., о Дуги, Хаммураби и Навуходоносорѣ I, содержащіеся въ нѣсколькихъ отрывкахъ изъ Кюнджика, а о Саргонѣ I рассказывается исторія, поразительно напоминающая повѣствованіе о томъ, какъ фараонова дочь нашла Моисея въ тростникахъ Нила (срв. выше, стр. 26).

Въ бібліотекѣ сохранились также слѣды животнаго эпоса, причемъ наиболѣе обширныя отрывки повѣствуютъ о мудрости и цѣлебныхъ силахъ орла, объ его ненависти къ змѣѣ и т. п.

Само собою разумѣется, что эти сказанія, поэмы и мифы, объясненіе которыхъ отчасти подвинулось впередъ лишь въ послѣдніе годы благодаря соединеннымъ усиліямъ нѣсколькихъ германскихъ ассириологовъ, впоследствии будутъ, вмѣстѣ съ молитвами и заклинаніями, служить важнѣйшими источниками при восстановленіи космологическихъ представленій вавилонянъ и ассирійцевъ. На основаніи ихъ намъ удастся выяснитъ возрѣнія послѣднихъ на вселенную во всей ея цѣлости, на небо съ его полюсами и «путями» или «улицами» (см. выше, стр. 81), на знаки зодіака. Тогда мы сможемъ уяснитъ себѣ ихъ представленія о землѣ съ ея квадрантами и поясами, о «горѣ земель» и о «вершинѣ солнечнаго восхода», наконецъ, о мірѣ мертвыхъ, подземной рѣкѣ и преисподней съ ея богами и демонами. Впрочемъ, тутъ мы тѣмъ охотнѣе отказываемся отъ сравненія этихъ космологіи и космогоніи съ соотвѣтствующими представленіями другихъ народовъ древности, что вавилонскія данныя отчасти сводятся къ совершенно праздному игрѣ съ числами и цифрами, и изслѣдованія въ области сравнительной индо-германской мифологіи съ достаточною убѣдительностью уже показали, какъ шатка и непрочно вся почва подобныхъ изысканій.

Для выясненія отдѣльныхъ чертъ указанныхъ поэмъ теперь стали обращаться къ изображеніямъ, находящимся на выше уже упомянутыхъ (см. стр. 70) цилиндрическихъ печатяхъ, и, надо сказать, весьма удачно, особенно въ сферѣ эпоса о Гильгамешѣ и басенъ объ эрлѣ. Относительно внѣшности самихъ божествъ и другихъ сверхъестественныхъ существъ древніе ассирійцы даютъ намъ нѣкоторыя указанія и для тѣхъ случаевъ, когда не имѣется никакихъ скульптурныхъ данныхъ. Указанія эти находятся въ весьма своеобразныхъ текстахъ, найденныхъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ авторомъ настоящей книги въ бібліотекѣ. Тексты эти представляютъ скорѣе всего предписанія для ассирійскихъ скульпторовъ, обязанныхъ при изображеніи разныхъ божествъ точно держаться традиціонныхъ, выработанныхъ жрецами, формъ. Такъ, напр., въ одномъ отрывкѣ этихъ своеобразныхъ текстовъ вышеупомянутая богиня Эршкигаль, имя которой

встрѣчается въ греческихъ магическихъ папирусахъ, описывается такимъ образомъ: у нея на головѣ два рога газели(?), изъ которыхъ одинъ на передней, другой на задней части головы; уши ея овечьи, руки же какъ у человѣка; обѣими руками сжимаетъ она птицу и подносить ее ко рту; по бедрамъ она бьетъ себя хвостомъ своимъ...; между обонми ея рогами вздымается широкая прядь волосъ, ниспадающая впередъ и т. д. О другой богинѣ, также уже упомянутой нами (см. выше стр. 93), Велитили, мы узнаемъ, что у нея грудь «открыта», что лѣвою рукою она поднимаетъ младенца; поднося его къ груди, что съ головы до середины туловища она—женщина, а ниже—змѣя, что стукъ(?) ея сердца возбуждаетъ волны морскія. Итакъ, намъ приходится признать существованіе въ Ассиріи такой формы богини Астарты, которая представляетъ почти полное тожество съ богиней Деркетю или Атаргатисъ изъ Аскалона: по словамъ греческаго писателя псевдо-Лукіана, послѣдняя представляла до бедръ фигуру женщины, имѣвшей вмѣсто ногъ рыбій хвостъ.

ХІІ.

Учебники клинописи.

Послѣдній крупный отдѣлъ литературы, съ которымъ ассиріологовъ ознакомило изученіе кюпджикскаго книгохранилища, есть отдѣлъ филологическій. Само собою разумѣется, что эта часть письменности особенно привлекаетъ вниманіе языковѣда. Кромѣ того, она имѣетъ чрезвычайно большое значеніе для общей оцѣнки вавилоно-ассирійской литературы, такъ какъ многіе тексты разнообразнѣшаго содержанія могутъ быть поняты съ достаточною ясностью и полнотою только при изученіи ихъ съ точки зрѣнія древне-ассирійскаго филолога. Подобно всякой филологіи древняго міра, т.-е. подобно всѣмъ грамматическимъ и лексикографическимъ записямъ, и ассирио-вавилонское языковѣдѣніе сводится къ истолкованію опредѣленныхъ текстовъ, считавшихся священными. Какъ китайцы съ ихъ священными книгами первой и второй степени, какъ іудеи съ ветхозавѣтнымъ канономъ и какъ индусы съ ихъ ведами, такъ, очевидно, и вавилоняне сдѣлали предметомъ ученыхъ своихъ истолкованій полученные ими отъ своихъ предшественниковъ, сумерійцевъ, священныя гимны, пѣснопѣнія, молитвы, волшебныя и заклинательныя формулы, а быть-можетъ и древнія астрологическія и эническія преданія.

Этимъ филологическимъ занятіямъ благопріятствовали два обстоятельства: во-первыхъ, священныя тексты первоначально были составлены не на семитическомъ вавилонскомъ, а на не-семитическомъ сумерійскомъ языкѣ, такъ что ассирійскіе жрецы были вынуждены

переводить эти тексты, т.-е. изучать чуждый и давно уже въ ихъ время вымершій языкъ, и сравнивать грамматическое строеніе его фразъ, выраженій и синтаксическихъ особенностей съ явленіями своего родного языка; во-вторыхъ, оба языка пользовались чрезвычайно сложною клинописью съ ея слоговыми и идеографическими письменами, съ ея созвучными и многозвучными знаками: изученіе такого запутаннаго письма должно было идти рука-объ-руку съ изученіемъ самаго языка.

Развитіе и расцвѣтъ этихъ филологическихъ занятій въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ мы ихъ находимъ въ собраніи куюнджикскихъ текстовъ, могли быть возможны исключительно при условіи существованія школы и школьныхъ традицій. Быть-можетъ, окажется даже не особенно труднымъ вывести изъ разсмотрѣнія текстовъ вѣрное заключеніе о характерѣ обученія у ассиро-вавилонскихъ жрецовъ и о примѣнявшемся ими методѣ обученія, который, если мы не ошибаемся, былъ такой же, какъ у китайцевъ. Къ этому выводу побуждаетъ слѣдующее наблюденіе: какъ мы замѣтили уже выше (стр. 12—13), одинъ и тотъ же клинописный знакъ можетъ означать нѣсколько различныхъ понятій, причемъ, въ большинствѣ случаевъ, онъ служитъ также для означенія нѣсколькихъ различныхъ словъ. Изъ разсмотрѣнія же извѣстныхъ, упоминаемыхъ ниже, категорій текстовъ вытекаетъ, что клинописные знаки, которые на первый взглядъ совершенно произвольно примѣнялись для начертанія то слова, то слога, на самомъ дѣлѣ употреблялись въ извѣстной системѣ, причемъ въ каждой категоріи текстовъ всякій клинописный знакъ

имѣетъ лишь одно опредѣленное значеніе. Такъ, напр., знакъ означаетъ слогъ an во всѣхъ историческихъ и религіозныхъ текстахъ, т.-е. въ обыкновенной ассирійской рѣчи, свободной отъ какихъ-либо техническихъ терминовъ; тотъ же самый знакъ, поставленный на извѣстномъ мѣстѣ въ памятникахъ магической литературы, постоянно читается amīu, что означаетъ по-ассирійски «мужчину» или «человѣка»; въ извѣстныхъ астрономически-ритуальныхъ текстахъ этотъ знакъ читался опять иначе, а именно онъ служилъ либо для означенія опредѣленной математической величины (прямой линіи и т. п.) или, быть-можетъ, для означенія извѣстной части жертвеннаго животного; наконецъ, такой же точь-въ-точь знакъ въ чисто-астрономическихъ бюллетеняхъ служитъ для сокращенія фразы: (солнце и луна) были видимы одновременно, т.-е. закатъ луны произошелъ уже послѣ восхода солнца.

Изъ этого, быть-можетъ, можно сдѣлать слѣдующій выводъ относительно метода обученія, практиковавшагося у ассирійцевъ: молодой ассирійскій жрецъ, котораго надлежало посвятить въ искус-

ство чтенія и писанія глиняныхъ таблицъ, долженъ былъ сначала усвоить тѣ знаки, которые дали бы ему возможность прочесть и понять великіе памятники историческаго прошлаго страны, помѣщенные на стѣнахъ дворцовъ, на глиняныхъ призмахъ и цилиндрахъ, на жертвенныхъ дарахъ и барельефахъ, а также понимать соответственные черновики и извлеченія, находившіеся въ царской библіотекѣ. Когда онъ усвоилъ такія знанія и рядомъ съ простыми слоговыми значеніями клинописныхъ знаковъ запомнилъ наиболѣе часто встрѣчающіяся въ официальныхъ бумагахъ и государственныхъ документахъ слововыя значенія ихъ, онъ, быть-можетъ, по сдачѣ соответствующаго испытанія въ своихъ познаніяхъ, все-таки стоялъ лишь на низшей ступени того тернистаго пути, который велъ къ полному уразумѣнію вавилонской мудрости. Высшіе жрецы, его учителя, могли свободно допускать его въ свои книгохранилища, даже если тайны книжной мудрости были распредѣлены по отдѣльнымъ отраслямъ знаній и ревниво охранялись отъ непосвященнаго въ данную отрасль: дѣйствительно, собранія текстовъ медицинскаго, астрологическаго, жертвенно-ритуальнаго и предвѣщательнаго содержанія оставались ему еще совершенно недоступными. Второй, третій и четвертый курсъ съ особыми каждый разъ испытаніями приходилось одолѣвать любознательному юношѣ раньше, чѣмъ ему удавалось постичь всѣ слоговыя и слововыя значенія ужасной клинописи во всѣхъ областяхъ ея примѣненія. Къ тому же требовались цѣлые годы упражненія въ томъ, чтобы научиться писать какъ слѣдуетъ, чтобы правильно вдавливать въ мягкую глину штифтъ, служившій для писанія, чтобы научиться писать какъ можно мельче и соблюдать надлежащіе промежутки между знаками. Наконецъ, полное усвоеніе различныхъ способовъ письма, начиная отъ древнѣйшихъ вавилонскихъ штриховыхъ знаковъ вплоть до ассирійскихъ знаковъ, которые употреблялись во времена Ашшур-банипала, и изученіе цѣлыхъ сотенъ знаковъ, примѣненіе которыхъ представляло въ общей сложности свыше двѣнадцати тысячъ различныхъ комбинацій—все это требовало отъ этихъ тружениковъ науки такой работы памяти, какой никогда не вѣдалъ ни одинъ народъ въ мірѣ. Въ сравненіи съ тѣмъ, что требовалось въ Вавилоніи, даже китайское письмо представляется довольно простымъ, и мы, счастливые обладатели алфавитнаго письма, наврядъ ли станемъ упрекать неграмотныхъ жителей древней Месопотаміи за то, что они представляли «премудрость бога Набу» немногимъ избраннымъ.

Для облегченія школьнаго обученія традиционному искусству письма и въ видѣ пособій для устнаго обученія, вавилоняне-ассирійцы—очевидно уже весьма рано—создали свою такъ назыв. филологическую литературу, о систематической обработкѣ которой свидѣтельствуетъ

опять-таки нѣсколько соответствующихъ «серій» изъ бібліотеки Сарданапала. Тамъ, напр., въ нашемъ распоряженіи находится сборникъ «Диммер-дингирь-илумъ», служившій пособіемъ специально для переводовъ и содержащій въ каждой своей строкѣ по сумерійскому слову, форму его на сумерійскомъ нарѣчій и значеніе его на ассирійскомъ языкѣ. Есть также сборникъ, содержащій списокъ ассирійскихъ словъ и знаковъ, имѣющихъ значеніе синонимовъ. Въ третьей «серіи», озаглавленной «богъ Анумъ», объясняются клинописные знаки, служащіе для означенія отдѣльныхъ божествъ; въ четвертомъ, по имени «Мальку-шарру» (т.-е. «царь-владыка»), находимъ записанныя слоговыми знаками чисто-ассирійскія слова одинаковаго или сходнаго значенія, и т. д.

Эти чрезвычайно содержательные сборники указываютъ на то, что ассирійскіе ученые особенно стремились къ составленію возможно полныхъ списковъ отдѣльныхъ знаковъ и пополненію и разностороннему истолкованію послѣднихъ. Такіе списки служили указателями, справочниками и учебниками. Масса знаковъ располагалась въ извѣстномъ порядкѣ по строго опредѣленной системѣ, каждый отдѣльный знакъ получалъ свое особое наименованіе (какъ буквы въ нашемъ алфавитѣ), а справа и слѣва отъ каждаго знака означались его слоговое значеніе, его произношеніе по-сумерійски и его ассирійское чтеніе. Такимъ образомъ возникали списки клинописныхъ знаковъ съ ихъ объясненіями, которые располагались въ три или четыре колонны и были троякаго рода:

I.

Сумерійское произношеніе.	Знаки.	Ассирійское слоговое значеніе.
lal	┆▶	malū, т.-е. быть полнымъ
lal	┆▶	matu, т.-е. быть меньшимъ
lal	┆▶	schapaku, т.-е. сыпать
lal	┆▶	schaqalu, т.-е. взвѣшивать
gT	◀◀	mišu, т.-е. ночь
dugud	◀◀◀	kabum, т.-е. тяжелый

II.

Ассирійское слоговое зна- ченіе.	Знаки.	Названія знаковъ.
im		immu
ischi		ischschu
mil		ischschu
sachar		ischschu
gal		gallu

III.

Сумерійское произношеніе.	Знакъ.	Названіе знака.	Ассирійское слововое значеніе.
tag		schuridu	zu'unu, т.-е. украшать(?) labassu, т.-е. повалить machassu scha mim, т.-е. разбить, говорится о всѣхъ предметахъ.

Съ теченіемъ времени эти списки были нѣсколько упрощены, а именно въ спискахъ перваго рода опускался лѣвый столбецъ съ сумерійскимъ произношеніемъ знака. Въ особенно же важныхъ случаяхъ, когда это произношеніе оказывалось обязательно необходимымъ, оно помѣщалось особо мелкими письменами непосредственно рядомъ съ клинописнымъ знакомъ, являясь, такимъ образомъ, уже глоссою (табл. XXXVIII). Въ такомъ видѣ была заготовлена огромная масса сумерійско-ассирійскихъ глоссаріевъ, расположенныхъ по извѣстнымъ принципамъ и составляющихъ въ настоящее время главный источникъ ассиріологическаго языковѣдѣнія и толкованія ассирійскихъ текстовъ. Кромѣ того, весной 1902 года была сдѣлана находка, значеніе которой прямо-таки необычайно, а именно были найдены нѣ-

которые подобные списки словъ, на которыхъ (въ позднѣйшую эпоху существованія вавилонскаго царства) клинописные знаки переданы греческими буквами. Такимъ образомъ, получилась возможность прочно и въ точности установить произношеніе не только ассирійскихъ, но и сумерійскихъ словъ, т.-е. возстановить звуки языка, прекратившаго свое существованіе нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ.

Въ указанныхъ спискахъ слова группируются по значенію ихъ, причемъ тамъ приводятся всевозможные предметы въ родѣ названий животныхъ и въ отдѣльности птицъ, рыбъ, насекомыхъ и четвероногихъ, растений и сѣмянъ ихъ (причемъ цѣлебныя растенія выдѣляются въ особую группу), камней, издѣлій изъ бронзы и разныхъ деревянныхъ издѣлій. Также перечисляются названія всевозможныхъ мѣръ ёмкости, длины, вѣса, и опредѣляются разныя степени родства. Наконецъ, въ спискахъ заключаются перечни городовъ, странъ, рѣкъ, каналовъ, городскихъ и другихъ воротъ, храмовъ, часовенъ, божествъ, демоновъ, звѣздъ, астрологическихъ терминовъ и даже древне-вавилонскихъ царей. Другая категорія списковъ словъ составлялась по другому принципу, а именно: либо по внѣшнему виду сходныхъ между собою клинописныхъ знаковъ, каждый изъ которыхъ изображаетъ цѣлое слово, либо по сходному или одинаковому произношенію цѣлой группы ихъ на сумерійскомъ языкѣ, либо, наконецъ, по корневому родству ассирійскихъ словъ.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ, рядомъ съ этими списками, вокабуларіями и словарями въ тѣсномъ смыслѣ слова, еще комментаріи. Правда, до сихъ поръ найдено лишь весьма ограниченное количество ихъ. Но они обѣщаютъ стать особенно важными памятниками въ виду того, что могутъ дать точныя указанія на вышеуказанное ограниченіе употребленія извѣстныхъ клинописныхъ знаковъ опредѣленною и строго-установленною категоріею текстовъ. Подобные комментаріи были найдены къ нѣкоторымъ таблицамъ серіи магическихъ текстовъ и къ нѣсколькимъ отрывкамъ огромнаго астрологическаго труда царя Саргона I (срв. выше, стр. 80), а такъ какъ въ библиотекѣ сохранились отрывки и комментируемыхъ текстовъ, то оказывается возможнымъ прослѣдить ихъ строку за строкою и сопоставить ихъ между собою, а это, въ свою очередь, наглядно показываетъ намъ, съ какими неимоверными трудностями еще за 2600 лѣтъ до нашего времени приходилось бороться специалистамъ, на обязанности которыхъ лежало истолкованіе древне-астрологическихъ предсказаній. Ассирійцы снабжали поясненіями также нѣкоторые тексты религіознаго содержанія, причемъ такія объясненія давались попутно лишь къ тому или другому слову или рѣдко встрѣчающемуся клинописному знаку. Это напо-

минаетъ въ нѣкоторомъ родѣ примѣчанія къ нашимъ школьнымъ изданіямъ древнихъ классиковъ.

Другимъ полезнымъ для молодыхъ жрецовъ и языковѣдовъ пособіемъ ассирійскіе филологи временъ еще Ашшурбанипала признавали собраніе грамматическихъ примѣровъ, и въ бібліотекѣ сохранилась даже цѣлая «серія» такихъ сборниковъ. Такія «таблицы примѣровъ», вѣроятно предназначенныя къ заучиванію наизусть, либо содержатъ указанія на различныя формы и сочетанія, въ которыхъ можетъ быть употребляемо данное слово, или же представляютъ перечни словъ, производныхъ отъ одного и того же корня, или же состоятъ изъ коротенькихъ фразъ, заимствованныхъ изъ того или другого литературнаго произведенія, изъ того или другого астрологическаго, мифологическаго или религіознаго текста.

Поразительно, что благодаря этимъ образцамъ совершенно неожиданно сохранилось нѣсколько, притомъ (это точно доказано) весьма древнихъ, законовъ на сумерійскомъ и ассирійскомъ языкахъ. Въ видѣ примѣра такихъ образцовыхъ фразъ мы здѣсь приведемъ въ дословномъ переводѣ пять постановленій. Вотъ они: «Если сынъ скажетъ отцу: «Ты не отецъ мнѣ!»,—то его клеймятъ, налагаютъ на него кандалы и продаютъ его за деньги.—Если сынъ скажетъ матери: «Ты не мать мнѣ!»,—то на лицо ему кладутъ клеймо, удаляютъ его изъ города и изгоняютъ изъ дома.—Если отецъ скажетъ своему сыну: «Ты не сынъ мнѣ!»,—то послѣдній долженъ оставить домъ и (его) усадьбу.—Если мать скажетъ своему сыну: «Ты не сынъ мнѣ!»,—то онъ долженъ удалиться изъ дома и хозяйства.—Если жена покинетъ мужа, сказавъ: «Ты мнѣ не мужъ!», то ее бросаютъ въ каналъ».

Эти тексты тѣмъ цѣннѣе, что тѣ же самыя формулы иногда можно видѣть въ контрактахъ временъ Хаммураби; а это означаетъ, что эти законы не только дѣйствовали какъ таковые уже въ періодъ первой вавилонской династіи, но что законодательство вавилонянъ—цѣликомъ или въ части—, очевидно, было усвоено и ассирійцами. Предположеніе объ усвоеніи ассирійцами законодательства вавилонянъ нашло себѣ блестящее подтвержденіе во вновь открытомъ законникѣ Хаммураби (см. выше, стр. 30): оказалось, что нѣкоторые изъ найденныхъ въ ниневійской бібліотекѣ отрывковъ законовъ представляютъ собою дословное извлеченіе изъ этого законника. Такимъ образомъ, законникъ Хаммураби, въ теченіе не менѣе 1500 лѣтъ, пользовался большимъ авторитетомъ у ассирійцевъ и за все время существованія ихъ имперіи если и не имѣлъ повсемѣстно силы дѣйствующаго закона, то, во всякомъ случаѣ, тщательно изучался и передавался отъ поколѣнія къ поколѣнію.

Въ «таблицахъ примѣровъ» нашлись также пословицы и за-

гадки, напр.: «Онъ шипитъ на тебя какъ старая печь», или «въ чужомъ городѣ и батракъ—хозяинъ», или «ты пошелъ и захватилъ имущество врага, и тогда пошелъ врагъ и завладѣлъ твоимъ имуществомъ» (т.-е. какъ аукнется, такъ и откликнется), или «вчерашняя жизнь—повседневная жизнь» (вѣроятно: «ничего нѣтъ новаго подъ луною»). Последняя поговорка показываетъ, что знаменитому раббѣ Акибѣ, которому въ теченіе многихъ вѣковъ приписывали авторство этого изреченія, приходится въ данномъ случаѣ уступить свое первенство другимъ.

Однако, было бы ошибочнымъ приводить всякій найденный въ Куянджикѣ перечень разныхъ предметовъ въ связь съ грамматическими и лексикографическими занятіями ассирійцевъ.

Среди многочисленныхъ списковъ вещей несомнѣнно имѣются и такіе, которые служили не для учебныхъ, а для чисто практическихъ цѣлей. Такъ, напр., многіе перечни животныхъ должны быть разсматриваемы какъ накладныя къ грузамъ, о которыхъ мы говорили выше (стр. 66—67). Въ большомъ числѣ найдены списки зданій, домовъ, усадебъ и недвижимостей, сель, городовъ и провинцій, которые вѣроятно, служили матеріаломъ для опредѣленія извѣстнаго ценза, для назначенія податей и сборовъ въ пользу храмовъ, подобно записямъ объ отдѣльныхъ семействахъ и ихъ членахъ, о занятіяхъ мужскихъ представителей семьи и о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ.

Характерными являются перечни клинописныхъ знаковъ, которые считались устарѣлыми, архаичными и вышедшими изъ употребленія; при этихъ сложныхъ знакахъ въ большинствѣ случаевъ съ боку приписанъ соответствующій знакъ ассирійскимъ курсивомъ. Хотя цѣль этихъ перечней до сихъ поръ окончательно еще и не выяснена, все же можно предположить, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ прописями и образцами для разныхъ особенно вычурныхъ надписей, назначеніе которыхъ было служить украшеніями стѣнъ дворцовъ или храмовъ. Повидимому, именно послѣдніе цари Месопотаміи особенно старались оставить потомству свои надписи въ той наивозможно архаической и запутанной формѣ, которую когда-то, въ сѣдую старину, примѣняли ихъ предки, подобно тому какъ и римляне четвертаго и пятаго вѣковъ нашего лѣтосчисленія подражали курсивному письму времени Августа.

Несомнѣнно, наконецъ, и то, что изготовлялись списки и въ цѣляхъ религиозныхъ и астрологическихъ; особенно цѣнными являются перечни звѣздныхъ и другихъ божествъ. Списки мужскихъ и женскихъ именъ собственныхъ и спеціальныя списки чиновниковъ и офицеровъ съ ихъ званіями, перечисленія частей войскъ и разныхъ корпорацій дополняютъ этотъ родъ памятниковъ, которыми впослед-

ствѣи, вѣроятно, удастся воспользоваться для выясненія подробностей управленія великаго ассирійскаго царства.

Мы подошли къ концу нашего обзорѣнія тѣхъ клинописныхъ сокровищъ, которыя сохранили намъ благосклонная судьба и живое участіе, проявляемое современными культурными государствами къ изученію древняго Востока, но въ немалой степени обязаны мы этимъ сокровищами заботливости единственнаго въ своемъ родѣ, выдающагося среди всеѣхъ властителей Востока своимъ покровительствомъ наукѣ, ассирійскаго царя. Мы сознательно до сихъ поръ умалчивали о томъ, что вырытые Лэйардомъ и Раулинсопомъ литературные памятники дѣйствительно представляютъ одно неразрывное цѣлое, что это собраніе текстовъ пользовалось особымъ покровительствомъ царя, будучи начато и закончено по его повелѣнію, однимъ словомъ, что тутъ мы, поистинѣ, имѣемъ дѣло съ «царскою бібліотекою».

Одного взгляда на подписи, которыми снабжено большинство вполнѣ сохранившихся таблицъ, достаточно для подтвержденія этого положенія. Подписи эти разнородны и неодинаковой длины. Особенно бросается въ глаза на цѣломъ рядѣ таблицъ то обстоятельство, что послѣдняя строка ихъ не написана тѣмъ обычнымъ, изящнымъ нисомомъ, которое являлось результатомъ работы костяныхъ или деревянныхъ палочекъ, но представляетъ собою отпечатокъ штемпеля съ болѣе крупными и неуклюжими ассирійскими письменами слѣдующаго содержанія: «Собственность (или нѣчто въ этомъ родѣ, потому что соотвѣтственный знакъ допускаетъ нѣсколько различныхъ толкованій) Ашшурбанипала, царя вселенной, властителя Ассиріи». Этотъ штемпель является ничѣмъ инымъ, какъ «бібліотечною печатью», наложенною на данный глиняный памятникъ. Часто этой печати предшествуетъ лаконическая заключительная формула переписчика: «*Kīna labirischu schalirma bari*» (написано и свѣрено съ подлинникомъ), причемъ нѣкоторые писцы, желая щегольнуть особенно выдающимися познаніями своими въ ассирійской каллиграфіи, усердно старались выписать возможно болѣе рѣдкими витѣватыми знаками послѣдніе части и слоги словъ *schal-ir-ig-ma ba-a-ri*, воспроизводя при этомъ такіе знаки, которые встрѣчались и то единожды въ какомъ-либо чрезвычайно рѣдкомъ экземплярѣ цѣннаго астрологическаго или магическаго сочиненія, написанномъ съ особымъ искусствомъ. Древніе ассирійцы не прочь были хвастнуть своимъ каллиграфическими способностями, своимъ вкусомъ и чисто писарскимъ изяществомъ, напоминая намъ слабость нашихъ юнцовъ къ вычурнымъ росчеркамъ.

Встрѣчаются и значительно болѣе пространныя подписи приблизительно слѣдующаго содержанія: «Я, Ашшурбанипалъ, царь великій,

царь могучій, царь вселенной, царь ассирійскій, сынъ Асаргадона, царя ассирійскаго, сына ассирійскаго царя Синахериба, повелѣлъ по подлинникамъ изъ мягкой глины Ашшура, Сумира и Аккада переписать сію таблицу своимъ подданнымъ, приказалъ ее закончить и провѣрить и затѣмъ поставить во дворцѣ моемъ для моего обозрѣнія. Если кто сотретъ мое имя или замѣнитъ его своимъ собственнымъ, того имя да уничтожитъ Набу, пилющій на скрижаляхъ вселенной!»— А на другихъ подобныхъ штемпеляхъ царь похваляется еще, что богъ Набу и богиня Таммиту даровали ему для рѣшенія его задачи «обширныя уши и ясныя очи», и что его предшественники не обладали подобными учеными сокровищами.

Чрезвычайно важны затѣмъ еще тѣ двѣ строки, которыя непосредственно предшествуютъ этимъ словамъ царя, служа началомъ самой «подписи». Важны онѣ потому, что безъ нихъ большинство глиняныхъ табличныхъ текстовъ до сихъ поръ представляло бы, вѣроятно, тотъ же хаотическій безпорядокъ, въ которомъ найдены тексты при ихъ раскопкахъ. Дѣло въ томъ, что въ первой изъ такихъ двухъ строкъ заключаются слова, являющіяся началомъ той таблицы, которая непосредственно должна слѣдовать за данною таблицею, тогда какъ во второй строкѣ отмѣчаются номеръ и заглавіе той «серіи», въ составъ которой входитъ данная таблица, причемъ заглавіемъ, въ большинствѣ случаевъ, служатъ начальныя слова первой таблицы «серіи». Такъ, напр., подпись на одной таблицѣ сборника заклинаній, упомянутого на стр. 89, начинается слѣдующими двумя строками:

«Заклинаніе. Злое проклятiе пало на человѣка подобно демону.

Четвертая таблица «Шурпу».

Итакъ, мы сразу видимъ, что въ данномъ отрывкѣ мы имѣемъ дѣло съ составною частью, именно съ четвертою таблицею «серіи», озаглавленной ассирійцами «Шурпу», и что слѣдующая таблица этой «серіи Шурпу», т.-е. таблица пятая, должна начинаться словами: «Заклинаніе. Злое проклятiе и т. д.». И, дѣйствительно, въ библиотекѣ нашелся отрывокъ, первая строка котораго состоитъ буквально изъ указанныхъ словъ, и, такимъ образомъ, этотъ отрывокъ (даже если, какъ это наблюдается нерѣдко, штемпель на немъ отломился) безусловно долженъ быть признанъ пятою таблицею «серіи Шурпу». Если же въ подписи на таблицѣ, въ общемъ вполнѣ сохранившейся, недостаетъ такой руководящей строки, то это служитъ болѣе или менѣе вѣроятнымъ подтвержденіемъ того, что данная таблица была заключительною страницей такой «серіи».

Вышесказанное въ достаточной мѣрѣ уясняетъ, насколько древніе ассирійцы путемъ этого столь же простаго, сколь и практичнаго

распределенія своихъ глиняныхъ книгъ и составныхъ частей ихъ способствовали тому, что и чрезъ два съ половиною тысячелѣтія послѣ ихъ исчезновенія съ поверхности земли можно было вполне успѣшно снова привести въ порядокъ и возстановить ихъ старинную бібліотеку. Впрочемъ, до насъ дошли такимъ путемъ имена даже переписчиковъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и частныхъ владѣльцевъ подобныхъ клинописныхъ сочиненій — это древнѣйшее въ мірѣ собраніе такъ назыв. *ex libris!*—, а изъ присоединенныхъ къ нѣкоторымъ такимъ подписямъ дать оказывается возможнымъ въ точности установить даже мѣсяць (не только годъ) написанія того или другого экземпляра сочиненія.

Судя по подписямъ на текстахъ, подлинники, съ которыхъ, по приказанію царя, снимались копии для его бібліотеки, большею частью находились въ городахъ Аккадѣ, Ашшурѣ, Вавилонѣ, Куѣ и Ниппурѣ; кромѣ того, по нѣкоторымъ даннымъ можно заключить, что часть этихъ копій писалась не только на глиняныхъ таблицахъ, но и на болѣе мягкомъ матеріалѣ, напр., на кипарисовыхъ доскахъ, что напоминаетъ намъ древне-египетскія письма на папирусахъ и индійскія рукописи на пальмовыхъ листьяхъ. Правда, до сихъ поръ не удалось найти ни одного документа такого сорта, и мы можемъ сдѣлать выводъ о чернилахъ или краскѣ, которыми, вѣроятно, были написаны эти тексты, по немногимъ единичнымъ обломкамъ глиняныхъ таблицъ, на которыхъ письма не были вдавлены, а выписаны или вырисованы красною краскою.

Само собою вѣроятно, что ассирійскіе переписчики изготовляли копии съ своихъ считавшихся священными документовъ съ наибольшою тщательностью. Кромѣ того, это обстоятельство подтверждается не только при сравненіи многочисленныхъ, находящихся въ бібліотекѣ дубликатовъ, но и тѣмъ, что кописты, не будучи иногда въ состояніи въ точности разобрать одинъ или нѣсколько знаковъ оригинала, предпочитали ставить вмѣсто такого текста слова: «стерто», «уничтожено» или «не знаю». Это избавляло ихъ отъ необходимости излишнихъ предположеній или произвольныхъ вставокъ. Если подобная помѣтка «стерто» встрѣчается въ двухъ вполне сходныхъ текстахъ на совершенно одинаковыхъ мѣстахъ, то естественно, что оба документа скопированы съ одного оригинала, хотя бы эти копии и отдѣлялись нѣсколькими столѣтіями другъ отъ друга. Равнымъ образомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и до сихъ поръ еще возможно проконтролировать копии болѣе объемистыхъ трудовъ, обозначаемыя переписчиками именемъ «пзвлеченій», поскольку, конечно, оригиналы большихъ сочиненій еще сохранились въ бібліотекѣ. Этимъ открывается богатое поле для занятій по древнему архивовѣдѣнію, работа, которая тѣмъ

заманчивѣе, что къ трудностямъ изученія рукописей присоединяется еще цѣлый рядъ другихъ препятствій, которыхъ въ кускѣ обожженной глины подчасъ бываетъ гораздо болѣе, чѣмъ въ листѣ пергамента или бумаги.

Собраніе текстовъ, имѣющее характеръ бібліотеки, но не имѣющее к а т а л о г а, уподоблялось бы мечу безъ рукоятки. И въ этомъ отношеніи любознательные изслѣдователи вавилонской мудрости не могутъ пожаловаться: въ Куянджикѣ нашелся вполне сохранившійся настоящій каталогъ (табл. IX рис. 2) къ двумъ сборникамъ текстовъ съ разными предсказаніями. Одинъ изъ этихъ сборниковъ обнимаетъ 14, другой 17 таблицъ. Въ каталогѣ подъ номеромъ каждой таблицы отмѣчены не только начальныя слова ея, но и число находящихся на ней строкъ, и при помощи этого перечня удалось собрать изъ обломковъ бібліотечныхъ текстовъ и подобрать болѣе или менѣе значительныя отрывки для всѣхъ почти таблицъ «серій». Другой каталогъ содержитъ въ себѣ начальныя строки цѣлой серіи заклинательныхъ формулъ, изъ чего можно было установить связь между послѣдними. Наконецъ, на ряду съ росписями «таблицъ» найдены еще каталоги «серій». Одинъ изъ нихъ въ числѣ прочихъ заглавій сочиненій упоминаетъ объ одномъ изъ крупнѣйшихъ сборниковъ предвѣщательныхъ текстовъ, равно какъ и о великомъ астрологическомъ трудѣ Саргона I, тогда какъ въ другомъ перечисляются разныя мнѣологическія преданія и сказанія, въ томъ числѣ знаменитый эпосъ о Гильгамешѣ, исторія объ орлѣ и сказаніе о лисѣ. Нашлось даже два щитка съ заглавіями серій. Они имѣютъ форму и величину мизинца и очевидно были прикрѣплены къ соответственнымъ грудамъ глиняныхъ книгъ для болѣе удобной въ нихъ ориентировки, въ родѣ того, какъ на современныхъ бібліотечныхъ шкапахъ имѣются надписи по родамъ книгъ, напр., «книги по исторіи», «книги по искусству», «книги по оккультизму» и т. п.

Итакъ, раскопки въ Куянджикѣ доставили наукѣ часть единственнаго въ своемъ родѣ книгохранилища древняго Востока. Все знаніе и вся высокая цивилизація, религіозныя представленія и формы культа, преданія и мѣны, медицинскія, астрологическія и филологическія познанія Западной Азіи, въ періодъ послѣдняго расцвѣта ассирійской монархіи,—были собраны, въ ниневійской бібліотекѣ. Она является, насколько намъ извѣстно, первымъ и древнѣйшимъ въ мірѣ книгохранилищемъ: это—великая предшественница своей великой сестры—александрійской бібліотеки, погибшей 600 лѣтъ спустя въ пламени.

XIII.

Вавилоно-ассирийское искусство.

Несмотря на множество разнородных данных, которые вавилоно-ассирийские клипописные тексты уже теперь сообщили нам относительно научной и религиозной стороны древне-месопотамской культуры, относительно государственного строя, военного устройства и общественной жизни народов этой страны, все-таки в одном отношении названные документы представляют чрезвычайно важный пробѣлъ, именно во всемъ, касающемся области искусства. Правда, памятники почти всѣхъ царей, начиная съ Гудеи и до конца халдейскаго царства, содержатъ въ себѣ свѣдѣнія относительно зданій, воздвигнутыхъ по повелѣнію царей. А наиболѣе древніе вавилонскіе тексты, равно какъ и надписи, оставленныя халдейскими царями, Навуходоноссоромъ, Набополассаромъ и Набонидомъ, даже почти всецѣло ограничиваются свѣдѣніями о вновь воздвигнутыхъ или восстановленныхъ этими царями храмахъ или дворцахъ, причемъ о самихъ царяхъ этихъ до насъ почти не дошло никакихъ историческихъ данныхъ. Но и въ Ассирии почти всѣ болѣе выдающіеся властители заботились также почти только о памятникахъ архитектурныхъ. Отъ Синахериба и Асаргадона до насъ дошли надписи, посвященныя исключительно ихъ постройкамъ, причемъ послѣднія детальнѣйшимъ образомъ описываются и поясняются (ср. выше, стр. 52—53). Но эти пространные тексты далеко не такъ содержательны, какъ этого можно было бы ожидать на основаніи ихъ размѣровъ. Именно при истолкованіи заключающихся въ нихъ свѣдѣній затрудненія особенно велики. Происходитъ это, главнымъ образомъ, отъ неопредѣленности отдѣльныхъ, встрѣчающихся въ разсматриваемыхъ текстахъ техническихъ архитектурныхъ выраженій, и лишь рѣдко можно на основаніи этихъ текстовъ уже теперь дѣлать опредѣленные выводы.

Итакъ, въ данномъ случаѣ мы не располагаемъ однимъ изъ главнѣйшихъ пособій, которымъ пользуются обыкновенно специалисты по исторіи искусствъ, именно письменными источниками относительно многихъ и даже большинства подробностей вавилоно-ассирийскаго искусства. Тѣмъ болѣе должно радовать насъ, что при раскопкахъ были найдены, помимо надписей, и самыя развалины древне-вавилонскихъ и ассирийскихъ зданій, а также статуи, алтари, равно какъ множество барельефовъ и мелкихъ художественныхъ издѣлій всевозможнаго рода, и отнесеніе этихъ предметовъ къ опре-

дѣленному времени, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ случаевъ оказывается безусловно возможнымъ благодаря найденнымъ при нихъ письменнымъ намятникамъ. Правда, въ Вавилоніи во многихъ мѣстахъ, послѣ паденія халдейскаго царства, повидимому, пользовались остатками прежнихъ строеній для возведенія новыхъ зданій, а это, несомнѣнно, должно было отразиться на ви́шнемъ видѣ развалинъ. Ассирія же, напротивъ, была, при нашествіяхъ индо-германцевъ, въ самое короткое время сравнена съ землею и оставалась съ тѣхъ поръ покрытою щебнемъ и травою; благодаря этому развалины ея сохранились въ поразительно нетронутомъ видѣ. Эту благоприятную случайность вполне основательно сопоставляютъ съ внезапною гибелью Геркуланума и Помпеи.

Чрезвычайно своеобразенъ тотъ строительный матеріалъ, изъ котораго возводились у ассирійцевъ частныя зданія, дворцы и храмы. Сама природа указала здѣсь на необходимость сооруженія кирпичныхъ построекъ: во всей месопотамской низменности, вплоть до пограничныхъ съ Аравією горныхъ хребтовъ, не найти камня, который могъ бы служить строительнымъ матеріаломъ, а растущія тамъ пальмы также мало пригодны для построекъ, тогда какъ глины, воды и асфальта тамъ нѣтъ въ изобиліи. Понятно, что населеніе воспользовалось этими дарами природы и съ теченіемъ времени достигло такого совершенства въ сооруженіи кирпичныхъ зданій, что ни одинъ народъ древности не могъ бы сравниться съ ними въ этомъ искусствѣ. Сперва глиняные кирпичи сушили на солнцѣ, по скорѣ стали обжигать ихъ на огнѣ, причемъ подмѣшивали въ глину мелко паръзаный камышъ, что придавало имъ твердость, прочность и въ то же время легкость, дѣлая ихъ превосходнымъ строительнымъ матеріаломъ. Кирпичи приготовлялись вавилоно-ассирійцами такой же прямоугольной формы и приблизительно такой же величины, какъ и въ современной Европѣ, но вавилонскіе кирпичи, конечно, уступали нашимъ въ прочности, такъ какъ въ Месопотаміи не было такого топлива, которое давало бы температуру, необходимую для полного обжиганія. Цементомъ при кладкѣ кирпичей служила неоднократно нами уже упоминавшаяся горная смола (асфальтъ); это, какъ извѣстно, наилучшій для такой дѣли матеріалъ.

Очень рано строители стали считаться съ художественными требованіями, либо пользуясь кирпичами съ эмальюванною наружною поверхностью, либо подбирая кирпичи извѣстной окраски и составляя изъ нихъ цвѣтныя орнаменты. Деревомъ или металломъ въ древнѣйшія времена, очевидно, вовсе не пользовались ассирійскіе зодчіе, и лишь гораздо позже эти матеріалы если иногда и встрѣчаются, то въ чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ и въ небольшомъ количествѣ. Лишь послѣ

того какъ ассирійскіе цари стали получать ливанскіе кедры, послѣдніе примѣнялись иногда для крышъ или другихъ частей зданія.

Что касается плана домовъ у вавилоно-ассирійцевъ, то въ общемъ эти зданія, повидимому, представляли собою комбинацію элементовъ землянки и шатра. Съ частными домами ассирійцевъ мы до сихъ поръ, къ сожалѣнію, знакомы лишь по отдѣльнымъ ихъ изображеніямъ, сохранившимся на барельефахъ, причемъ часто возникаетъ сомнѣніе, воспроизводятъ ли эти изображенія зданія туземныя или чужестранныя. Лучше обстоитъ дѣло съ дворцами. Сохранившіяся и нынѣ открытыя развалины выясняютъ въ общихъ чертахъ форму и распланировку этихъ зданій. Характернымъ признакомъ дворцовъ (а также и храмовъ) является обычай воздвигать ихъ на искусственныхъ террасахъ. Сами зданія состоятъ изъ ряда (иногда до 28) расположенныхъ амфиладою длинныхъ и узкихъ помѣщеній съ чрезвычайно толстыми глинобитными или кирпичными стѣнами. Комнаты тянутся вокругъ одного или нѣсколькихъ дворовъ, вымощенныхъ, какъ и полы комнатъ, кирпичемъ. Лишь въ видѣ подставокъ для укрѣпленія дверныхъ петель иногда попадаются куски твердаго камня, діорита или долерита, и иногда на этихъ кускахъ камня имѣются коротенькія надписи, тянущіяся вдоль углубленій для петель.

Потолки зданій уже въ древнѣйшія времена были не только куполообразныя на подобіе опрокинутой чаши (это—наиболѣе первобытная форма), но и сводчатые, причемъ для кладки примѣнялись клиновидные кирпичи. До послѣдняго времени глубокая древность этой искусной архитектурной формы подвергалась сомнѣнію.

Однако, нѣсколько лѣтъ тому назадъ американская ученая экспедиція нашла въ Нишурѣ, въ Вавилоніи, нѣчто такое, что окончательно рѣшило этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ. Въ слѣдъ развалинъ, очевидно относящихся къ періоду царей Нарамсина и Саргона I (см. выше, стр. 26). т. е. къ четвертому тысячелѣтію до Р. Хр., былъ найденъ превосходно сохранившійся сводъ дренажнаго канала; способъ сооруженія этого канала явствуетъ изъ таблицы XIV. Находка эта оказалась на глубинѣ семи метровъ подъ ступенчатою пирамидою и является древнѣйшимъ памятникомъ искусства вавилонянъ сооружать сводчатыя постройки.

Въ стѣнахъ зданій устраивались отверстія либо горизонтальныя, либо имѣвшія форму шахты и служившія для вентиляціи и для стока дождевой воды. Оконъ въ нашемъ смыслѣ вавилоняне, повидимому, не знали вовсе, такъ какъ на это не сохранилось рѣшительно никакихъ указаній. Что касается освѣщенія комнатъ, то, по крайней мѣрѣ, въ позднѣйшее, ассирійское, время, когда сводчатыя крыши стали замѣняться плоскими досчатыми потолками, или когда стали комби-

нирывать первыя со вторыми, оно достигалось путем сооруже́нія чего-то въ родѣ хоровъ подъ потолками, приче́мъ столбы ихъ заходили на крышу, образуя тамъ галерею на подобіе такъ называемыхъ лоджій итальянскихъ виллъ. Колонны въ древнѣйшее время вовсе не были въ употребленіи, а въ позднѣйшую эпоху если и употреблялись, то, повидимому, чрезвычайно рѣдко.

На искусственныхъ террасахъ воздвигались и зданія храмовъ. Планъ ихъ въ частности своихъ видоизмѣнялся въ зависимости отъ характера культа даннаго божества. Въ общемъ же капища представляли рядъ комнатъ, окружавшихъ главный дворъ, гдѣ возвышался жертвеникъ бога. Это и было собственно святилищемъ. Второю составною частью каждаго храма, находящаго себѣ объясненіе въ астральномъ (звѣздномъ) характерѣ вавилоно-ассирійской религіи, являлась храмовая пирамида или башня, о которой часто упоминается въ надписяхъ. Чрезвычайно характерная картина, представляемая подобною пирамидою, несомнѣнно имѣлась въ виду и повѣствователемъ библейскаго разсказа о сооруже́ніи вавилонской башни. Въ самой Вавилоніи, однако, не сохранилось ни малѣйшаго слѣда этого разсказа, и тѣ клинописные тексты, которые съ четверть вѣка тому назадъ приводились съ нимъ въ связь нѣкоторыми учеными, отличавшимися чрезвычайно пылкимъ воображеніемъ, оказались при ближайшемъ изслѣдованіи чисто-фактическими повѣствованіями совершенно иного содержанія. Характерными признаками храмовыхъ башенъ, сооружавшихся на специальныхъ платформахъ, являются двоякаго рода постройки, именно системы балконная и террасовидная съ вертикально спускающимися ступенями. Пирамидальныя башни представляли рядъ уменьшавшихся кверху террасъ, къ которымъ вели либо прямо широкія лѣстницы, либо тянувшіеся по бокамъ узкіе и сходящіеся другъ съ другомъ подъ прямымъ угломъ балконы. На самой верхней террасѣ помѣщалось зданіе или комната, служившая не только святилищемъ, но и астрономически-астрологическою обсерваторіею (табл. XIX, рис. 2). Украшеніе наружныхъ стѣнъ этихъ зданій обыкновенно служило предметомъ усиленныхъ заботъ. Такъ, напр., красивое впечатлѣніе получалось отъ различныхъ сочетаній разнообразныхъ по своей окраскѣ эмальированныхъ кирпичей, приче́мъ пускались въ ходъ также разныя лѣпныя украшенія, орнаменты, розетки, бордюры и т. п. Особенно старательно украшались верхнія части пирамидальныхъ башенъ, гдѣ находилось главное святилище храма. Еще въ древнюю ассирійскую эпоху тамъ иногда ставились деревянныя колонны съ металлическою обивкою, приче́мъ на колоннахъ замѣчается нѣчто въ родѣ самой примитивной іонійской капители. Во всякомъ случаѣ, при сооруже́ніи этой части башни, на ряду съ художественными интересами,

особенно преслѣдовалась цѣль практическая, а именно устройство помѣщенія, удобнаго для наблюденія солнца и луны *).

Спеціалисты стали въ послѣднее время утверждать, что большинство этихъ передне-азиатскихъ пирамидальныхъ башенъ «служило не только для религіозныхъ и астрономическихъ цѣлей, но было рассчитано также на нужды военного времени и соответственно этому было устроено и оборудовано на манеръ крѣпостей». Отвѣтъ на рядъ вопросовъ, связанныхъ съ этимъ предположеніемъ и въ настоящее время не выполнены еще разрѣшимыхъ, дадутъ подробныя изслѣдованія относительно фортификаціонныхъ работъ у ассирійцевъ и вавилонянъ. Выполнѣ естественно, что столь воинственные народы, какъ жители Месопотаміи, должны были обладать большими знаніями и въ этой области строительнаго дѣла. По этому вопросу археологи, ведущіе нѣстныя раскопки, найдутъ чрезвычайно полезный и цѣнный матеріалъ въ изображеніяхъ крѣпостей и укрѣпленій на цѣломъ рядѣ памятниковъ; нѣкоторыя изъ такихъ изображеній воспроизведены на нашихъ таблицахъ (табл. VII рис. 2; табл. XXXIX рис. 4; табл. XL). Особенно въ этомъ отношеніи интересенъ цѣлый планъ сооруженія крѣпости, начертанный на таблицѣ, которая лежитъ на колѣняхъ сидячей фигуры, именно одной изъ знаменитыхъ статуй царя Гудси. Этотъ планъ даетъ возможность прослѣдить фортификаціонное искусство древнихъ вавилонянъ вплоть до четвертаго тысячелѣтія до-христіанской эры. Для времени, предшествующихъ изобрѣтенію огнестрѣльнаго оружія, фортификаціонное искусство принадлежить къ числу наименѣе измѣнчивыхъ явленій исторической жизни: въ этой области ни Греція, ни Римъ, ни даже средніе вѣка ничѣмъ существеннымъ не отличаются отъ древней Месопотаміи; вездѣ почти наблюдаются одинаковыя формы, вездѣ и всегда пользуются одинаковыми средствами при возведеніи укрѣпленій. Уже въ древнѣйшіе періоды ассирійскаго и вавилонскаго могущества болѣе или менѣе обширныя пространства, подлежащія укрѣпленію, окружались многоугольною («полигональною») оградой, состоявшею изъ довольно высокихъ, толстыхъ и прочныхъ отвѣсныхъ стѣнъ или, точнѣе, «валовъ». Послѣднія, въ виду недостатка въ камняхъ, сооружались изъ глины, причѣмъ внутренняя часть со-

---

*) Выполнѣ возможно и даже весьма вѣроятно, хотя до сихъ поръ окончательно и не доказано, что въ верхнемъ помѣщеніи башни были устроены своеобразныя окна или нѣчто въ родѣ жалюзіи (ставней), чрезъ которыя тѣ или другія полосы солнечнаго или луннаго свѣта падали на спеціально поставленный для того столикъ или на противоположную стѣну. Возможно, что на основаніи направленія и свойства этихъ свѣтовыхъ лучей выводились опредѣленныя предсказанія, подобно тому, какъ въ послѣдствіи пророчанія давались на основаніи движенія планетъ.

стояла изъ кирпичей, высушенныхъ на солнцѣ, вѣшняя же облицовка дѣлалась изъ обожженныхъ кирпичей. Сопротивляемость стѣнъ повышалась столбами, вбитыми вдоль ихъ съ наружной стороны. Для прикрытія защитниковъ укрѣпленія служили брустверы на стѣнахъ и каменные, иногда снабженные навѣсами, зубцы, вмѣсто которыхъ подчасъ сооружались деревянные сараи (прототипъ такъ называемыхъ крѣпостныхъ казематовъ) съ бойницами. Иногда даже сооружались выложенныя изъ кирпича галлерей, снабженныя балконами и перилами и служившія для лучшаго наблюденія за движеніями непріятельскаго войска. Хорошее представленіе о такого рода сооруженіяхъ даетъ найденное въ Куянджикѣ (табл. XXVIII) рельефное алебастровое изображеніе осады царемъ Синахерибомъ упоминаемаго во II Книгѣ Царствъ іудейскаго города и бывшей хананейской столицы Лахисъ.

Такъ же, какъ впоследствии въ Греціи и у римлянъ, нападенія на эти вавилонско-ассирійскія укрѣпленія производились съ помощью стѣнобитныхъ тарановъ и разныхъ осадныхъ орудій, которыя съ теченіемъ времени подвергались усовершенствованію и постепенно получили видъ легкоподвижныхъ башенъ съ исполнскими таранами, спереди снабженными металлическими наконечниками. Сравнительно простую форму въ развитіи такихъ осадныхъ орудій представляетъ рельефное изображеніе осады крѣпости, помѣщенное на бронзовыхъ воротахъ изъ Валавата (табл. VII, рис. 2).

Для наблюденія за движеніями близко подошедшихъ къ крѣпости непріятельскихъ силъ и для отраженія ихъ нападеній на нихъ и части стѣнъ служили специально устроенныя въ валахъ выступы въ формѣ балконовъ или башенокъ на крѣпостныхъ столбахъ или же снабженные бойницами «загибы» на самихъ стѣнахъ крѣпости. При помощи этихъ приспособленій охранялись преимущественно входы въ укрѣпленіе. Чтобы сдѣлать крѣпость еще болѣе неприступною, сооружали иногда цѣлый рядъ или нѣсколько линий валовъ, причѣмъ эти валы устраивались на извѣстномъ другъ отъ друга разстояніи и разной высоты; равнымъ образомъ, если только это представлялось возможнымъ по естественнымъ условіямъ мѣстности, уже рано стали пользоваться рвами или канавами какъ превосходнымъ средствомъ защиты. Внутри болѣе обширныхъ крѣпостей обязательно помѣщалась особо укрѣпленная «цитадель». Поучительнымъ образцомъ такой цитадели можетъ служить недавно открытый германскою ученою экспедиціею «замокъ» или «кремль» Вавилона [слово Кассръ (Qassr), которымъ арабы понынѣ еще именуютъ это мѣсто, означаетъ «замокъ»].

Вавилоняне и ассирійцы совершенно не знали сооруженія монумент-

тальныхъ могильныхъ склеповъ. Обыкновенно они просто ставили рядами, а впоследствии и въ нѣсколько этажей, тѣ глиняные гробы, въ которыхъ погребались трупы. Затѣмъ масса этихъ гробовъ обводилась стѣною, такъ что возникало нѣчто въ родѣ исполинскаго склепа, биткомъ набитаго гробами и совершенно лишеннаго виѣшнихъ украшеній (табл. ХLI и ХLII рис. 2). Лишь въ единичныхъ случаяхъ могилы снабжены чѣмъ-то въ родѣ полукруглыхъ навѣсовъ. То темное, что пока найдено въ могилахъ, а именно отдѣльные предметы для украшенія и сосуды, очевидно, содержавшіе ницу и напитки, предназначавшіеся для покойнаго, не позволяютъ дѣлать какія бы то ни было заключенія относительно способа погребенія у вавилонянъ. При сравненіи съ величественными и наглядными данными на этотъ счетъ, какія находимъ въ Египтѣ, Вавилонія и Ассирія представляютъ въ указанной области весьма скудный матеріалъ. Тѣмъ болѣе значенія пріобрѣтаетъ бронзовый барельефъ, на которомъ, среди прочихъ сценъ, изображенъ завернутый въ платки и положенный на катафалкъ трупъ; рядомъ съ нимъ въ особомъ канделябрѣ возжигаются куренія.

Мы сдѣлали бы непростительное упущеніе относительно читателей своихъ, если бы мы закончили настоящій очеркъ, не упомянувъ о знаменитыхъ, дивныхъ «висячихъ садахъ» Вавилона. Удалось ли найти эти висячіе сады, одно изъ чудесъ міра? Есть основаніе опасаться, что и по вопросу о «висячихъ садахъ» придется удовольствоваться такимъ же заключеніемъ, къ какому мы пришли выше относительно «вавилонской башни». Правда, заслуженный археологъ Ратсамъ (см. выше, стр. 11) полагаетъ, что на находящемся въ настоящее время въ Британскомъ Музеѣ алебастровомъ барельефѣ изъ дворца Сарданапала изображена грандіозная, возведенная вблизи Вавилона терраса съ раскинувшимся на ней садомъ изъ кипарисовъ и тополей. Однако, до сихъ поръ рѣшительно нигдѣ не удалось найти какого-либо клинописнаго текста, который подтвердилъ бы существованіе подобнаго сада. Вопросъ о «садахъ» остается открытымъ, и по настоящее время сады эти остаются «висящими» на воздухѣ.

Вавилоно-ассирійская жи во н и с ь, примѣнявшаяся для декоративныхъ цѣлей въ архитектурѣ, носитъ преимущественно характеръ орнаментный. Несомнѣнно, что еще въ древнѣйшій періодъ вавилонской исторіи ткачество и пестряя вышивки достигли въ Месопотаміи чрезвычайно высокой степени развитія. Къ такому заключенію должно придти въ виду удивительно тонкой отдѣлки подробностей въ одеждахъ фигуръ, изображенныхъ на ассирійскихъ барельефахъ, на статуяхъ и на одномъ, найденномъ въ Куюнджикѣ, обломкѣ глиняной модели. Тутъ мы встрѣчаемся съ настоящими и довольно обширными орнаментами, особенно съ розетками, кривыми и ломаными линиями, пальмет-

тами и формами гранатовъ, а также съ каемочными узорами (табл. XLII рис. 1), причѣмъ уже въ довольно раннюю эпоху попадаются и цѣлыя фигурныя изображенія. Этотъ «ковровый» стиль послужилъ исходнымъ пунктомъ для развитія живописи на стѣнахъ. Въ древнѣйшихъ вавилонскихъ зданіяхъ стѣны, на подобіе первобытныхъ шатровъ, несомнѣнно, увѣшивались коврами, которые, по мѣрѣ усовершенствованія кирпичнаго производства, стали замѣняться просто одноцвѣтной или многоцвѣтной окраской кирпичей. Затѣмъ пользовались также глазурованными или же разрисованными кирпичами, причѣмъ первоначально простая глазуровка постепенно стала получать орнаментальный характеръ и даже, въ концѣ концовъ, повела къ изображенію цѣлыхъ фигуръ. Наиболѣе распространенными цвѣтами являлись преимущественно разные оттѣнки синей краски, отчасти добывавшейся изъ ляписъ-лазури, затѣмъ желтый и бѣлый цвѣта, рѣже красный и зеленый. Контуры фигуръ рисовались черною краскою. Дальнѣйшимъ затѣмъ шагомъ въ развитіи декоративныхъ приѣмовъ явилось сохраненіе чисто орнаментной отдѣлки для верхнихъ половинъ стѣнъ, для сводчатыхъ каменныхъ и деревянныхъ плоскихъ потолковъ, тогда какъ многоцвѣтная фигурная живопись на нижнихъ частяхъ стѣнъ была вытѣснена столь характерными для ассирійскихъ зданій барельефами.

Это приводитъ насъ, наконецъ, къ разсмотрѣнію вавилоно-ассирійской скульптуры, которая развилась—опять-таки вслѣдствіе имѣвшей въ странѣ въ изобиліи глины—изъ керамическаго искусства. Последнее, въ виду немногочисленности найденныхъ въ раскопкахъ керамическихъ издѣлій, не вполне еще изучено, но, во всякомъ случаѣ, на основаніи имѣющихся образцовъ, должно быть признано грубымъ и неуклюжимъ. Древнѣйшія фигурки и немногіе до сихъ поръ найденные барельефы изъ терракоты весьма разнообразны по своей художественной цѣнности и свидѣтельствуютъ о довольно низкой ступени развитія искусства; фигуры въ древней Вавилоніи первоначально, несомнѣнно, выдѣлывались съ помощью формъ, которыя лишь послѣдствіемъ, въ періодъ ассирійскаго владычества, уступили мѣсто свободной лѣшкѣ (табл. XLIII и XLIV). Художественныя же произведенія дальнѣйшей стадіи развитія, а именно довольно многочисленныя изображенія, выгравированныя на камняхъ, разныхъ минералахъ или вырѣзанныя изъ искусственной массы, обнаруживаютъ уже довольно значительный прогрессъ въ этомъ отношеніи.

Сама техника обработки этихъ предметовъ, обыкновенно служившихъ печатями и представлявшихъ первоначально разные моменты изъ области вавилонской мифологіи, а затѣмъ и сцены культа и историческія событія, т.-е. рѣзьба печатей, заставляетъ допустить многолѣтнее у вавилонянъ знакомство съ способомъ обра-

ботки твердаго матеріала и съ искусствомъ гравировки и шлифовки камней при помощи рѣзца и другихъ инструментовъ. Послѣ весьма неуклюжихъ первоначальныхъ произведеній вскорѣ наблюдаются все увеличивающіеся успѣхи въ изображеніи человѣческихъ и звѣриныхъ фигуръ и особенно въ передачѣ характернаго длиннаго костюма съ воланами и стильной прически волосъ на головѣ и бородѣ; отдѣлка деталей становится болѣе тщательною и тонкою, схватываніе натуры точнѣе, пониманіе формъ зрѣлѣе. Въ общемъ вся эта пластика можетъ быть названа наивнымъ реализмомъ, поведеннымъ при дальнѣйшемъ своемъ развитіи къ превосходнымъ ваятельнымъ произведеніямъ древнѣйшаго вавилонскаго періода, а именно къ двумъ типичнымъ костюмнымъ статуямъ царя Гудеи изъ Телло, нынѣ украшающихъ одну изъ залъ Лувра. Обѣ эти статуи почти въ человѣческой ростъ, къ сожалѣнію, найденныя безголовыми (табл. XII рис. 1), равно какъ и двѣ головы, открытыя одновременно со статуями и представляющія собою портреты (табл. X рис. 1), сдѣланы изъ твердаго малахита, добывавшагося, какъ можно заключить по находящимся на нихъ надписямъ, въ пограничныхъ съ Аравією горахъ, и обнаруживаютъ чрезвычайную наблюдательность, выдержанность стиля и совершенство техники. Всѣ эти качества побудили одного изъ лучшихъ знатоковъ искусства признать указанные статуи за «наилучшія произведенія азіатской пластики, предшествующей расцвѣту греческаго искусства».

Въ продолженіе дальнѣйшей исторіи древне-вавилонскаго царства наступилъ, однако, періодъ упадка пластики, которая затѣмъ уже болѣе не могла достигнуть прежняго своего совершенства. Съ переходомъ владычества въ Западной Азіи отъ Вавилоніи къ Ассиріи произошла и перемѣна матеріала для предметовъ искусства. Обиліе мрамора и особенно алебаstra, въ значительномъ количествѣ добываемаго въ горныхъ хребтахъ къ сѣверу отъ Ниневіи, привело къ тому, что украшавшіе стѣны газурованные кирпичи были замѣнены р е л ь е ф н ы м и и з о б р а ж е н і я м и на алебастровыхъ плитахъ. Одновременно съ этимъ расширилась обработка б р о н з ы, которою до того занимались мало, а въ результатѣ появились барельефы и изъ этого сплава; лучшими памятниками этого искусства являются найденныя въ Балаватѣ бронзовыя двери временъ Салманассара II (табл. VIII; табл. VI рис. 1 и VII рис. 1).

Содержаніемъ всѣхъ этихъ рельефныхъ изображеній, главнымъ образомъ, служатъ эпизоды изъ войнъ и походовъ ассирійскихъ царей, рѣже ихъ постройки или охоты и сцены изъ домашней и частной жизни ассирійцевъ. Стильность и чрезвычайная тонкость въ отдѣлкѣ частностей и особенно тщательная разработка внѣшнихъ формъ, равно какъ богатство рисунка въ изображеніи одѣяній, и на ряду съ этимъ болѣе

низкій уровень творчества, быть-можетъ, большая скудость фантазій, сравнительно съ вавилонскимъ періодомъ, — таковы характерныя черты этого ассирійскаго искусства, достигнуаго высшаго своего расцвѣта при Ашшурбанипалѣ (табл. XLVI рис. 1 и табл. XLVII рис. 1; табл. X рис. 2; табл. XII рис. 2). Равнымъ образомъ, и сохранившіяся статуи царей далеко уступаютъ чрезвычайно экспрессивнымъ изображеніямъ Гуден, а фигуры боговъ и геніевъ никакъ не могутъ быть признаны свободными отъ нѣкоторой неуклюжести въ обработкѣ. Наиболѣе удачными должно признать нѣсколько охотничьихъ сценъ*), изъ которыхъ пользуются общою извѣстностью образцовыя изображенія львовъ (табл. XXXII, XLV и XLVIII; табл. XLVII рис. 1). Грандіозное впечатлѣніе производятъ также превосходныя изображенія львовъ и крылатыхъ быковъ съ человѣческими головами, которыя ставились какъ бы для охраны у входовъ во дворцы (табл. I рис. 1). Фигуры львовъ придавались и употреблявшимся въ Ассиріи большимъ или малымъ вѣсовымъ гилямъ, причемъ фигуры этихъ животныхъ, обыкновенно изъ бронзы, поражаютъ своею близостью къ природѣ и художественностью отдѣлки (табл. XXXI, рис. 4).

Разрѣшить ли теперь читатель перенестись фантазій автора этихъ строкъ въ баснословную роскошь давно минувшихъ дней, ко двору великаго ассирійскаго царя, и не соблаговолитъ ли онъ мысленно провести одинъ день съ такимъ властителемъ въ его столицѣ, среди его покорныхъ васалловъ и его могучихъ войскъ, среди его чиновниковъ и слугъ, его астрологовъ, жрецовъ, врачей и книжниковъ?

---

*) Сообщаемъ содержаніе надписей, которыми украшены изображенія львиныхъ охотъ Ашшурбанипала, воспроизведенныя на нашей табл. XXXII. Надпись верхней части барельефа гласитъ: «Я, Ашшурбанипалъ, владыка вселенной, царь ассирійскій, съ величайшимъ удовольствіемъ схватилъ льва пустыни за хвостъ и съ помощью Ниниба и Нергала, боговъ, пособниковъ моихъ, мечемъ въ рукѣ моей раздробилъ ему черепъ». Содержаніе надписи нижней части: «Я, Ашшурбанипалъ, царь вселенной, владыка Ассиріи, которому Ашшуръ и Белитъ даровали могучія силы, умертвилъ четырехъ львовъ. Мощный лукъ богини войны Истаръ я поднялъ надъ ними и принесъ жертву надъ ними; вино я пролилъ надъ ними какъ жертву возліанія».

XIV.

Заклученіе. День при дворѣ Сарданапала.

Іюльское утро. Девятый день мѣсяца Ава.

Безмолвная ночь еще окутывала своими покровами древній торговый городъ Ниневію, которую богиня любви Истаръ приняла подъ свое высокое покровительство, уже много десятилѣтій тому назадъ избравъ ее блестящею столицею воинственныхъ и побѣдоносныхъ великихъ царей ассирійскихъ.

Синь, свѣтило ночи, уже нѣсколько часовъ тому назадъ зашло; жертвы, по древнему ритуалу принесенныя въ первые часы ночи божествамъ Ниинибъ и Бау, сожжены и истлѣли. Только лѣтній зной царитъ надъ рощами пальмъ, изрѣдка колеблемыхъ легкимъ вѣтеркомъ, песуцимся со стороны тянущихся на сѣверѣ горныхъ хребтовъ, да въ дымкѣ тумановъ, поднимающихся изъ каналовъ Тигра, жужжать и ночью неугомонные комары.

Гулко отдаются въ ночной тишинѣ шаги стражи, бдительно и зорко охраняющей обширный дворецъ царя.

Но вотъ что-то зашевелилось въ концѣ длинной улицы, въ глинобитныхъ домахъ которой живутъ дѣятельные торговцы. Нѣчто въ родѣ отраженія факеловъ скользитъ по ближайшимъ плоскимъ крышамъ и сосѣднимъ, окрашеннымъ въ бѣлый цвѣтъ, куполамъ. Тихій говоръ и шопотъ достигаютъ нашего слуха. Мы подходимъ ближе и присоединяемся къ группѣ нѣсколькихъ лицъ въ одѣяніи жрецовъ и вмѣстѣ съ ними приближаемся къ воротамъ одного изъ видныхъ домовъ. Крики, метанія и стоны тяжело-больного, окруженнаго плачущими родственниками и нѣсколькими равнодушно озирающимися сосѣдями— таково первое впечатлѣніе, полученное нами въ этомъ домѣ. Быстро, пока еще не миновала чуткая ко всѣмъ чарамъ ночь, зажигаютъ угли въ жаровнѣ; одинъ изъ жрецовъ приближается къ одержимому бѣсомъ, держа передъ больнымъ глиняное изображеніе страннаго вида, другой жрецъ беретъ больного за руку и начинаетъ творить надъ нимъ молитву.

Наступаетъ полное безмолвіе. Всѣ собравшіеся съ глубокою вѣрою склоняются предъ тѣмъ цѣлительнымъ заклинаніемъ, которое въ эту минуту тихо шепчутъ, обращаясь къ божествамъ ночи, уста жреца.

Послѣдній избралъ подходящія заклинанія, цѣлительная сила которыхъ уже засвидѣтельствована долготѣлнимъ опытомъ. Жрецъ отлично знаетъ, что достойный сожалѣнія пациентъ—Надину, теперь склонившійся передъ нимъ и изо всѣхъ силъ старающійся сдержать себя во время церемоніала, не кто иной, какъ горячо любимый братъ прекрасной Баугамилать и вліятельнаго Биликби, того славнаго пол-

ководца, который успѣлъ уже отличиться во многихъ походахъ и еще недавно снискалъ особое расположеніе царственнаго властелина своего тѣмъ, что съ послѣдняго похода въ страны Наири привезъ для царскаго звѣринца два экземпляра дотолѣ совершенно невѣдомаго вида коршуновъ. Да и самъ богачъ Надину сумѣлъ щедро вознаградить за возстановленіе своихъ душевныхъ силъ.

Однако, пока все еще не замѣтно особенно благотворнаго дѣйствія заклинанія, а между тѣмъ уже наступаютъ утреннія сумерки, и на дворѣ начинается свѣтать. Поэтому скорѣе пужно бросить побольше куревій на жаровню, разбить и испепелить глиняную фигурку и еще разъ усердно воззвать къ божествамъ, укротителямъ злыхъ духовъ! Тупо слѣдятъ взоры больного за быстрыми движеніями жреца, уста его сомкнулись, холодный потъ выступилъ на лбу. Наконецъ, большой въ полномъ изнеможеніи падаетъ на тутъ же стоящее ложе. Заклинаніе помогло, демонъ изгнанъ. Быстро жрецъ удаляется въ сопровожденіи своихъ товарищей.

Мы также выходимъ за ними на постепенно начинающую оживляться улицу. Вотъ первый лучъ величественно выплывающаго на дальнемъ горизонтѣ солнца озаряетъ верхушку обсерваторіи въ святилищѣ Шамаша, и радостно привѣтствуетъ его жрецъ, стоящій предъ алтаремъ на колѣняхъ съ воздѣтыми къ небу руками. Восходъ солнца былъ ясенъ, богъ дневного свѣтила общается свою милость, сегодня день оракуловъ и пророчаній. Выше и выше подымается лучезарное солнце, золотя глазурованныя стѣны величественнаго храма. А вотъ лучи его озарили и царскій дворецъ, бронзовыя украшенія драгоценныхъ воротъ его и сверкающіе сѣрвато-бѣлымъ цвѣтомъ колоссы, охраняющіе входы. Въ расположенномъ поблизости дивномъ паркѣ золотыя нити солнечныхъ лучей пронизываютъ здѣсь ярко-зеленую, тамъ темную листву финиковыхъ пальмъ, миндальныхъ деревьевъ и яблонь, и пышные кусты покрываются серебристымъ налетомъ. Многочисленные рои насѣкомыхъ кружатся надъ поверхностью небольшого пруда, который находится въ концѣ парка, близъ зданія гарема, и уровень воды котораго поддерживается искусственно при помощи водопровода. Въ улицахъ торговаго квартала также все оживляется: вотъ водоносъ снимаетъ съ плечъ тяжелый мѣхъ, наполненный водою изъ канала; тамъ погонщики муловъ и ословъ громко бесѣдуютъ между собою, а тамъ, дальше, по направленію къ западнымъ городскимъ воротамъ, съ величественною медленностью тянется цѣлая вереница тяжело-нагруженныхъ вьючныхъ верблюдовъ.

Рано просыпается послѣ непродолжительнаго сна и владыка огромнаго царства, покорнаго его вельніямъ, — Сарданапаль, царь царей, правитель вселенной. Дастъ ли Шамашъ, великій богъ Солнца, благо-

пріятные отвѣты на тѣ тревожные вопросы, съ которыми царь, чрезъ посредство жрецовъ, рѣшилъ обратиться къ нему, безпокоясь за судьбу сѣверныхъ провинцій Ассиріи? Будетъ ли сегодня удачна охота царя, и подходящее ли теперь время встать на легкую охотничью колесницу? Или, быть-можетъ, его ждуть серьезные государственныя дѣла, какія-либо непредвидѣнныя заботы, вызываемыя внезапною вѣстью отъ находящихся въ походѣ царскихъ войскъ? Возвратится ли снова Виликби съ побѣдою, которую даруетъ его храбрымъ воинамъ Ашшуръ, верховный богъ страны? Окажетъ ли Истаръ попрежнему свое неизмѣнное покровительство своему Ашшурбанипалу?

Мановеніе руки царя,—и настѣжь раскрываются двери въ роскошно убранную пріемную залу, гдѣ уже собрались сановники. По вымощенному плитамъ свѣтлому двору проходитъ монархъ въ продолговатую залу съ галлереею оконъ наверху, чрезъ которыя скѣпы солнечныхъ лучей падаютъ на богато украшенныя стѣны и на выложенный рѣдкими камнями нижній бордюръ ихъ. Верхняя половина стѣнъ, начиная отъ потолка съ его цѣпною штукатуркою, покрыта богатѣйшими ковровыми узорами съ бахромою и бордюрами, и все это выложено на подобіе мозаики изъ эмальированныхъ кирпичей. Нижняя же часть стѣнъ покрыта переливчатыми плитами алебастра съ богатыми рельефными изображеніями. У узкой стѣны залы возвышается сдѣланный изъ драгоценнаго дерева и покоящійся на бронзовыхъ ножкахъ тронъ, по бокамъ котораго на стѣнѣ красуются рельефныя изображенія двухъ геніевъ-хранителей, окрашенныя въ красный цвѣтъ. Длинными рядами тянутся влѣво отъ нихъ на дняхъ лишь оконченныя рельефныя картины, прославляющія послѣдніе побѣдоносные походы царя въ Эламъ, а противоположная стѣна украшена такими же изображеніями великихъ подвиговъ, совершенныхъ царемъ въ дальнемъ Египтѣ.—Преисполнятъ ли великіе боги, тогда ограждавшіе своими мощными десницами его войска, и впредь сердца его спринетскихъ васаловъ страхомъ предъ мощью и силою Ашшура? Удастся ли, наконецъ, сломить и уничтожить совершенно Эламъ? Будутъ ли и его, Сарданапала, впредь еще тревожить тѣ волненія среди населенія его собственной страны, которыя казались столь грозными послѣ смерти отца и даже дѣда его?

Эти мрачныя думы, столь часто тревожащія грознаго властителя, разсѣиваются при видѣ преданнаго ему придворнаго астролога Набуи, который только-что отдѣлился отъ многочисленной толпы саловниковъ и, приблизившись къ царю, палъ предъ нимъ ницъ. Положеніе звѣздъ обѣщаетъ удачу (такъ гласятъ его уста), ибо утромъ не видны были одновременно на небѣ луна и солнце. Юпитеръ и Венера возвѣстили великое горе Эламу, а именно умерщвленіе царя рукою со-

родича его. Но сердце Сарданапала да пренсполнится радостью: звѣзды предвѣщаютъ сегодня добычу, болѣе значительную, чѣмъ трофеи охоты.

Все это не удивительно: вѣдь на самомъ разсвѣтѣ Набуа узнали отъ вѣрнаго своего слуги Набубалита, радостно прибѣжавшаго къ нему на обсерваторію, вѣсть о предстоящемъ удачномъ возвращеніи войскъ, только-что привезенную гонцомъ Биликби.

По милостивому мановенію царя, и верховный жрецъ припадаетъ къ землѣ предъ нимъ и затѣмъ провозглашаетъ: «Слава зеницѣ ока Бела, любимцу Истаръ, тому, который разбиваетъ великихъ міра какъ глиняные сосуды! Слава царю вселенной! На вопросъ твой Шамалитъ широко открылъ свое ухо и раскрылъ уста свои. «Ашгуден» страшатся Ашшурра, великаго бога, и желаютъ дружбы его любимца, царя моего. Наши враги и ихъ враги. Мощь твоей рати повергла ихъ въ прахъ. Они склоняются подъ ярмомъ твоимъ. Прикажи же, чтобы къ высокому небу вознеслись куренія жертвоприношеній, и благоуханіе ихъ да порадуетъ всѣхъ великихъ боговъ, ибо наступилъ новый день славы твоей. Да порадуютъ твое сердце слова низшаго изъ слугъ твоихъ!».

Наконецъ, выступаетъ Ададахидинъ, главный писецъ царской бібліотеки, и проситъ, чтобы государь осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ свое великое учрежденіе. Онъ увѣдомляетъ, что изъ Куеы получены новыя заклинанія для снятія съ нихъ копій, и этимъ заклинаніямъ послушны ужасные демоны, которые доселѣ оставались непреодолимыми. Походъ послѣдняго года также въ точности занисанъ. Посвятительная надпись на статую богини Нана ждетъ царскаго утвержденія. Приготовлены также списки чиновниковъ, и ожидается правительственное утвержденіе вставнаго, високоснаго мѣсяца для будущаго года. Наконецъ, совѣтники царя горячо рекомендуютъ ему назначить на мѣсто недавно скончавшагося Синирба, завѣдывавшаго собраніемъ магическихъ текстовъ бібліотеки, молодого ученаго-языковѣда, превосходнаго знатока всѣхъ отраслей письма.

Ашшурбанипалъ обѣщаетъ директору бібліотеки посѣтить ее, по возможности, еще въ сегодняшній же день, удостоиваетъ аудіенціей начальника своей конной гвардіи, депутата коллегіи судей и церемоніймейстера, завѣдующаго религіозными процессіями, и затѣмъ отправляется въ свой паркъ, чтобы полюбоваться рѣдкими растеніями, присланными ему васалльными князьями, а также множествомъ чужеземныхъ звѣрей, которые доставлялись сюда изъ мѣстностей, пограничныхъ съ его обширнымъ царствомъ. Свита отвѣчаетъ на разнообразные вопросы царя относительно послѣднихъ работъ по украшенію парка и въ то же самое время зорко слѣдитъ за всѣми мелочами, могущими встрѣтиться повелителю на пути его. Горе гадателямъ и

прорицателямъ, которые не пашлись бы, что отвѣтить на вопросы относительно полета птицъ и слѣдовъ на пескѣ по пути прогулки царственнаго посѣтителя сада!

При поворотѣ прекрасно содержимой аллеи, раскидистыя деревья которой образовали своего рода тѣнистый корридоръ, взорамъ открывается невысокое зданіе гарема. Оттуда стали доноситься шумъ голосовъ, полусдавленныя рыданія и тихій плачь. Все это возбуждаетъ любопытство Сарданапала.

Во второмъ дворѣ гарема, куда входитъ царь, онъ видитъ полную фигуру своей фаворитки Баугамилать. Два евнуха насильно влекутъ ее, женщина же съ ужасомъ видитъ приближающагося къ ней повелителя своего. Съ мольбою о милости бросается она къ ногамъ его, успѣвъ сильнымъ отчаяннымъ движеніемъ освободиться изъ рукъ служителей. Подоспѣвшая старуха-рабыня объясняетъ царю причину столь страннаго поведенія его любимицы. Дѣло въ томъ, что минувшую ночь Баугамилать провела внѣ дворца и, тайно вернувшись лишь незадолго до восхода солнца, хотѣла-было незамѣтно прокрасться къ себѣ, но была задержана стражею, которая теперь собирается представить ее на судъ царственному владыкѣ своему.

Мрачно смотритъ царь на виновную, которая взираетъ на него съ мольбою и, забывъ въ отчаяннѣи прикрыть лицо свое, вопиетъ о пощадѣ: «Именемъ всѣхъ боговъ и богинь, которыхъ ты, о повелитель, считаешь священными, именемъ Ишхарры и Паны и во имя той любви, которой ты удостоивалъ меня, заклинаю тебя, прости меня, прости мою вину! Не преступная грѣховность побудила меня уйти и открыла мои подошвы: мой братъ Надину, котораго я люблю больше жизни, лежитъ тяжело больной тамъ внизу, въ одномъ изъ домовъ улицы Сезама. Сердце его сжимаютъ злые демоны, печень его полна безпокойства. Я узнала объ этомъ и послѣдила къ нему, чтобы утѣшить его и лично присутствовать при изгнаніи злыхъ духовъ изъ него. Спроси жрецовъ, правду ли я говорю. Милостиво раскрой свою руку и вынь изъ нея не смерть, но жизнь той собацѣ, которая теперь визжитъ у ногъ твоихъ! Вспомни также, что тебя молятъ о томъ сестра Виликби, храбрѣйшаго военачальника твоего. Даруй пощаду и милость своей подругѣ по ложу, той, которую ты поднялъ изъ праха!»

Въ эту минуту воздухъ огласился громкими звуками роговъ. Радостные крики и топотъ лошадей раздалися на дворцовой улицѣ Ниневіи: издалека, съ сѣверныхъ окраинъ государства, вернулся во главѣ побѣдоносныхъ войскъ Виликби. Вереница дико озирающихся кочевниковъ, привязанныхъ другъ къ другу однимъ длиннымъ общимъ канатомъ, несетъ на себѣ богатую добычу въ столицу Ассиріи. На конюшечникахъ копій первыхъ рядовъ всадниковъ красуются ужасные

трофеи—голова павшихъ враговъ. Съ дикимъ восторгомъ встрѣчаетъ народъ вернувшихся побѣдителей.

Слыша и видя это, Ашшурбанипаль глубоко вздыхаетъ отъ охватившаго его радостнаго чувства; кивкомъ головы прощаетъ онъ преклоненную предъ нимъ женщину и спѣшитъ стать во главѣ своихъ войскъ. Тѣмъ временемъ слуги украшаютъ царскій дворецъ и готовятъ торжественное ширшество: рабы разставляютъ мягкія ложа, наполняютъ драгоценныя иноземныя сосуды опьяняющимъ медомъ и пальмовымъ виномъ и выносятъ изъ царской кухни большія блюда съ вкусными яствами. На алтаряхъ боговъ возжигаются благодарственныя жертвы, и къ небесамъ возносятся въ честь небожителей старинныя гимны на древнемъ священномъ языкѣ.

Вплоть до поздняго вечера шумитъ въ царскомъ кремлѣ пиръ побѣдоносныхъ воиновъ, между тѣмъ какъ въ тронномъ залѣ царь, окруженный сановниками и полководцами, внимаетъ сообщеніямъ Виллики о его побѣдахъ, о настроеніи отдаленныхъ областей и о трудностяхъ похода.

Тѣмъ временемъ на высокой башнѣ, вдали отъ городского шума, одиноко стоитъ звѣзочетъ предъ жертвеникомъ Шамаша, звѣзда котораго, багряно-красная, какъ-разъ касается теперь горизонта. Темныя тучи заволокли сѣверную часть небосклона, образуя грозныя фигуры, отлично знакомыя наблюдателю: Шамашъ гнѣвается, Истаръ же остается невидимою. Грозное бѣдствіе, постепенно назрѣвая, надвигается съ сѣвера на городъ и на все царство.

Огненное дневное свѣтило заходить, и въ то же время Надину испускаетъ свой отуманенный болѣзнью духъ.

Обзоръ вавилоно-ассирійской исторіи.

(Перечень царей).

- I. Древнѣйшіе влaстители частичныхъ областей Вавилоніи, такъ называемые городскіе цари.
  - A. Цари Ширпурлы или Телло: Урукагина (около 4500 г. до Р. Хр.); . . . . Урнина; Акургаль; Эпаннагумъ I; Энтомена; Эпаннагумъ II; . . . . Урбау; Наммамагн; Гудса (около 4000 г. до Р. Хр.); Урнингирсу.
  - B. Царь Агады: Саргонъ I (около 3800 г. до Р. Хр.); Нарамспль (около 3750 г. до Р. Хр.); Алушаршвидъ (?).
  - B. Цари Эреха: Лугальзаггиси (около 4000 г. до Р. Хр.); . . . . Лугалькигубндуду.
  - Г. Цари первой династіи Ура: Ургуръ (около 3100 г. до Р. Хр.); Дунги I.
  - Д. Цари династіи Иссиа: Лобитапунитъ (около 3000 г. до Р. Хр.); . . . . Бурсинъ; . . . . Ишмидагаль.
  - Е. Цари второй династіи Ура: Гунгуну (около 2800 г. до Р. Хр.); . . . . Гпмльсинъ; Иписинъ.
  - Ж. Цари династіи Ларсамъ: Нурададъ (около 2400 г. до Р. Хр.); Спидинна; . . . . Рижспль.
  - З. Цари династіи Вавилона: Сумаби (около 2400 г. до Р. Хр.); Сумулянъ; Забу; Аписинъ; Спимубаллптъ; Хаммураби (около 2200 г. до Р. Хр.), объединившій подъ своимъ скипетромъ всю Вавлонію.

II. Цари Вавилоніи и Ассиріи отъ Хаммураби до конца ассирійской монархіи.

Вавлонія.

Вавлонская династія. Отъ Хаммураби до Самсудитаны (приблизительно отъ 2200 до 2100 г. до Р. Хр.); нашествіе касситовъ.

Династія Урузагъ съ 11 царями (приблизительно отъ 2100 до 1700).

Ассирія.

Ишмидагаль, около 1800 г. до Р. Хр. Шамшаддъ I, сынъ его.

Вавилонія.

Ассирия.

Касситская династія съ 36 царями (приблизительно отъ 1700 до 1200 г.); въ числѣ ихъ:

Кариндашъ, его современникъ. . .
 Бурнабуріашъ » » . . .
 Карахардашъ » » . . .
 • Кадашманхарби
 Назибугашъ
 Курригальду II, его современникъ. . .

Назимаратташъ » » . . .
 Карабуріашъ » » . . .
 Шагашальтибуріашъ его »
 Замашумиддинъ » » . . .

Династія Паши съ 11 царями;
 въ числѣ ихъ:

Навуходоноссоръ I, его современникъ
 Мардуваддинахъ » » . . .
 Мардуксапикзирматъ, его »
 Ададпладдина » » . . .

Династія приморской
 страны съ 3 царями.

Династія дома Вазы съ 3
 царями.

Династія Эламская съ 1
 царемъ.

}
 ок. 1000—900 г.

Вавилонскіе цари:

Шамашумудаммикъ, его современникъ
 Набушумишкунъ, » » . . .
 Набуалидинна, » » . . .
 Мардукшумиддинъ, » » . . .
 Мардукбалатсуикби, » » . . .
 Ваухаддина, » » . . .

Набушумишкунъ, » » . . .
 Набоассаръ . . . . . 747—733
 Набувадпизира . . . . . 733—731
 Набушумукинъ 731
 Укинзира . . . . . 731—728
 Тиглатпалассаръ III, онъ
 же Пулу . . . . . 728—727
 Салманассаръ IV, онъ-же

Ашшур билънишишу . . . . . ок. 1560 г.
 Пузурашшуръ . . . . . ок. 1530 г.
 Ашшурубаллитъ . . . . . ск. 1500 г.

Бильнирарп . . . . . ок. 1460 г.
 Пудилъ . . . . . ок. 1430 г.
 Ададирари I . . . . . ок. 1400 г.
 Салманассаръ I . . . . . ок. 150 г.
 Тукультининиъ I . . . . . ок. 1300 г.
 Ашшурдаинъ I . . . . . ок. 1200 г.

Мутаккильбуску. . . . . ок. 1160 г.

Ашшурришиши . . . . . ок. 1130 г.
 Тиглатпалассаръ I . . . . . ок. 1100 г.
 Ашшурбилкала . . . . . ок. 1050 г.
 Шамшіададъ II . . . . . ок. 1020 г.

Ашшуркирби (?) . . . . . ок. 1000 г.
 Ашшуррибъ (?) . . . . . ок. 990 г.
 Ирбададъ . . . . . ок. 975 г.
 Ашшурнадиннахъ . . . . . ок. 950 г.
 Тиглатпалассаръ II. . . . . ок. 925 г.

Ашшурдаинъ II. . . . . ок. 910
 Ададирари II . . . . . ок. 900—890
 Тукультининиъ II . . . . . 890—884
 Ашшурнассирпалъ . . . . . 884—860
 Салманассаръ II . . . . . 860—824
 Шамшіададъ III . . . . . 824—811
 Ададирари III . . . . . 811—782
 Салманассаръ III . . . . . 782—772
 Ашшурдаинъ III . . . . . 772—751
 Ашшуррирарп . . . . . 751—745

Тиглатпалассаръ III . . . . . 745—727

Вавилонія.

Ассирія.

Улулап	727—722	Салманассаръ IV	727—722
Мардукпалиддинъ	722—710	Саргонъ II	722—705
Саргонъ II	710—705	Синахерибъ	705—681
Синахерибъ	705—703		
Мардукзакиршума	703		
Мардукпалиддинъ	702		
Биллиби	702—699		
Ашшурнадидшума	699—693		
Ниргалушизибъ	693—692		
Мушизибмардукъ	692—688		
Синахерибъ	688—681		
Асаргадонъ	680—669	Асаргадонъ	680—669
Шамашшумкинъ	668—647	Ашшурбанипалъ (Сарданпаль)	668—626
Кандадану	647—626	Ашшуритиллани	
		Синшарришкунъ	

Въ 607 г. до Р. Хр. Разрушеніе Илневил.

III. Цари ново-вавилонскаго или халдейскаго царства.

Набopolассаръ	625—604
Навуходоносоръ II	604—561
Эвильмеродахъ	561—560
Нериглассаръ	559—556
Лабосоархадъ	556
Набонидъ	555—539

Въ 539 г. до Р. Хр. взятіе Вавилона Киромъ.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ.

- Абдикоба** 34.
Абуионъ 69.
Абу-Хаббахъ 26.
Авраамъ 4.
Агаде или Аккадъ 27.
Ададахиддинъ 130.
Ададнирари 37, 39, 45.
ададъ 38, 55, 93, 94, 100.
Адамъ 90, 102.
Адапа 101, 102.
Аздадъ 48.
Азупирану 26.
Аккада 114.
Акки 26.
Акургалъ 27.
Алеппо 43.
Алушаршидъ 26.
Альба-Лонга 25.
Амарна 19, 101.
Аменофисъ III в IV 19.
Аменофисъ III 35.
Аменофисъ IV 35.
Амосъ 72.
Анашамашкагалъ 69.
Аннунаки 93, 100.
Антиливанскія горы 24.
Антумъ 94.
Ану 38, 90, 94, 101.
Апили 69.
Апильсинъ 69.
Аппа 69.
Аравія 10, 22.
Арбода 83.
Арвадъ 23, 40, 55.
Арменія 21, 45.
Арсамъ 72.
Асаргадонъ 21, 52, 53, 54, 63, 117.
Аскалонъ 105.
Ассирія 11, 15, 53.
Астартъ 105.
Астиагъ 59.
Атаргатисъ 105.
Атрахазисъ 100, 101.
Ахавъ 43.
Ахазъ 47.
Ашгудецъ 54.
Ашшурхиддинъ 53.
- Ашшурбанипалъ** 52, 54, 61, 68, 83, 107, 126.
Ашшурбильнишшу 33.
Ашшурдаяя III 45.
Ашшуртвдлапи 56.
Ашшурпадиншуму 50.
Ашшурвассирпалъ 40, 52.
Ашшурнирари 45.
Ашшурришви 37.
Ашшурубаллитъ 36.
Ашшуръ (богъ) 88, 53, 55, 94.
Ашшуръ (городъ) 33, 45, 74.
Ая 74.
- Балаватъ** 15, 122.
Балвраси 44.
Бау 93, 95, 127.
Баухиддина 45.
Бейрутъ 23.
Белита 93, 94.
Белитили 105.
Бель 4, 19, 55, 94, 101.
Бенгададъ 43, 44.
Бенфэй 8.
Веросъ 100.
Беотія 25.
Библи 23, 40.
Билибни 49, 131.
Биридри 43.
Битута 50.
Битъ-Якни 49.
Боппъ 3.
Борсинпа 55.
Вотта 10.
Вума 64.
Бурнабуримъ 33, 35, 36, 75.
Бурсагали 74.
Бюриуфъ 7.
- Вавилонъ** 3, 4, 5, 25, 32, 46, 50, 53, 60, 119.
Валтассаръ 4, 60.
- Газиппъ** 44.
Галисъ 58, 60.
Гаматъ 43.
- Ганнонъ** 48.
Гауранъ 44.
Геродотъ 4, 70.
Гилла 5.
Гильгамешъ 99, 104, 116.
Гильзанъ 43.
Гимира 64.
Гинксъ 11.
Гистаспъ 7.
Гиншанъ 28.
Гротсфендъ 6.
Гупгуну 29.
Гудеа 19, 27, 28.
- Цаганъ** 29.
Дамаскъ 24, 47.
Дамкина 93, 94.
Дарій 7, 8, 10.
Даянъ 93.
Деметра-Церора 102.
Деркетъ 105.
Джебель-Маклубъ 52.
Дирля 49.
Дунни I 28, 104.
Дуръ-Шарруккиъ 52.
Ду'узу 95.
- Евилмеродахъ** 59.
Евфратъ 14, 40.
Египетъ 54, 55.
Езекія 49, 60.
Елулей 50.
- Забби** 47.
Забъ 52.
Загра 27.
- Игига** 93.
Игмилсинъ 69.
Израиль 45.
Иркяла 102.
Ирръ 102.
Ирулли 43.
Исаія 49, 90.
Испинъ 29.
Истаръ 20, 27, 53, 55, 93, 97, 100, 102.
Ишмидагачъ 29, 32.

- Ишмпилъ 69.
Иштарпадинапалъ 83.
- Тезекилъ 95.
Геромія 4.
Иерусалимъ 19, 34, 50.
Иуй 15, 44.
Иоанинъ 59.
Иовъ 9, 52.
Иосифъ 78.
- Кадашманбиль 35, 36.
Кадшманхарби 36.
Калахъ 14, 52.
Камбизъ 8.
Кандалянъ 56.
Каппадокія 24.
Каравндашъ 33.
Карахардашъ 36.
Кардунашъ 35.
Каркара 43.
Каркемишъ 40.
Касситы 32.
Кассръ 122.
Керманшахъ 10.
Кимсаръ 57, 59.
Киласхъ - Шергати 51.
Киммерійцы 54.
Кипръ 49.
Киръ 8, 59.
Кисай 67.
Киштиура 63.
Книшъ 28.
Коммагены 47, 49.
Копандское озеро 25.
Ксерксъ 4.
Кулзиммири 61.
Курдистанъ 9, 22.
Куртгалъза 36.
Куртгалъза II 36.
Куюнджикъ 16, 52, 61, 68,
71 и слѣд.
Кюа 55, 130.
- Лабарту 90.
Лабосоархадъ 59.
Лагашъ 27.
Ламассъ 69.
Ларсамъ 23, 29.
Лассенъ 7.
Лахикъ 122.
Лидія 60.
Лилитъ 90.
Лоптусъ 11.
- Лубарна 40.
Лугальзаггиси 28.
Лугалькигубнидду 28.
Лукіанъ 103.
Лэйардъ 10, 118.
- Мадгимлиштартъ 69.
Мардукъ 31, 74, 97, 98.
Мардукбилусати 42.
Мардукнадинахи 39.
Мардукпаллидидъ 67.
Мардукшумиддинъ 42.
Мари 45.
Мемфисъ 13, 54.
Менаниъ 46, 47.
Меродахабаладанъ 49, 50.
Меродахъ 53, 68, 89, 93,
97.
Месопотамія 3, 9, 11, 14,
37, 121.
Мидія 10, 24, 25, 51, 56.
Милитева 47, 53.
Мигинни 51.
Миттани 24.
Моисей 26, 104.
Мосулъ 9, 10, 16, 52.
- Набонассаръ 45, 71.
Набонидъ 59, 60, 75, 117.
Набополассаръ 57, 117.
Набу 55, 93.
Набуа 129.
Набубалитъ 129.
Набукудуррисууръ 58.
Набунаидъ 59.
Набупаллидидъ 42.
Набушалурурь 57.
Набушумишкупъ 40.
Навуходоносоръ I 4, 37,
104, 117.
Навуходоносоръ II 20,
53.
Надну 132.
Назибугашъ 36.
Напри 38.
Наммати 27.
Намтаръ 103.
Нана 130.
Наная 69.
Нарамсинъ 26, 119.
Наумъ 4.
Небби - Юнусъ 52.
Невародъ 4, 10.
Нергалъ 43, 55, 102.
- Нериглиссаръ 59.
Нехао I 55.
Нехо II 59.
Нибуръ 6, 8, 9.
Нилъ 19, 104.
Нимбуріа 35.
Нимрудъ 10, 14.
Ниневія 4, 9, 16, 57.
Нинибъ 55, 100, 127.
Нипсуръ 28, 119.
Ниргалушизипбъ 50.
Ниссаръ 100.
Норрисъ 8.
Нурадъ 29.
Нуску 55, 93.
Нуффаръ 19, 28.
- Одорипъ 5.
Омри 44.
Опись 60.
Оппертъ 8, 11, 18.
Оронта 40.
Осія 47.
- Пади 51.
Палестина 41, 59.
Паллакопась 28.
Пскахъ 47.
Персеполь 5, 6.
Персефонъ 102.
Персія 5, 7, 8, 22.
Плутоны 102.
Помпей 19.
Псамметихъ 55.
Пузурашпуръ 33.
Пулу 46.
- Рамманъ 93.
Рассамъ 11, 123.
Раулинсонъ 10, 11, 18, 28,
113.
Резниъ 47.
Ригъ 9.
Римсинъ 29.
- Салманассаръ I 37, 42.
Салманассаръ II 15, 44,
125.
Салманассаръ III 45.
Салманассаръ IV 47.
Самарія 10.
Саммугъ 55.
Самсонъ 48.
Сангара 40.

**Перечень иллюстрацій на таблицахъ, съ указаніемъ страницъ,
къ которымъ онѣ относятся.**

Таблица.	Рисунокъ.	Къ страницамъ.
I	1. Крылатый левъ съ человѣческою головою	10, 14, 126
»	2. Бѣглецы переплываютъ на бурдюкахъ крѣпостной ровъ	15
II	1. Черный обелискъ ассирійскаго царя Салманассара II	15
»	2. Столбцы I—III великой шестигранной призмы Синахериба	50
III	1. Ассирійскій царь на охотѣ	15
»	2. Военный миневійскій корабль	15
IV	1. Сцена охоты	63, 126
»	2. Рельефное изображеніе великаго ассирійскаго царя Ашшурбанипала въ видѣ канефоры	54
V	Рельефное изображеніе сценъ изъ жизни ассирійскаго лагеря	15
VI	1. Сцены изъ лагерной жизни Передней Азіи	125
»	2. Изображеніе боя подъ предводительствомъ Ашшурнассирпала	40
VII	1. Уродованіе плѣнныхъ воиновъ	15, 16, 125
»	2. Изображеніе осады	40, 121, 122
VIII	1. Сцены охоты	16, 125
»	2. Нападеніе на крѣпость и уводъ плѣнныхъ воиновъ	16, 125

Таблица. Рисунки.

Къ страницамъ.

IX	1.	Битва. *Принесение дани	16
»	2.	Ассирийскій каталогъ серіи текстовъ предвѣщаній	116
X	1.	Голова древне-сумерійской статуи времени вавилонскаго царя Гудеи	125
»	2.	Пластическое изображеніе ассирийской прически	126
XI	1.	Древне-сумерійскій сановникъ	125
»	2.	Статуя ассирийскаго царя Ашшурнаси-сирпала (884—860 гг. до Р. Хр.)	40
»	3.	Статуя Набу, воздвигнутая царемъ Ададнирари III (811—782 гг. до Р. Хр.) *)	45
XII	1.	Статуя вавилонскаго царя Гудеи	18, 125
»	2.	Образчикъ ассирийской пластики: обработка деталей	126
XIII	1.	Такъ называемый памятникъ ястреба. Изображеніе погребенія павшихъ воиновъ, время Гудеи	27
»	2.	Развалины дворца Гудеи въ Телло	19, 27
XIV		Видъ археологическихъ раскопокъ американской экспедиціи въ Нуффаръ	19, 119
XV	1.	Археологическія раскопки американской экспедиціи въ Нуффаръ	19
»	2.	Сумерійская посвятельная надпись царя Гудеи (на кирпичѣ изъ Телло)	27
»	3.	Письмо Ашшуррисуа съ относящимся къ нему адресованнымъ и распечатаннымъ конвертомъ	17, 66
XVI		Плиты, поставленныя въ храмъ согласно объѣту	19
XVII		Открытіе древне-ассирийскихъ клинописныхъ текстовъ на Собачьей рѣкѣ	38

*) Надпись на этой статуѣ заканчивается словамъ: «О потомокъ, будемъ уповать на Набу; другому богу не довѣрай».

Таблица. Рисунокъ.	Къ страницамъ.
XVIII	1. Изображеніе древне-сумерійскаго городского царя Урнины изъ Телло и его сановниковъ 27
»	2. Древо жизни съ двумя геніями 94
XIX	1. Списокъ полей временъ древне-сумерійскаго городского нсиискаго царя Бурсина (около 2600 г. до Р. Хр.). 29
»	2. Реконструкція обвѣихъ системъ вавилонскихъ построекъ 120
XX	Хаммураби, древнѣйшій царь всей Вавилоніи, около 2200 г. до Р. Хр. 29
XXI	Письмо Тушратты, царя страны Митанни, къ Аменофису III, фараону египетскому. 36
XXII	1. Письмо Абимильки (Авимелеха), правителя тирскаго, фараону 34
»	2. Вавилонская печать-цилиндръ, предположительно изображающая грѣхонаденіе 102
»	3. Изображеніе демона 94
XXIII	1. Пограничный камень временъ вавилонскаго царя Мардукнадинахи 39
»	2. Ассирійскій царь со своими вассалами. 126
XXIV	Рельефное изображеніе Апшурнассирнала, царя Ассиріи 40
XXV	Ассирійскій жертвенникъ съ рельефнымъ изображеніемъ царя Апшурнассирнала 40
XXVI	Верхняя часть чернаго обелиска царя Салманассара II. 41
XXVII	Эмблемы и фигуры на пограничномъ камнѣ. Вавилонскій царь Мардукпалиддинъ даетъ одному изъ своихъ сановниковъ въ ленное владѣніе разныя земли 49

Таблица.	Рисунокъ.	Къ страницамъ.
XXVIII	Поклоненіе ассирійскому царю Синахерибу (705—681 до Р. Хр.) во время осады іудейскаго города Лахишъ .	49, 122
XXIX	Ассирійскій царь Асаргаддонъ съ его двумя плѣнниками: египетскимъ царемъ Тиргакомъ и тирскимъ царемъ Балу	21, 53
XXX	Рельефныя изображенія двухъ сановниковъ на боковыхъ сторонахъ памятника царя Асаргаддона . . .	21, 53
XXXI	1. Вавилонская надпись на цилиндрѣ персидскаго царя Кира.	59
»	2. Древне-сумерійская канефора	124
»	3. Фигурка магической собаки	91
»	4. Ассирійская гиря	126
XXXII	Рельефныя изображенія львиныхъ охотъ царя Аншурбанипала	63, 126
XXXIII	Вой Аншурбанипала съ эламскимъ царемъ Тумманомъ	55
XXXIV	Глиняная таблица изъ Куянджика съ астрологическими предсказаніями по наблюденіямъ планетъ .	81
XXXV	Рельефное изображеніе почитанія бога Солнца на таблицѣ временъ вавилонскаго царя Набупалидины	93
XXXVI	1. Гильгаминшъ душитъ льва. Ассирійскій барельефъ	99
»	2. Обломокъ глиняной таблицы изъ Куянджика съ частью вавилонскаго повѣствованія о потопѣ	99
XXXVII	Крылатый геній	94
XXXVIII	Глиняная таблица съ пояснительнымъ спискомъ знаковъ и глоссами	109
XXXIX	1—3. Древне-вавилонскіе цилиндры-печати .	70

Таблица.	Рисунокъ.	Съ страницъ.
XXXIX	4. Штурмъ крѣпости въ Передней Азін.	121
XL	Сожженіе крѣпости во времена Ашшур-банипала	121
XLI	Могила съ гробами Нуффара	123
XLII	1. Мозаичный полъ изъ дворца Синахе-риба въ Куюнджигъ	124
»	2. Глазурованный гробъ съ крышкой; изъ Варки	123
XLIII	Вавилонскіе фигуры и барельефы изъ терракоты	124
XLIV	Вавилонскія терракотовыя фигуры	124
XLV	Великій ассирійскій царь на охотѣ на львовъ	63, 126
XLVI	1—3. Таблицы съ контрактами	17, 70, 126
»	4. Лѣвая половина «Сцены въ саду»	125
XLVII	1. Рельефное изображеніе ассирійской облавы	126
»	2. Такъ называемая «Сцена въ саду».	125
XLVIII	1. Охота на львовъ	63, 126
»	2. Раненный левъ	126

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница	Строка	Напечатано	Слѣдуетъ читать
13	21 сверху	kur;	kur);
59	8 снизу	XXIX	XXXI

Оглавленіе.

	Стр.
I. Введеніе. Раскопки и разборъ текстовъ	3
II. Начало вавилонской и ассирійской исторіи	21
III. Амарнскій періодъ	34
IV. Ассирійское государство отъ Тиматталассара I до гибели Саргонидовъ	38
V. Ново-вавилонское или халдейское царство	57
VI. Ниневійская бібліотека	60
VII. Ассирійская исторіографія. Письма и договоры	62
VIII. Астрологія и астрономія	75
IX. Врачеваніе. Заклинанія демоновъ и вѣдьмъ	87
X. Вавилоно-ассирійская религія	91
XI. Легенды, поэмы и миѳы	97
XII. Учебники клинописи	105
XIII. Вавилоно-ассирійское искусство	117
XIV. Заключеніе. День при дворѣ Сарданапала	127
Обзоръ вавилоно-ассирійской исторіи (перечень царей)	133
Указатель собственныхъ именъ	136
Перечень иллюстрацій на таблицахъ, съ указаніемъ страницъ, къ которымъ онѣ относятся	139

Рис 1. Крылатый левъ съ человѣческой головой.
(Британскій Музей).

Рис. 2. Бѣглецы переплываютъ на бурдюкахъ крѣпостной ровъ.

Рис. 1. Черный обелискъ ассирийскаго царя Салманассара II (860—824 гг. до Р. Хр.).

Рис. 2. Столбцы I—III великой шестигранной призмы Синахериба.

(Британский Музей. Переводъ, данный въ текстѣ на стр. 50—51, начинается съ 20 строки III столбца.)

Рис. 1. Ассирийский царь на охотѣ.

Рис. 2. Военный ниневійский корабль.

Рис. 1. Сцена охоты изъ Куянджика.
 каго ассирійскаго царя Ашшурбанипала (Сарданапала, 668—626 гг. до Р. Хр.) въ видѣ кане-
 феры, съ торжественною надписью. (Британскій Музей.)

Рис. 2. Рельефное изображеніе вели-
 каго ассирійскаго царя Ашшурбанипала (Сарданапала, 668—626 гг. до Р. Хр.) въ видѣ кане-
 феры, съ торжественною надписью. (Британскій Музей.)

Рельефное изображение сценъ изъ жизни ассирийскаго лагеря,
Изъ сѣв.-западнаго двора царя Ашшурнассирпала (884—860 гг. до Р. Хр.).

Рис. 1. Сцены изъ лагерной жизни Передней Азіи.

Рис. 2. Изображеніе боя подъ предводительствомъ Ашшурнассирпала.

Рис. 1. Уродование плѣнныхъ воиновъ.

Рельефное изображение на колоссальныхъ бронзовыхъ вратахъ дворца Салманассара II въ Балаватъ (Британскій Музей).

Рис. 2. Изображеніе осады.

Снимокъ со стѣны сѣверо-западнаго дворца царя Ашшурнассирпала. MUSE

Рис. 1. Сцены охоты.

Рельефное изображение на колоссальных бронзовых воротах дворца Салманассара II в Балаватъ (Британскій Музей).

Рис. 2. Нападение на крепость и увоз пленных воинов
(оттуда же).

Рис. 1. Битва. Принесеніє дани.

Рельефное изображение на колоссальных бронзовых вратах въ Балаватъ (Британскій Музей).

Рис. 2. Ассирійскій каталогъ серіи текстівъ предвѣщаній.

Читальне
ДІБ

Рис. 1. Голова древне-sumerийской статуи
временъ вавилонскаго царя Гудеи
(приблизительно за 4000 л. до Р. Хр.).

Рис. 2. Пластическое изображение ассирийской
прически.

Рис. 1. Древне-сумерійській сановникъ
(Статуя въ Британскомъ Музеѣ).

Рис. 2. Статуя ассирійскаго
царя Ашшурнассирпала
(884—860 гг. до Р. Хр.).

Рис. 3. Статуя Набу, воздвиг-
нутая царемъ Аладнирари III
(811—782 до гг. Р. Хр.).

Рис. 1. Статуя вавилонского царя
Гудеи изъ Телло.
Музей Лувра.

Рис. 2. Образчик ассирийской пластики; обработка деталей.

Рис. 1. Такъ называемый памятникъ ястреба.
Изображеніе погребенія павшихъ воиновъ, время Гудей.

Рис. 2. Развалины дворца Гудей въ Телло.

Видъ археологическихъ раскопокъ америк. экспедици въ Нуффаръ.

Рис. 1. Археологическія раскопки американской экспедиціи въ Нуффаръ.

Рис. 2. Сумерійская посвяти-
тельная надпись царя Гудеи
(на кирпичъ изъ Телло).

Рис. 3. Письмо Ашшурриссуа съ от-
носящимся къ нему адресованнымъ
и распечатаннымъ конвертомъ.

Читальни
МЦГБ

Плиты, поставленные въ храмѣ согласно обѣту.
Известковый; изъ Нуффара)

Открытие древне-ассирийскихъ клинописныхъ текстовъ на Собачьей
рѣкѣ (Nahr-el-Kelb; у грековъ Ликось), къ сѣверу отъ Берита.

ИЗДАНИЕ
МЦГГ

Рис. 1. Изображение древне-sumerийского городского царя Урнины из Телло (около 4200 г. до Р. Хр.) и его сановников.

Музей Лувра.

Рис. 2. Древо жизни съ двумя геніями.

Рельефъ время Ашшурнассирпала.

Рис. 1. Списокъ полей временъ древне-сумерійскаго городскаго исинскаго царя Бурсина (около 2600 г. до Р. Хр.).
Британскій Музей.

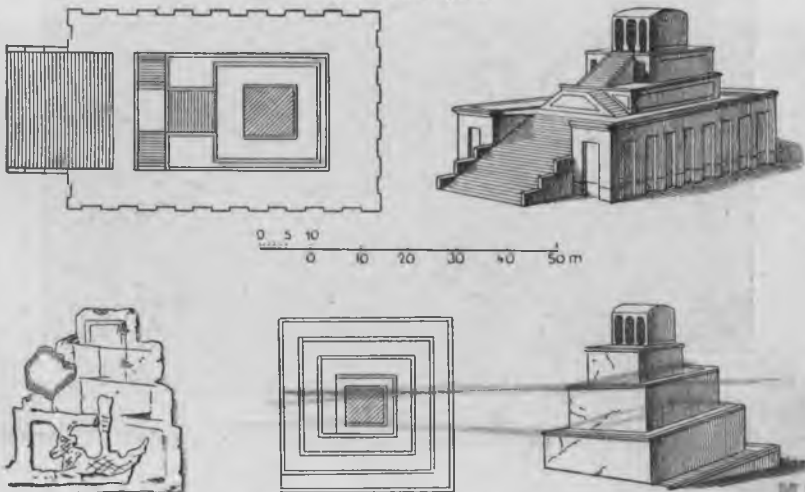

Рис. 2. Реконструкціи обѣихъ системъ вавилонскихъ построекъ.

Хаммураби, древнѣйшій царь всей Вавилоніи, около
2200 г. до Р. Хр.

Съ рельефа, находящагося въ Британскомъ Музеѣ.

Письмо Тушратты, царя страны Митанни, къ Аменофису III, фараону египетскому. Найдено въ Тель-эль-Амарнѣ.

Рис. 1. Письмо Абимильки (Авимелеха), правителя тирского, фараону.

Въ этомъ посланіи Абимильки доноситъ о благополучномъ отраженіи напавшихъ на городъ Тиръ, „рабыню“ фараона, союзныхъ царей Сидона и Араада. Найдено въ Гелль-эль-Амарнѣ, въ Верхнемъ Египтѣ,

Рис. 2. Вавилонская печать-цилиндръ, предположительно изображающая грѣхопаденіе.

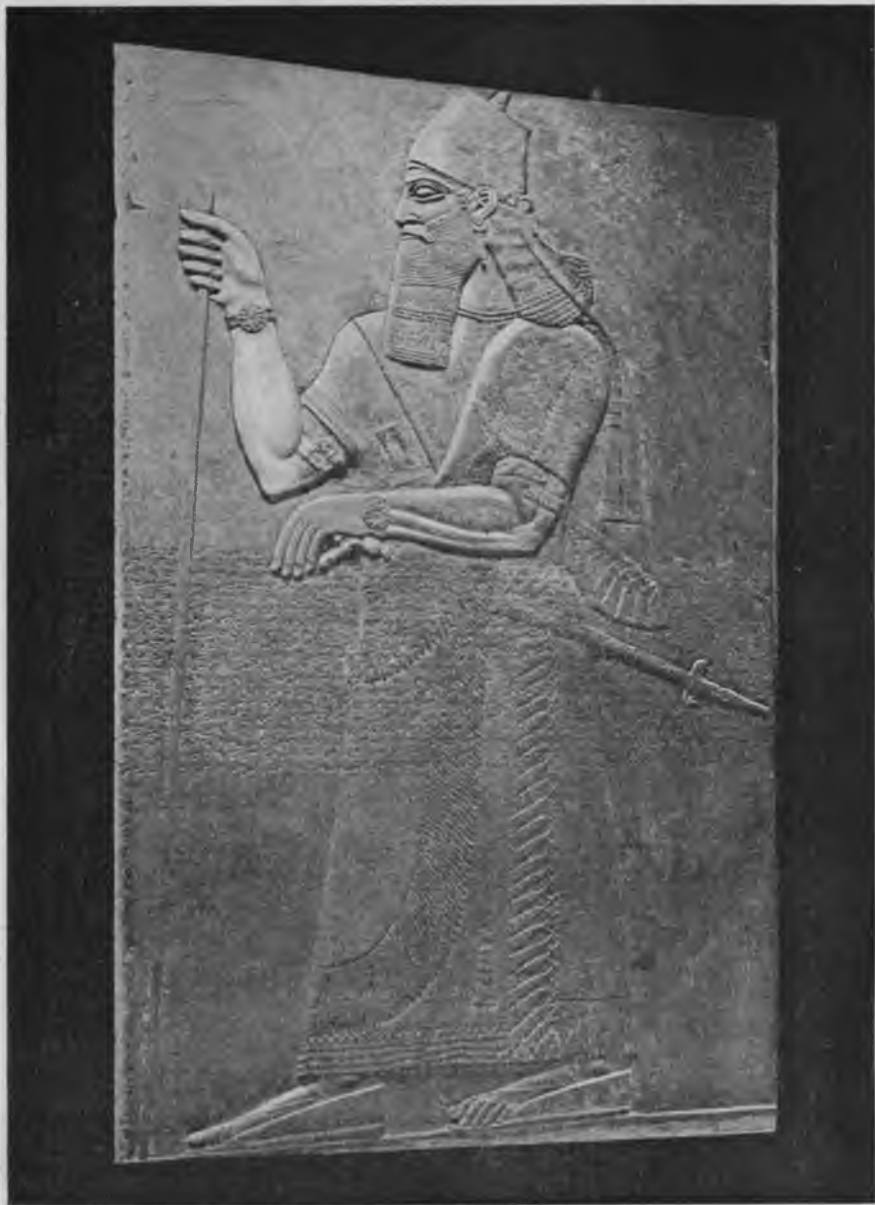
Рис. 3. Изображеніе демона. По всей вѣроятности, служило амулетомъ.

Рис. 1. Пограничный камень
временъ вавилонскаго царя
Мардукнадинахи (ок. 1100 г. до Р. X.).

Рис. 2. Ассирийскій царь со своими вассалами.

Рельефное изображение Ашшурнассирпала, царя Ассирии.

Тутъ же торжественная надпись, прославляющая его подвиги.

Ассирийскій жертвенникъ съ рельефнымъ изобра-
женіемъ царя Ашшурнассирпала.

Читальня
МЦГБ

Верхняя часть черного обелиска царя Салманассара II.

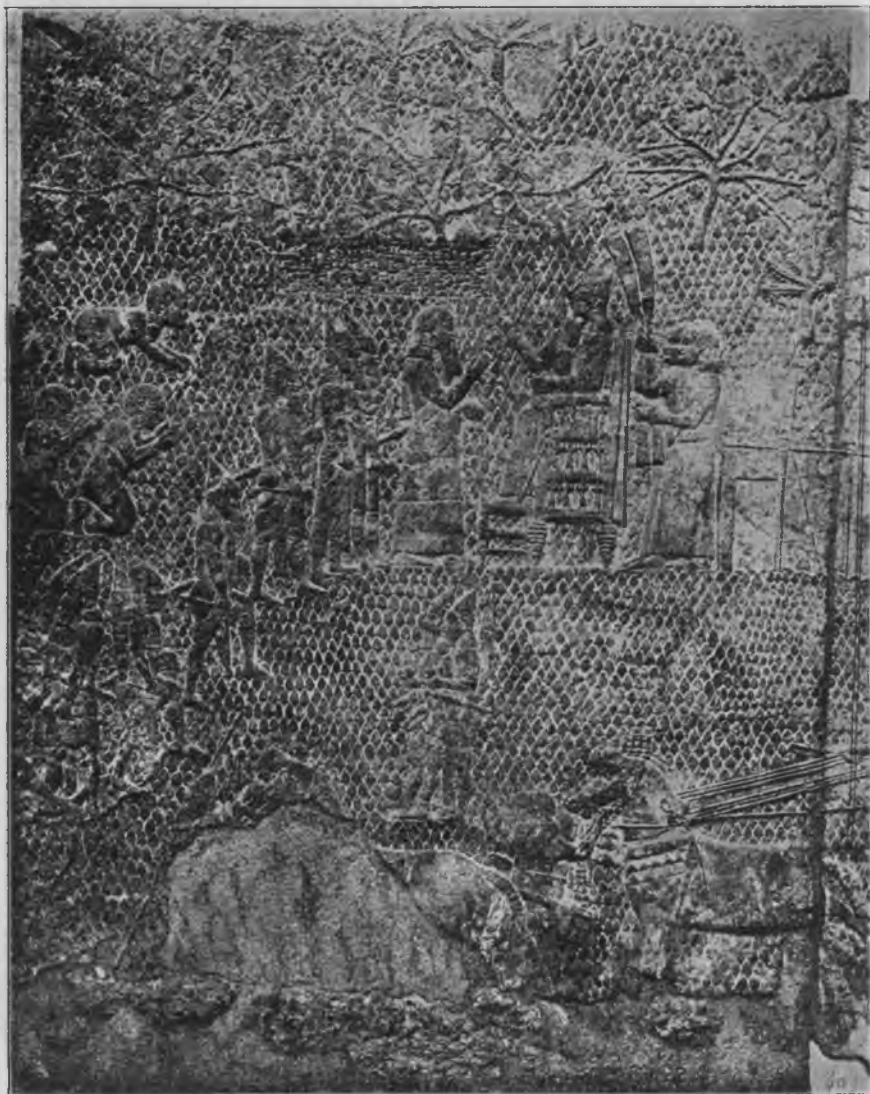
Строка между рядами фигур гласит, поскольку возможно разобрать: „Дань Iауа (Иуя) изъ дома Хумри (Омри): серебра . . . ” (по-ассирийски: mādatu scha Iаua māg Chumri kasri).

Эмблемы и фигуры на пограничномъ камнѣ. **МЦГБ**

Вавилонский царь Мардукпаллидинъ (Меродахбаладанъ Библии) даетъ въ 714 г. до Р. Хр. одному изъ своихъ сановниковъ въ ленное владѣніе разныя земли. Надъ тѣлоу царя двустрочная надпись: „Изображеніе Меродахбаладана, царя вавилонскаго“ (Берлинскій Музей).

Поклонение ассирийскому царю Синахерибу (705—681 гг. до
Р. Хр.) во время осады иудейского города Лахись.

Въ четырехстрочной надписи сказано: „Синахерибъ, царь вселенной, царь Ассирии, опустился на свой прочный престолъ и повелѣлъ представить себѣ добычу города Лахись“.

Читальня
МУЗЕЯ

Ассирійскій царь Асаргадонъ съ его двумя плѣнниками: эіоп-
скимъ царемъ Тиргакомъ и тирскимъ царемъ Балу.
На долеритовой колоннѣ, сооруженной въ 670 г. до Р. X. Найдено въ Сендширли; въ Берлин. Музей.

Рельефныя изображенія двух сановниковъ на боковыхъ сторонахъ памятника царя Асаргадона (680—669 гг. до Р. Хр.). Берлинскій Музей.

Рис. 1. Вавилонская надпись на цилиндре персидск. царя Кира.

Рис. 2. Древне-sumerийская канефора.

Рис. 3. Фигурка магической собаки с надписью, означающей ее имя: „кусающая своих врагов“.

Рис. 4. Ассирийская гиря.

Рельефныя изображенія львиныхъ охотъ царя Ашшурбанипала, изъ Куянджика.

Бой Ашшурбанипала съ эламскимъ царемъ Тіумманомъ.

Глиняная таблица изъ Куянджика съ астрологическими предсказаніями по наблюденіямъ планетъ.

Читальня
ЦИРЬ

Рельефное изображение почитания бога Солнца на таблицѣ вавилонскаго царя Набупалиддины (ок. 870 г. до Р. Хр.).

Рис. 1. Гильгамишъ душитъ
льва.

Ассирійскій барельефъ въ Лууврѣ

Рис. 2. Обломокъ глиняной таблицы изъ Куянджика съ частью
вавилонскаго повѣствованія о потопѣ.

Крылатый гений.

Барельефъ съ надписью царя Ашшурнассирпала.

Читальня
ИДГБ

Глиняная таблица изъ Куянджика съ пояснитель-
нымъ спискомъ знаковъ и глоссами.

Почва
M.L.S.

Рис. 1—3. Древне-вавилонские цилиндры-печати.

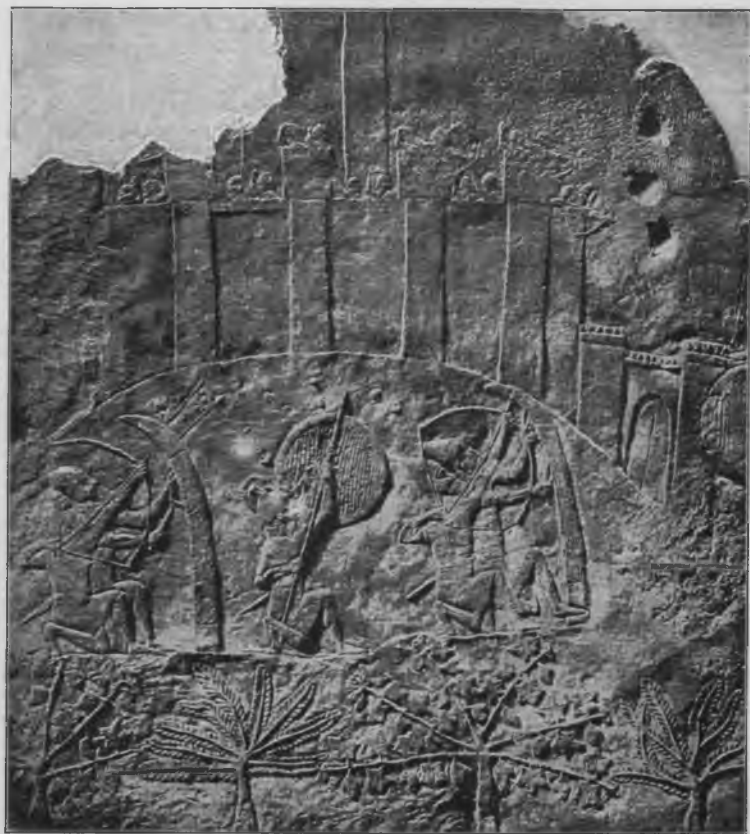
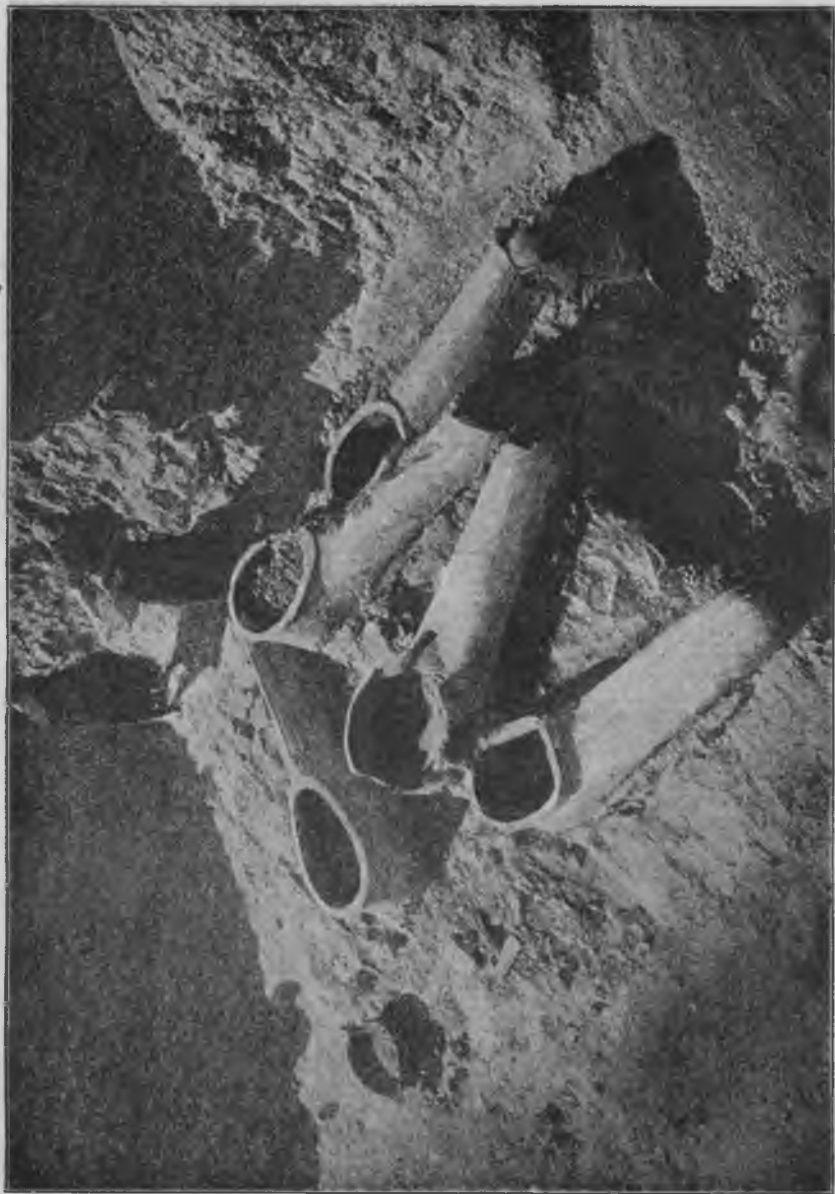

Рис. 4. Штурмъ крѣпости въ Передней Азіи.
Британскій Музей.

Сожженіе крѣпости во времена Ашшурбанипала.

Могилы съ гробами изъ Нуффара.

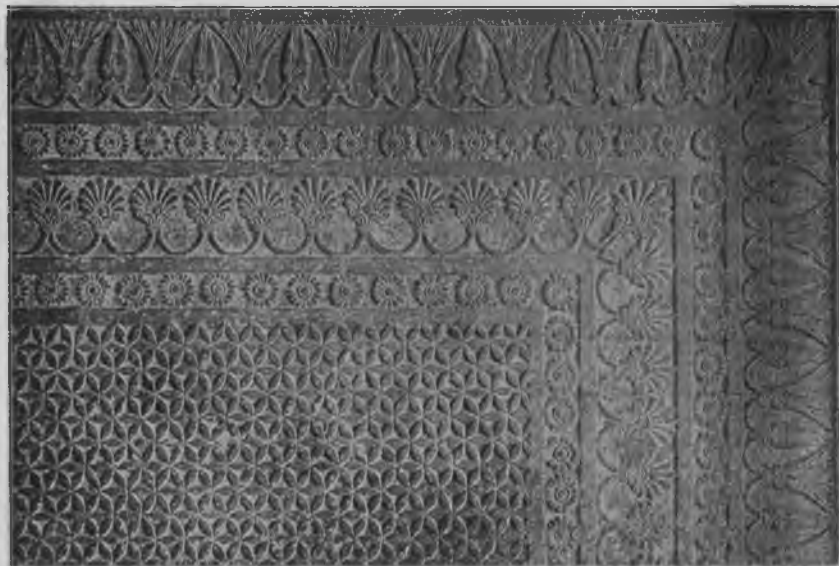

Рис. 1. Мозаичный полъ изъ дворца Синахериба въ Куюнджикѣ.

Рис. 2. Глазурованный гробъ съ крышкой; изъ Варки.

ЭТНОЛОГИЯ
МУЗЕИ

Вавилонские фигуры и барельефы из терракоты.

Вавилонскія терракотовыя фигуры изъ Абу-Хаббаха.

Великій ассирійській царь на охотѣ на львовъ.

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 1—3. Таблицы съ контрактами.

Рис. 4. Лѣвая половина „Сцены въ саду“. Ср. табл. XLVII рис. 2

Рис. 1. Рельефное изображение ассирийской облавы.

Рис. 2. Так называемая „Сцена въ саду“.

На барельефъ изъ Куянджика: Ашшурбанипаль пируетъ съ своей царственной супругой

Рис. 1. Охота на львевъ.

Рис. 2. Раненный левъ.

1526

(Handwritten signature)

4
1

ЦУНБ

им. Н. А. Некрасова

2 000001 626733

что онъ своимъ изслѣдованіемъ заронилъ зерно, распустившіяся нынѣ въ пынное дерево цѣлой отрасли науки о древности, такой отрасли ея, которая теперь разрабатывается въ большинствѣ университетовъ всего міра.

Исходя изъ правильнаго предположенія, что написанныя тремя различными письменами и составленныя на трехъ разныхъ языкахъ надписи ведутъ свое происхожденіе отъ строителей тѣхъ дворцовъ, на которыхъ имѣлись эти надписи, т.-е. отъ древне-персидскихъ царей ахеменидской династіи *), онъ заключилъ, что, по всей вѣроятности, первая изъ трехъ системъ письма служила для текстовъ на персидскомъ языкѣ, и что тексты эти предположительно содержали въ себѣ имена указанныхъ персидскихъ царей, а также, что письмена первой системы, вслѣдствіе сравнительно незначительнаго числа равно родныхъ знаковъ, должны быть письмомъ буквеннымъ. Затѣмъ Гротефендъ сталъ сравнивать извѣстныя ему изъ Библии и классическихъ писателей имена персидскихъ царей, сопоставляя между собою длину этихъ именъ и повторяемость въ нихъ нѣкоторыхъ звуковъ, и, одновременно съ тѣмъ возстановляя по возможности древнѣйшую персидскую форму этихъ именъ, пришелъ къ слѣдующему выводу: одна, часто повторяющаяся въ надписяхъ группа знаковъ должна означать слово «царь», въ удвоенной же формѣ—«царь царей», а въ знакахъ, предшествующихъ такой группѣ, заключается, слѣдовательно, собственное имя одного изъ царей. Если подставить подъ отдѣльные знаки одной изъ тѣхъ клинописныхъ группъ, въ которыхъ предполагаются собственные имена царей, соответственныя звуки принятой Гротефендомъ персидской формы имени Дарія — Дархеуша (Dārheusch), то второе имя оказывалось Ксерксомъ—Кшерхше (Khschherschē), третье Гистаспомъ—Госхтаспаге (Göschtaspahe). При этомъ каждая изъ предположенныхъ такимъ образомъ буквъ оказывалась въ каждомъ изъ приведенныхъ собственныхъ именъ на надлежащемъ мѣстѣ. Кроме того, нѣкая группа звуковъ, которую Гротефендъ призналъ за обозначеніе слова «сынъ», появлялась всегда въ тѣхъ случаяхъ, когда на основаніи греческихъ или другихъ источниковъ фактически могла быть установлена генеалогическая связь между носителями соответственныхъ именъ.

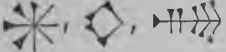
Этимъ было положено твердое и прочное основаніе для дальнѣйшей дешифровки текстовъ. Живое участіе, которое принялъ въ работахъ Гротефенда знаменитый Сильвестръ де-Саси, и дальнѣйшія лингвистическія открытія Эжена Бюрнуфа и Христіана Лассена, значительно способствовали болѣе глубокому изученію древнѣйшей доступной намъ

*) Ахеменидская династія, основавшая Кпромъ (550 г. до Р. Х.), правила Персією до покоренія ея Александромъ Македонскимъ (330 г. до Р. Х.).

близко подходили къ тѣмъ предметамъ, представленія о которыхъ раньше выражались грубымъ изображеніемъ ихъ въ видѣ какихъ-то іероглифовъ. Напр., знаки для понятій «звѣзда», «солнце», «трос-никъ» представляются въ своемъ древнѣйшемъ видѣ такъ:

(очевидно вмѣсто) , , затѣмъ получаютъ клинописную форму

 а вполнѣдствіи упрощаются въ

Указанными клинообразными знаками, сводящимися въ общемъ къ тремъ основнымъ элементамъ—къ клиньямъ: горизонтальному () , вертикальному () и наклонному () , которые путемъ повторенія, сопоставленій (рядомъ или другъ надъ другомъ) и перекрещиваній соединялись въ цѣлый рядъ опредѣленныхъ, подчасъ весьма сложныхъ группъ, въ ассирійскомъ языкѣ выражались либо отдѣльные слоги, либо цѣлыя слова. Благодаря этому «полифоническому» характеру письма одинъ и тотъ же знакъ могъ означать не только одно опредѣленное слово или одинъ опредѣленный слогъ, но весьма часто также нѣсколько разныхъ словъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько разныхъ слоговъ. Такъ, напр., знакъ означалъ не только «звѣзду» (по-ассирійски — kakkabu), но и родственныя по смыслу слова: «небо» (schamī) и «богъ» (ilu); кромѣ того, этотъ же знакъ служилъ для начертанія слоговъ «al» и «il». Равнымъ образомъ, знакъ обозначалъ не только существительныя: «страна» (malu), «гора» (schadu), но и глаголы: «достигать, завоевать» (kaseladu), «восходить» (о солнцѣ, парашу), а также могъ читаться въ извѣстныхъ соединеніяхъ съ другими знаками, какъ kur, mad, mat, schad, schat, lat, pad, nat, kip или gin, служа въ такихъ случаяхъ для начертанія отдѣльныхъ слоговъ, а не словъ.

Исслѣдователямъ, употребившимъ столько стараній для дешифровки этихъ знаковъ, казалось совершенно недопустимымъ, чтобы столь запутанная система письма могла быть выработана народомъ семитскимъ, обладавшимъ сравнительно не-сложнымъ языкомъ. Загадка эта, однако, сразу разъяснилась, когда Раулинсонъ открылъ въ нѣкоторыхъ клинописныхъ текстахъ, изображенныхъ именно по этой же самой системѣ, остатки такъ называемаго сумерійскаго языка, кото-

вертикальнаго знака (II) изображались единицы, десятки изображались повтореніемъ знака < , сотни—повтореніемъ знака |> (вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ знакъ означаетъ и слово «сто»); для изображенія тысячъ употреблялось своего рода умноженіе: для начертанія одной тысячи служили знаки <|>, т.-е. <×|> = 10 × 100. Во второй, значительно болѣе сложной, системѣ знак |, въ зависимости отъ мѣста, которое онъ занимаетъ въ группѣ знаковъ, изображающей какое-либо число, означаетъ 1, или 60, или 3600, а знак <, также въ зависимости отъ мѣста своего въ группѣ знаковъ, означаетъ или 10, или 600. Такъ, напр., || означаетъ 2, <|| = 12; |<|| = 72 т.-е. 60 + 12; <|<|| = 672, т.-е. 600 + 72; |<|<|| = 4272, т.-е. 3600 + 672; ||<|<|| = 7872, т.-е. 2 × 3600 + 672, и т. д. Интересна сохранившаяся въ двухъ экземплярахъ (одинъ изъ нихъ былъ найденъ въ Куянджикѣ) таблица, на которой во шестидесятиричной системѣ приведены квадраты и кубы первыхъ 38 чиселъ. Очевидно, эта таблица служила пособіемъ при измѣреніи полей и площадей. Въ видѣ образцовъ начертанія чиселъ по шестидесятиричной системѣ приведемъ изображенія квадратовъ и кубовъ чиселъ 16 (<|||) и 17 (<|||). Квадратъ перваго числа (16 × 16 = 256) изображался группою знаковъ |<|||; въ видахъ лучшаго поясненія будемъ разбирать ее справа налѣво: шесть знаковъ, изображающихъ по единицѣ, означаютъ 6; затѣмъ слѣдуетъ знакъ, который, согласно вышележенному, означаетъ по мѣсту, имъ занимаемому, 10; ему предшествуютъ четыре знака, каждый изъ которыхъ въ шестидесятиричной системѣ означаетъ 60, слѣдовательно, всѣ вмѣстѣ означаютъ 60 × 4 = 240. Получаемъ 240 + 10 + 6 = 256, т.-е. 16². Квадратъ 17 (17 × 17 = 289) изображался знаками |<|||×|||; разбирая ихъ тѣмъ же способомъ, получаемъ 1 × 9 + 10 × 4 + 60 × 4 = 9 + 40 + 240 = 289. Кубъ шестидцати (16³ = 4096) изображался знаками |<|||×|||, т.-е. 1 × 6 + 10 × 1 +

$+60 \times 8 + 3600 \times 1 = 6 + 10 + 480 + 3600 = 4096$; кубъ семнадцати ($17^3 = 4913$) изображался знаками , т.-е. $1 \times 3 + 10 \times 5 + 60 \times 1 + 600 \times 2 + 3600 \times 1 = 3 + 50 + 60 + 1200 + 3600 = 4913$.

Происхождение этой своеобразной шестидесятиричной системы численія до сихъ поръ еще не вполне выяснено. Быть-можетъ, она находится въ связи съ астрономическими наблюденіями древнихъ вавилонянъ, которые нашли, что между видимымъ діаметромъ солнца и наиболѣе длиннымъ путемъ, проходящимъ солнцемъ въ теченіе средняго синодическаго мѣсяца, существуетъ отношеніе какъ 1 : 60. По другой мнѣнію, заслуживающему полнаго вниманія, древне-вавилонская шестидесятиричная система численія основана на первоначальномъ дѣленіи года (въ 360 дней) на 6 частей, откуда уже въ отдаленной древности само собою должно было развиться дѣленіе его на 12 частей (мѣсяцевъ). Наконецъ, въ самое послѣднее время предложено объясненіе, ставящее шестидесятиричную систему численія въ связь съ тѣмъ фактомъ, что годовой кругъ содержитъ 12 лунъ или мѣсяцевъ, а каждый мѣсяць имѣетъ 30 дней, слѣдовательно, годовой кругъ содержитъ $12 \times 30 = 360$ частей. Во всякомъ случаѣ, съ этою системою численія тѣснѣйшимъ образомъ связаны и дѣленіе сутокъ на 12 двойныхъ часовъ по 120 минутъ въ каждомъ и дѣленіе двойного часа на 30 градусовъ, а слѣдовательно всей эклиптики на 360 градусовъ. Такимъ образомъ, любой циферблатъ на нашихъ теперешнихъ часахъ долженъ бы напоминать намъ о мудрости древнихъ вавилонянъ.

IX.

Врачеваніе. Заклинанія демоновъ и вѣдьмъ.

Послѣ всего сказаннаго наврядъ ли будетъ слишкомъ рискованнымъ утвержденіе, что въ древней Вавилоніи и различныя болѣзни, и ихъ проявленія приводились въ причинную связь съ движеніемъ планетъ; другими словами, вавилоно-ассирийская медицина, по крайней мѣрѣ, на первыхъ ступеняхъ своего развитія находилась въ тѣснѣйшей связи съ астрологіею и даже, быть-можетъ, возникла на почвѣ послѣдней. И, дѣйствительно, нѣсколько отрывковъ глиняныхъ таблицъ изъ бібліотеки Сардапала, повидимому, указываетъ на то, что извѣстныя звѣздныя божества могли оказывать особыя воздѣйствія на извѣстные камни или тѣла растительнаго и животнаго царства. Поэтому весьма возможно, что древне-вавилонскіе врачи пользовались для приготовленія своихъ лѣкарствъ такими именно тѣлами изъ царствъ минеральнаго, животнаго и растительнаго, покровители которыхъ, т.-е. вліявшія на нихъ планеты, находились въ началѣ обнаружившейся

- Савирь 44.
 Слосудхнатъ 55.
 Саргониды 38.
 Саргонъ I 26, 80, 104, 110, 119.
 Саргонъ II 10, 48.
 Сардананалъ 54, 56, 65, 126, 129.
 Саси-де 7.
 Селевкъ I 72.
 Семирамида 4.
 Семпты 11, 21.
 Сендшпранъ 21.
 Сефарванмъ 31.
 Сидонъ 19, 23, 44, 53.
 Синахерибъ 39, 49, 52, 53, 63, 117.
 Синидднатъ 29, 69.
 Сиирба 130.
 Сипрившъ 69.
 Сипнишамашъ 69.
 Сипништаръ 69.
 Сипмубаллитъ 29, 69.
 Сипшарришкунъ 56.
 Сипнъ 55, 93, 94, 102, 127.
 Сиппаръ 27, 31, 55.
 Сирвсъ 89.
 Сирія 59, 72.
 Скломы 24.
 Смятъ 11.
 Софонія 4.
 Сузы 27, 56.
 Сумерійскій 21, 31.
 Сумиръ 29.
 Суга 32.
 Табала 47.
 Таммузъ 95.
 Тавдамани 54.
 Ташматъ 93, 114.
 Тейлоръ 11.
 Телло 27, 125.
 Толль-эль-Амарна 34, 98, 103.
 Таматъ (океанъ) 89.
 Туммашъ 65.
 Тибильти 52.
 Тиглатпалассаръ I 37.
 Тиглатпалассаръ II 40.
 Тиглатпалассаръ III 46.
 Тигръ 9, 14, 43, 41, 52.
 Тигракъ 54.
 Тиръ 19, 23, 31, 53, 54, 55.
 Торбумъ 62.
 Траянъ 4.
 Тукультивнишъ I 37.
 Укинзиръ 46.
 Улудан 47.
 Урагакъ 100.
 Урарта 45, 61.
 Урбау 27.
 Ургура 28.
 Урмія озеро 55, 56.
 Урнипа 27.
 Урнипгирсу 27.
 Урукагина 27.
 Урь 28, 29.
 Утнапштямъ 99, 100.
 Финикійцы 23.
 Фипкиія 39.
 Фуль 46.
 Халдея 4, 49, 50, 57.
 Халлусу 50.
 Хаматъ 47.
 Хаммураби 19, 29, 68, 75, 104, 111.
 Хвпанеяпе 24.
 Харранъ 59.
 Хетты 24.
 Хпрамъ 47.
 Хорсабадъ 10, 52.
 Хосеръ 52.
 Хумбанигамшъ 49.
 Хумбахалдашъ II 53.
 Цу 102.
 Шамашмудамикъ 40.
 Шамаштурамъ 69.
 Шамашшумукинъ 54, 55.
 Шамашъ 31, 55, 64, 74, 94, 132.
 Шамполдонъ 3, 34.
 Шахшіададъ 33.
 Шахшіададъ III 41.
 Шаттъ-эль-Хай 27.
 Ширцура 27, 28.
 Шийгель 8.
 Шрадеръ 18.
 Шуріи 61.
 Шуриппакъ 100.
 Шуріу 114.
 Шутруквахунти 27.
 Эа 89, 93, 94, 95, 99, 100.
 Эдомъ 45, 50.
 Экбатана 59.
 Экронъ 50.
 Эламъ 8, 21, 49, 53, 55, 58.
 Эллада 25.
 Эль-Мугенръ 28.
 Энаннатумъ I 27.
 Энаннатумъ II 27.
 Энтемена 27.
 Эрехъ 28, 99, 102.
 Эрпшгигаль 102, 103, 104.
 Яубиди 43.
 Эессалія 25.
 Эивы 54, 55.